

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№ 1 (31)/2020

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 1 (31) 2020

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев — д-р экон. наук, профессор, председатель редакционного совета, академик РАЕН, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.Ф. Расулев — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Б.Д. Хусаинов — д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОНРК (г. Алма-Ата, Республика Казахстан)

А.Г. Шеломенцев — д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом развития региональных социально-экономических систем, институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Т.П. Данько — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация)

Ю.Л. Пустовгаров — управляющий директор АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие», депутат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация)

Л.М. Мазитова — канд. экон. наук, заместитель министра экономического развития Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова — д-р экон. наук, профессор, главный редактор, директор Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ш.З. Валиев — д-р экон. наук, профессор, заместитель главного редактора, начальник отдела научных изданий ИЭС, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.И. Кузьмин — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Г.Т. Галиев — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.В. Черкасова — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.И. Маликов — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

И.У. Зулькарнай — д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Н.М. Блаженкова — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.М. Сафуанов — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.И. Сухочев — д-р экон. наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

И.Р. Зарипова — д-р экон. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

У.Г. Зиннуров — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.В. Жилин — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

О.В. Мишулина — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Л.А. Амирова — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.Г. Аслаева — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.Н. Третьякова — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

А.И. Сорокина — д-р психол. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ответственный секретарь: С.В. Растегаев

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020.

Адрес редакции и издательства: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. **12+**

Подписано в печать 25.03.2020 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,07.

Тираж 1000 экз. Заказ № 48.

Адрес типографии: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика.

Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy

Series economy

№ 1 (31) 2020

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Federal State-Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University» (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Editorial Board, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Active Member of Academy of Sciences the Republic of Bashkortostan, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alisher F. Rasulev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Prof. Bulat D. Khusainov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department «Globalization and Integration Studies», Institute of Economy, MES of RK (Alma-Ata, Republic of Kazakhstan)

Prof. Andrey G. Shelomentsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Prof. Tamara P. Danko — Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov (Moscow, Russian Federation)

Yuriy L. Pustovogarov — Managing Director of AO «Kumertau Aviation Production Enterprise», delegate of the State Assembly (Ufa, Russian Federation)

Lilia M. Mazitova — Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister of Economic Development of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova — Doctor of Economic Sciences, Professor, editor in chief, Director of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Shamil Z. Valiev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Head of Scientific Edition Department, Head of Regional Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alexander I. Kuzmin — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Prof. Gali T. Galiev — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Tatjana V. Cherkasova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

- Prof. Rustam I. Malikov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ildar U. Zulkarnai — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Laboratory of Socio-Economic Problems in the Regions Research, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Natalia M. Blazhenkova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rafael M. Safuanov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Victor I. Sukhochev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)
- Prof. Ilsiyyar R. Zariyova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ulfat G. Zinnurov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair, Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Valery V. Zhilin — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Olga V. Mishulina — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)
- Prof. Lyudmila A. Amirova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rahima G. Aslaeva — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Tatjana N. Tretjakova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)
- Prof. Anna I. Sorokina — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Executive editor — Stanislav V. Rastegaev

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2020.

Address of Editors office and Founder: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 25.03.2020. Paper format 60×84/8. Offset printing. 19,07 publication base sheets.

Volume 1000 copies. Order №. 48.

Address of Publishing Office: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Сазонов С.П., Чунаков А.И., Дмитриев А.С.</i> Финансирование организация жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области	7
<i>Ахмадеев А.М.</i> Основные направления инвестиционной политики России на современном этапе	15
<i>Галиуллина С.Д., Рабогошвили А.А., Бреслер М.Г., Мурзагулов Р.Р., Сулейманов А.Р.</i> Цифровое общество и управление туризмом в КНР	22
<i>Мусина Д.Р., Янгиров А.В., Насырова С.И.</i> Цифровизация регионов: методы оценки	32
<i>Авдеева Л.А., Соловьева И.А.</i> Совершенствование процессов планирования операций по гидроразрыву пласта в нефтяных компаниях в российских регионах	39
<i>Губайдуллина Э.И., Комаристая А.А.</i> Кредитный рынок и его роль в экономике региона (на примере Республики Башкортостан)	49
<i>Романова Н.В.</i> Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы	58
<i>Шайдуллина Р.М.</i> Анализ современного состояния рынка труда городского округа города Октябрьский Республики Башкортостан как составляющей регионального рынка труда и тенденции его развития	66
<i>Габитова З.Р., Нигматуллина Р.А.</i> Динамика и структура совокупного спроса в Республике Башкортостан	81

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Ризванова М.А.</i> Развитие концепции управления персоналом в организациях социального предпринимательства	89
<i>Шарипова И.М., Сунаева Г.Г., Вьюгова Д.С., Ахметшина А.И.</i> Электронные аукционы как актуальный способ корпоративных закупок	98
<i>Федотова М.А., Аргуновский Д.И., Хромова С.А.</i> Измерение и оценка эффективности HR-бренда команд в концепции бенчмаркинга: проблемы и новые решения в цифровой экономике	105

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Коган О.С., Лифанова М.В., Хасанова А.Г.</i> Формирование социальной позиции и мировоззренческих взглядов обучающихся в сфере экономики	117
<i>Шарафутдинова Д.Р.</i> Автоматизация процесса оценки профессиональных компетенций педагога по профессиональному стандарту	124
<i>Кузенко С.Е., Аминова Э.К., Маликова М.А.</i> Развитие коммуникативных компетенций студентов технических вузов	131
<i>Шамшович В.Ф., Фаткуллин Н.Ю., Сахарова Л.А., Глушкова Л.М.</i> Цифровая трансформация образования	136
<i>Гирфанова Л.Р., Гиматдинова А.А.</i> Повышение инвестиционной привлекательности вузов через системную модернизацию сайта	147
Об авторах	156

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Sazonov S.P., Chunakov A.I., Dmitriev A.S.</i> Financing of the organizations of housing and communal services in the Volgograd region	7
<i>Ahmadeev A.M.</i> Main directions of Russia's investment policy at the present stage	15
<i>Galiullina S.D., Rabogoshvili A.A., Bresler M.G., Murzagulov R.R., Suleimanov A.R.</i> Digital society and tourism management in China	22
<i>Musina D.R., Yangirov A.V., Nasyrova S.I.</i> Digitalization of regions: assessment methods	32
<i>Avdeeva L.A., Solovieva I.A.</i> Improvement of planning operations for hydrographic operations in oil companies	39
<i>Gubaidullina E.I., Komaristaya A.A.</i> The credit market and its role in the region's economy (on the example of the Republic of Bashkortostan)	49
<i>Romanova N.V.</i> Digitalization of services in the social sphere: problems and prospects	58
<i>Shaidullina R.M.</i> Analysis of the modern state of the labor market in the Oktyabrsky city, Republic of Bashkortostan as a component of the regional labor market and its development trends	66
<i>Gabitova Z.R., Nigmatullina R.A.</i> Dynamics and structure of aggregate demand in the Republic of Bashkortostan	81

ENTREPRENEURSHIP

<i>Rizvanova M.A.</i> , Development of a human resource management concept in organizations of social entrepreneurship	89
<i>Sharipova I.M., Sunaeva G.G., Viugova D.S., Ahmetshina A.I.</i> Electronic auctions - the actual method of corporate procurement	98
<i>Fedotova M.A., Argunovskiy D.I., Khromova S.A.</i> Measuring and evaluating the effectiveness of the HR-brand teams in the concept of benchmarking: problems and new solutions in the digital economy	105

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Kogan O.S., Lifanova M.V., Khasanova A.G.</i> Formation of social position and world-viewed views of students studying in the field of economy	117
<i>Sharafutdinova D.R.</i> , Automation of the process of assessing professional competencies of a teacher to a professional standard	124
<i>Kuzenko S.E., Aminova E.K., Malikova M.A.</i> Development of communicative competences of students of technical universities	131
<i>Shamshovich V.F., Fatkullin N.U., Sakharova L.A., Glushkova L.M.</i> Digital transformation of education	136
<i>Girfanova L.R., Gimatdinova A.A.</i> Increasing the investment attractiveness of universities through system modernization of the site	147
About the authors	156

Сазонов С.П.
Sazonov S.P.

заслуженный экономист
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой
«Менеджмент и финансы
производственных систем»,
Волгоградский государ-
ственный технический
университет, г. Волгоград
Российская Федерация

Чунаков А.И.
Chunaikov A.I.

руководитель
территориального органа
Федеральной службы
государственной
статистики
по Волгоградской области
(Волгоградстат)
г. Волгоград,
Российская Федерация

Дмитриев А.С.
Dmitriev A.S.

экономист
территориального органа
Федеральной службы
государственной
статистики
по Волгоградской области
(Волгоградстат)
г. Волгоград,
Российская Федерация

УДК 332.81

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-7-14

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Жилищные условия на сегодняшний день отражают качество жизни населения в целом. Вкупе с возможностями трудоустройства и развитой социальной сферой, жилищные условия выполняют важную роль в процессе снижения уровня оттока населения из регионов. Современная ситуация, однако, такова, что организации жилищно-коммунального хозяйства находятся в упадке, что обуславливается наличием ряда факторов, тормозящих их развитие, таких как высокая степень коррумпированности отношений, возникающих внутри сектора жилищно-коммунального строительства и управления жилищным хозяйством, сложные бюрократические схемы, сопряженные с оформлением необходимых документов, и низкие объемы частных инвестиций. В данной статье рассматриваются особенности формирования финансовых ресурсов организаций жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области, а также анализируются показатели эффективности функционирования данного сектора на основании официальных статистических данных. Методология исследования включает в себя структурный и статистический анализ. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой степени износа инфраструктурных объектов ЖКХ, а также о нехватке финансовых ресурсов для их ремонта, обновления и замены. В работе предлагаются рекомендации по оптимизации источников и методов финансирования жилищного строительства и сопряженных с этим процессов, в целях повышения инвестиционной привлекательности регионального рынка недвижимости, а также совершенствования качества жизни граждан. В статье также приводятся результаты независимого социологического опроса, проведенного авторами и нацеленного на выявление степени удовлетворенности граждан тарифами и качеством услуг, предоставляемых организациями жилищно-коммунального хозяйства. На основании полученных данных авторами рассчитываются индексы удовлетворенности населения по собственной методологии.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, финансирование, некоммерческие организации, инвестиции, региональный бюджет, государственно-частное партнерство, жилищное строительство, социологический опрос, качество жизни, социальная сфера

FINANCING OF THE ORGANIZATIONS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE VOLGOGRAD REGION

Housing conditions today reflect the quality of life of the population as a whole. Together with employment opportunities and a developed social sphere, housing conditions play an important role in the process of reducing the level of population outflow from the regions. The current situation, however, is such that housing and communal services organizations are in decline, which is due to the presence of a number of factors that hinder their development, such as a high degree of corruption of relations arising within the sector of housing and communal construction and housing management, complex bureaucratic schemes associated with the registration of necessary documents and low volumes of private investment. This article discusses the features of the formation of financial resources of organizations of housing and communal services in the Volgograd region, as well as analyzes the performance indicators of this sector on the basis of official statistics. The research methodology includes structural and statistical analysis. The results of the study indicate a high degree of deterioration of infrastructure facilities, as well as the lack of financial resources for their repair, renovation and replacement. The paper offers recommendations on optimization of sources and methods of financing of housing construction and related processes in order to increase the investment attractiveness of the regional real estate market, as well as improving the quality of life of citizens. The article also presents the results of an independent sociological survey conducted by the authors and aimed at identifying the degree of satisfaction of citizens with tariffs and quality of services provided by organizations of housing and communal services. On the basis of the obtained data, the authors calculate the indices of satisfaction of the population according to their own methodology.

Key words: housing and communal services, financing, non-profit organizations, investments, regional budget, public-private partnership, housing construction, sociological survey, quality of life, social sphere

Качество услуг жилищно-коммунального хозяйства определяет качество жизни граждан в целом, поскольку ни один развивающийся город на сегодняшний день нельзя представить без комфортного и удобного жилья. Официальная статистика говорит об увеличении темпов жилищного строительства, однако соразмерно им возрастают и ценовые тарифы. При этом значительно возрастают риски недополучения средств от жильцов, что приводит к очередным скачкам тарифов. В этой связи законопослушные граждане вынуждены компенсировать суммы, не поступившие от неплательщиков.

Общий уровень жилищно-коммунального хозяйства в России остается крайне низким на протяжении десятилетий: средний уровень амортизации основных фондов ЖКХ по стране составляет порядка 70 %. Ежегодный уровень замены инфраструктурных объектов

едва достигает 1 %, тогда как плановый показатель составляет 4 % в год. Столь низкий уровень эффективности функционирования ЖКХ в России обуславливается рядом факторов:

1. Низкие объемы частных инвестиций, которые, в свою очередь, возникают вследствие недостаточности государственного финансирования. В 2019 году на каждый рубль частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства приходилось всего 0,08 рублей со стороны государства [2].

2. Высокий уровень коррумпированности данной сферы; значительная монополизация отрасли, непрозрачность при заключении концессионных договоров.

3. Бюрократизация внутриотраслевых отношений. Оформление разрешений на строительство, прав на пользование земельными ресурсами и прочей сопутствующей

документации отнимает массу времени, что приводит к возникновению трудностей в реализации проектов, сопряженных с жилищным строительством (например, сезонные факторы) [1].

Все эти факторы в совокупности обеспечивают стабильно низкую инвестиционную привлекательность сферы жилищного строительства в России. В подобных условиях правительство вынуждено искусственно повышать объемы финансирования сферы

ЖКХ, что, в частности, выражается в повышении тарифов на оказание тех или иных услуг [4]. Эффективность подобных мер довольно низка и не позволяет своевременно приводить показатели благоустройства жилищного фонда к плановым показателям. Ниже приведена таблица 1, в которой отражены основные показатели состояния российского жилищного комплекса в период 2011-2018 гг.

Таблица 1. Характеристика российского жилищно-коммунального хозяйства, 2011-2018 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Жилая площадь в среднем на человека, м ²	23,0	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8
Объемы капитального ремонта, тыс. м ²	4326	3995	3045	2836	4340	2316	8700	4259
Аварийный жилой фонд, млн м ²	20,5	22,2	23,8	23,8	19,6	22,7	24,6	25,5
Общая протяженность тепловых сетей, тыс. км	169,9	169,5	168,3	171,3	171,4	172,7	169,5	168,3
из них нуждающихся в замене тепловых сетей, тыс. км	48,6	49,1	48,1	49,7	49,9	49,5	49,6	48,7
Потери тепла от износа сетей, %	10,7	10,8	10,9	11,4	11,1	11,8	11,2	12,5
Общая протяженность водопроводных труб, тыс. км	349,3	352,8	353,4	368,5	372,2	374,2	378,1	379,0
из них нуждающихся в замене водопроводных труб, тыс. км.	152,9	154,6	156,3	162,7	165,4	168,2	169,4	169,9
Общая протяженность канализационной сети, тыс. км	77,7	78,0	78,4	81,1	81,4	81,7	82,8	83,6
из них нуждающейся в замене канализационной сети, тыс. км.	30,7	31,8	32,8	34,6	35,3	36,8	37,0	37,1

Источник: авторская, по материалам [11]

Из таблицы следует, что, несмотря на положительную динамику жилой площади, приходящейся на одного человека (прирост в 2018 году составил 12,2 % по сравнению с 2010 г.), остальные показатели демонстрируют куда менее положительные тенденции. Так, в 2018 году максимального за восьмилетний период значения достиг показатель потерь тепла, возникающих вследствие высокого уровня изношенности транспортных сетей (12,5 % при 10,7 % в 2010 году). Степень изношенности уличной водопроводной сети в 2018 году составила 44,8 % (для сравнения, в 2010 данное отношение составляло 43,8 %). Кроме того, максимального значения за восьмилетний период достиг показатель протяженности нуждающихся в

замене канализационных сетей (37,1 тыс. км или 44,4 % от общей протяженности канализационных сетей).

В Волгоградской области показатели эффективности деятельности ЖКХ находятся на схожем уровне, недостаточность финансирования ощущается крайне остро. Так, совокупный убыток организаций водоснабжения Волгоградской области в 2018 году составил 78 миллионов рублей. Для сравнения, годом ранее отрасль также оказалась убыточной: организации в совокупности потеряли 65 миллионов рублей. Ниже приведена таблица 2, в которой отражены данные о состоянии жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области в период 2014-2018 гг.

Таблица 2. Состояние жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области, 2014-2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Жилая площадь в среднем на человека, м ²	22,8	23,3	23,7	24,0	24,4
Затраты на капитальный ремонт, млн рублей	25,2	584,5	1140,8	860,7	1669,7
Общая протяженность тепловых сетей, тыс. км	2331,1	2317,9	2323,6	2326,7	2297,9
из них нуждающихся в замене тепловых сетей, тыс. км	786,2	785,2	799,1	733,8	777,6
Общая протяженность водопроводных труб, тыс. км	7517,5	7394,9	7412,9	7441,2	7530,3
из них нуждающихся в замене водопроводных труб, тыс. км.	3910,4	3855,8	3805,5	3815,1	3938,9
Общая протяженность канализационной сети, тыс. км	1076,3	1057,8	1050,1	1052,5	1065,6
из них нуждающейся в замене канализационной сети, тыс. км.	409,2	413,3	406,7	385,8	375,2

Источник: авторская, по материалам [11]

Из таблицы следует, что средняя жилая площадь, приходящаяся на одного человека, немного меньше среднероссийского показателя (в 2018 году данный показатель по Волгоградской области составлял 24,4 м², тогда как в среднем по России на одного жителя приходилось 25,8 м²). В Волгоградской области с 2015 года существует тенденция к снижению протяженности нуждающихся в замене канализационных сетей, однако с 2016 г. увеличивается протяженность аварий-

ных водопроводных труб. В целях установления причин столь низкой эффективности мероприятий жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области следует рассмотреть данные по финансированию отрасли. В приведенной ниже таблице 3 отражены основные источники формирования финансовых ресурсов организаций жилищно-коммунального хозяйства в период 2014-2018 гг.

Таблица 3. Финансирование жилищно-коммунального хозяйства в Волгоградской области, 2014-2018 гг.

Источник	2014	2015	2016	2017	2018
Расходы консолидированного бюджета субъекта на ЖКХ, млн руб.	5721,5	5974,7	7034,0	7027,0	6669,2
Инвестиции в ЖКХ, млн руб.	12018,1	9776,8	15418,9	18273,8 ¹⁾	10176,2 ¹⁾

Источник: авторская, по материалам [11]

Из таблицы следует, что рост объемов инвестиций в сферу ЖКХ, начавшийся в 2016 году, завершился в 2017 г., и уже через год объем инвестиций (10,2 млрд рублей) составлял всего 55,7 % от уровня 2017 г. Кроме этого, следует отметить снижение объемов бюджетного финансирования данной сферы. Рост, начавшийся в 2014 году, достиг своей пиковой отметки в 2016 г.,

составив немногим более 7 миллиардов рублей. Затем последовал незначительный спад, темпы которого, однако, увеличились к 2018 году, когда объем государственного финансирования отрасли (преимущественно в рамках реализации целевой программы «Жилище») достиг порядка 6,7 млрд рублей.

Формирование представления о состоянии региональных организаций ЖКХ было бы

¹ Старый ОКВЭД-1, применявшийся Федеральной службой государственной статистики до 2016 года, не предполагал разделения водоснабжения, обеспечения газом и электроэнергией на отдельные виды деятельности, считая показатели по ним в совокупности. В целях обеспечения сопоставимости данных, результаты по видам деятельности в 2017 и 2018 годах приводятся в совокупности.

далеким от реальности без учета мнения населения относительно качества услуг, оказываемых управляющими компаниями, а также тарификации услуг ЖКХ. В рамках настоящего исследования авторами был проведен независимый социологический опрос жителей ряда населенных пунктов в Волгоградской области (города Волгоград,

Волжский, Михайловка, Фролово, Камышин, Ленинск). Опрос проводился как в формате интернет-голосования, так и в виде непосредственно опроса граждан на улице. Число респондентов составило 210. В приведенной ниже таблице 4 отражены сводные данные по степени удовлетворенности граждан качеством услуг ЖКХ.

Таблица 4. Удовлетворенность граждан тарифами ЖКХ

Пол	Степень удовлетворенности тарифами	Возраст, лет					в % к полу	в % к общему
		16-18	18-30	30-45	45<	Итого		
Женский	В целом удовлетворен (а), но есть претензии	...	26	4	2	32	30,2	15,2
	Затрудняюсь ответить	...	4	...	1	5	4,7	2,4
	Не удовлетворен (а) вообще	1	44	16	7	68	64,2	32,4
	Полностью удовлетворен (а)	...	1	...	...	1	0,9	0,5
Всего (женский)		1	75	20	10	106	100,0	50,5
Мужской	В целом удовлетворен (а), но есть претензии	2	11	6	2	21	20,2	10,0
	Затрудняюсь ответить	...	1	...	...	1	1,0	0,5
	Не удовлетворен (а) вообще	4	53	20	3	80	76,9	38,1
	Полностью удовлетворен (а)	1	1	...	...	2	1,9	1,0
Всего (мужской)		7	66	26	5	104	100,0	49,5
Итого		8	141	46	15	210	...	100,0

Источник: авторская

По данным опроса, подавляющее большинство респондентов (70,5 % от общего числа) не удовлетворены уровнем тарифов на услуги ЖКХ. В условиях нехватки финансирования у управляющих компаний возникает острая необходимость в привлечении денежных ресурсов, способных покрыть, по крайней мере, текущие расходы. Авторами был разработан индекс для оценки степени удовлетворенности опрошенных. В общем виде его формула выглядит следующим образом:

$$I = \frac{\sum(m_n * n_n)}{\sum m_n - x} \quad (1)$$

где m_n – число респондентов, определенным образом ответивших на вопрос;

n_n – вес одного ответа, присваиваемый в зависимости от степени удовлетворенности;

x – число респондентов, не давших точного ответа.

Максимальное значение подобного индекса стремится к единице. В целях более

точной классификации общественного мнения касательно различных вопросов, авторами была создана шкала удовлетворенности, учитывающая различные диапазоны значений индекса:

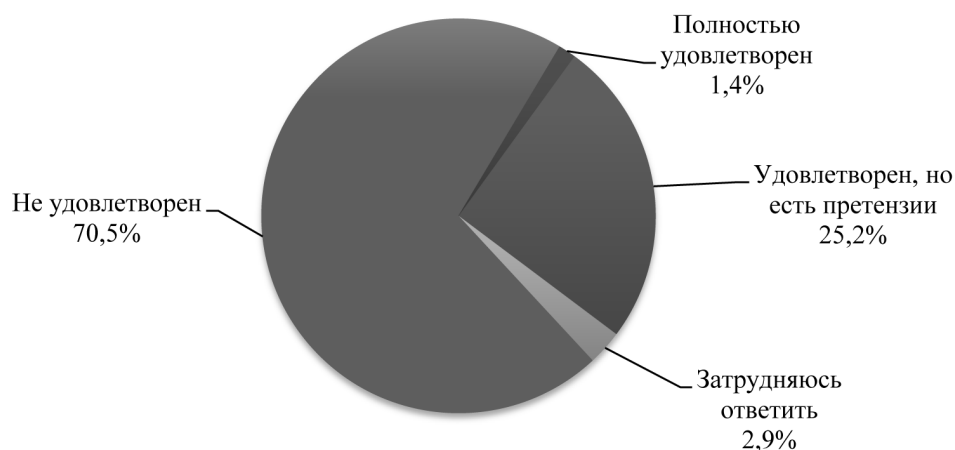
- 1) 0 – 0,2 – крайне низкий уровень удовлетворенности;
- 2) 0,2 – 0,5 – недостаточный уровень удовлетворенности;
- 3) 0,5 – 0,75 – достаточный уровень удовлетворенности;
- 4) 0,75 < – отличный уровень удовлетворенности.

На основании полученных данных авторами был рассчитан индекс удовлетворенности граждан тарифами на услуги ЖКХ (где ответам «удовлетворен полностью», «удовлетворен, но есть претензии» и «не удовлетворен» были присвоены веса 1, 0,5 и 0 соответственно).

$$I_{\text{тар}} = \frac{(3*1)+(53*0,5)+(148*0)}{204} = 0,145 \quad (2)$$

респондентов по степени удовлетворенности тарифами услуг ЖКХ.

Приведенная на рисунке 1 круговая диаграмма наглядно отражает соотношение

Рисунок 1. Удовлетворенность респондентов тарифами ЖКХ (авторский)

Значение индекса соответствует крайне низкому уровню удовлетворенности населения. Снижение объемов государственного финансирования отрасли и количества инвестиционных средств приводит к повышению тарифов ЖКХ, однако повышение доли издержек компании в суммах, уплачиваемых потребителями услуг, не способно в полной мере покрыть все расходы, в том числе – на

капитальный ремонт, новое строительство, совершенствование инфраструктуры и др. Таким образом, при росте тарифов качество услуг продолжает снижаться, и об уровне подобного снижения позволяют судить данные приведенной ниже таблицы, где отражается степень удовлетворенности населения качеством услуг, предоставляемых организациями жилищно-коммунального хозяйства.

Таблица 5. Удовлетворенность граждан качеством услуг ЖКХ

Пол	Степень удовлетворенности качеством	Возраст					в % к полу	в % к общему
		16-18	18-30	30-45	45<	Итого		
Женский	В целом удовлетворен (а), но есть претензии	1	33	7	5	46	43,4	21,9
	Затрудняюсь ответить	...	6	1	...	7	6,6	3,3
	Не удовлетворен (а) вообще	...	34	9	5	48	45,3	22,9
	Полностью удовлетворен (а)	...	2	3	...	5	4,7	2,4
Всего (женский)		1	75	20	10	106	100,0	50,5
Мужской	В целом удовлетворен (а), но есть претензии	1	21	8	2	32	30,8	15,2
	Затрудняюсь ответить	1	1	...	...	2	1,9	1,0
	Не удовлетворен (а) вообще	4	41	18	3	66	63,5	31,4
	Полностью удовлетворен (а)	1	3	...	...	4	3,8	1,9
Всего (мужской)		7	66	26	5	104	100,0	49,5
Итого		8	141	46	15	210	...	100,0

Источник: авторская

Из таблицы следует, что абсолютное большинство респондентов (54,3 %) не удовлетворены качеством услуг, предоставляемых организациями жилищно-коммунального хозяйства, при этом больший процент отрицательных ответов наблюдается среди мужской аудитории (62,3 % от общего числа респондентов-мужчин). На основании полученных данных был рассчитан индекс удовлетворенности качеством услуг ЖКХ:

$$I_{\text{кач}} = \frac{(9*1)+(78*0,5)+(114*0)}{201} = 0,186 \quad (3)$$

Подобное значение индекса свидетельствует о крайне низкой степени удовлетворенности граждан качеством услуг ЖКХ. На нижеприведенном рисунке 2 отражена диаграмма соотношения числа респондентов в зависимости от степени удовлетворенности качеством услуг организаций жилищно-коммунального хозяйства.

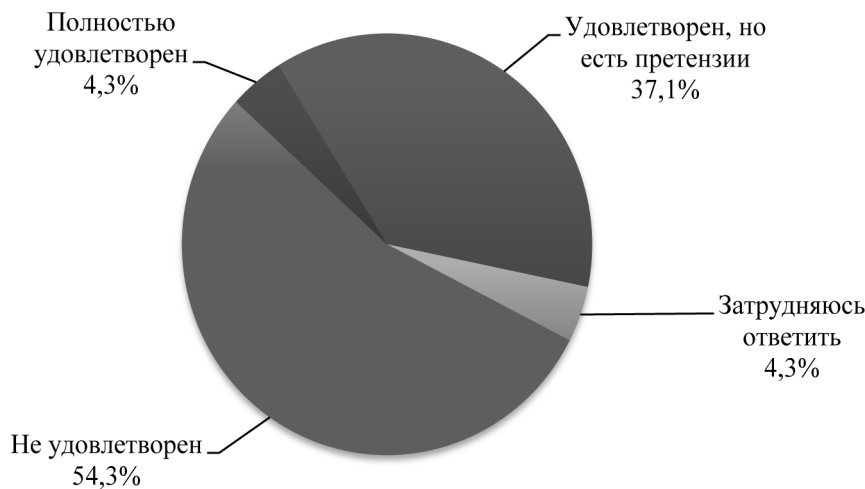

Рисунок 2. Удовлетворенность респондентов качеством услуг ЖКХ (авторский)

Таким образом, на сегодняшний день финансирование организаций жилищно-коммунального хозяйства находится в состоянии упадка, что обуславливается сокращением объемов государственной поддержки и, как следствие, снижением степени заинтересованности частных инвесторов во вложении капитала в данную сферу [3]. Следствием недостаточности финансирования является общее ухудшение состояния жилищно-коммунального хозяйства: вследствие обветшания инфраструктурных объектов, тепловых сетей, систем водоснабжения и др. возникает высокий процент потерь, для компенсации которых требуется повышение тарифов [5]. В этой связи появляется объективная необходимость в оптимизации системы финансирования организации жилищно-коммунального хозяйства, мероприятия в рамках которой должны реализовываться в следующих взаимосвязанных направлениях:

1. Увеличение объемов государственного финансирования отрасли в целях покры-

тия текущих расходов. Данная мера позволит повысить инвестиционную привлекательность организаций жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, что спровоцирует рост объемов привлекаемых инвестиционных ресурсов.

2. Выработка эффективных механизмов государственно-частного партнерства. На сегодняшний день подобный метод развития отдельных секторов экономики считается одним из наиболее эффективных, поскольку договоры партнерства представляют собой форму взаимовыгодной сделки, позволяющей обеим сторонам сократить издержки на реализацию конкретных мероприятий.

3. Формирование благоприятного образа сферы жилищно-коммунального хозяйства. Это возможно только при условии устранения имеющихся проблем, а потому мероприятия в рамках данного направления могут быть реализованы только при условии оптимизации механизмов финансирования отрасли.

Список литературы

1. Акифьева Л.В., Поляков М.Г. Управление инновационной деятельностью в системе жилищно-коммунального хозяйства // Вестник НГИЭИ. – 2019. - № 9 (100).
2. Бедняков А.С. Частные инвестиции в ЖКХ: проблемы и // Известия СПбГЭУ. – 2019. - № 4 (118).
3. Гимадиева Л.Ш. Проектное финансирование при финансировании жилищного строительства // Вестник евразийской науки. – 2019. - № 2.
4. Жукова И.В., Быкова Д.Г. Трансформация отношений личности и государства в системе капитального ремонта // Вопросы управления. – 2019. - № 1 (37).
5. Казанбиева А.Х. Реформа жилищно-коммунального хозяйства в России: анализ и оценка результативности // Вестник ГУУ. – 2019. - № 9.
6. Караваяева И.В., Коломиец А.Г., Лев М.Ю., Колпакова И.А. Финансовые риски социально-экономической безопасности, формируемые системой государственного управления в современной России // ЭТАП. – 2019. - № 2.
7. Каратаев Е.М. Организационно-экономические основы создания межмуниципальных учреждений ЖКХ в городских агломерациях // ПСЭ. – 2018. - № 2 (66).
8. Мещерякова О.К., Мищенко В.Я., Мещерякова М.А. Совершенствование жилищно-коммунальной сферы за счет цифровизации услуг электроснабжения // Известия СПбГЭУ. – 2019. - № 2 (116).
9. Поварова А.И. Региональный бюджет 2017-2019: профицит или экономический рост? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. - № 2 (50).
10. Сухарев А.Н., Голубев А.А., Карасева Л.А. Финансовый механизм управляющих организаций в сфере ЖКХ: проблемы деформации // Финансы и кредит. – 2018. - № 5 (773).
11. Официальный сайт Волгоградстата [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://volgastat.gks.ru>, свободный (дата обращения: 15.11.2019)

References

1. Akifyeva L.V., Polyakov M.G. Management of innovative activity in the system of housing and communal services // Vestnik NGIEI. 2019. No. 9 (100).
2. Bednyakov A.S. Private investment in housing and communal services: problems and solutions // Proceedings of St. Petersburg state economic University. 2019. No. 4 (118).
3. Gimadieva L.S. Project Finance in the financing of housing construction // Bulletin of the Eurasian science. 2019. No. 2.
4. Zhukova I.V., Bykova D.G. Transformation of relations between the individual and the state in the system of capital repairs // Questions of management. 2019. No. 1 (37).
5. Casanbueva A.H. Reform of housing and communal services in Russia: analysis and evaluation of the impact // Vestnik GUU. 2019. No. 9.
6. Karavaeva I.V. Financial risks of social and economic security, formed by the system of public administration in modern Russia / I. V. Karavaeva, A. G. Kolomiets, M. Yu. Lev, I. A. Kolpakova // STAGE. 2019. No. 2.
7. Karataev E.M. Organizational and economic bases of creation of intermunicipal institutions of housing and communal services in urban agglomerations // PSE. 2018. No. 2 (66).
8. Meshcheryakova O.K. Improvement of housing and communal services due to digitalization of power supply services / O.K. Meshcheryakova, V.Ya. Mishchenko, M.A. Meshcheryakova // Izvestiya SPbSU. 2019. No. 2 (116).
9. Povarova A. I. Regional budget 2017-2019: surplus or economic growth? // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2017. No. 2 (50).
10. Sukharev A. N., the Financial mechanism of managing organizations in the sphere of housing and communal services: problems of deformation / A. N. Sukharev, A. A. Golubev, L. A. Karaseva // Finance and credit. 2018. No. 5 (773).
11. Official website of Volgogradstat [Electronic resource] – Mode of access: <https://volgastat.gks.ru> free (date accessed: 15.11.2019)

Ахмадеев А.М.

Akhmedeev A.M.

*доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет",
г. Уфа, Российская Федерация,*

УДК 330.322.01

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-15-21

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены особенности инвестиционного климата в России, как с позиции нормативно-правового регулирования, так и с позиции привлекательности для иностранных инвесторов в условиях санкционного давления со стороны западных стран. Отдельно рассмотрены вопросы развития инвестиционной политики за счет распространения внешних торговых зон, свободных портов и упрощения процедур торговли. Обозначена роль агентства стратегических инициатив, а также местных органов власти в улучшении инвестиционного климата России. Указано влияние российского закона о стратегических секторах на оффшорные компании и их дочерние компании. Выявлены ключевые факторы, оказывающие влияние на формирование государственной инвестиционной политики Российской Федерации. Раскрыта суть государственной программы стимулирования иностранных инвесторов под названием «Специальные инвестиционные контракты». Выделена категория «неразглашающий инвестор», а также сформулированы новые поправки по специальному регулированию оффшорных компаний. Выявлена роль Министерства экономического развития и Консультативного совета по иностранным инвестициям, по содействию избранным иностранным инвесторам для улучшения инвестиционного климата в России и консультации со стороны правительства по вопросам нормативного нормотворчества. В статье также описана правовая база России, регулирующая инвестиционную деятельность, гарантирующая равные права для иностранных и местных инвесторов. Дано разъяснение о возможностях иностранных инвесторов свободно использовать свои доходы и прибыль, полученные от российских инвестиций, в любых целях, если они не нарушают российское законодательство. Представлены структура и соотношение основных источников прямых инвестиций в Россию, а также динамика и структура основных портфельных инвестиций. Указаны основные двусторонние инвестиционные соглашения и налоговые соглашения, связывающие Россию с международным сообществом. Описаны роль и основные направления деятельности Российского фонда прямых инвестиций. Обозначены основные направления содействия иностранным инвесторам со стороны России путем создания внешних торговых зон, свободных портов и упрощения процедур торговли.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика России, инвестиционная привлекательность, российский фонд прямых инвестиций, агентство стратегических инициатив, правовая база, инвесторы, налоговые соглашения, санкции, инвестиционный климат.

MAIN DIRECTIONS OF RUSSIA'S INVESTMENT POLICY AT THE PRESENT STAGE

The article deals with the features of the investment climate in Russia both from the standpoint of legal regulation and from the standpoint of attractiveness for foreign investors in the conditions of sanctions pressure from Western countries. The issues of investment policy development due to the expansion of external trade zones, free ports and trade facilitation are considered separately.

The role of the Agency for strategic initiatives and local authorities in improving the investment climate in Russia is outlined. The influence of the Russian law on strategic sectors on offshore companies and their subsidiaries is indicated. The key factors influencing the formation of the state investment policy of the Russian Federation are revealed. The essence of the state program of stimulation of foreign investors under the name "Special investment contracts" is revealed. Category selected "nerazrushaushsii investor", and formulated a new amendment by a special regulation of offshore companies. The role of the Ministry of economic development and the Advisory Council on foreign investment, to assist selected foreign investors to improve the investment climate in Russia and advice from the government on regulatory issues is identified. The article also describes the legal framework of Russia regulating investment activities, guaranteeing equal rights for foreign and local investors. An explanation is given about the possibilities of foreign investors to freely use their income and profits derived from Russian investments for any purpose, as long as they do not violate Russian legislation. The structure and ratio of the main sources of direct investments in Russia, as well as the dynamics and structure of the main portfolio investments are presented. The main bilateral investment agreements and tax agreements linking Russia with the international community are indicated. The role and main activities of The Russian direct investment Fund are described. The main directions of Russia's assistance to foreign investors through the creation of external trade zones, free ports and trade facilitation are outlined.

Key words: investment, investment policy of Russia, investment attractiveness, russian direct investment fund, agency for strategic initiatives, legal framework, investors, tax treaty, sanctions, the investment climate.

Актуальность исследования. За счет проведения нормативно-правовых реформ в 2018 году, Российская Федерация смогла подняться на четыре ступени и занять 31-е место из 190 стран в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса за 2019 год». Однако фундаментальные структурные проблемы в управлении экономикой, в дополнение к санкциям Запада, продолжают сдерживать прямые иностранные инвестиции по всей России [5].

В частности, российская судебная система остается в значительной степени предвзятой в пользу государства, в результате чего инвесторы практически не общаются в правовых спорах с правительством. Несмотря на продолжающиеся антикоррупционные усилия, высокий уровень коррупции среди государственных чиновников усугубляет этот риск.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) сыграло важную роль в улучшении инвестиционного климата в России, а его система ранжирования российских регионов побудила местные власти улучшить инвестиционный климат в своих регионах. Система рейтинга ASI доступна по адресу <https://asi.ru/investclimate/rating/>.

Поскольку регионы конкурируют за иностранные инвестиции, местные органы власти значительно сократили местные нормативные акты, и в 2018 году 78 российских регионов улучшили свои показатели регионального индекса инвестиционного климата.

Российский закон о стратегических секторах (SSL) устанавливает процесс одобрения иностранных инвестиций, в результате чего становится контрольным пакетом акций одного из 46 «стратегических секторов России». Поправки к SSL, утвержденные в 2017 году, расширили сферу его действия и теперь включают оффшорные компании и их дочерние компании, помимо иностранных государств, международных организаций и их филиалов. В мае 2018 года поправки к Федеральному закону № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» заменили категорию «оффшорная компания» SSL-категорией «неразглашающий инвестор» (то есть инвестор, не разглашающий информацию на своих бенефициаров, бенефициарных владельцев и контролирующих лиц). Новые поправки заменили специальное регулирование оффшорных компаний, введенное в 2017 году, и предоставили новую концепцию «компаний».

Формирование государственной инвестиционной политики Российской Федерации осуществляется при воздействии множества факторов. Достаточно большую роль в регулировании экономической системы исполняет государство [3]. Российское правительство с 2015 года разработало программу стимулирования иностранных инвесторов под названием «Специальные инвестиционные контракты» (СПИК). СПИК предложили иностранным инвесторам, которые заключили

контракты, право на льготный таможенный режим, возможность конкурировать за государственные контракты из единственного источника и стимулы. Эти контракты, как правило, заключаемые и подписываемые Министерством промышленности и торговли, позволяют иностранным компаниям участвовать в российских программах импортозамещения, предоставляя доступ к определенным субсидиям для иностранных производителей, создавших местное производство.

Таблица 1. Ключевые показатели и рейтинги

Мера	Год	Индекс / место	Адрес веб-сайта
Индекс восприятия коррупции TI	2018	138 из 180	http://www.transparency.org/research/cpi/overview
Доклад Всемирного банка «Ведение бизнеса»	2018	31 из 190	http://www.doingbusiness.org/en/rankings
Глобальный инновационный индекс	2018	46 из 126	https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator
ПИИ в США в стране-партнере (\$ М USD, позиции на бирже)	2017	\$ 13,881	http://www.bea.gov/international/factsheet/
ВНД Всемирного банка на душу населения	2017	\$ 9239	http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD

Составлено автором

В 2018 году Министерство промышленности и торговли внесло законопроект о внесении изменений в законодательство, вводящих механизм «SPIC 2.0». SPIC 2.0, ввод которого ожидался в 2019 году, будет доступен только тем фирмам, которые внедряют новые технологии, в настоящее время недоступные в России.

Открытость и ограничения на иностранные инвестиции. Политика в отношении прямых иностранных инвестиций

Министерство экономического развития (МЭР) отвечает за надзор за инвестиционной политикой в России. Консультативный совет по иностранным инвестициям (FIAC), созданный в 1994 году, возглавляется премьер-министром и в настоящее время включает в себя 53 международных компаний-члена и четыре компании в качестве наблюдателей. FIAC позволяет избранным иностранным инвесторам напрямую представлять свои взгляды на улучшение инвестиционного климата в России и консультирует правительство по вопросам нормативного нормотворчества.

Основная правовая база России, регулирующая инвестиции, включает:

- 1) Закон 160-ФЗ от 9 июля 1999 г. «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;
- 2) Закон № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации в форме капитальных вложений»;
- 3) Закон № 57-ФЗ от 29 апреля 2008 года «Об иностранных инвестициях в компании, имеющие стратегическое значение для государственной безопасности и обороны» и Закон РСФСР № 1488-1 от 26 июня 1991 года «Об инвестиционной деятельности в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике (РСФСР)» [1].

Эта система формально пытается гарантировать равные права для иностранных и местных инвесторов в России. Однако исключения допускаются, когда это считается необходимым для защиты российской конституции, морали, здоровья, прав человека и наци-

ональной безопасности или обороны, а также для содействия социально-экономическому развитию России. Иностранные инвесторы могут свободно использовать свои доходы и прибыль, полученные от российских инве-

стиций, в любых целях, если они не нарушают российское законодательство. Статистика прямых иностранных инвестиций и портфельных иностранных инвестиций отражена в таблице 2.

Таблица 2. Источники и назначение ПИИ

Прямые инвестиции			Прямые инвестиции за границу		
Всего входящих инвестиций	\$ 413,172435,498	100%	Исходящие инвестиции	\$ 364159	100 %
Кипр	\$ 144,379	33%	Кипр	\$ 187125	51 %
Нидерланды	\$ 39802	9%	Нидерланды	\$ 47339	13 %
Багамские острова	\$ 36343	8%	Швейцария	\$ 18249	5 %
Бермудские острова	\$ 27423	6%	Австрия	\$ 26943	7 %
Германия	\$ 18095	4%	Британские Виргинские острова	\$ 11224	3 %
«0» отражает суммы, округленные до +/- 500 000 долларов США					

Таблица 3. Российские направления портфельных инвестиций

Портфельные инвестиционные активы (по состоянию на 1 октября 2018 года)								
Пять лучших партнеров (в миллионах долларов США)								
Общее количество			Ценные бумаги			Всего долговых ценных бумаг		
Все страны	\$ 68988	100%	Все страны	\$ 5588	100%	Все страны	\$ 63400	100%
Ирландия	\$ 22934	33%	Соединенные Штаты	\$ +1925	34%	Ирландия	\$ 22736	35%
Люксембург	\$ 17963	26%	Кипр	\$ 644	12%	Люксембург	\$ 17504	27%
Нидерланды	\$ 4901	7%	Люксембург	\$ 460	8%	Нидерланды	\$ 4674	7%
Соединенные Штаты	\$ 3423	5%	Нидерланды	\$ 227	4%	Соединенные Штаты	\$ 1498	2%
Кипр	\$ 1748	3%	Ирландия	\$ 198	4%	Кипр	\$ 1104	1%

Двусторонние инвестиционные соглашения и налоговые соглашения

Россия является участницей около 63 действующих договоров, которые содержат положения об инвестициях.

Россия подписала, но не ратифицировала и, в конечном итоге, не применила Договор о Европейской энергетической хартии, который включает механизм урегулирования споров между инвестором и государством.

Четыре региональных соглашения об интеграции включают в себя договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) (с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном), белорусско-казахстанско-

российское соглашение об услугах и инвестициях, соглашение об общей экономической зоне (с Белоруссией, Казахстаном, Украиной) и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Россией (СПС).

В качестве члена ЕАЭС Россия является участником Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом (ССТ), в котором содержатся положения об инвестициях. Отдельные страны-члены ЕАЭС, как правило, сохраняют за собой право заключать собственные двусторонние инвестиционные договоры. В январе 2018 года ЕАЭС и Индия объявили о планах подписать согла-

шение о свободной торговле в ближайшем будущем. ЕАЭС также ведет переговоры о ССТ с другими странами, включая Сингапур и Турцию. Промежуточное трехлетнее соглашение о свободной торговле (IFTA) между ЕАЭС и Ираном было подписано в мае 2018 года. Это IFTA вступило в силу в начале 2019 года и снижает или отменяет тарифы на определенные товары – на них приходится примерно 50 процентов торговли между сторонами. В мае 2018 года ЕАЭС и Китай подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве.

США и Россия подписали двусторонний инвестиционный договор (ДИД) в 1992 году. Однако он до сих пор не ратифицирован и не вступил в силу. Американо-российский диалог для изучения перспектив переговоров по новому ДИД прекратился после добровольного вхождения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году. Таким образом, инвесторы из двух стран не имеют никакой защиты, кроме внутреннего законодательства.

Соглашение между США и Россией о подоходном налоге, действующее с 1994 года, было разработано для решения проблемы двойного налогообложения и уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал. Всего Россия является участником 82 договоров об избежании двойного налогообложения.

Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) был создан в 2011 году в качестве государственного фонда прямых инвестиций для работы с долгосрочными финансовыми и стратегическими инвесторами и предлагал софинансирование иностранных инвестиций, направленных на модернизацию российской экономики. РФПИ участвует в проектах стоимостью от 50 до 500 миллионов долларов США, причем доля в проекте не превышает 50 процентов. РФПИ привлек долгосрочные иностранные капиталовложения на общую сумму более 40 миллиардов долларов США в следующие сектора: энергетика, энергосберегающие технологии, телекоммуникации, здравоохранение и другие области. РФПИ также разработал систему для ино-

странных инвестиций в свои проекты, которая позволяет иностранным инвесторам автоматически участвовать в каждом проекте РФПИ:

Внешние торговые зоны /
Свободные порты /
Упрощение процедур торговли

Россия продолжает содействовать использованию парков высоких технологий, особых экономических зон и промышленных кластеров, которые предлагают дополнительные налоговые и инфраструктурные стимулы для привлечения инвестиций. «Компаниирезиденты» могут получать широкий спектр льгот, включая освобождение от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на имущество, импортных пошлин и частичного освобождения от платежей в социальные фонды. Правительство оценивает и предоставляет финансирование для инвестиций на ежегодной основе.

В России 25 особых экономических зон (ОЭЗ), которые попадают в одну из четырех категорий: промышленные и производственные зоны; зоны технологий и инноваций; туристско-рекреационные зоны; портовые зоны. По состоянию на январь 2018 года, в российских ОЭЗ работало 15 американских компаний. Согласно российским данным, по состоянию на октябрь 2018 года, американские инвесторы инвестировали в ОЭЗ более 1 млрд долларов США, что делает США вторым по величине инвестором в российских ОЭЗ. Расследование Счетной палатой Российской Федерации ОЭЗ в апреле 2017 года показало, что зоны не оказали заметного влияния на российскую экономику с момента их основания в 2005 году. Отдельная, но похожая программа «Территории перспективного развития» была запущена в 2015 году с планами создания районов с льготным режимом налогообложения и упрощенными государственными процедурами в Сибири, Калининграде и на Дальнем Востоке России в мае 2016 года.

Таким образом, события, имевшие место в 2014 году, сильно повлияли на инвестиционный климат в России наряду с настроениями иностранных инвесторов, действующих

в стране. Наибольший удар был нанесен введением санкций против России и падением цен на нефть, что значительно ухудшило макроэкономическую ситуацию в стране, стимулировало инфляцию, ослабило национальную валюту, ограничило доступ к долговому финансированию, повысило процентные ставки, привело к ограничениям внешней торговли и сложной жизни для ряда отраслей.

Напряженные международные отношения и более слабые макроэкономические основы заметно подорвали доверие инвесторов: в 2014 году приток прямых иностранных инвестиций в Россию сократился на 70 % – до 21 млрд долларов США, что является рекордно низким с 2006 года. Во второй половине 2014 года Банк России впервые с 2005 года сообщает о чистом оттоке прямых иностранных инвестиций из страны.

Приоритетной целью инвестиционной политики Российской Федерации в нынешнее время является развитие отечественного долгосрочного инвестирования. Это связано отчасти с тем, что основное условие для большого количества иностранных инвесторов, которые хотят вступить в долгосрочный

проект, – участие в проекте капитала страны [8].

Эксперты, знакомые с притоком иностранных инвестиций, указывают на сокращение инвестиционных проектов, инициированных и осуществляемых иностранными инвесторами в России в 2014 и 2015 годах.

Эти факторы позволили выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в России:

- традиционные проблемы, которые включают нестабильное регулирование и волокиту;

- неблагоприятное развитие экономики, снижение привлекательности российского рынка, слишком сложная бизнес-среда;

- неопределенность по поводу устойчивости экономических мер, принятых правительством.

Однако наше исследование показывает, что иностранные компании с инвестициями в реальную экономику России не планируют сокращать присутствие в стране, несмотря на текущую ситуацию, которую они называют неблагоприятной. Инвесторы уверены в экономическом потенциале России и готовы наращивать инвестиции в ближайшие годы.

Список литературы

1. Бородушко И.В., Кокорин И.С. Эволюция нормативно-правовой базы прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2018. - № 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-normativno-pravovoy-bazy-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.09.2019).

2. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Инвестирование: теория и практика: учебн. — М.: КНОРУС, 2017. — 410 с.

3. Етирмишли К.Э. Инвестиционная политика Российской Федерации на современном этапе // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. - № 12 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 30.09.2019).

на-современном-этапе (дата обращения: 30.09.2019).

4. Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А., Исхакова Э.И. Теоретико-методологические проблемы активизации инновационных процессов в отечественной экономике. – М.: Русайнс, 2015. – 156 с. – С. 149–154. ISBN 978-5-4365-0572-5.

5. Патрикеева В.Е. Привлечение инвестиций в условиях санкций // JSRP. – 2015. - № 1 (21). – С. 55-68.

6. Сагатгареев Э.Р. Управление инвестиционной привлекательностью муниципального образования. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 221 с.

7. Френкель А. и др. Иностранные инвестиции в России: основные тенденции // Проблемы теории и практики управления. – 2008. - № 9. – С. 76-90.

8. ЩербакOVA К.А. Инвестиционная политика РФ на современном этапе // Молодой ученый. — 2018. — № 51. — С. 313-315. — URL <https://moluch.ru/archive/237/54934/> (дата обращения: 30.09.2019)

References

1. Borodushko I.V., Kokorin I.S. The evolution of the regulatory framework of foreign direct investment in the Russian Federation // Leningrad Journal of Law. - 2018.- No. 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-normativno-pravovoy-bazy-priamyh-inostrannyh-investitsiy-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 09/30/2019).

2. Valinurova L.S., Kazakova O.B. Investing: theory and practice: textbooks. - M.: KNORUS, 2017. -- 410 p.

3. Etirmishli K.E. The investment policy of the Russian Federation at the present stage // Problems of Economics and Management. - 2015. - No. 12 (52). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-](https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape)

[rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape](https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape) (accessed: 09/30/2019).

4. Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuzminykh N.A., Iskhakova E.I. Theoretical and methodological problems of activation of innovative processes in the domestic economy. - M.: Rusyns, 2015. -- 156 p. - P. 149-154. ISBN 978-5-4365-0572-5.

5. Patrikeeva V.E. Attracting investment under sanctions // JSRP. - 2015. - No. 1 (21). - P. 55-68.

6. Sagatgareev E.R. Management of the investment attractiveness of the municipality. - M.: RUSAINS, 2016. - 221 p.

7. Frankel A. et al. Foreign investment in Russia: main trends // Problems of the theory and practice of management. - 2008. - No. 9. - P. 76-90.

8. Shcherbakova K.A. The investment policy of the Russian Federation at the present stage // Young scientist. - 2018. - No. 51. - P. 313-315. - URL <https://moluch.ru/archive/237/54934/> (accessed: 09/30/2019)

Галиулли́на С.Д.
Galiullina S.D.

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой "Международные отношения, история и востоковедение" ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Рабогошвили А.А.
Rabogoshvili A.A.

кандидат исторических наук, доцент кафедры "Международные отношения, история и востоковедение" ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Бреслер М.Г.
Bresler M.G.

кандидат философских наук, доцент кафедры "Международные отношения, история и востоковедение" ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мурзагулов Р.Р.
Murzagulov R.R.

кандидат философских наук, доцент кафедры "Международные отношения, история и востоковедение" ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сулейманов А.Р.
Suleymanov A.R.

кандидат политических наук, доцент кафедры "Международные отношения, история и востоковедение" ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 366.058

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-22-31

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И УПРАВЛЕНИЕ ТУРИЗМОМ В КНР

Сегодня особую актуальность представляет привлечение туристических потоков и управление туризмом в России. Одним из паттернов является так называемое «третье поколение» китайских туристов – слой молодых людей в возрасте 20-30 лет, родившихся уже после начала политических реформ в Китае, получивших образование в годы ускоренного экономического развития страны, а также активно использующих Интернет для коммуникации и поиска информации. В работе проведен комплексный анализ существующих условий, возможностей, практик мобильности и осуществления путешествий гражданами КНР в контексте развития информационного общества в Китае, показаны информационные технологии, способствующие управлению туризмом в КНР.

Методологическими подходами изучения поставленной проблемы явились цивилизационный, модернизационный, социокультурный. Социальные медиа рассматривались методами анализа, синтеза, сравнения, обобщения. Все это позволило применить принцип междисциплинарного исследования с применением инструментария различных наук: истории, экономики, социологии, политики, психологии.

В рамках статьи установлен исторический контекст формирования нового поколения китайских туристов на современном этапе, охарактеризованы основные социально-экономические особенности данной группы; рассмотрены основные китайские социальные медиа- и онлайн-платформы как инструмент, способствующий и ограничивающий мобильность граждан КНР в рамках зарождающейся системы социального кредита; обозначены основные направления исследования китайской блогосферы, а также практические возможности по привлечению китайских туристов посредством Интернета. Сделаны важные выводы:

1. Современное поколение китайских туристов активно использует информационные технологии, обладая доступом к глобальным информационным ресурсам. Они имеют возможность оперативно получать и сравнивать информацию о существующих туристических предложениях, «напрямую» знакомиться с опытом путешествий других лиц, а также самостоятельно вне группы выезжать за рубеж, взаимодействуя с местным населением на языке международного общения.

2. Для привлечения китайских туристов в регионы России, прежде всего, необходимым представляется заведение аккаунта в китайских социальных сетях. Важным шагом может считаться создание туристической мини-программы города/региона в китайских социальных сетях Wechat и Sina Weibo, использование данных программ при взаимодействии с китайскими туристами, а также внедрение системы оплаты через программу Wechat.

3. Рекомендуются более подробное и целенаправленное изучение соответствующих разделов китайской блогосферы, отзывов на китайских туристических порталах для выявления особенностей восприятия тех или иных направлений китайскими туристами, учет выявленных «сильных» и «слабых» сторон при разработке собственной стратегии продвижения региона в Интернете.

4. Эффективным может оказаться установление взаимодействия с известными блогерами и лидерами мнений в китайских социальных сетях, а также создание с их помощью оригинальных материалов и текстов о путешествии в форме письменных нарративов. При этом содержание материалов, безусловно, должно учитывать стремление современных китайских туристов к аутентичности и уникальности приобретаемого опыта, личному росту и выделению своей индивидуальности.

Ключевые слова: управление туризмом в КНР, «третье поколение китайских туристов», социальные медиа Китая, цифровое общество Китая, социальный кредит Китая, информационные технологии.

DIGITAL SOCIETY AND TOURISM MANAGEMENT IN CHINA

Today, Russia is one of the countries aiming to attract inbound tourist flows from abroad and manage its own tourism development. One of the emergent global patterns is associated with the rise of the “third generation” of Chinese tourists. They are predominantly young people in their 20-30s born after the beginning of political reforms in China, educated in the years of the country’s rapid economic development and well-versed in using the Internet for communication and search of information.

The article provides a complex analysis of the existing conditions, opportunities for travelling and mobility practices by the Chinese people in the context of the emergent information society in China. The research into the anthropology of new Chinese tourists embraces civilization, modernization and socio-cultural approaches. Social media in the PRC were investigated in the article on the basis of interdisciplinary approach and enabled its authors to resort to the research methods of history, economics, sociology, politics and psychology.

The article starts from establishing the historical context for the formation of the new generation of Chinese tourists at present. Further on, it outlines the major social-anthropological features of this group as well as the most popular Chinese social media used as an instrument of the PRC

Government for facilitating or restricting mobility of the Chinese citizens as part of the social credit system. The authors point out the central avenues and major problems in the study of Chinese blogosphere and come up with the practical recommendations for the attraction of Chinese tourists online.

The article puts forward the following arguments: 1. The present-day generation of Chinese tourists possesses access to the global information resources and therefore have the opportunity to receive and compare information about the existing travelling offers, get familiarized with the previous travelling experience of other individuals and make trips abroad outside of tourist groups and interacting with the local population through the use of the English language. 2. As a way to attract Chinese tourists to the regions of Russia, it is necessary first and foremost to set up an account in the Chinese social media. Of particular importance could be the creation of the Wechat/Sina Weibo tourist mini-program for the respective city or location, use of the programs for communication with Chinese tourists as well as introduction of the Wechat payment system. 3. It is also recommended to do some additional systematic research into the Chinese blogosphere, feedback on the Chinese tourist websites to identify how certain destinations are perceived by Chinese bloggers and Internet users and to consider their “strong” and “weak” points for the elaboration of territorial and regional digital promotion strategy. 4. Another important channel is the establishment of cooperation with the famous Chinese travel bloggers and social media influencers as well as the production of textual materials and online narratives about the destination with their help. The produced materials should take into account the new Chinese tourists’ proclivity for authenticity, uniqueness of their travel experience, personal growth and individuality.

Key words: information society in China, “third generation” of Chinese tourists, Chinese social media, digital society in the PRC, social credit in the PRC, information technologies.

Одним из важнейших последствий экономического усиления Китая за последние десятилетия, наряду с повышением качества жизни населения, формированием среднего класса и появлением у него возможности потреблять разнообразные товары и услуги, стало также ускоренное развитие международного выездного туризма. В количественном плане за последние годы китайские туристы не только лидировали во всем мире по числу выездов за пределы страны (в 2018 г. общее количество выездов за рубеж достигло 150 миллионов раз), но и по объему своих расходов во время совершения поездок (равному не менее 120 миллиардов долларов США) [1]. В качественном отношении по мере становления ускоренного развития информационного общества в Китае информация о существующих туристических маршрутах и направлениях стала активно распространяться в Интернете, влияя кардинальным образом на социально-экономические тренды в сфере мобильности, потребления, проведении досуга и стиля жизни среди граждан КНР [2].

Цель данной статьи – провести комплексный анализ существующих условий, возможностей, практик мобильности и осуществления путешествий гражданами КНР в контексте развития информационного общества в Китае. В рамках статьи планируется решить следующие задачи:

1. Установить исторический контекст формирования нового поколения китайских туристов на современном этапе, охарактеризовать основные социально-экономические особенности данной группы.

2. Рассмотреть основные китайские социальные медиа- и онлайн-платформы как инструмент, способствующий и ограничивающий мобильность граждан КНР в рамках зарождающейся системы социального кредита.

3. Обозначить основные направления исследования китайской блогосферы, а также практические возможности по привлечению китайских туристов посредством Интернета.

4. Сделать рекомендации по работе с социальными медиа и установлению связей с китайскими блогерами.

Методологическими подходами изучения нового поколения туристов Китая явились цивилизационный, модернизационный, социокультурный. Социальные медиа рассматривались методами анализа, синтеза, сравнения, обобщения. Все это позволило применить принцип междисциплинарного исследования с применением инструментария различных наук, истории, экономики, социологии, политики, психологии.

Как известно, до конца 1970-х гг. возможность выезжать за пределы страны была сильно ограничена для большинства граждан КНР, прежде всего, в силу политических причин, а также вследствие общего низкого экономического уровня жизни населения. Ситуация начала меняться с началом проведения политики «реформ и открытости», когда Правительство КНР решает установить более тесное взаимодействие с этническими китайцами за пределами страны и в 1983 г. впервые разрешило своим гражданам посещать родственников и друзей, живущих в Гонконге, Макао и в странах Юго-Восточной Азии [3].

По мере повышения социально-экономического уровня благосостояния населения в Китае возникает устойчивый спрос на поездки за границу, и после 1989 г. государство идет на дальнейшие уступки, расширяя список стран, открытых для посещения, включая Тайланд, Сингапур и Малайзию [3].

В 1995 г. Правительство КНР вводит в сфере туризма систему разрешенных туристических направлений, а также еще более либерализует правила по выезду за рубеж. Тем не менее «первое поколение» китайских туристов, получившее возможность выезжать за рубеж в 1980-1990-х гг., все еще было достаточно ограничено в выборе направлений. Кроме того, большинство таких поездок носило характер групповых туров под руководством соответствующих туристических операторов и, как правило, включало заранее предусмотренный набор мест для посещения и фотографирования. Очевидно, что для многих участников туров выезд за пределы Китая в те годы был первым в жизни и, вероятно,

носил в большей степени ознакомительное и образовательное значение [3, 4].

К началу 2000-х гг. помимо соседних стран, в которых традиционно проживало значительное количество этнических китайцев, граждане КНР получили возможность посещать также достаточно удаленные страны вне Азии. В последующее десятилетие в стране происходит дальнейшая диверсификация туристического рынка, а основным потребителем в данной сфере становится сформировавшийся в крупнейших городах КНР слой образованных и финансово обеспеченных граждан. Многие представители данной группы обладали свободными временными ресурсами, а также имели предварительный опыт поездок или жизни за рубежом. В связи с этим для нового «второго поколения» китайских туристов, впервые заявившего о себе к середине 2000-х гг., языковой барьер и наличие гида во время зарубежных путешествий уже не являлись существенной проблемой, что в свою очередь облегчило их самостоятельные поездки вне туристических групп [5].

Наконец, в ходе интеграции Китая в глобальное сообщество и развития внутри страны сети Интернет качественно изменился канал передачи и получения информации о существующих возможностях для путешествий. Распространение в Интернете социальных сетей, платформ для ведения онлайн-дневников (блогов), возможность размещения отзывов о поездке не только повлияли на возникновение очередного «поколения» китайских туристов, стратегии соответствующих игроков на туристическом рынке, но и предоставили возможность исследователям использовать китайский сегмент интернет-пространства для изучения культурно-антропологических особенностей данной группы.

Объектом исследования данной статьи является так называемое «третье поколение» китайских туристов – слой молодых людей в возрасте 20-30 лет, родившихся уже после начала политических и социально-экономических реформ в Китае, получивших образование в годы ускоренного экономического

развития страны, а также активно использующих информационные технологии и Интернет для коммуникации и поиска информации [6].

Действительно, в настоящее время именно миллениалы составляют две третьих от общего числа международных китайских туристов, при этом значительное число туристов, относящихся к данной возрастной группе, предпочитает путешествовать за рубеж индивидуально, самостоятельно организовывая свою поездку [7].

В отличие от предыдущих категорий китайских туристов, основные предпочтения данной группы часто связаны с желанием посетить экзотические, удаленные или труднодоступные места. Для современного поколения китайских туристов все большее значение приобретает не просто факт посещения того или иного места, а знакомство с аутентичной культурной средой, желание подчеркнуть свою индивидуальность, а также возможность получить что-то новое в личном плане [6, 7].

Для молодого поколения граждан КНР возможность регулярно совершать поездки за рубеж и путешествовать по миру, вероятно, является в определенной мере и вопросом престижного потребления, так как позволяет подчеркнуть свою принадлежность к экономически успешному слою населения, завести поклонников и выделить свой особенный «стиль жизни». По мнению английского социолога Э. Гидденса, одной из ключевых составляющих современной эпохи «высокого модернизма» является понятие «стиля жизни». При этом, несмотря на кажущуюся исключительную взаимосвязь данного понятия с явлением консюмеризма и его соответствующее использование в популярных изданиях и средствах массовой информации, «стиль жизни», как определенный набор практик индивидов, отражает некоторые глубинные социальные тенденции современного общества, позволяя обрести материальную форму определенным нарративам о самоидентичности [8].

Опираясь на данное утверждение Гидденса о «стилях жизни», далее мы постараемся

продемонстрировать, что для текущего поколения китайских туристов социальные медиа стали одним из важнейших элементов специфического «стиля жизни», а также механизмом, способствующим мобильности индивидов. При этом важной особенностью КНР является наличие у государства возможности в некоторых случаях ограничивать мобильность своих граждан в рамках формирующейся системы социального кредита, тем самым препятствуя или делая трудно осуществимым выбор тех или иных туристических практик или «стилей жизни».

Социальные медиа являются достаточно новым явлением в сфере информационных технологий, а их предшественниками, вероятно, можно считать электронные доски объявлений (BBS) и программы для мгновенного обмена сообщениями на персональных компьютерах (IRC/ICQ). Интернет-форумы также сыграли значительную роль в эволюции социальных медиа, но, в отличие от электронных досок объявлений, для них характерен более дружелюбный интерфейс, что делает их более удобными для использования. Основными особенностями социальных медиа становятся возможность для пользователей менять или добавлять содержание размещенной на сайте информации по своему усмотрению, интерактивность и мультимедийность, быстрая доступность старых материалов и возможность делать на них ссылки.

Использование социальных медиа в китайском Интернете началось в 1994 г. с появлением первых BBS и соответствующих онлайн-сообществ. Со временем именно электронные доски объявлений приобрели особую популярность в Китае в качестве площадки для обмена информацией, в том числе и по поводу совершения поездок и путешествий [9]. Именно BBS стали в начале 2000-х гг. впервые использоваться китайскими туристами для организации самостоятельных путешествий внутри Китая. Как правило, в ходе организации предстоящей поездки участники небольшой группы использовали данный ресурс для поиска местного гида, координации совместных планов и отдыха. Результатом подобного взаимодействия явля-

лись совместные пешие походы любителей активного отдыха, вынужденных носить свое снаряжение на спинах и по этой причине прозванных в Китае «друзья-ослики» (旅游). Интересно, что данное выражение в китайском языке напоминает по звучанию такие слова, как «путешествие» (旅游) и «зеленый/природный» (绿游), что подчеркивало стремление участников пеших туров к отрыву от городской среды и единению с природой [10].

Распространение электронных досок объявлений в середине 2000-х гг. совпало с началом формирования в китайском сегменте Интернета устойчивых онлайн-сообществ, посвященных путешествиям и туризму, а также возникновением первых китайских социальных сетей – QQZone (QQ空间) и Renren(人人). В отличие от электронных досок объявлений, обе социальные сети обладали дружественным интерфейсом, позволяли пользователям не только обмениваться текстовыми сообщениями, но и отправлять фото и видео, слушать музыку, вести свой собственный блог.

QQZone была основана в 2005 г. компанией Tencent в качестве общедоступной сети для общения, при этом за последующие десять лет число ее пользователей достигло более 600 миллионов человек, а сама сеть стала одной из наиболее распространенных в Китае.

Renren была основана в том же году, что и QQ и с самого начала позиционировала себя как интернет-платформа для взаимодействия студентов и выпускников университетов КНР с общим числом пользователей свыше 100 миллионов человек. Обе социальные сети достаточно рано воспользовались возможностью коммерциализации, продвигая среди прочего на своих страницах информацию о существующих туристических предложениях среди своих пользователей.

К концу 2000-х гг. возможности для передачи туристической информации из первых рук расширились в связи с появлением в Китае сервисов микроблогов. Известно, что в середине 2000-х гг. в стране действовали такие западные социальные сети, как

Facebook и Twitter, позволяющие вести микроблоги, однако в 2009 г. по политическим соображениям власти КНР запрещают данные ресурсы, способствуя появлению первого национального сервиса микроблогов Sina Weibo (新浪微博).

Важным отличием Sina Weibo от своих предшественников в Китае являлась его тесная связь с государством: размещаемая на нем информация подвергалась фильтрации и, в некоторых случаях, блокировке. Тем не менее, сервис уже в первые годы своего существования приобрел значительное число поклонников: в 2012 г. число пользователей Sina Weibo превысило 500 миллионов человек [11].

Популярности Sina Weibo в качестве интернет-ресурса для китайских туристов, вероятно, способствовало несколько факторов. Прежде всего, данный сервис оказался во многом аналогичен Twitter, с которым ранее уже успели познакомиться китайские пользователи Интернета. Подобно Twitter, на платформе Sina Weibo китайские любители путешествий могли вести свой микроблог с использованием хештегов (#) и системы ссылок, а также продвигать свой аккаунт в сети через увеличение количества подписчиков.

Во-вторых, среди огромного числа китайских туристов, пользующихся Sina Weibo для обмена информацией о поездке, выделилась определенная группа широко известных блогеров, пишущих о путешествиях. По статистике на 2018 г., на данной платформе было зарегистрировано более 30 тысяч трэвел-блогеров [12]. Наиболее известные из них, обладая миллионами подписчиков, оказались в состоянии не только привлечь внимание своей аудитории к тому или иному туристическому предложению, но и, в целом, повлиять на вкусы и предпочтения своих подписчиков в области путешествий и досуга.

Наконец, помимо индивидуальных пользователей, на Sina Weibo стало возможным завести страничку также государственным и частным туристическим агентствам, компаниям, представительством авиакомпаний и гостиничного сектора. За последние годы значительное количество иностранных

учреждений различных стран, заинтересованных в привлечении китайских туристов, завели здесь свои китаеязычные странички, используя соответствующий функционал данной платформы.

В то время как Sina Weibo изначально развивался как сервис, доступный преимущественно через персональный компьютер, его будущий конкурент программа Wechat (微信), возникшая в 2011 г., изначально представляла собой интернет-приложение для мобильных телефонов, предназначенное в большей степени для обмена сообщениями, чем для ведения блогов. За относительно короткий период времени с момента появления Wechat обогнал по популярности аналогичные платформы внутри Китая, получил широкое распространение во многих странах, а общее число его пользователей во всем мире в 2018 г. превысило 1 миллиард человек. При этом для китайских туристов весьма полезными оказались функций Wechat по передаче голосовых и видеосообщений во время поездки, а также его важнейшее нововведение для мобильной оплаты через приложение «Кошелек».

В целях привлечения китайских туристов и обеспечения им комфортных условий для оплаты, значительное количество государственных и частных учреждений, связанных с приемом или перевозкой туристов во всем мире, включая гостиницы, аэропорты, железные дороги, стали самостоятельно вводить системы оплаты, привязанные к Wechat. Кроме того, особую популярность как среди самих китайских туристов, так и среди игроков туристического бизнеса приобрели специальные мини-программы Wechat – особые приложения данного сервиса, не требующие загрузки или скачивания. Мини-программы, ориентированные на туристов, в виде интерактивных гидов по иностранным городам и достопримечательностям (City Experience Mini Program) за последние годы стали одним из основных инструментов, позволяющих информировать и привлечь технологически продвинутых китайских туристов во всем мире.

Наконец, в последние годы китайские туристы могли воспользоваться услугами разнообразных туристических онлайн-сервисов, многие из которых также доступны в виде мобильного приложения. Наиболее известными из них являются, безусловно, сервисы Ctrip (携程), Qyer (去哪儿) и Mafengwo (马蜂窝), позволяющие как заказать групповой тур, так и индивидуально приобрести билеты и забронировать гостиницу. Однако не менее важно и то, что данные сервисы также функционируют в качестве отдельной платформы для обмена информацией о поездке, продвижения отдельных туристических направлений и маршрутов.

Цифровизация общественной жизни за последние годы в Китае проходила под непосредственным контролем со стороны государства. Система социального кредита, иницированная китайскими властями и вводимая в некоторых городах КНР в тестовом режиме, должна обеспечить построение «гармоничного общества» посредством введения балльной системы оценок граждан и организаций страны [13]. Внедряя глобальную систему наблюдения за гражданами через Интернет, государство уполномочило наиболее крупные цифровые компании КНР Alibaba и Tencent собирать соответствующую личную информацию о пользователях социальных сетей. При этом обладатели низкого социального рейтинга – нарушители законов или определенных общественных норм – должны будут подвергнуться тем или иным наказаниям или ограничениям, включая запрет на использование самолетов и высокоскоростных поездов, бронирование и заселение в гостиницы, использование высокоскоростного Интернета. По данным издания Global Times, к 2018 г. более 11,4 миллионам китайских граждан было отказано в посадке на самолет и 4,25 миллионам – в посадке на высокоскоростные поезда. Вероятно, большинство из людей, столкнувшихся с данными ограничениями, было таким образом наказано за совершение различных социально неодобряемых поступков [14].

Известно также, что в настоящее время система социального кредита используется не только для оценки потенциальных туристов, но и для рейтингования туристических операторов и гостиниц. Согласно данным информационного агентства Xinhua, база данных города Сямэнь включает в себя более 74 тысяч записей о туристических гидах и 6400 записей о туристических компаниях города [15]. По мере развертывания системы социального кредита по всей стране, мобильность граждан в целом и возможность совершать туристические поездки в частности окажутся, по всей вероятности, еще более тесно привязаны к социальному рейтингу гражданина.

Интересно, что распространению информации о социально неодобряемом поведении граждан способствуют именно социальные сети, а также активность китайских блогеров. В 2018 г. на китайской интернет-платформе Sina Weibo значительную популярность приобрело видео о «женщине-тиране на скоростном поезде» (高铁霸座女). В видео, набравшем более 450 миллионов просмотров, женщина-пассажир устраивает скандал в скоростном поезде в ответ на просьбу кондуктора занять место в соответствии с купленным билетом. Несмотря на то, что впоследствии пассажир был оштрафован на 200 юаней, само видео вызвало волну негодования в китайском Интернете, а личность пассажирки была установлена через социальные сети и превратилась в интернет-мем. В то же время руководство китайских железных дорог также отреагировало на данный инцидент на своей официальной страничке на Sina Weibo, указав, что помимо штрафа пассажира ожидает понижение социального рейтинга и запрет на покупку железнодорожных билетов в течение 180 дней [16].

Таким образом, можно сделать выводы, что активные пользователи социальных сетей в Китае имеют возможность привлекать внимание общественности к нарушению социального порядка, вызывая отклик со стороны государственных структур и тем самым ограничивая мобильность нарушителей. Несмотря на вышеобозначенный пример, в

большинстве случаев участники социальных сетей все же способствуют мобильности остальных граждан, делясь своим опытом путешествий на личных страничках и представляя те или иные туристические направления.

Известно, что в последние годы в туристической сфере Китая обозначился переход от массового использования блогов и микроблогов к освоению специальных туристических онлайн-платформ для обмена информацией о поездке. На туристических платформах, таких как Mafengwo и Qyer, пользователи имели возможность оставлять в сети как короткие практические замечания и комментарии о своей поездке, так и достаточно глубокие и саморефлективные по своей сути описания [17]. Естественно, что наиболее популярными в сети являлись посты трендсеттеров, или лидеров мнений, – пользователей с наибольшим числом подписчиков и имеющих определенную известность вне Интернета. При этом одним из факторов, способствующих значительной популярности блогов на туристических платформах в Китае, является наличие опубликованных на них аутентичных описаний, эмоционального, искреннего и содержательного материала. Вот что пишет по данному вопросу один из журналистов газеты “South China Morning Post”: «Я беседовал со многими китайскими миллениалами в Шанхае, где я живу. Большинство из них подписаны на известных китайских блогеров – это не столько те лица, кому платят за продвижение, а те, кто создает честный и правдивый контент и выражает свое мнение, основанное на личном опыте и эмоциональных переживаниях. Молодым людям интересно мнение не тех, кто позирует с гламурным выражением лица, а тех, кто обдуманно выражает интересные идеи и публикует оригинальные короткие видео» [17].

Вероятно, то же самое можно сказать и об интернет-платформах, на которых пользователи могут самостоятельно размещать свои описания. Например, платформа Xiaohongshu (小红书), включающая подробные отзывы и описания предметов роскошного потребле-

ния. Желание потреблять качественные и аутентичные товары и услуги, вероятно, является одной из наиболее специфических черт нового поколения китайских потребителей в целом и китайских туристов в частности. Неслучайно, по мнению американского исследователя современной китайской культуры Л. Рофель, в период после начала реформ в Китае и в ходе его дальнейшей интеграции с западным миром в китайском обществе возникает особый тип идентичности – так называемый «желающий субъект» (desiring subject), ориентированный на поиск новых для себя моделей поведения в условиях открывшихся возможностей потребления и космополитизма [18].

Вероятно, именно привлекательность подобного материала, отражающего внутренние потребности и желания китайских пользователей и потенциальных туристов, служит основой привлечения на данные платформы лидеров мнений, известных также в китайском Интернете как «网红», в качестве инструмента маркетинга влияния. Обладая миллионами подписчиков в социальных сетях, они успешно привлекаются различными игроками туристического бизнеса, как для рекламы самой компании, так и для продвижения конкретного туристического направления или региона.

Обобщая изложенный материал в качестве рекомендаций для дальнейшего изучения мировоззрения и потребностей китайских туристов, а также для решения практической задачи по их привлечению в регионы России, выделим в качестве заключения следующие положения. За последние годы не только значительно расширилась география поездок граждан КНР, но и качественно изменилась личность самого китайского туриста. Современное поколение китайских туристов

обладает доступом к глобальным информационным ресурсам, в связи с чем имеет возможность оперативно получать и сравнивать информацию о существующих туристических предложениях, «напрямую» знакомиться с опытом путешествий других лиц, а также самостоятельно вне группы выезжать за рубеж, взаимодействуя с местным населением на языке международного общения.

Для привлечения китайских туристов в регионы России прежде всего необходимым представляется заведение аккаунта в китайских социальных сетях. Важным шагом может считаться создание туристической мини-программы города/региона в китайских социальных сетях Wechat и Sina Weibo, использование данных программ при взаимодействии с китайскими туристами, а также внедрение системы оплаты через программу Wechat.

Кроме того, рекомендуется более подробное и целенаправленное изучение соответствующих разделов китайской блогосферы, отзывов на китайских туристических порталах для выявления особенностей восприятия тех или иных направлений китайскими туристами, учет выявленных «сильных» и «слабых» сторон при разработке собственной стратегии продвижения региона в Интернете.

Наконец, весьма эффективным может оказаться установление взаимодействия с известными блогерами и лидерами мнений в китайских социальных сетях, а также создание с их помощью оригинальных материалов и текстов о путешествии в форме письменных нарративов. При этом содержание материалов, безусловно, должно учитывать стремление современных китайских туристов к аутентичности и уникальности приобретаемого опыта, личному росту и выделению своей индивидуальности.

Список литературы

1. People's Daily Online. «China's outbound tourism ranks first in the world». URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0315/c90000-9556692.html> (дата обращения: 12.07.19).
2. Jacques deLisle, Avery Goldstein, and Guobin Yang. The Internet, Social Media, and a Changing China. University of Pennsylvania Press. 2016
3. Wolfgang Georg Arlt. China's Outbound Tourism. Routledge: London & New York. 2006.

URL: <https://epdf.pub/chinas-outbound-tourism-contemporary-geographies-of-leisure-tourism-and-mobility.html> (дата обращения: 12.07.19).

4. Vitor Rodrigues, Zelia Breda. “Chinese international travelers: Who they are? – Insights on China’s outbound tourism market”. *Tourism Economics: A Practical Perspective*, Publisher: Cambridge Scholars Publishing, Editors: Metin Kozak, Nazmi Kozak, pp.95-108.

URL: https://www.researchgate.net/publication/285054130_Chinese_International_Travellers_Who_Are_They

5. Rakotonanahary Fanomezantsoa Nasolomampionona. Profile of Chinese outbound tourists: characteristics and expenditures. *American Journal of Tourism Management* 2014, 3(1): 17-31. URL: <http://article.sapub.org/pdf/10.5923.j.tourism.20140301.03.pdf>

6. Jigang Bao, Xin Jin. Profiling the elite middle-age Chinese outbound travellers: a 3rd wave? Volume 22, 2019 - Issue 5: Current Issues in Asian Tourism. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13683500.2018.1449817?journalCode=rct20>

7. Helena Beard. How to attract 300 million Chinese millennials. *China Travel*

Outbound. URL: <https://www.chinatraveloutbound.com/how-to-attract-300-million-chinese-millennials/> (дата обращения: 12.07.19).

8. Giddens, Anthony. *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press. 1991.

9. Australian Center on China in the World. URL: <https://www.thechinastory.org/keyword/the-internet/>

10. Anders Ellemann Kristensen. *Travel and Social Media in China: From Transit Hubs to*

Stardom. *Tourism Planning & Development*, 2013 Vol. 10, No. 2, 169–177.

11. Huatong Sun. Sina Weibo of China: From a Copycat to a Local Uptake of a Global Technology Assemblage. *International Journal of Sociotechnology and Knowledge Development*, 5(4), 27-37, October-December 2013

12. Alessandra Bruni. Cifnews.com. E-tourism in China: it’s Weibo the favorite travel app. <http://en.cifnews.com/e-tourism-china-weibo-travel-app/>

13. Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Рабогошвили А.А. Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика*. – 2018. - № 4. – С. 114-124

14. Liu Xuanzun *Global times*. Social credit system must bankrupt discredited people: former official. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml>

15. Mason Hinsdale. *Jing Travel*. How China’s Social Credit Systems Are Shaping Travel. URL: <https://jingtravel.com/china-social-credit-travel/>

16. Xinhuanet.com. “高铁上坐错座位死活不让 “霸座女”大闹车厢被”. 2018-12-14 10:40:51. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-12/14/c_1123852845.htm.

17. Businessnewspress.com. “How China’s online travel agencies (OTAs) have found success as influencer platforms” (05.11.2018). URL: <https://businessnewspress.com/how-chinas-online-travel-agencies-otas-have-found-success-as-influencer-platforms/>

18. Lisa Rofel. *Desiring China: Experiments in Neoliberalism, Sexuality, and Public Culture*. Duke University Press. 2007

Мусина Д.Р.
Musina D.R.

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Янгиров А.В.
Yangirov A.V.

доктор экономических наук, доцент, директор ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Насырова С.И.
Nasyrova S.I.

кандидат экономических наук, заместитель директора ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 338:65

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-32-38

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Интерес к оценке уровня цифровизации стран обусловлен переходом современного общества к новому технологическому укладу, когда понятие конкурентоспособности государства неразрывно связано с уровнем развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Актуальность публикации обусловлена тем, что современная внутренняя экономическая политика в стране направлена, в том числе, на цифровизацию экономики посредством формирования цифровой инфраструктуры. В этой связи имеется необходимость обращения к международному опыту и достижениям стран в сфере развития информационно-коммуникационных технологий. В статье исследуются методы оценки уровня использования информационно-коммуникационных технологий отдельных государств, цифровизации регионов. В частности анализируются методики расчета таких индексов, как индекс готовности к сетевому обществу, индекс развития электронного правительства, индекс развития информационно-коммуникационных технологий, рейтинг цифровой конкурентоспособности стран. Каждый индекс охарактеризован с точки зрения ключевых факторов, учета значимости факторов при расчете индекса, количества показателей, включенных в расчет, количества стран в рейтинге и с позиции информационной базы. Приведены страны, вошедшие в топ-5 каждого рейтинга, позиция Российской Федерации в рейтингах.

Проанализированы достоинства и недостатки индексов, сделан вывод об их взаимной дополняемости. Более субъективны и технически сложны индекс мировой цифровой конкурентоспособности и индекс сетевой готовности стран. Индекс развития электронного правительства слишком специфичен, вместе с тем, это синтетический индекс, основанный на двух других – индексе развития ИКТ и индексе развития человеческого капитала. С точки зрения прозрачности информационной базы и технической сложности, наиболее достоверным и простым для расчета авторы считают индекс развития ИКТ. В качестве достоинств индекса отмечены широта охвата (176 стран) и минимальное количество учитываемых в индексе показателей, что повышает оперативность сбора данных и расчета индекса.

Исследование проводится в контексте разработки концепции создания отраслевой цифровой платформы.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационная инфраструктура, цифровизация, индекс, показатель, рейтинг, регион, сетевое общество.

DIGITALIZATION OF REGIONS: ASSESSMENT METHODS

Interest in assessing the level of digitalization of countries is due to the transition of modern society to a new technological structure, when the concept of competitiveness of the state is inextricably linked with the level of development of information and communication technologies (ICT). The relevance of the publication is due to the fact that modern domestic economic policy in the country is also aimed at digitalizing the economy through the formation of a digital infrastructure. In this regard, there is a need to appeal to the international experience and achievements of countries in the development of information and communication technologies. The article explores methods for assessing the level of use of information and communication technologies of individual states, digitalization of regions. In particular, it analyzes the methods of calculating such indices as the index of readiness for a network society, the index of development of electronic government, the index of development of information and communication technologies, and the rating of digital competitiveness of countries. Each index is characterized in terms of key factors, taking into account the significance of factors in calculating the index, the number of indicators included in the calculation, the number of countries in the rating and the position of the information base. The countries included in the top 5 of each rating, the position of the Russian Federation in the ratings are given.

The advantages and disadvantages of indices are analyzed, a conclusion is made about their mutual complementarity. More subjective and technically complex are the index of global digital competitiveness and the index of network readiness of countries. The e-government development index is too specific, however, it is a synthetic index based on two other indices – the ICT development index and the human capital development index. From the point of view of transparency of the information base and technical complexity, the authors consider the ICT development index to be the most reliable and simple for calculation. The advantages of the index are the breadth of coverage (176 countries) and the minimum number of indicators taken into account in the index, which increases the efficiency of data collection and index calculation.

The study is conducted in the context of developing the concept of creating an industry-specific digital platform.

Key words: information and communication technologies, information infrastructure, digitalization, index, indicator, rating, region, network society.

По уровню внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в 2018 г. Россия занимала 25 место, в рейтинге мировой цифровой конкурентоспособности – 38 место, по уровню развития информационно-коммуникационных технологий – 45 место. Казалось бы, все перечисленные показатели направлены на измерение уровня использования современных ИКТ в Российской Федерации [7]. Тогда возникает резонный вопрос: почему так сильно разнятся значения показателей? В этой связи авторы задались целью исследовать современные методы оценки цифровизации регионов.

При этом поставлены следующие задачи: изучить методику расчета наиболее известных в мире индексов цифровизации регионов, выявить достоинства и недостатки, ограничения методов.

Интерес авторов обусловлен проведением научного исследования по тематике разработки концепции создания цифровой платформы для управления агропромышленным комплексом [1, 8]. Цифровые отраслевые платформы к 2024 году станут реальностью цифровой экономики Российской Федерации [2, 3].

В мире есть несколько исследовательских институтов, которые оценивают те или иные аспекты развития информационного общества. Уровень цифровизации региона или экономики страны оценивается, так или иначе, при расчете индекса глобальной конкурентоспособности, индекса инновационного развития в международных сопоставлениях [4].

Индексами, отражающими непосредственно уровень развития информационных технологий, выступают:

- индекс готовности к сетевому обществу;
- индекс развития электронного правительства;
- индекс развития информационно-коммуникационных технологий;
- рейтинг цифровой конкурентоспособности стран.

Индекс развития ИКТ (ICT development index – IDI) рассчитывается международной организацией “International Telecommunication Union” на основе 11 пока-

зателей, сгруппированных в три категории: «доступ к ИКТ», «использование ИКТ» и «ИКТ-навыки». В связи с тем, что показатели имеют различные единицы измерения, их нормализуют (делают сопоставимыми). В качестве эталона принимается 100 % или среднее значение по выборке. Далее индексы «взвешиваются» и агрегируются. Значимость каждого показателя и каждой категории отражены в таблице 1.

Таблица 1. Значимость показателя и категории при расчете индекса развития ИКТ

Показатель	Значимость показателя в подкатегории, %	Значимость категории, %
«Доступ к ИКТ»		40
Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей (fixed-telephone subscriptions per 100 inhabitants), f1	20	
Число абонентов мобильной телефонной связи, на 100 чел. населения (mobile-cellular telephone subscriptions per 100 inhabitants), f2	20	
Пропускная способность международного интернета (бит/с) на одного интернет-пользователя (International Internet bandwidth (bit/s) per Internet user), f3	20	
Доля домохозяйств, владеющих компьютером (Percentage of households with a computer), f4	20	
Доля домохозяйств, имеющих доступ к Интернету (Percentage of households with Internet access), f5	20	
«Использование ИКТ»		40
Процент лиц, использующих Интернет (Percentage of individuals using the Internet), f6	33	
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения (fixed-broadband Internet subscriptions per 100 inhabitants), f7	33	
Число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения (active mobile-broadband subscriptions per 100 inhabitants), f8	33	
«ИКТ-навыки»		20
Средний период обучения (Mean years of schooling), f9	33	
Валовый коэффициент охвата (уровень среднего образования) (Gross enrolment ratio (secondary level)), f10	33	
Валовый коэффициент охвата (уровень высшего образования) (Gross enrolment ratio (tertiary level)), f11	33	

Расчет IDI для 176 стран мира по данным за 2017 год показал, что 12 % стран имеют уровень IDI в интервале от 8,02 баллов до 8,98 баллов из 10 максимальных; 15 % стран – в интервале от 7,04 до 8,00; 34 % стран имеют очень низкий уровень IDI – менее 4

баллов. Россия входит во вторую группу и занимает в общем рейтинге 45 позицию (рис. 1).

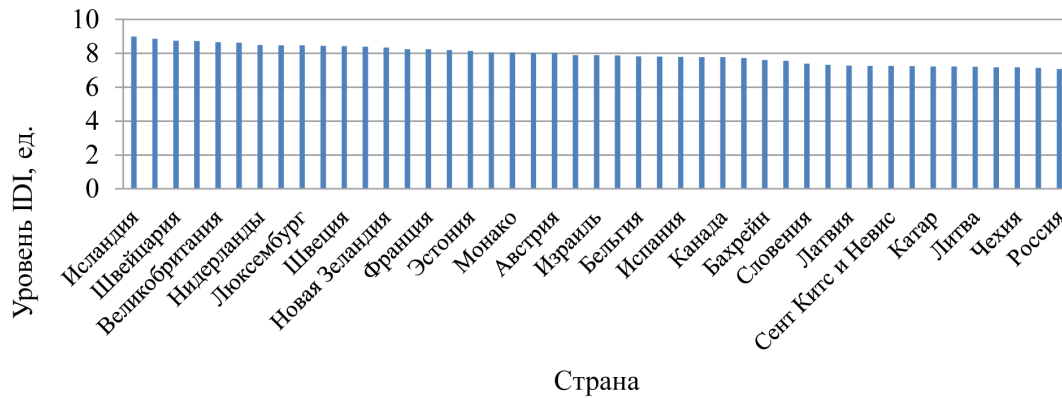

Рисунок 1. Рейтинг стран по уровню развития ИКТ [5]

На рисунке 2 представлено сравнение профилей IDI Российской Федерации, Южной Кореи, Германии, США. При этом в мировом рейтинге стран по уровню развития ИКТ

перечисленные страны имеют следующие места: Россия – 45 место, Южная Корея – 2 место, Германия – 12 место, США – 16 место.

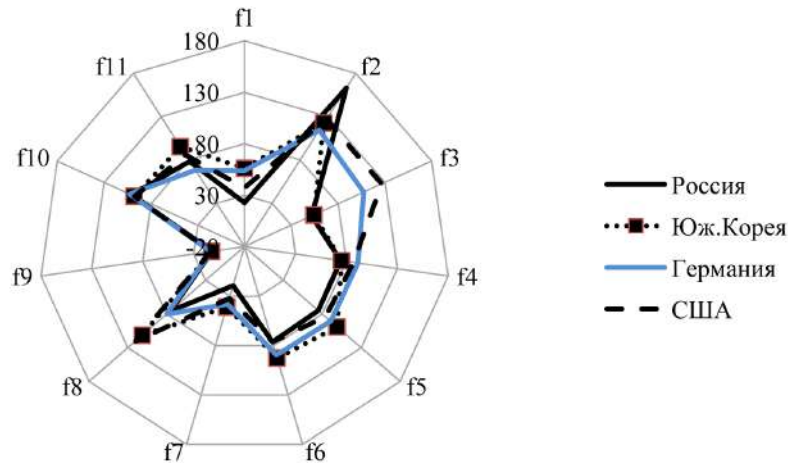

Рисунок 2. Сравнение профилей IDI Российской Федерации, Южной Кореи, Германии, США

Как видно из рисунка 2, Россия существенно отстает по числу абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей, пропускная способность международного интернета (бит/с) на одного интернет-пользователя, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения, число активных абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения.

Швейцарская бизнес-школа IMD ежегодно формирует рейтинг глобальной конкурентоспособности стран и рейтинг цифровой конкурентоспособности стран (World digital competitiveness ranking – WDC).

Индекс глобальной конкурентоспособности страны описывает ее конкурентоспособность по 12-ти индикаторам, объединенным в такие субиндексы, как «создание благоприятных условий», «рынки», «человеческий капитал» и «инновационная экосистема». Подкатегория «Внедрение ИКТ» включена в субиндекс «Создание благоприятных условий» и содержит следующие показатели: число абонентов мобильной телефонной связи на 100 чел. населения; число абонентов мобильного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения; число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету, на 100 чел. населения; число абонентов оптоволоконной Интернет-

связи, на 100 чел. населения; количество пользователей Интернет, в процентах от общей численности населения.

Рейтинг IMD World Digital Competitiveness (WDC) анализирует и определяет степень, в которой страны адаптируют существующие и исследуют новые цифровые технологии, ведущие к преобразованиям в государственных практиках, бизнес-моделях и обществе в целом. Предполагается, что цифровое преобразование имеет место в первую очередь на уровне предприятий (как частных, так и государственных), также это происходит в правительстве и на уровне общества в целом.

Методология рейтинга WDC определяет цифровую конкурентоспособность по трем основным факторам: знания, технологии, будущая готовность.

Каждый фактор содержит по 9 субфакторов в трех категориях. Общее количество показателей в индексе – 51. Веса субфакторов в индексе, независимо от количества содержащихся в них показателей, одинаковы (около 11,1 %). На количественные критерии приходится две трети их общего веса, одна треть – на опросы. 19 из 51 критерия – уникальные, остальные заимствованы из общего рейтинга конкурентоспособности IMD (рис. 3) [6].

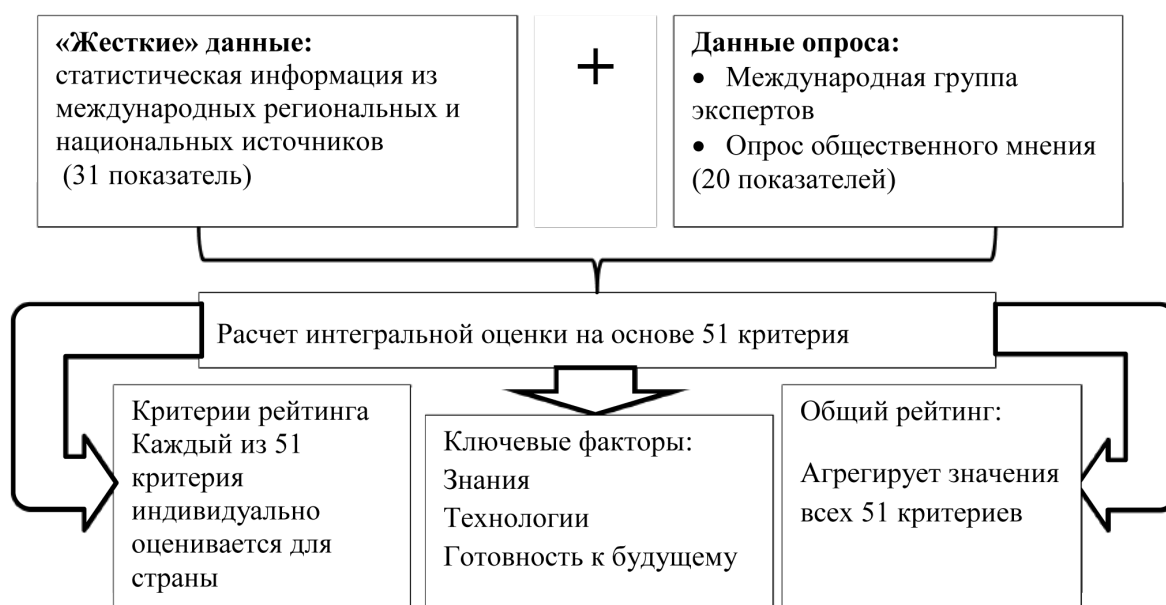

Рисунок 3. Порядок формирования рейтинга мировой цифровой конкурентоспособности

В отчете за 2019 г. места в рейтинге мировой цифровой конкурентоспособности распределились следующим образом: США – 1, Сингапур – 2, Швеция – 3, ..., Россия – 38.

С 2002 года Всемирный экономический форум ежегодно публикует Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI). Индекс формируется по 53 показателям из следующих категорий: среда (политическая и регуляторная среда (9 показателей), деловая и инновационная среда (9 показателей)); готовность (инфраструктура (4 показателя), доступность (3 показателя), навыки (4 показателя)); использование населением (7 показателей), бизнесом (6 показателей) и

государством (3 показателя)); воздействие экономическое (4 показателя) и социальное (4 показателя). Часть показателей основана на международной статистике, а часть получена на основе экспертного опроса менеджеров предприятий в оцениваемых странах.

По отчету за 2016 г. Россия занимала 41 место. Первые позиции у Сингапура, Финляндии, Швеции, Норвегии, США.

Индекс развития электронного правительства Организации Объединенных Наций (ООН) (E-Government Development Index – EGDI) рассчитывается и публикуется каждые два года Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН с 2001 года [9].

Индекс рассчитывается на основе трех групп индексов: адекватность телекоммуникационной инфраструктуры, способность человеческих ресурсов продвигать и использовать ИКТ, доступность онлайн-услуг и контента. Технически EGDИ представляет собой средневзвешенную величину из трех нормированных показателей. Одна треть получена из индекса развития ИКТ (IDI), одна треть – от индекса человеческого капитала и одна треть – от индекса онлайн-услуг на основе данных независимого опроса, который оценивает присутствие в Интернете всех 193 государств-членов ООН. Опросный лист оценивает ряд функций, связанных с предоставле-

нием онлайн-услуг, включая общегосударственные подходы, открытые правительственные данные, электронное участие, предоставление многоканальных услуг, мобильные услуги, освоение ИКТ, цифровое неравенство, а также инновационные партнерские отношения с использованием ИКТ.

Первая пятерка стран по уровню индекса развития электронного правительства в 2018 году: Дания, Австралия, Южная Корея, Великобритания, Швеция. Россия – на 32 месте.

Основные характеристики анализируемых индексов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Основные характеристики индексов

Индекс	Ключевые факторы	Учет значимости факторов	Число показателей	Количество стран в рейтинге	Основан только на статистических данных
IDI	доступ к ИКТ, использование ИКТ, ИКТ-навыки	да	11	176	да
WDC	знания, технологии, будущая готовность	да	51	63	нет
NRI	среда, готовность, использование, воздействие	нет	53	139	нет
EGDI	адекватность ИКТ-инфраструктуры, способность человеческих ресурсов продвигать и использовать ИКТ, доступность онлайн-услуг и контента	нет	н/д	193	нет

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

С точки зрения прозрачности информационной базы и технической сложности расчета, наиболее достоверным считаем индекс развития ИКТ (IDI). В качестве достоинств индекса можно отметить широту охвата (176 стран) и минимальное количество учитываемых в индексе показателей, позволяющее рассчитывать индекс оперативно. Вместе с тем, он не лишен недостатков: считаем устаревающим и не отражающим уровень развития ИКТ такой показатель, как число абонентов фиксированной телефонной связи. Кроме того, индекс слишком статичен, не учитывает требования бизнеса и населения. В этой связи его значение больше характеризует инфраструктуру, ситуацию «как есть».

Индекс развития электронного правительства слишком специфичен, вместе с тем, это синтетический индекс, основанный на двух

других – индексе развития ИКТ и индексе развития человеческого капитала.

Индексы мировой цифровой конкурентоспособности и сетевой готовности, с одной стороны, более субъективны, так как частично основаны на опросах экспертов и населения стран. С другой стороны, наличие обратной связи важно для национальных правительств, позволяет получить импульс для развития. Недостаток индекса мировой цифровой конкурентоспособности – в малой широте охвата (63 страны). Общий недостаток обоих индексов заключается в технической сложности расчета, что обусловлено большим количеством показателей и самой процедурой проведения опросов. Эти недостатки влияют на частоту публикации индексов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства

Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020028 р_а.

Список литературы

1. Мусина Д.Р., Янгиров А.Р., Насырова С.И., Харитонов С.В. Методологическая база для проектирования региональной отраслевой цифровой платформы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. - № 4 (148). – С. 40-43.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
3. Сайфуллина С.Ф., Буренина И.В., Гайфуллина М.М. Формирование модели трансформации компетенций при реализации проектов Индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Экономика и предпринимательство. – 2018. - № 12 (101). – С. 1146-1152.
4. Annual report 2018-2019. World Economic Forum. Retrieved from URL: <https://www.weforum.org/reports/annual-report-2018-2019>.
5. Global Information Technology Report, 2016. Retrieved from URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/>
6. IMD World digital competitiveness ranking 2019. IMD World competitiveness center. Retrieved from URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>
7. Ivanova V., Poltarykhin A., Szromnik A., Aniehkina O. Economic policy for country's digitalization: a case study. Entrepreneurship and sustainability issues, 2019, 7, (1), 649-661. DOI: 10.9770/jesi.2019.7.1(46).
8. Musina D., Kharitonov S., Turganov A., Nizamova G. Digital Communication Platform for the Agro-Industrial Complex. Atlantis Press, Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018), 26.02.2019, p.89-92.
9. United Nations E-Government Survey 2018. Retrieved from URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018>

References

1. Musina D.R., YAngirov A.R., Nasyrova S.I., Haritonov S.V. Metodologicheskaya baza dlya proektirovaniya regional'noj otraslevoj cifrovoj platformy// Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal, 2019, № 4 (148). – P. 40-43.
2. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
3. Sajfullina S.F., Burenina I.V., Gajfullina M.M. Formirovanie modeli transformacii kompetencij pri realizacii proektov Industrii 4.0 v usloviyah dejstvuyushchego proizvodstva// Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 12 (101). P. 1146-1152.
4. Annual report 2018-2019. World Economic Forum. Retrieved from URL: <https://www.weforum.org/reports/annual-report-2018-2019>.
5. Global Information Technology Report, 2016. Retrieved from URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/>
6. IMD World digital competitiveness ranking 2019. IMD World competitiveness center. Retrieved from URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>
7. Ivanova, V., Poltarykhin, A., Szromnik, A., Aniehkina, O. Economic policy for country's digitalization: a case study. Entrepreneurship and sustainability issues, 2019, 7, (1), 649-661. DOI: 10.9770/jesi.2019.7.1(46).
8. Musina D., Kharitonov S., Turganov A., Nizamova G. Digital Communication Platform for the Agro-Industrial Complex. Atlantis Press, Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 289, Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018), 26.02.2019, P. 89-92.
9. United Nations E-Government Survey 2018. Retrieved from URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018>

Авдеева Л.А.
Avdeeva L.A.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Соловьева И.А.
Solovieva I.A.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 338.24

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-39-48

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЛАНИРОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО ГИДРОРАЗРЫВУ ПЛАСТА В НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЯХ

Современный этап развития нефтяной промышленности России характеризуется вступлением большинства высокопродуктивных месторождений в позднюю стадию разработки, сопровождающуюся снижением объемов добычи нефти, ростом обводненности продукции скважин, увеличением доли трудноизвлекаемых запасов, сложным строением продуктивных пластов. В этих условиях одним из наиболее актуальных аспектов проблемы успешного функционирования нефтяных компаний является совершенствование планирования применения методов повышения нефтеотдачи с использованием гидроразрыва пласта (ГРП).

В статье обоснована необходимость ориентации на стратегические приоритеты нефтяных компаний при планировании ГРП, выделены и систематизированы этапы формирования программы ГРП, разработана процедура принятия управленческих решений по отбору ГТМ на основе многокритериальной оценки, включающей экономические и геолого-технические показатели эффективности их реализации с учетом ограничений по производственно-ресурсному потенциалу и приросту коэффициента нефтеизвлечения.

Сформулированы научно-обоснованные подходы к выбору скважин – кандидатов для включения в программы проведения ГРП в нефтяных компаниях. В целях повышения обоснованности принимаемых управленческих решений, авторами предложено применение методов гидроразрыва пласта на каждой скважине рассматривать как отдельный инвестиционный проект с обязательным технико-экономическим обоснованием, учитывающим все специфические условия осуществления данного метода в каждом конкретном случае.

На основе анализа подходов к планированию гидроразрыва пласта разработан алгоритм планирования применения данного метода, четко отражающий последовательность, содержание каждого этапа планирования. Разработаны предложения по разграничению функций участников данного бизнес-процесса, способствующие повышению их ответственности за эффективность реализации программы ГРП.

Совершенствование методики планирования на этапе отбора скважин, обеспечивающее включение в программы ГРП нефтяных компаний не только технологически возможных, но и экономически целесообразных мероприятий, создает необходимые условия для повышения научной обоснованности планов, адекватной интерпретации эффективности мероприятий,

способствует рациональному использованию инвестиционных ресурсов и повышению показателей эффективности деятельности нефтяных компаний.

Ключевые слова: планирование, нефть, скважина, решение, обоснование, нефтяная компания, эффективность, геолого-техническое мероприятие, гидроразрыв пласта, нефтеизвлечение, программа.

IMPROVEMENT OF PLANNING OPERATIONS FOR HYDROGRAPHIC OPERATIONS IN OIL COMPANIES

The current stage of development of the Russian oil industry is characterized by the entry of most highly productive fields into the late stage of development, accompanied by a decrease in oil production, an increase in the water content of well production, an increase in the share of hard-to-recover reserves, and a complex structure of productive layers. In these conditions, one of the most relevant aspects of the problem of successful operation of oil companies is to improve the planning of the application of methods for increasing oil recovery using hydraulic fracturing (fracking).

The article substantiates the necessity of orientation to the strategic priorities of the oil companies when planning GRP, selected and systematized the stages of formation of the program of hydraulic fracturing, a procedure for making managerial decisions on the selection of GTM-based multi-criteria evaluation, including economic and technical indicators of their effectiveness given the constraints on resource and production potential and increase oil recovery factor.

Formulated, science-based approaches to the selection of wells – candidates for inclusion in a program of hydraulic fracturing in oil companies. In order to increase the validity of management decisions, the authors propose to consider the use of hydraulic fracturing methods at each well as a separate investment project with a mandatory feasibility study that takes into account all the specific conditions for implementing this method in each case.

Based on the analysis of approaches to hydraulic fracturing planning, an algorithm for planning the application of this method has been developed that clearly reflects the sequence and content of each planning stage. Proposals have been developed for delineating the functions of participants in this business process, which help to increase their responsibility for the effectiveness of the implementation of the hydraulic fracturing program.

Improving the planning methodology at the well selection stage, which ensures that oil companies include not only technologically possible but also economically feasible measures in their fracking programs, creates the necessary conditions for improving the scientific validity of plans, an adequate interpretation of the effectiveness of measures, and contributes to the rational use of investment resources and improving the performance indicators of oil companies.

Key words: planning, oil, well, decision, justification, oil company, efficiency, geological and technical event, hydraulic fracturing, oil recovery, program.

В качестве приоритетов развития нефтяной промышленности «Энергетической стратегией России до 2035 года» определены: увеличение коэффициента нефтеизвлечения с 28 до 40 %; освоение трудноизвлекаемых ресурсов в объемах до 17 % суммарной добычи нефти (в настоящее время – около 8 %) [1]. В силу действия объективных факторов развития отрасли, трудноизвлекаемые запасы становятся все более важным ресурсом, который позволяет поддерживать добычу нефти на требуемом уровне [2-5].

Рост добычи нефти при разработке малопродуктивных залежей может быть обеспе-

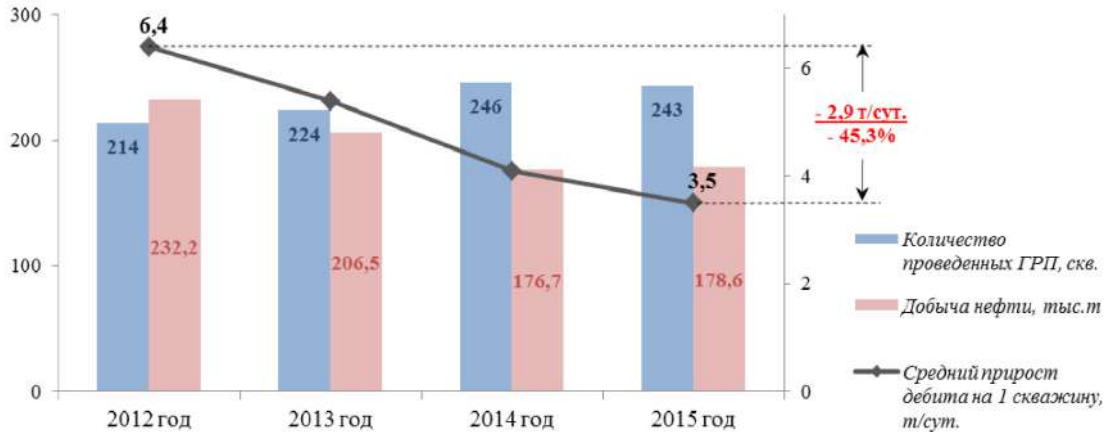
чен либо за счет уплотнения сетки скважин, либо за счет применения методов и технологий повышения дебита скважин эксплуатационного фонда. Первый вариант связан со значительным ростом капитальных вложений и эксплуатационных затрат на добычу нефти. Второй вариант требует значительно меньших затрат и позволяет повысить эффективность активов компании, обеспечивая рост степени извлечения запасов при повышении результативности использования эксплуатационного фонда скважин.

Рост потребности в проведении геолого-технических мероприятий (ГТМ) и в частно-

сти мероприятий по гидроразрыву пласта, как одного из наиболее эффективных методов разработки низкопроницаемых залежей нефти, требует совершенствования методов их планирования с учетом всего комплекса технических, технологических и экономических факторов, определяющих результативность проведения мероприятий и инвестиционных рисков для обеспечения максимально возможного и экономически оправданного уровня нефтеизвлечения [6, 7].

Планирование ГРП является сложным, многоэтапным и многокритериальным процессом, в ходе выполнения которого осуществляется сбор, обработка, систематизация, анализ значительных объемов геологической информации, оптимизируются параметры ГРП, проводятся работы по оптимизации перечня скважин для включения в программу применения данного метода. При этом недостаточное внимание, уделяемое экономическим критериям при выборе скважин, включаемых в план ГРП, некорректное

выполнение обоснования эффективности использования данного метода могут быть причинами невыполнения плановых показателей добычи нефти, неэффективного расходования средств, направленных нефтяной компанией на реализацию программы. Так, например, анализ выполнения годовой программы ГТМ ТПП «Повхнефтегаз» ООО «Лукойл – Западная Сибирь» за 2015 год в части гидравлического разрыва пласта показал, что при выполнении плана по общему количеству ГРП не достигнуты запланированные показатели по дополнительной добыче нефти (выполнение плана составило 68,9%), суммарному приросту дебитов нефти (выполнение плана – 63,6%), среднему приросту дебита нефти на 1 скважину (выполнение плана – 62,5%). Анализ динамики проведения ГРП по данному предприятию за период 2012-2015 годы, представленной на рисунке 1, показывает тенденцию снижения эффективности проведенных мероприятий.

Рисунок 1. Динамика показателей ГРП ТПП «Повхнефтегаз» ООО «Лукойл – Западная Сибирь»

Основными факторами, из-за которых значительная часть выполненных ГРП оказались экономически неэффективными, являются неподтверждение нефтенасыщенности, низкие фильтрационно-емкостные свойства пластов, вынос проппанта, неполучение проектной геометрии трещины, прорыв трещины в водонасыщенную часть пласта, завышенный прогноз дебита скважины [8, 9]. При этом для

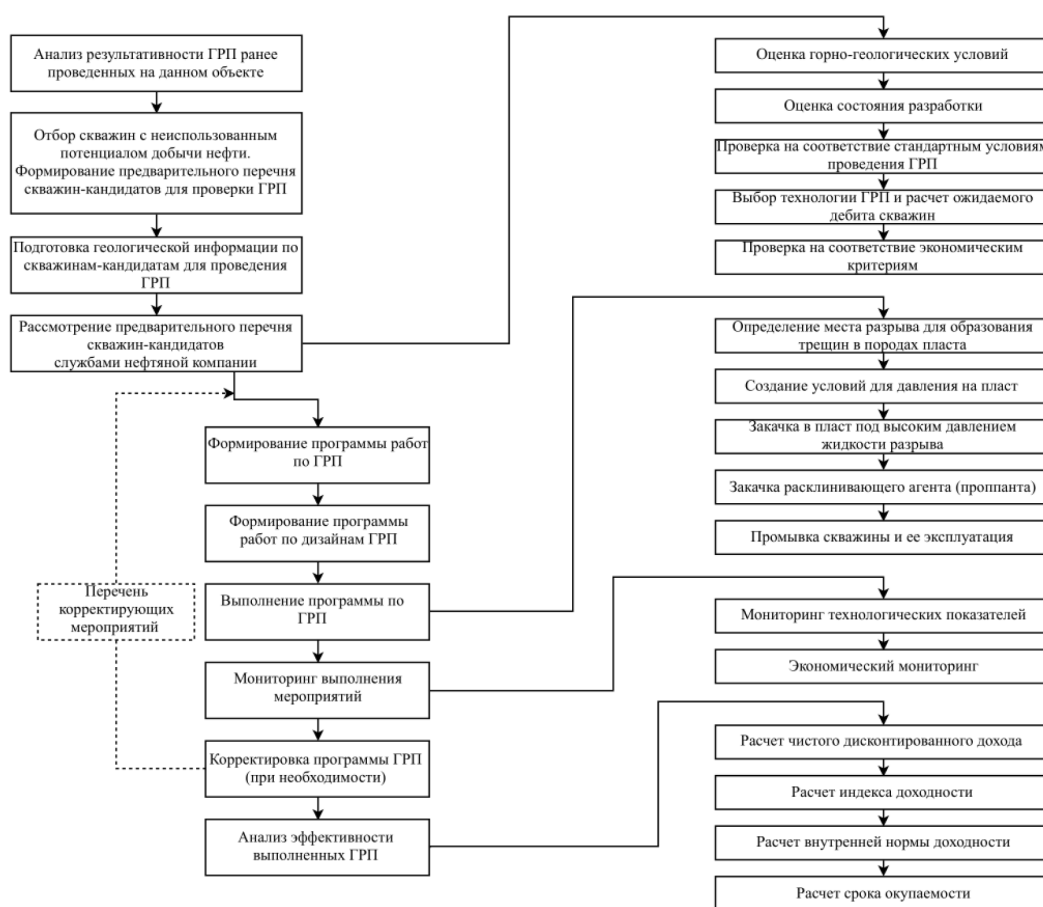
каждого мероприятия сочетание факторов неуспешности является индивидуальным.

Тенденция снижения показателей эффективности применения ГРП демонстрирует не только необходимость более тщательного обоснования технических решений и обеспечения их практической реализации, но и необходимость совершенствования методических подходов к процессу их планирования.

Наиболее ответственным этапом планирования осуществления данного метода является выбор скважин-кандидатов, т.к. именно он в значительной степени определяет успешность реализации планов ГРП. При этом и в научной литературе, и в отраслевых и корпоративных руководящих документах недостаточно детально разработаны методики и алгоритмы отбора скважин, рекомендуемых для выполнения ГРП, необходимость в которых для оптимального планирования ГРП очевидна [10].

Планирование выполняется на всех основных этапах бизнес-процесса гидроразрыва пласта, включающих разработку программы ГРП, ее реализацию и мониторинг результатов.

Повышению эффективности, оперативности планирования и обоснованности управленческих решений призвана способствовать унификация процессов планирования. С этой целью авторами данного исследования разработан представленный на рисунке 2 алгоритм планирования основных этапов, входящих в бизнес-процесс ГРП.

Рисунок 2. Алгоритм планирования и выполнения бизнес-процесса ГРП в нефтяной компании

Выбор скважин – кандидатов для включения в программу работ по ГРП – базируется на результатах геолого-промыслового анализа выработанности запасов, практического опыта внедрения ГРП на участке воздействия и обобщенных по данному участку или месторождению критериев.

Программа работ формируется на основе оценки предложений по перечню скважин-

кандидатов с применением постоянно-действующих геолого-гидродинамических моделей объектов разработки нефтяных месторождений и выполнения комплексного анализа разработки и эксплуатации участка воздействия.

Подбор и обоснование оптимальных технологий ГРП по скважинам выполняется в соответствии с корпоративными рекоменда-

циями по подготовке проектов (дизайнов) и инженерному сопровождению ГРП.

Как правило, процесс формирования перечня скважин-кандидатов и программы работ по ГРП нефтяной компанией и ее дочерними предприятиями осуществляется в несколько этапов:

- первый этап выполняется научно-исследовательским и проектным институтом (НИПИ) с использованием информации Банка данных компании и включает анализ результативности проведенных на данном объекте ГРП, формирование предложений к перечню скважин для выполнения ГРП и подготовку геологической информации по скважинам-кандидатам;

- второй этап предусматривает рассмотрение предложений функциональными подразделениями компании, формирование перечня скважин – кандидатов для включения в программу выполнения ГРП – и разработку программы по дизайнам ГРП. На данном этапе геологическими службами цехов добычи нефти и газа выполняется сбор геолого-промысловых данных по скважинам-кандидатам; специалистами по сопровождению дизайнов ГРП – уточнение предлагаемой технологии, расчеты планируемых дебитов скважин по нефти; планово-экономическими службами – расчет и обоснование эффективности проведения ГРП.

Отбор скважин – кандидатов на включение в программу работ по ГРП – производится на основании учета следующих обобщенных критериев:

- оценка горно-геологических условий (нефтенасыщенная мощность пласта, коэффициент песчаности, толщина глинистого раздела, соотношение проводимостей водонасыщенной и нефтенасыщенной части разреза);

- оценка состояния разработки (текущая и накопленная обводненность, текущие дебиты нефти и жидкости, текущее пластовое давление, расстояние до ближайшей нагнетательной и добывающей скважины, удельный отбор нефти с метра нефтенасыщенной толщины, плотность текущих запасов нефти);

- требования к конструкции скважины и ее техническому состоянию.

На первом и втором этапах формирования программы работ по внедрению ГРП происходит разделение всех скважин на две группы: скважины, подходящие под стандартные условия проведения ГРП, и скважины, имеющие отклонения от стандартных условий. Стандартные условия для выполнения мероприятий, определенные в корпоративных документах по выбору скважин для ГРП, приведены в таблице.

Таблица. Стандартные условия для проведения гидроразрыва пласта [11]

Показатели	Условия проведения ГРП
Конструкция скважины	должна соответствовать требованиям к проведению ГРП, техническим и технологическим возможностям применяемого оборудования
Пластовое давление в скважине	не должно быть ниже, чем на 30 % от начального пластового давления по залежи
Текущая и накопленная обводненность продукции скважины-кандидата	не должна превышать 50 %
Толщина экрана (глинистой перемычки), отделяющего рассматриваемый для проведения ГРП объект от водонасыщенного	должна быть не менее 10 метров
Эффективная нефтенасыщенная толщина пласта в скважине	должна составлять не менее 4 метров
Выработка запасов по участку (блоку, элементу разработки)	должна составлять не более 70 %
Расстояние до ближайшей нагнетательной скважины	должно составлять не менее 300 м
Расстояние до ближайшей добывающей скважины	должно составлять не менее 150 м
Первоначальная нефтенасыщенность пласта	должна быть не менее 45 %

При отборе скважин – кандидатов для выполнения ГРП – в качестве дополнительной информации используются: карты остаточных подвижных запасов нефти; карты накопленных отборов; динамика показателей эксплуатации скважины, сведения о ее техническом состоянии, ранее выполненных ремонтах; результаты предшествующих ГРП на скважине и эксплуатационном участке; показатели эффективности ГРП в схожих геолого-промысловых условиях и др.

По скважинам, соответствующим стандартным условиям, определяются основные параметры ГРП для создания необходимой геометрии трещины, обеспечивающей достижение максимального эффекта, и выполняются расчеты ожидаемого дебита по нефти.

По скважинам второй группы, не соответствующим стандартным условиям, проводятся дополнительные исследования, предусматривающие индивидуальный вариантный подход к разработке рекомендаций и обоснованию предлагаемой технологии проведения ГРП.

Прогноз технологической эффективности применения ГРП по скважинам, включенным в программу работ, выполняется на базе расчетов геометрических и проводящих характеристик трещины и прогноза потенциальных добывных возможностей пласта. При этом учитывают сведения о геометрии трещины, которые необходимы для оценки риска подключения водонасыщенных интервалов и прогноза коэффициента продуктивности скважины после ГРП.

Оценка экономической эффективности ГРП выполняется традиционными методами инвестиционного анализа с использованием системы показателей: чистый доход (ЧД), чистый дисконтированный доход (ЧДД), индекс доходности (ИД), внутренняя норма доходности (ВНД), срок окупаемости. Для выполнения ГРП выбираются скважины, у которых ЧДД по прогнозируемым результатам работы положителен и срок окупаемости затрат не превышает установленного уровня [12].

На основе проверки на соответствие техническим и экономическим критериям формируется перечень скважин, включаемых в программу работ по ГРП.

Данный этап в значительной степени определяет успешность выполнения планов по применению ГРП и в целом планов по добыче нефти.

Следует отметить, что существенным недостатком применяемой нефтяными компаниями системы планирования мероприятий по ГРП является тот факт, что, в соответствии с корпоративными руководящими документами, обоснования экономической эффективности производятся или агрегировано по видам ГТМ, а не по каждой скважине, или совсем не выполняются на данном этапе, а делаются после выполнения мероприятий исходя из фактических результатов, а не плановых показателей. Нередко в качестве основания при отборе скважин – кандидатов для выполнения ГРП – используются результаты выполнения мероприятий на других скважинах без необходимого учета различий в их дебитах и других эксплуатационных показателях. Однако корпоративными регламентами и методиками не предусматривается оценка достоверности исходных данных технологического и экономического характера, применяемых при разработке программы ГРП.

В связи с этим предлагается ГРП на каждой скважине рассматривать как отдельный инвестиционный проект с соответствующим технико-экономическим обоснованием, учитывающим уникальность метода и конкретных условий его применения.

Третий этап предусматривает разработку программы по дизайнам ГРП. Проекты (дизайны) разрабатываются для обоснования оптимальных параметров технологии гидроразрыва пласта. Выполнение проекта ГРП и инженерное сопровождение включают следующие работы:

- предпроектную проработку (организация информационного обеспечения проекта, анализ технологий и эффективности ранее выполненных операций ГРП в аналогичных условиях);

- моделирование процесса ГРП, разработка нескольких вариантов базового дизайна ГРП;

- прогноз технологической и экономической эффективности вариантов базового

дизайна ГРП, выбор оптимального варианта ГРП;

- оформление проекта ГРП;
- корректировка базового дизайна (оптимального варианта) по реальным данным непосредственно после мини-ГРП на кустовой площадке;
- контроль технологического процесса, качества используемых реагентов и материалов;
- редизайн фактической обработки ГРП.

Четвертый этап – утверждение программы работ по проведению ГРП.

Пятый этап включает комплекс работ по выполнению программы ГРП в соответствии с выбранной технологией – определение места разрыва в породе пласта для образования трещины, создание условий для повышения функций основных подразделений нефтяной компании на стадиях планирования, реализации и мониторинга ГРП (рис. 3).

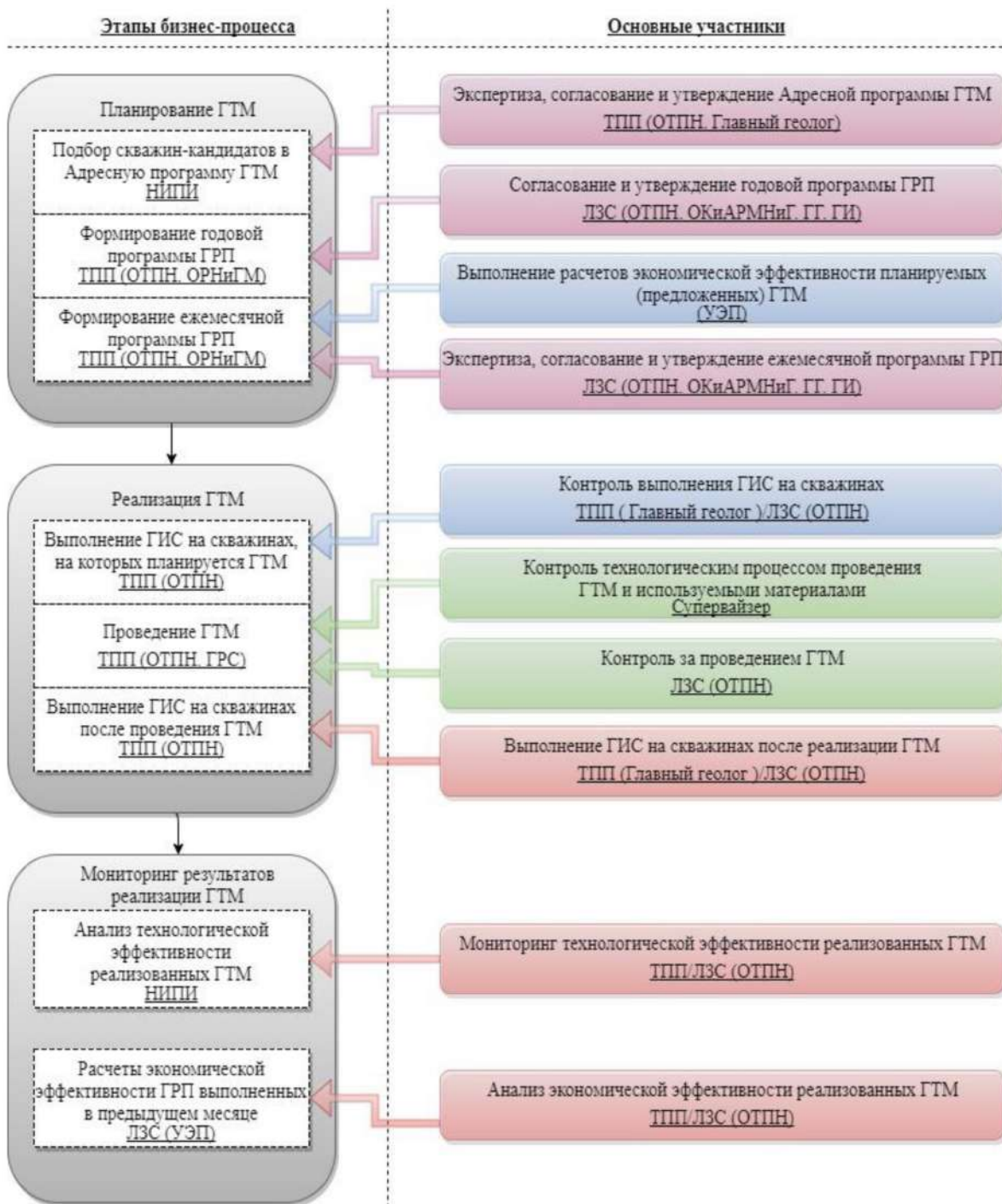

Рисунок 3. Распределение функций бизнес-планирования процесса ГРП

Функции бизнес-планирования процесса ГРП выполняют службы аппарата управления нефтяной компании, дочерних акционерных обществ, НИПИ. Основными структурными подразделениями, участвующими в планировании, контроле и мониторинге мероприятий, являются геологические, технические и экономические службы. Отдел технологий повышения нефтеотдачи (ОТПН), отдел разработки нефтяных и газовых месторождений (ОРНиГМ) и отдел контроля и анализа разработки месторождений нефти и газа (ОКиАРМНиГ) выполняют анализ и экспертизу предложений НИПИ по предварительному перечню скважин-кандидатов и определяют их окончательный список для включения в программу ГРП. Организация и контроль проведения гидродинамических исследований на скважинах (ГИС) осуществляются отделом технологий повышения нефтеотдачи (ОТПН). Отдел капитального ремонта скважин (ОКРС) обеспечивает и контролирует движение бригад на подготовительных и заключительных работах. Управление экономического планирования (УЭП) выполняет расчеты и анализ эффективности планируемых и реализованных ГРП. Служба супервайзинга контролирует программу по дизайнам ГРП, подготовку и сам процесс гидроразрыва в скважине, а также расход материалов при производстве работ. В реализации ГРП на договорных условиях участвуют сервисные компании, подбор и проверку деятельности которых осуществляют функциональные подразделения недропользователя. Функции служб и отделов, а также порядок их взаимодействия при планировании и выполнении ГРП должны быть закреплены в корпоративных положениях о порядке взаимодействия подразделений нефтяных компаний, дочерних нефтегазодобывающих обществ и региональных научно-исследовательских и проектных институтов.

Таким образом, предложенный алгоритм планирования мероприятий по применению методов гидроразрыва пласта обеспечивает повышение обоснованности принимаемых управленческих решений, сбалансированно-

сти планов, разграничение функций и полномочий участников данного бизнес-процесса, повышение их ответственности за результаты выполнения планов по добыче нефти, что, несомненно, способствует повышению эффективности деятельности нефтяных компаний.

Выводы

1. Рост потребности в проведении ГТМ и в частности мероприятий по гидроразрыву пласта, как одного из наиболее применяемых результативных методов разработки низкопроницаемых залежей нефти, требует совершенствования методов их планирования с учетом всего комплекса технических, технологических и экономических факторов, определяющих результативность проведения мероприятий и инвестиционных рисков.

2. С позиций оптимальной стратегии развития нефтяных компаний, мероприятия по гидроразрыву пласта проводятся с целью обеспечения максимальной добычи нефти и рентабельности использования имеющихся производственных мощностей. Для достижения данной цели ключевое значение имеет тщательный отбор скважин – претендентов для проведения ГРП.

3. Выбор скважин – кандидатов на включение в программу выполнения ГРП – без тщательного экономического обоснования или при некорректном его выполнении, состоящем в использовании агрегированных расчетов по всем планируемым ГРП, средних по нефтяной компании затрат на проведение данного вида ГТМ, невыполнении экономических расчетов для каждой отдельной скважины, влекут включение в программы существенного числа априори нерентабельных мероприятий, значительное уменьшение эффективности вложенных средств и невыполнение запланированных показателей добычи нефти.

4. Практическое применение предложенного объектно-ориентированного подхода к обоснованию целесообразности проведения данного мероприятия по каждой скважине-кандидату, базирующегося на индивидуальной оценке инвестиционных, эксплуатацион-

ных затрат и ожидаемого эффекта, обеспечит повышение достоверности экономического обоснования программ ГРП нефтяных компаний.

5. Предложенный алгоритм планирования и выполнения ГРП, обеспечивающий соблюдение основных принципов планирования и координацию плановой работы отдельных функциональных подразделений, позволит

формировать программы ГРП, базирующиеся на стратегических приоритетах, более эффективно использовать средства, направляемые на выполнение ГТМ, повысить результативность проводимых мероприятий, снизить инвестиционные геологические и финансовые риски и, в конечном итоге, повысить эффективность работы нефтяных компаний.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (проект) // <https://minenergo.gov.ru/node/1920>

2. ГОСТ Р 53710-2009 Месторождения нефтяные и газонефтяные. Правила проектирования разработки. <http://docs.cntd.ru/document/1200080751>

3. Авдеева Л.А., Ключников Д.А. Совершенствование методики прогнозирования развития регионального топливно-энергетического комплекса // Евразийский юридический журнал. – 2017. - № 5 (108). – С. 325-328.

4. Аракелян Л.П., Давлетов М.Ш., Авдеева Л.А. Оптимизация паротепловой технологии добычи высоковязких нефтей // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции / редкол.: Т.Б. Лейберт. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. – С. 16-19.

5. Авдеева Л.А., Асадуллина М.В. Об основных направлениях и факторах снижения энергоемкости валового регионального продукта Республики Башкортостан // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во УГНТУ, Институт экономики, 2015. – С. 7-10.

6. Авдеева Л.А., Мусабилова К.М. Совершенствование процессов планирования и управления стоимостью проектов в проектных организациях // Нефтегазовое дело. – 2016. – Т. 14. - № 2. – С. 125-132.

7. Антощенко М.П., Авдеева Л.А. Экономическая оценка вариантов разработки нефтяного месторождения // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VII Междунар. научно-практ. конференции. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. – С. 35-38.

8. Гильмутдинов А.И., Авдеева Л.А. Совершенствование методов планирования геолого-технических мероприятий с учетом минимального рентабельного дебита скважин // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции / редкол.: Т.Б. Лейберт. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. – С. 103-105.

9. Авдеева Л.А., Соловьева И.А., Гильмутдинов А.И. Совершенствование методов планирования применения гидроразрыва пласта на нефтяных скважинах // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 6 (121). – С. 413-416.

10. Буренина И.В., Авдеева Л.А., Халикова М.А., Герасимова М.В., Соловьева И.А. Совершенствование методического подхода к планированию мероприятий по гидроразрыву пласта на нефтяных месторождениях // Записки Горного института. – 2019. – Т. 237. – С. 344-353.

11. Регламент выбора скважин для проведения гидравлического разрыва пласта на месторождениях ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». – Когалым, 2010. – 24 с.

12. Регламент рассмотрения мероприятий по обеспечению уровней добычи нефти в ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь». – Когалым, 2017. – 29 с.

References

1. The energy strategy of the Russian Federation for the period until 2035 (draft) // <https://minenergo.gov.ru/node/1920>
2. GOST R 53710-2009 Oil and gas and oil deposits. Development design rules. <http://docs.cntd.ru/document/1200080751>
3. Avdeeva L.A., Klyuchnikov D.A. Improving the methodology for predicting the development of a regional fuel and energy complex // *Eurasian Law Journal*. - 2017. - No. 5 (108). P. 325-328.
4. Arakelyan L. P., Davletov M. sh., Avdeeva L. A. Optimization of steam-thermal technology for high-viscosity oil production // *Problems and trends in the development of innovative economy: international experience and Russian practice: materials of the VI International scientific and practical conference / editorial Board.: T. B Leibert.* – Ufa, UGNTU publishing House, 2017. P. 16-19
5. Avdeeva L. A., Asadullina M. V. on the main directions and factors for reducing the energy intensity of the gross regional product of the Republic of Bashkortostan // *Problems and trends in the development of innovative economy: international experience and Russian practice: sat.nauch. tr. at the mater.3rd international. science.-prakt. Conf.- Ufa, publishing house of Ufa state petroleum technical University, Institute of Economics*. 2015. P. 7-10.
6. Avdeeva L.A., Musabirova K.M. Improving the processes of planning and cost management of projects in design organizations // *Oil and Gas Business*.-2016. T. 14. No. 2. – P. 125-132.
7. Antoshchenko M.P., Avdeeva L.A. Economic evaluation of oil field development options // *Problems and Trends in the Development of an Innovative Economy: International Experience and Russian Practice: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference.* - Ufa, Publishing House of Ural State Technical University, 2018. P. 35-38.
8. Gilmutdinov A.I., Avdeeva L.A. Improving the methods of planning geological and technical measures taking into account the minimum cost-effective production rate of wells // *Problems and Trends in the Development of an Innovative Economy: International Experience and Russian Practice: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference / editorial: T.B.* - Ufa, Publishing House of Ural State Technical University, 2016. P. 103-105.
9. Avdeeva L.A., Solovieva I.A., Gilmutdinov A.I. Improving the methods of planning the use of hydraulic fracturing in oil wells // *Eurasian Journal of Law*. - 2018. – No. 6 (121). P. 413-416.
10. Burenina I.V., Avdeeva L.A., Halikova M.A., Gerasimova M.V., Solovieva I.A. Improving the methodological approach to planning measures for hydraulic fracturing in oil fields // *Notes of the Mining Institute*. 2019. T. 237. P. 344-353.
11. The rules for the selection of wells for hydraulic fracturing in the fields of LLC “LUKOIL - Western Siberia”. - Kogalym, 2010. – 24 p.
12. The procedure for considering measures to ensure oil production levels at LUKOIL - Western Siberia LLC. - Kogalym, 2017. – 29 p.

Губайдуллина Э.И.
Gubaidullina E.I.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и
управление» ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет», г. Уфа,
Российская Федерация*

Комаристая А.А.
Komaristaya A.A.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансовые рынки»
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация*

УДК 336.77

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-49-57

КРЕДИТНЫЙ РЫНОК И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Кредитный рынок в современной рыночной экономике представляет собой один из крупнейших сегментов финансового рынка. Экономическая роль кредитного рынка заключается в способности объединить разрозненные денежные средства для улучшения процесса накопления, за счет чего рынок сможет воздействовать на централизацию и концентрацию производства и капитала. Процентные ставки по кредитам и депозитам устанавливаются под действием различных факторов и оказывают влияние друг на друга.

В статье рассматривается характеристика кредитного рынка, раскрываются его структура и модель долгосрочного равновесия. Авторами освещены основные проблемы и рассмотрены перспективы развития кредитного рынка, а также раскрыта его роль в современной рыночной экономике региона. Проведен анализ процентных ставок по депозитам и кредитам за 2018-2019 гг.

События предыдущих лет, резкое снижение капитала зарубежных инвесторов, причинами которого являются нестабильная экономическая и политическая ситуация, сложные взаимоотношения России с США, некоторыми европейскими странами, введение санкций, а также динамичное снижение деятельности зарубежных кредитных организаций на территории России повлекли уменьшение объема кредитования. В условиях современной экономики приоритетной деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления должно быть возрождение интереса к предпринимательской деятельности и освоение новых рынков сбыта. Субъекты МСП обладают большей способностью к нововведениям по сравнению с крупными организациями.

В статье представлены рекомендации по улучшению взаимодействия между участниками кредитного рынка, а также приведены меры по решению ключевых проблем малого и среднего бизнеса. Следует оказывать поддержку в развитии начинающим предпринимателям и создавать условия для успешного развития малого бизнеса, обладающего высоким потенциалом роста. Для финансовой поддержки субъектов МСП положительную роль играют такие факторы, как государственная поддержка, поддержание низкого уровня инфляции, уменьшение значения ключевой ставки Банка России, привлекательные условия кредитования МСП.

Ключевые слова: кредитный рынок, процентные ставки, инфраструктура, долгосрочное равновесие, модель, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, экономика региона.

THE CREDIT MARKET AND ITS ROLE IN THE REGION 'S ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The credit market in the modern market economy represents one of the largest segments of the financial market. The economic role of the credit market lies in the ability to pool disparate cash to improve the accumulation process, whereby the market can influence centralization and concentration of production and capital. Interest rates on loans and deposits are set by various factors and influence each other.

The article considers the characteristics of the credit market, reveals its structure and model of long-term equilibrium. The authors highlighted the main problems and considered the prospects for the development of the credit market, as well as its role in the modern market economy of the region. Interest rates on deposits and loans for 2018-2019 were analyzed.

The events of previous years, the sharp decline in the capital of foreign investors, the reasons for which are the unstable economic and political situation, the difficult relations between Russia and the United States, some European countries, the imposition of sanctions, as well as the dynamic decline in the activities of foreign credit institutions in Russia have led to a decrease in the volume of lending. In the context of the modern economy, the priority activities of State and local self-government bodies should be the revival of interest in business activities and the development of new markets. SMEs have a greater ability to innovate than large organizations.

The article presents recommendations to improve interaction between credit market participants, as well as measures to solve key problems of small and medium-sized businesses. Support should be provided for the development of start-up entrepreneurs and the creation of conditions for the successful development of small businesses with high growth potential. For financial support of SME entities, factors such as state support, maintenance of low inflation, reduction of the value of the key rate of the Bank of Russia, attractive conditions of lending to SMEs play a positive role.

Key words: credit market, interest rates, infrastructure, long-term equilibrium, model, small and medium-sized entrepreneurship, government support, region economy.

Кредитный рынок в современной рыночной экономике является одним из наибольших сегментов финансового рынка и представляет собой сферу движения ссудного капитала. Кредитным рынком принято называть совокупность взаимосвязанных институтов, обеспечивающих распределение денежных средств между экономическими субъектами. Для существования и функционирования кредитного рынка необходим ряд условий, таких как: наличие временно свободных денежных средств в экономике, юридическая независимость заемщика и кредитора, их экономическая заинтересованность, наличие инфраструктуры.

Экономическая роль кредитного рынка заключается в способности объединить разрозненные денежные средства для улучшения процесса накопления, за счет чего рынок сможет воздействовать на централизацию и концентрацию производства и капитала. Стоит отметить, что важную роль в образо-

вании общенациональной нормы накопления и доли капиталовложений в ВВП и ВРП играет денежный ссудный капитал, который тесно связан с реальным накоплением, формирующимся, в основном, за счет сбережений населения. В этом заключается макроэкономическая функция кредитного рынка.

При предоставлении ссуды кредитор и заемщик вступают в кредитные отношения, иными словами, заключают сделку, предметом которой является ссудный капитал, а ценой – процентная ставка, уплачиваемая покупателями ссудного капитала и выражающая совокупное состояние спроса и предложения денежных средств на кредитном рынке.

Важно понимать, что процентные ставки устанавливаются под действием различных факторов и действуют друг на друга. Источником процента выступает прибавочная стоимость, которая создается в процессе использования ссудного капитала.

Процентная ставка обусловлена определенными факторами использования кредитных средств и является объектом денежного и кредитного регулирования со стороны Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) [2, 7]. Посредством учетной ставки Банк России оказывает влияние на процентные ставки кредитных организаций, на показатель инфляции в стране и курс национальной валюты. Рост процентных ставок ведет к уменьшению деловой активности, инфляции и удорожанию национальной валюты. Снижение процентных ставок, наоборот, ведет к росту деловой активности и инфляции.

Следующим инструментом Банка России является ключевая ставка или ставка рефинансирования. С 28 октября 2019 года она равна 6,5 %, а с 16 декабря 2019 года отмечается ее понижение до 6,25 %, что положительно отражается на развитии кредитных отношений в экономике региона. Поэтому основой ставок для денежного рынка служит официальная учетная ставка или текущие ставки по операциям ЦБ РФ. Кредитные организации определяют процентные ставки, исходя из уровня учетных ставок Центрального банка. Важный вид ставок – это депозитные ставки, размеры которых определяются двумя основными факторами: суммой вклада и сроком размещения средств. Чем дольше банк пользуется вкладами и депозитами физических и юридических лиц,

тем выше предлагаемая процентная ставка, поэтому у кредитных организаций привлекательные условия именно по вкладам на долгосрочную перспективу. Межбанковская ставка представляет собой ставку, по которой кредитные организации берут «в долг» денежные средства друг у друга. В России ею считается учетная ставка, которая увеличивается с учетом инфляционного и кредитного рисков. В мире такой ставкой является ЛИБОР.

Процентная ставка коммерческих банков превышает остальные, т.к. в противном случае коммерческие банки не смогут возполнить оплату учетной ставки ЦБ РФ, соответственно, не получают дополнительный доход и прибыль, часть средств из которых идет на опосредование сделок и оказание услуг клиентам, исходя из этого, функционирование коммерческих банков будет нарушено.

Рассмотрим статистику по средневзвешенным процентным ставкам кредитных организаций. За 2018-2019 годы прослеживается динамика снижения процентных ставок кредитных организаций по кредитным операциям или же их незначительные колебания (табл. 1). Эти данные отличаются от показателей предыдущих годов, в которых наблюдалось повышение средневзвешенных процентных ставок. Это свидетельствует о постепенном налаживании экономической обстановки, а также о создании благоприятных условий кредитования.

Таблица 1. Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях (% годовых)¹

Операции	Срок	03.17	06.17	09.17	12.17	03.18	06.18	09.18	12.18	03.19	06.19	09.19
Кредиты физическим лицам	до 1 года, включая «до востребования»	20,73	20,55	20,66	19,53	17,92	18,63	18,19	18,42	14,76	14,82	13,75
	свыше 1 года	16,15	15,44	14,78	13,57	13,95	13,39	12,71	12,62	13,19	13,10	12,58

¹ Источник: составлено на основе статистических данных Центрального банка Российской Федерации http://www.cbr.ru/statistics/pdko/int_rat/

Кредиты нефинан- совым органи- зациям	всего до 1 года, включая «до востре- бования»	11,57	10,83	10,11	9,73	9,00	8,94	9,09	9,24	9,23	9,03	8,28
	В том числе субъек- там малого и среднего предпри- нима- тельства	14,15	13,67	13,38	12,40	11,63	11,67	11,16	11,04	11,04	11,31	10,81
	всего свыше 1 года	11,73	10,74	10,64	9,34	9,37	8,62	9,48	9,33	9,82	9,39	9,12
	В том числе субъек- там малого и среднего предпри- нима- тельства	13,18	13,12	12,03	10,86	11,02	9,43	10,40	10,23	10,61	10,42	10,30
Депозиты физиче- ских лиц	«до востре- бования»	3,72	2,65	2,77	2,47	2,29	3,13	4,55	5,54	4,79	4,05	3,88
	до 1 года, без «до востре- бования»	7,76	7,39	7,16	6,93	6,55	6,05	5,88	6,52	6,67	6,42	6,02
	до 1 года, включая «до востре- бования»	7,32	6,97	6,76	6,43	6,21	5,83	5,73	6,36	6,43	6,20	5,82
	свыше 1 года	7,92	7,55	7,24	7,11	6,51	6,06	6,13	7,01	7,12	6,86	6,38
Депозиты нефи- нансовых организа- ций	до 1 года, включая «до востре- бowa- ния»	8,75	7,93	7,44	6,75	6,09	5,90	6,28	6,59	6,51	6,43	5,86
	свыше 1 года	8,97	8,01	8,39	7,55	6,31	6,00	6,05	6,72	6,48	6,94	7,09

Для понимания механизма кредитного рынка также представим модель долгосрочного равновесия (рис.), где Г – государство; Ф – фирмы; Б – банки; ДХ – домохозяйства; МХ – мировое хозяйство; РДС – рынок

денежных сбережений; РБК – рынок банковских кредитов; С – ссудный фонд банков; К – кредиты, выданные банками-участниками; Р – расходы банков по привлечению денежных средств.

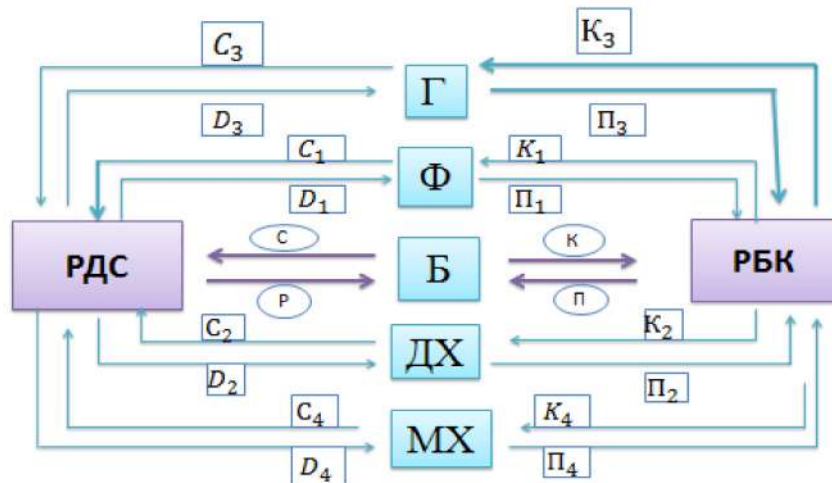

Рисунок. Модель кредитного рынка

Модель показывает, как формируется равновесие на кредитном рынке, при условии, что экономические агенты не получают прибыли. Банки выдают кредиты участникам и получают процент за пользование ссудой. Данный процесс проходит через рынок банковских кредитов, который формирует спрос. В то же время ссудный фонд банков содержится на рынке денежных сбережений или депозитов, посредством которого формируется, соответственно, предложение. РДС обеспечивает расходы банков по привлечению денежных средств на кредитный рынок. Таким образом, равновесие кредитного рынка в целом заключается в равенстве совокупного предложения сбережений совокуп-

ному спросу на кредиты (ситуация долгосрочного равновесия кредитного рынка при условии, что экономические агенты не получают прибыли) [8].

Рассмотрим показатели деятельности кредитных организаций Республики Башкортостан. К концу 2019 года на территории региона деятельность осуществляют 13 банков, из которых 12 – филиалы других кредитных организаций, 1 – региональный банк (ООО «ПромТрансБанк»).

Проведем анализ максимальных процентных ставок по вкладам физических лиц на ноябрь 2019 года в ООО «ПромТрансБанк» (табл. 2).

Таблица 2. Максимальные процентные ставки по вкладам физических лиц в ноябре 2019 года²

до востребования	на срок до 90 дней	на срок от 91 до 180 дней	на срок от 181 дня до 1 года	на срок свыше 1 года
В рублях				
0,010	3,000	6,393	6,534	6,895
В долларах США				
-	-	1,512	1,522	1,513
В евро				
-	-	0,507	0,512	0,518

Таким образом, по данным таблиц 1 и 2 видно, что ставки по депозитам физических лиц в региональном банке выше, чем в филиалах других банков, что обеспечивает ему

дополнительную привлекательность и конкурентоспособность.

Рассмотрим (табл. 3) объемы кредитных, депозитных и других размещенных средств

²Источник: составлено на основе статистических данных ООО «ПромТрансБанк» http://www.promtransbank.ru/private/deposits/For_CBRF/

по региональным кредитным организациям
(на примере Республики Башкортостан).

Таблица 3. Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств в 2019 году³ (тыс. руб.)

Дата	Всего	в том числе:		
		кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям	кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям	кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам
01.01.2019	35 784 712	22 143 954	5 579 123	6 551 021
01.02.2019	60 161 396	47 475 842	5 536 804	6 550 123
01.03.2019	59 768 586	47 297 728	5 539 553	6 335 427
01.04.2019	39 536 287	27 713 768	5 581 071	5 690 918
01.05.2019	4 926 207	1 123 277	30 523	3 770 518

Показатели таблицы 3 говорят о сокращении объемов кредитования, что негативно влияет на развитие кредитного рынка региона.

Говоря о кредитном рынке России и региона в частности, стоит затронуть его проблематику и перспективы развития. События предыдущих лет, резкое снижение капитала зарубежных инвесторов, причинами которого являются нестабильная экономическая и политическая ситуация, сложные взаимоотношения России и США, с некоторыми европейскими странами, введение санкций, а также динамичное снижение деятельности зарубежных кредитных организаций на территории России повлекли уменьшение объема кредитования. Исходя из этого, прослеживается ряд проблем кредитного рынка,

которые тормозят его развитие. К основным проблемам можно отнести:

- высокие кредитные ставки;
- «непривлекательные» условия по кредитованию, как для населения, так и для юридических лиц;
- неспособность многих банков к кредитованию производства;
- уменьшение объемов кредитования;
- падение спроса на кредиты;
- возникновение конкуренции со стороны страховых фирм, новых кредитно-финансовых институтов, инвестиционных фондов, которые предлагают более выгодные условия вкладчикам.

Данные таблицы 4 наглядно демонстрируют сокращение объемов кредитования за 2018-2019 годы.

Таблица 4. Объем предоставленных кредитов за 2018-2019 годы⁴

Отчетная дата	Объем предоставленных кредитов					
	в рублях		в иностранной валюте и драгоценных металлах		всего	
	субъектам малого и среднего предпринимательства	из них:	субъектам малого и среднего предпринимательства	из них:	субъектам малого и среднего предпринимательства	из них:
		индивидуальным предпринимателям		индивидуальным предпринимателям		индивидуальным предпринимателям
01.01.18	5984490	420976	132662	270	6117152	421246
01.02.18	396045	26116	6024	15	402069	26131

³ Источник: составлено на основе статистических данных Центрального банка Российской Федерации <http://www.cbr.ru/region/IndicatorTable?region=BASH&indicator=Tab28.1&year=2019>

⁴ Источник: составлено на основе статистических данных Центрального банка Российской Федерации <http://www.cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-17>

01.03.18	824804	58582	13148	28	837953	58610
01.04.18	1375302	105422	22037	34	1397339	105456
01.05.18	1922677	148717	59391	37	1982068	148754
01.06.18	2440152	191422	68320	37	2508472	191459
01.07.18	3013302	232334	83725	63	3097028	232397
01.08.18	3615725	272746	90206	63	3705931	272809
01.09.18	4171104	317071	105971	65	4277075	317136
01.10.18	4717972	358573	112342	64	4830315	358637
01.11.18	5276263	404146	135607	63	5411870	404210
01.12.18	5948365	458714	149511	216	6097876	458930
01.01.19	422394	33454	30596	10	452990	33464
01.02.19	444179	37260	37931	0	482110	37260
01.03.19	565773	47806	38632	2	604405	47808
01.04.19	643116	49741	43851	5	686967	49746
01.05.19	518340	43528	66942	1	585281	43529
01.06.19	569067	44468	111181	0	680248	44468
01.07.19	763883	48956	90480	71	854363	49028
01.08.19	557339	45399	1025	9	558363	45408
01.09.19	609335	53048	4122	15	613457	53064

Значительные колебания прослеживаются в кредитовании индивидуальных предпринимателей и субъектов малого и среднего бизнеса.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является одной из основных сфер в российской экономике. Его показатели имеют тенденцию к постоянному росту, снижению уровня безработицы, обеспечению занятости населения, устранению социальной напряженности в обществе, а также повышению качества жизни населения.

На основе оценки динамики развития МСП в целом по России и Республике Башкортостан можно выявить следующие основные проблемы:

- противоречивый характер развития;
- недостаток собственных средств организации;
- высокие процентные ставки по кредитам;
- несовершенство и нестабильность нормативно-правовой базы;
- низкая доступность венчурного финансирования (невозможность привлечения денежных средств из венчурных фондов под рискованные бизнес-проекты);

- непривлекательность российского бизнес-климата для МСП (отставание по таким показателям, как доступ к финансированию, наличие квалификационных кадров, внедрение новых технологий, развитость инфраструктуры и покупательная способность) [3].

Необходимо отметить, что в условиях современной экономики приоритетной деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления должно быть возрождение интереса к предпринимательской деятельности и освоение новых рынков сбыта [1]. Субъекты МСП обладают большей способностью к нововведениям по сравнению с крупными организациями. К сожалению, российские кредитные организации неохотно финансируют стартапы, отдавая предпочтение зарекомендовавшим себя компаниям с понятными перспективами.

Также следует оказывать поддержку в развитии начинающим предпринимателям и создавать условия для успешного роста малого и среднего бизнеса в регионе [7]. Основными задачами по развитию МСП в новых условиях могут выступить:

- применение инструментов ускорения роста бизнеса для поддержки достаточного развития МСП;

- общественный мониторинг;
- использование современных технологий, например, краудфандинга, который предполагает возвратность инвестиций (полную или частичную), а также прибыльность вложений.

Преимущества использования краудфандинга следующие:

- конкретная целевая направленность инвестиций;
- знакомство инвестора и организатора проекта;
- отсутствие посредников (высокая рентабельность вложений);
- доступность (лояльные требования к заемщикам) [9].

В условиях относительно стабильной внешней среды необходимо вернуться к стандартизированным подходам к оценке рисков по малым и средним организациям. Безусловно, реализация идеи присоединения кредитных организаций к единой системе межведомственного электронного взаимодействия обеспечит получение доступа к достаточно полной информации о потенциальном заемщике. Это позволит упростить механизм получения кредитных средств для МСП и сократить расходы кредитных организаций на сбор и обработку информации.

Таким образом, для финансовой поддержки субъектов МСП положительную роль играют такие факторы, как государственная поддержка, поддержание низкого уровня инфляции, уменьшение значения ключевой ставки Банка России, привлекательные условия кредитования МСП.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо провести ряд мероприятий, которые будут способствовать повышению эффективности кредитования [4]. Данные мероприятия должны включать:

- 1) предоставление субсидий на укрепление банковской системы;
- 2) обеспечение поддержки государства отечественным банкам;
- 3) снижение процентных ставок по кредитам;
- 4) создание привлекательных условий кредитования кредитными организациями субъек-

тов малого и среднего предпринимательства;

- 5) повышение объемов кредитования крупных российских банков;

- 6) пересмотр требований к заемщикам (снижение требований по возрасту);

- 7) субсидирование развития образовательных кредитов [4].

Также стоит учитывать, что роль кредитных операций в экономике региона не одинакова [5]. В период стабильности экономической среды и экономического роста кредитование является движущей силой. Путем перераспределения денежных средств организации обеспечиваются дополнительными ресурсами. В период перепроизводства товаров деятельность кредитных организаций направлена на торможение, что особенно негативно в условиях инфляции. Посредством кредита новые платежные средства входят в оборот и увеличивают уже избыточную массу денег, необходимых для обращения.

Выводы

Несмотря на существующие проблемы, в настоящее время кредитный рынок имеет множество перспектив развития и играет ключевую роль в поддержании устойчивого развития страны и региона.

И, несмотря на то, что за 2018-2019 годы происходили значительные колебания в кредитовании индивидуальных предпринимателей и субъектов малого и среднего бизнеса, стоит отметить, что на сегодняшний момент объемы кредитования увеличиваются практически по всем субъектам. Это свидетельствует о положительной тенденции развития.

Исходя из проведенного анализа, в сложившейся экономической ситуации государству следует поддерживать сдерживающую позицию в отношении регулирования процентных ставок и создании привлекательных условий выплаты задолженности по кредитам. Приоритетными должны оставаться вопросы устойчивости кредитной системы России, а также рост ее качественных показателей, т.к. сформировавшийся таким образом четко выверенный механизм кредитования обеспечит поступательное и устойчивое развитие экономики страны и ее регионов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019).
3. Абдюкова Э.И., Сысоева А.А. Особенности и инструменты банковского проектного финансирования в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. - № 5 (89). – С. 65-72.
4. Валиев Ш.З., Шайхутдинова Г.Ф., Талипова А.Х., Чинаев Т.В. Риски в образовательном кредитовании // Экономика образования. – 2017. - № 1 (98). – С. 54-63.
5. Исаева Н.В., Охотникова Л.В. Повышение устойчивости развития малого предпринимательства в регионе // Наука сегодня: теория и практика: сборник научных трудов II Международной заочной научно-практической конференции. – 2016. – С. 96-98.
6. Ларионова И.В., Мешкова Е.И. Основные тренды регулирования российского банковского сектора и цифровизация экономики // Банковские услуги. – 2019. - № 4. – С. 2-8.
7. Павлова В.Е., Шевалдина Е.И. Оценка антикризисных мер по поддержке малого и среднего бизнеса в России // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 301-304.
8. Смупов А.М., Абдюкова Э.И. Комплексная методика построения сбалансированной процентной политики коммерческого банка в сфере кредитных отношений // Финансы и кредит. – 2014. - № 48 (624). – С. 2-13.
9. Сысоева А.А. Проблемы и перспективы развития банковского проектного финансирования // Вестник Финансового университета. – 2015. - № 3 (87). – С. 149-154.

References

1. Federal Law «On Development of Small and Medium-sized Enterprises in the Russian Federation» dated 24.07.2007 № 209-ФЗ (ed. 02.08.2019).
2. Federal Law «On Banks and Banking Activities» dated 02.12.1990. № 395-1 (ed. dated 26.07.2019).
3. Abdyukova E.I., Sysoeva A.A. Peculiarities and tools of banking project financing in Russia// Journal of the Russian Economic University named after G.V. Plehanov. 2016. № 5 (89). P. 65-72.
4. Valiev Sh.Z., Shaikhutdinova G.F., Talipova A.H., Chinayev T.V. Risks in educational lending. Education economics. 2017. № 1 (98). P. 54-63.
5. Isayeva N.V., Okhotnikov L.V. Improving the sustainability of small business development in the region. In the collection: Science Today: Theory and Practice Collection of Scientific Works of the II International Correspondence Scientific and Practical Conference. 2016. P. 96-98.
6. Larionova I.V., Meshkova E.I. The main trends in the regulation of the Russian banking sector and digitalization of the economy. Banking services. 2019. № 4. P. 2-8.
7. Pavlova V.E., Shevaldina E.I. Assessment of anti-crisis measures to support small and medium-sized businesses in Russia. In the collection: Topical issues of economic theory: development and application in the practice of Russian transformation Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 301-304.
8. Smulov A.M., Abdyukova E.I. Complex methodology of building a balanced interest policy of the commercial bank in the sphere of credit relations. Finance and Credit Journal. No. 48 (624). 2014. P. 2-13.
9. Sysoeva A.A. Problems and Prospects of Development of Bank Project Financing// Journal of the Financial University. 2015. № 3 (87). P. 149-154.

Романова Н.В.

Romanova N.V.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Макроэкономическая политика и стратегическое
управление», ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация*

УДК 330:004.891

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-58-65

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

При рассмотрении различных аспектов цифровизации социальной сферы чаще всего рассматриваются технические аспекты процесса информатизации, его влияние на развитие производственных отношений и новых технологий. В меньшей степени раскрываются социальные составляющие информатизации, хотя именно они наиболее значимы для социума по своим последствиям.

Благодаря использованию цифровых технологий, отрасли социальной сферы становятся всё более мобильными, восприимчивыми к переменам, а следовательно, возрастает и качество оказываемых социальных услуг. При этом цифровые технологии не являются социально нейтральными – с одной стороны, они несут обществу новые перспективы, возможности и решения, а с другой стороны, являются одновременно источником возникновения социальных рисков.

Цифровизация экономики означает не только масштабное внедрение цифровых технологий, последствия которого очень значимы для государства и общества.

В статье рассмотрены предпосылки и условия массового использования цифровых технологий в ключевых отраслях социальной сферы, а также возможности и риски цифровизации социальной сферы. Наиболее важными результатами цифровизации социальной сферы являются создание предпосылок роста культурного уровня населения вследствие стремительного развития цифровой среды; риск поляризации знаний в обществе, сосредоточение их преимущественно в элитарных слоях общества; стремительный рост числа новых профессий, возникновение новейших компетенций и риск исчезновения целого ряда профессий. Развивая цифровизацию в сфере социально значимых услуг, государство должно нести ответственность за достоверность и правильность информации, переводимой в электронный формат. В статье подчеркивается, что значимым фактором, препятствующим цифровой трансформации в социальной сфере, является недостаточная развитость электронного документооборота с использованием электронных цифровых подписей, которые в настоящее время используются не повсеместно. Необходимы новые пути валидации электронных документов, гражданина или организации, которые их подписывают. Использование биометрических параметров для идентификации граждан упростит использование цифровой подписи на базе биометрических параметров.

Ключевые слова: цифровизация социальной сферы, информатизация, цифровое неравенство, социальные риски, суперсервисы, социализация информации.

DIGITALIZATION OF SERVICES IN THE SOCIAL SPHERE: PROBLEMS AND PROSPECTS

When considering various aspects of the digitalization of the social sphere, the technical aspects of the process of Informatization, its impact on the development of industrial relations and new technologies are most often considered. To a lesser extent, the social components of Informatization are revealed, although they are the most significant for society in their consequences.

Thanks to the use of digital technologies, social sectors are becoming more mobile, receptive to change, and, consequently, the quality of social services is increasing. At the same time, digital technologies are not socially neutral – on the one hand, they bring new perspectives, opportunities and solutions to society, and on the other hand, they are simultaneously a source of social risks.

The digitalization of the economy means not only the large-scale introduction of digital technologies, the consequences of which are very significant for the state and society.

The article considers the prerequisites and conditions for the mass use of digital technologies in key sectors of the social sphere, as well as the opportunities and risks of digitalization of the social sphere. The most important results of digitalization of the social sphere is the creation of preconditions for the growth of the cultural level of the population due to the rapid development of the digital environment; the risk of polarization of knowledge in society, focusing primarily in the elite strata of society; the growth of new professions, the emergence of the latest skills and the risk of extinction of a number of professions. Developing digitalization in the sphere of socially important services, the state should be responsible for the reliability and correctness of information translated into electronic format. The article emphasizes that a significant factor impeding the digital transformation in the social sphere is the lack of development of electronic document circulation with the use of electronic digital signatures, which are currently not used everywhere. New ways of validating electronic documents, the citizen or the organization that signs them are needed. The use of biometric parameters to identify citizens will simplify the use of a digital signature based on biometric parameters.

Key words: digitalization of the social sphere, informatization, digital inequality, social risks, super services, socialization of information.

В настоящее время в мире происходят огромные изменения в формах и стандартах качества оказания социальных услуг, обусловленные «цифровой трансформацией» государственного управления и основных отраслей социальной сферы.

Необходимо отметить, что при рассмотрении глобальных характеристик информатизации социальной сферы, как и общества в целом, чаще всего раскрываются только технические аспекты данного процесса, его влияние на развитие производственных отношений и новых технологий. В меньшей степени рассматриваются социальные составляющие информатизации. Почти не учитываются цивилизационные аспекты, хотя именно они наиболее значимы для социума по своим последствиям.

Предпосылки цифровизации социальной сферы заключаются в использовании информационных технологий для повышения качества жизни и улучшения условий расширенного воспроизводства человеческого капитала. На микроуровне в качестве предпосылок цифровизации принято рассматривать информационные потребности и ожидания различных социальных групп, а также их готовность к процессу информатизации [1].

При этом особое значение имеет процесс сглаживания цифрового неравенства, обеспечение необходимого уровня доступности информации для тех или иных групп населения.

Массовое применение цифровых технологий в ключевых отраслях социальной сферы – амбициозная цель, которая сегодня с успехом претворяется в жизнь в очень небольшом числе стран, поскольку для её достижения необходимо соблюдение ряда условий.

В первую очередь, сама социальная сфера и бизнес должны быть готовы к цифровой трансформации, необходимы соответствующие стратегии развития, предполагающие принципиальное изменение способов оказания услуг в социальной сфере за счет массового внедрения цифровых технологий.

Во вторую очередь, в стране должна функционировать относительно развитая сфера технологического предложения, которая если и не претендует на ведущие международные позиции, то по крайней мере способна на быстрый трансфер и адаптацию лучших мировых технологических решений и на ускоренный рост масштабов собственной деятельности. В третью очередь, необходимо постоянное увеличение спроса на цифровые

технологии со стороны населения, поскольку именно потребности и возможности потребителей в конечном счете определяют соответствующий им уровень спроса на цифровые технологии со стороны организаций, прежде всего в сфере B2C.

В России цифровизация экономики отнесена к насущным задачам, стоящим перед страной, что означает масштабное внедрение цифровых технологий, действие которых гораздо более значимо, чем те аспекты, которые традиционно ассоциируются именно с «цифровой» экономикой.

В РФ обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в социальной сфере является одной из национальных целей развития [2, 3]. Благодаря использованию цифровых технологий, отрасли социальной сферы становятся более мобильными, восприимчивыми к переменам, а следовательно, возрастает и качество оказываемых социальных услуг. Но при этом цифровые технологии не являются социально нейтральными – с одной стороны, они несут обществу новые перспективы, возможности и решения, а с другой стороны, являются одновременно источником возникновения социальных рисков.

При этом возможности и риски цифровизации социальной сферы тесно переплетены. Эта двойственность нашла отражение в нормативно-правовом регулировании использования больших данных в разных странах мира. Противоположные подходы в этом отношении демонстрируют в настоящее время Китай и государства Евросоюза.

КНР сегодня стремится к лидирующим позициям в ключевых сферах социально-экономического развития, включая информационно-коммуникационные технологии. Речь идет не только о производстве высокотехнологичных гаджетов, но и о комплексной национальной программе «Создание системы социального кредита (2014–2020)». Суть данной программы заключается в создании системы социального рейтинга, посредством которой планируется наблюдение за жителями Китая в режиме online.

На первом этапе реализации программы каждый участник получает стартовое число баллов, которое, соответственно, увеличивается либо уменьшается в зависимости от видов и числа нарушений или заслуг. Ключевой задачей программы является предоставление социальных благ и льгот тем категориям граждан, которые оправдывают доверие государства, и ограничения для участников с низким рейтингом. В отношении последних действуют или могут быть введены запреты выезда за границу, отказ в кредитах, сложности при трудоустройстве и т.п. В настоящее время апробация этой системы идет в крупных городах Китая [4].

Перспектива тотального использования подобных систем, на первый взгляд, кажется очень неоднозначной. Но, с другой стороны, использование программ такого типа может помочь в решении ряда социальных проблем: борьба с уличной преступностью, выявление коррупционных схем и махинаций.

Благодаря возможностям развития технологий искусственного интеллекта, программное обеспечение, используемое в системе, дает оценку не только текущим действиям участников, но и анализирует их прошлую деятельность. Так, в распоряжении властей КНР имеется система наблюдения, насчитывающая свыше 170 миллионов видеочкамер. Но видеослежка была бы менее эффективной без технологий идентификации и распознавания лиц. С 2018 года крупнейшие города Китая используют в работе технологию идентификации людей по походке, разработанную компанией Watix.

Сложность внедрения данной системы состоит и в том, что мониторинг осуществляется не только за реальной жизнью, но и за виртуальной, которая в наши дни имеет большое значение. Применение системы уже позволило задержать немало нарушителей, хотя сама идея тотальной слежки вызывает опасения у правозащитников.

В зоне Евросоюза, напротив, защита персональных данных институционализована в рамках действия европейского регламента защиты данных (GDPR – General Data

Protection Regulation), обладающего экстерриториальным действием.

Для социума в целом так называемые «базы знаний», основанные на применении технологий больших данных (big data), несут с собой риск частичной (а в ряде случаев – полной) подмены института знаний институтом информации. Необходимо отметить, что само понятие «больших данных» сегодня не имеет однозначной трактовки. В первую очередь, это социальные сети и Интернет в целом. Также к большим данным относят науку, ритейлинг и сферу здравоохранения. При этом, по мнению ряда авторов, собранные вместе большие массивы разноплановых данных ещё не составляют того, что следует называть большими данными [5].

В контексте данной статьи под большими данными понимается комплекс информации, включающий средства и методы её обработки, связанные с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных и вытекающих из этого трансформационных последствий.

Упрощение и доступность знаний вследствие применения названных технологий разрушают неформальные институты человеческого знания – знания как культуры и процесса, заменяя его институтом доступности ранее полученных знаний. Трансформация института знания, составляющего базу социума, – значимое следствие цифровизации общества [6].

Это проявление является особенно значимым в связи с тем, что большие данные составляют неотъемлемую часть современной жизни (социальные сети, цифровизация сферы здравоохранения и услуг и т.п.).

Под социальными последствиями цифровизации понимают как реальные, так и прогнозируемые изменения в обществе, происходящие под влиянием процессов информатизации [1].

Выделим далее наиболее важные последствия цифровизации социальной сферы:

- возможность увеличения степени направленности информации на социальную сферу. Процесс «социализации информации» охватывает не только сферы непосредственного

распределения, обмена и потребления жизненно необходимых благ и услуг, но и социальные аспекты хозяйственной деятельности, социальные и духовные отношения, способствующие формированию человеческого потенциала;

- создание предпосылок роста культурного уровня населения вследствие стремительного развития цифровой среды (online-доступ к хранилищам музеев, библиотечных фондов и т.п.). При этом автоматического повышения культурного уровня не происходит. Напротив, увеличивается доля населения, механическими потребляющего предоставляемую информацию;

- «цифровое неравенство», «элитарность знаний» – риск поляризации знаний в обществе, сосредоточение их преимущественно в «верхних», элитарных слоях общества;

- стремительный рост числа новых профессий, возникновение новейших компетенций, с одной стороны, и риск исчезновения в среднесрочной перспективе целого ряда профессий. Необходимо отметить, что появление новых, более интеллектуальных видов деятельности не должно исключать информацию как об уходящих в прошлое технологиях, так и о социальных структурах, обеспечивавших их реализацию.

В России, в соответствии с задачами реализации программы развития цифровой экономики, всё взаимодействие населения с государством должно перейти в электронный формат к 2025 году, что предполагает масштабную цифровую трансформацию министерств и ведомств на всех уровнях.

Направления использования Интернета в организациях социальной сферы Российской Федерации по видам экономической деятельности представлены в таблице 1 [7].

Таблица 1. Направления использования Интернета в организациях социальной сферы РФ по видам экономической деятельности: на 01.01.2018 г. (в % от общего числа организаций)

	Высшее образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Деятельность библиотек, архивов, музеев и других объектов культуры	Творческая деятельность, деятельность в области искусства и организации развлечений
Использование электронной почты	96,0	93,6	85,2	75,5
Поиск информации в сети	96,2	93,5	85,9	77,3
Осуществление банковских и других финансовых операций	85,1	76,5	37,2	39,0
Профессиональная подготовка персонала	70,3	55,7	29,7	21,9
Проведение видеоконференций	83,3	52,0	16,3	8,8
Внутренний или внешний наем персонала	48,6	33,0	10,1	8,7
Телефонные переговоры через интернет/VoIP	53,9	23,3	8,4	6,3
Подписка на доступ к электронным базам данных, электронным библиотекам на платной основе	78,7	29,3	13,9	9,8

Возникшая потребность в современном программном обеспечении и цифровых услугах, которыми можно было бы управлять изнутри, но которые были бы при этом более экономичными и эффективными по сравнению с традиционными услугами, обусловили развитие облачных технологий и сервисов в отраслях социальной сферы.

Сущность облачных технологий состоит в предоставлении пользователям удаленного

доступа к услугам, приложениям и вычислительным ресурсам (в том числе к операционным системам и инфраструктуре) через Интернет.

Использование облачных сервисов в организациях социальной сферы РФ по видам экономической деятельности на 01.01.2018 г. представлено в таблице 2 [7].

Таблица 2. Использование облачных сервисов в организациях социальной сферы РФ по видам экономической деятельности на 01.01.2018 г. (в % от общего числа организаций)

Отрасли социальной сферы	Направления использования облачных сервисов в организациях социальной сферы			
	в целях использования электронной почты	для размещения баз данных, хранения файлов	для доступа к программному обеспечению, предоставляемому провайдером облачных сервисов	для размещения собственного программного обеспечения
Высшее образование	33,6	28,0	24,8	7,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	22,2	12,1	14,6	2,9
Деятельность библиотек, архивов, музеев и других объектов культуры	14,7	7,7	6,5	2,1

Творческая деятельность, деятельность в области искусства и организации развлечений	13,0	6,4	5,8	1,7
---	------	-----	-----	-----

Одним из первых в РФ процесс цифровой трансформации в сфере оказания социальных услуг начал Фонд социального страхования (ФСС). Пока что в электронном виде предоставляются лишь некоторые услуги фонда, но в ФСС запланирована цифровая трансформация государственных услуг через запуск различных суперсервисов до 2024 года [8].

Если сейчас гражданин должен сам запрашивать информацию о той или иной мере социальной поддержки, то после внедрения суперсервисов государство будет уведомлять человека о том, что ему положены те или иные услуги из Фонда социального страхования.

Процесс оказания социальной услуги должен быть формализован, в идеале – она должна оказываться автоматически, без участия чиновника. Примером этого являются выписки из данных Росреестра, Пенсионного фонда. Ряд лицензий в настоящее время также выдается в электронном виде.

Рассмотрим далее базовые принципы, лежащие в основе развития цифровой платформы социального страхования в России на примере деятельности ФСС.

В первую очередь, выделим принцип экстерриториальности оказания социальных услуг, переход к которому начался в 2015 году. Реализация этого принципа означает возможность получения любой услуги фонда в цифровом формате независимо от местонахождения получателя.

Цифровую трансформацию в социальном страховании можно разделить на внешнюю и внутреннюю. Внешняя трансформация означает необходимость работы лицом к лицу с получателями услуг ФСС, их полную доступность в цифровом формате, возможность поступления полного спектра информации клиентам проактивно – аналогично банковским оповещениям в виде SMS о финансовых продуктах. При возникновении ситуации, связанной с деятельностью фонда, кли-

енту должно поступить push-up уведомление о том, какие услуги ему могут быть оказаны. После чего включается механизм автоматического предоставления таких услуг.

Внутренняя трансформация означает полный уход от бумажной волокиты. Все внутренние процессы ФСС должны быть полностью типизированы, автоматизированы и переведены в машиночитаемый вид. Фонд должен оперировать работой с данными, а не с документами. Для этого необходима цифровая грамотность сотрудников, перестройка и последующая оптимизация большинства процессов внутренней деятельности.

Это и есть второй принцип, заложенный в основу развития цифровой платформы социального страхования – переход на работу с данными, а не с документами. Сейчас ФСС активно развивает мобильное приложение «Социальный навигатор», которое скачивается на смартфон либо иной гаджет. Пользователи активно включаются в мобильную среду. Фонд стремится сделать все свои услуги доступными посредством мобильных устройств.

Пионером цифровизации услуг ФСС является электронный лист нетрудоспособности. Объем выдачи больничных листов в электронном формате растет по экспоненте, ежемесячно более 15 % больничных листов выдается в электронном виде. К системе электронного взаимодействия подключено более 54 % организаций здравоохранения, внутри которых больше 47 производителей электронных медицинских систем реализовали бесшовную интеграцию с сервисом электронного больничного листа [8]. Это дало возможность врачам, не выходя из традиционной информационной системы, выписывать больничный лист, используя свою электронную цифровую подпись. Пациент не тратит время на ожидание очереди в регистратуре и повторной очереди к врачу, для заверения больничного листа печатью. Для работодателя электронный больничный

минимизирует задержки из-за возможности утери документов, избавляет от необходимости хранения бумажных листов нетрудоспособности и связанных с этим издержек. Особенно переход на электронное взаимодействие удобен крупным компаниям, имеющим филиальную сеть (отделения) в разных городах, но централизовавшим выплаты и учёт в одном субъекте.

Еще одно направление цифровизации услуг в социальной сфере – это развитие голосовых ассистентов. У голосового помощника фонда социального страхования можно, например, узнать о видах положенных льгот. Цель реализации данного направления – максимальное упрощение получения любой информации о деятельности ФСС, которая может понадобиться пользователям.

Среди уже реализованных проектов можно выделить электронные талоны проезда к месту санаторно-курортного лечения, которые сделаны совместно с ОАО «РЖД». Запущен проект «Электронный юрист». Планируется переход на цифровые путевки.

Одним из факторов, задерживающих цифровую трансформацию в социальной сфере, является недостаточная развитость электронного документооборота с использованием

электронных цифровых подписей, которые в настоящее время используются не повсеместно. Необходимы новые пути валидации электронных документов, гражданина или организации, которые их подписывают. Использование биометрических параметров для идентификации граждан упростит использование цифровой подписи на базе биометрических параметров.

Развивая цифровизацию социальных услуг, государство должно нести ответственность за достоверность и правильность информации, переводимой в электронный формат. А сервисы, оказываемые на базе этих данных, должны поддерживать и развивать как бизнес-структуры, так и технологичные компании на принципах государственно-частного партнерства. Потому что сегодня они являются более гибкими, клиентоориентированными, поэтому могут в ряде случаев лучше реагировать на потребности клиентов, реализовывать соответствующие сервисы [9].

Современные информационные технологии уже позволили повысить уровень информированности граждан о правах на социальное обеспечение, но это только начало цифровой трансформации, есть и другие драйверы изменений.

Список литературы

1. Ефремов О.В. Социальные аспекты современных компьютерных технологий: учебное пособие. – Тамбов, 2006. – 80 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).
4. Кириллов А. Как работает система социального доверия в Китае. URL: <https://tass.ru/opinions/5225841> (дата обращения 02.10.2019)
5. Чехарин Е.Е. Большие данные: большие проблемы // Перспективы науки и образования. – 2016. - № 3. – С. 7-11.
6. Жулего В.Г., Балякин А.А., Нурбина М.В., Тараненко С.Б. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. - № 9 (ч. 2). – С. 36-43.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.
8. Цифровая трансформация госуслуг. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/tsifrovaya-transformatsiya-gosuslug.html> (дата обращения: 04.11.2019).

9. Сидорова О.В. Современные информационные технологии в управлении социально-экономической системой региона // Государственное регулирование социально-экономических процессов: Сборник трудов участников Российской научно-практической конференции. – Уфа, 2017. – С. 47-51.

References

1. Efremov O.V. Social aspects of modern computer technology: a training manual. Tambov, 2006. 80 p.

2. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024".

3. The development of the digital economy in Russia. The program until 2035. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (accessed: 02.11.2019).

4. Kirillov A. How does the system of social trust in China. URL: <https://tass.ru/opinions/5225841> (accessed October 2, 2019)

5. Chekharin E.E. Big data: big problems // Prospects for science and education. 2016. No 3. P.7-11.

6. Zhulego V.G., Balyakin A.A., Nurbina M.V., Taranenko S.B. Digitalization of society: new challenges in the social sphere // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No 9 (part 2). P. 36-43.

7. Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2019 : Data Book / G. Abdrakhmanova, K. Vishnevskiy, L. Gokhberg et al.; National Research University Higher School of Economics. – Moscow: HSE, 2019.

8. Digital transformation of public services. URL: <https://www.solidarnost.org/articles/tsifrovaya-transformatsiya-gosuslug.html> (accessed 04.11.2019).

9. Sidorova O.V. Modern information technologies in the management of the socio-economic system of the region / Proceedings of the participants of the Russian scientific-practical conference "State regulation of socio-economic processes." Ufa, 2017. P. 47-51.

Шайдуллина Р.М.
Shaidullina R.M.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Гуманитарные и социально-экономические науки»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет», филиал,
г. Октябрьский, Российская Федерация

УДК 331.5:332.1

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-66-80

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА ГОРОДА ОКТЯБРЬСКИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Рынок труда является самым сложным из всех существующих в экономике. С одной стороны, эффективно функционирующий рынок труда является важнейшей составляющей инновационной экономики, и это значит, что в перспективе рынок труда будет формироваться под воздействием сокращения спроса на рабочую силу по причине внедрения автоматизированных технологий и оптимизации низкопроизводительных работников. С другой стороны, высокий уровень безработицы и недооцененная стоимость трудовых ресурсов могут стать причинами обострения социальной напряженности в обществе. Статья посвящена исследованию рынка труда городского округа (ГО) Октябрьский как составляющей регионального рынка труда. ГО Октябрьский с населением более 100 тыс. чел. является пятым по величине в Республике Башкортостан, следовательно, не является крупным промышленным центром, но и не является моногородом с единственным градообразующим предприятием. Цель статьи – анализ состояния рынка труда ГО Октябрьский, выявление основных тенденций его развития, сопоставление и анализ количественных и ценовых показателей городского и регионального рынков труда, изучение структуры занятости населения и потребностей городского рынка труда, определение путей реформирования сложившихся подходов к трудоустройству населения в пользу более гибких и современных решений. Состояние рынка труда городского округа находится под воздействием следующих факторов: позитивных и негативных тенденций развития рынка труда на региональном уровне; объективного состояния городской экономики и социальной сферы; мотивации труда занятых и ищущих работу; регулятивных механизмов, реализующихся через деятельность центра занятости населения. В статье был сделан вывод о том, что проблемы, характерные для рынка труда ГО Октябрьский, являются отражением общих проблем, относящихся к рынку труда, как в общероссийском, так и в региональном масштабах. Анализ состояния рынка труда показал, что основные индикаторы сферы труда и занятости демонстрируют как положительные (рост номинальной заработной платы, сокращение числа официально зарегистрированных безработных, снижение коэффициента напряженности), так и отрицательные (сокращение экономически активного населения, углубляющийся разрыв между спросом и предложением рабочей силы, дисбаланс в отраслевом разрезе) тенденции.

Ключевые слова: г. Октябрьский, рынок труда, показатели рынка труда, экономически активное население, спрос и предложение на рынке труда, структура занятости населения, уровень безработицы.

ANALYSIS OF THE MODERN STATE OF THE LABOR MARKET IN THE OKTYABRSKY CITY, REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS A COMPONENT OF THE REGIONAL LABOR MARKET AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

The labor market is the most difficult market in the economy. On the one hand, an efficiently functioning labor market is an essential component of an innovative economy and this means that in the future the labor market will be formed under the influence of a labor demand decrease due to the implementation of automated technologies and optimization of low-productivity workers. On the other hand, high unemployment rates and underestimated labor cost can cause escalation of social tension in society. The article is devoted to the study of the labor market of the Oktyabrsky urban district (UD) as a component of the regional labor market. Oktyabrsky UD with a population of more than 100 thousand people is the fifth largest in the Republic of Bashkortostan. Therefore, it is not a large industrial center, but it is not a single-industry town either. The purpose of the article is to analyze the state of the Oktyabrsky UD labor market, identify the main trends in its development, compare and analyze quantitative and price indicators of the urban and regional labor markets, study the structure of the population's employment and the needs of the urban labor market, identify ways of reforming the existing approaches to employing people in favor of flexible and modern solutions. The labor market of the urban district is influenced by the following factors: positive and negative trends in the development of the regional labor market; the objective state of the urban economy and social sphere; labor motivation of employed and job seekers; regulatory mechanisms implemented through the activity of the employment center. It was concluded that the problems specific to the Oktyabrsky UD labor market are a reflection of the general problems related to the labor market on a national and regional levels. An analysis showed that the main indicators of the labor market and employment show both positive (growth in nominal wages, a decrease in the number of officially registered unemployed, a decrease in labor market stress) and negative (a decrease in the economically active population, a widening gap between supply and demand of labor power, industry imbalance) trends.

Key words: Oktyabrsky city, labor market, labor market indicators, economically active population, supply and demand on the labor market, population employment structure, unemployment rate.

Рынок труда, как составная часть рыночной экономики, выполняет многосторонние функции: именно на рынке труда определяются величина заработной платы, условия найма работников, их занятость и структура, динамика безработицы, мобильность рабочей силы, возможности повышения квалификации и др. В свою очередь, конъюнктура рынка труда в решающей степени зависит от состояния экономики страны (подъем или спад); отраслевой структуры хозяйства; степени развития интеграционных связей между регионами страны; демографии и уровня доходов населения; развития рынка жилья и состояния социальной инфраструктуры. На глобальном уровне на современный рынок труда сильное влияние оказывают НТР и переход к информационному обществу. Связанные с этим количественные и каче-

ственные изменения, прежде всего, сказываются на структуре занятости населения. К главным тенденциям структуры занятости относятся: рост занятости в наукоемких отраслях экономики, рост числа работников умственного труда, сокращение доли представителей рабочих профессий, общий рост образовательного уровня и квалификации экономически активного населения.

Перечисленные факторы отражают общие тенденции развития рынка труда как особого механизма функционирования рыночной экономики. Между тем, рынок труда является важнейшим системообразующим фактором территориальной социально-экономической системы. От эффективности ее функционирования в значительной степени зависят направления и темпы макроэкономического развития региона, уровень и качество жизни

населения [1, 2]. Анализ, прогнозирование и разработка программ социально-экономического развития регионов страны невозможны без формирования эффективной политики управления трудовыми ресурсами на региональном уровне. Средние показатели, отражающие сложившуюся конъюнктуру рынка труда по стране, мало пригодны для устранения диспропорций в конкретном регионе. Поэтому для проведения эффективной политики в сфере занятости вполне обосновано не только обращение к региональному уровню, но и выявление проблем на уровне муниципальных образований данного региона, так как местные власти всегда ближе к конкретным людям и знают их потребности и интересы.

Цель статьи – анализ состояния рынка труда ГО Октябрьский как составляющей регионального рынка труда, выявление основных тенденций его развития, сопоставление и анализ количественных и ценовых показателей городского и регионального рынков труда, изучение структуры занятости населения и потребностей городского рынка труда, определение путей реформирования сложившихся подходов к трудоустройству населения в пользу более гибких и современных решений. В исследовании использованы методы экономического и статистического анализа, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства труда и социальной защиты, отчеты региональных и местных служб занятости населения, отчеты исполнительных органов власти об итогах социально-экономического развития муниципальных образований, публикации в периодической литературе.

В официальной статистике используются следующие показатели, характеризующие состояние и развитие рынка труда:

- общие показатели рынка труда (уровни экономически активного населения, занятости населения, безработицы; структура занятых по экономическим секторам экономики);

- показатели состояния рынка труда (заявленная предприятиями и организациями потребность в работниках, численность

граждан, обратившихся в центры занятости по вопросам трудоустройства, численность незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию (коэффициент напряженности);

- показатели условий труда (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организации, реальная начисленная заработная плата работников организаций, средняя заработная плата по отдельным профессиям (занятиям), процент работающих по найму с низким уровнем заработной платы, изменение индекса производительности труда в процентах к предыдущему году);

- показатели социальной защищенности труда (коэффициент участия в профсоюзах, забастовки и локауты, государственные расходы на социальное обеспечение, расходы на выплату пособий и социальную помощь, коэффициент производственного травматизма и пр.) [3].

Анализ общих показателей рынка труда в современной России позволяет нам сделать вывод о том, что в целом ситуация на рынке труда стабилизируется: наблюдается рост абсолютных показателей занятости населения, снижение числа безработных и уровня безработицы. По последним данным Росстата, за третий квартал 2019 г. в среднем по России уровень безработицы составил 4,4 %, уровень занятости – 59,7 %, среднее время поиска работы в стране – 6,4 месяца, а более года ищет работу примерно каждый пятый безработный (21,6 %) [4]. В целом, растет и заработная плата в номинальном выражении, за последние 18 лет средняя зарплата выросла примерно в 20 раз [5].

Анализ исследовательских работ данного направления позволяет выделить следующие особенности развития рынка труда современной России:

- ухудшение демографической ситуации в стране: численность трудоспособного населения России ежегодно в среднем уменьшается на 800 тыс. человек [6];

- за последние несколько лет безработица составляла 4,8-5,5 % от всего числа занятых в экономике, что обеспечивалось, с одной

стороны, сокращением численности трудоспособного населения и появлением нестандартных форм занятости, с другой стороны [5];

- глубокая территориальная дифференциация занятости – до 10 раз различается уровень безработицы в экономически активных и депрессивных регионах. В 2017 г. безработица в областях Центрального федерального округа составила 3,2 %, тогда как в республиках Северо-Кавказского федерального округа диапазон показателя составлял 10,5-27,0 % [7];

- изменение распределения рабочей силы по секторам экономики – значительным потребителем рабочей силы стал частный сектор экономики. Если в 2000 г. доля работников предприятий частного сектора составляла 34,2 %, то в 2017 г. – 49,3 % [5]. Относительно широкое распространение получила вторичная занятость, возникло немало рабочих мест, не требующих особой квалификации;

- низкий уровень пособий безработным. С 1 января 2019 г. минимальный размер пособия по безработице стал составлять 1500 руб., максимальный – 8000 руб., не достигая до среднероссийского прожиточного минимума для трудоспособных граждан (на 01.01 2019 – 11 280 руб.);

- общемировые тенденции развития рынка труда, связанные с научно-техническим прогрессом. Значительные изменения претерпел ряд профессий, что повлияло на спрос и предложение, а также привело к изменению востребованных вакансий на рынке труда. Самыми высокооплачиваемыми профессиями среди технического направления в России являются программисты, робототехники, нанотехнологи, проектировщики, веб-дизайнеры. Глобальная компьютеризация, ведущая к необходимости создания качественного программного обеспечения, разработка программ для борьбы с хищением конфиденциальной информации приводят к тому, что специалисты в области информационных технологий становятся самыми востребованными современной экономикой;

- в среднесрочной перспективе ожидается рост показателей безработицы, в первую очередь из-за внедрения автоматизированных технологий и оптимизации труда низкопроизводительных работников.

Региональные рынки труда, как составные части общенационального рынка, также находятся под воздействием вышеперечисленных факторов. Однако ситуация на региональных рынках зависит от развитости экономик регионов и специализации локальных рынков труда. Различие в социально-экономическом развитии разных регионов России сказывается как на количественных характеристиках рынка труда (число и состав занятых работников, уровень напряженности на рынке труда и пр.), так и на ценовой характеристике (уровень заработной платы). По мнению исследователей З.Ф. Гариповой, Р.К. Камалова, рынок труда Республики Башкортостан в последние годы характеризуется наличием ряда неутешительных тенденций: сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (за 2000-2017 гг. на 6 %); сокращение числа занятых в экономике региона и по подавляющему большинству видов экономической деятельности (с 1406,3 тыс. чел. в 2005 г. до 1125,7 тыс. чел. в 2017 г.); снижение производительности труда (за 5 лет индекс производительности труда в Башкирии снизился на 2,7 %) и пр. [8].

Городской округ Октябрьский является пятым по величине в республике. Численность населения города с 2010 по 2017 г. выросла на 4,5 %, составив в 2018 г. 114 117 человек [9]. Город имеет значительную минерально-сырьевую базу для развития различных отраслей промышленности. Предприятия города выпускают продукцию более 250 наименований: нефтепродукты, газ, нефтепромысловое и автотранспортное оборудование, строительные конструкции и материалы, вахтенные и жилищные комплексы, изделия из пластмассы, керамики и фарфора. Город Октябрьский является не только индустриальным центром республики, но и научно-образовательным центром республики и России по подготовке

кадров для нефтяной промышленности, строительного и жилищно-коммунального хозяйства, различных областей культуры. По итогам социально-экономического развития, за 2018 г. оборот организаций по полному кругу хозяйствующих субъектов городского округа составил 44,7 млн рублей. При этом наибольший удельный вес (61,8 %) приходится на промышленное производство, представленное добычей полезных ископаемых, обрабатывающим производством, а также обеспечением электрической энергией, газом и паром, водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизацией отходов; на строительство – 3,04 %; торговлю – 21,4 %, транспортировку и хранение – 3,1 %. Около 3,7 % приходится на деятельность по операциям с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг [9]. Таким образом, наиболее развитыми сферами экономики города являются промышленность и торговля.

Малый бизнес в городе по состоянию на 1 января 2019 года представлен 3783 предприятиями, в том числе микропредприятий – 1089 единиц, малых предприятий – 163 еди-

ницы, средних предприятий – 15 единиц, индивидуальных предпринимателей – 2500 человек. Большая часть малых предприятий городского округа занята оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (48,3 %). В 2018 году среднесписочная численность работников в сфере малого и среднего предпринимательства составила 25,66 тыс. человек [9]. Таким образом, ГО Октябрьский относится к числу городов с численностью населения более 100 тыс. чел, не является крупным промышленным центром, но и не является моногородом с единственным градообразующим предприятием.

Анализ состояния и конъюнктуры рынка труда, как в региональном, так и в муниципальном разрезе предполагает характеристику демографической ситуации как основы предложения труда. Сопоставительная динамика демографических показателей по Республике Башкортостан (РБ) и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг. приведена в таблице 1 [7, 9-11].

Таблица 1. Динамика показателей демографической ситуации по РБ и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг.

Годы	Численность населения, тыс. чел.		Трудоспособное население, тыс. чел.		Естественный прирост (убыль), чел.		Миграционный прирост (убыль), чел.		Уровень общей безработицы по методологии МОТ в РБ, %
	РБ	Октябрьский	РБ	Октябрьский	РБ	Октябрьский	РБ	Октябрьский	
2015	4071,1	113,6	2333,4	65,6	5004	369	-5927	779	6,1
2016	4067,0	113,9	2294,1	64,4	3298	341	-7390	-38	5,8
2017	4063,3	113,8	2261,0	63,2	-1072	98	-2607	-200	5,6
2018	4051,0	114,0	2222,5	н.д.	-3440	178	-8858	189	4,9

Как показывают данные таблицы 1, численность населения города является относительно стабильным показателем и составляет всего 2,8 % от общей численности населения республики (2018 г.), что следует учитывать в последующем анализе показателей рынка труда. Общая численность населения республики сокращается. Численность трудоспособного населения республики с 2015 по 2018 г. сократилась на 4,75 %, в ГО

Октябрьский с 2015 по 2017 г. – на 3,66 %, что демонстрирует негативную динамику предложения трудовых ресурсов, как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Ухудшаются показатели миграции населения: только за последний год число уехавших из республики граждан выросло более чем в 4 раза. По городу данный показатель положительный, что означает привлекательность его как места жительства и возможности трудо-

устройства. В целом региональный рынок труда отражает ухудшение демографической ситуации по всей стране: старение населения, снижение рождаемости, сокращение числа мигрантов и пр. По уровню безработицы в 2017 г. РБ занимала 44 место по стране с показателем 5,6 %, в 2018 г. безработица составила 4,9 % [12].

В то же время нельзя не отметить и ряд положительных тенденций на региональном рынке труда: рост квалификации трудоспособной части населения (в структуре занятых в республике за 2015-2017 гг. доля лиц с высшим и средним специальным образованием увеличилась с 53,8 до 55,6 % [10]); увеличение доли работников, занятых в частном сек-

торе экономики (с 2010 г. по 2017 г. рост составил 18,9 % [7]), рост заработной платы.

Показателем, характеризующим условия труда, является цена труда, то есть начисленная номинальная заработная плата. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (без учета субъектов малого предпринимательства) по региону с 2010 по 2017 г. увеличилась на 85 % [10], в 2018 г. – 33 752,8 руб. [13]. За январь-сентябрь 2019 г. по региону 35 659,7 руб., по городу – 36 767 руб. [9, 13]. Однако в реальном выражении за последние 5 лет наблюдается устойчивая тенденция ее снижения [2]. Соотношение уровней номинальной заработной платы по республике и ГО Октябрьский приведено на рисунке 1.

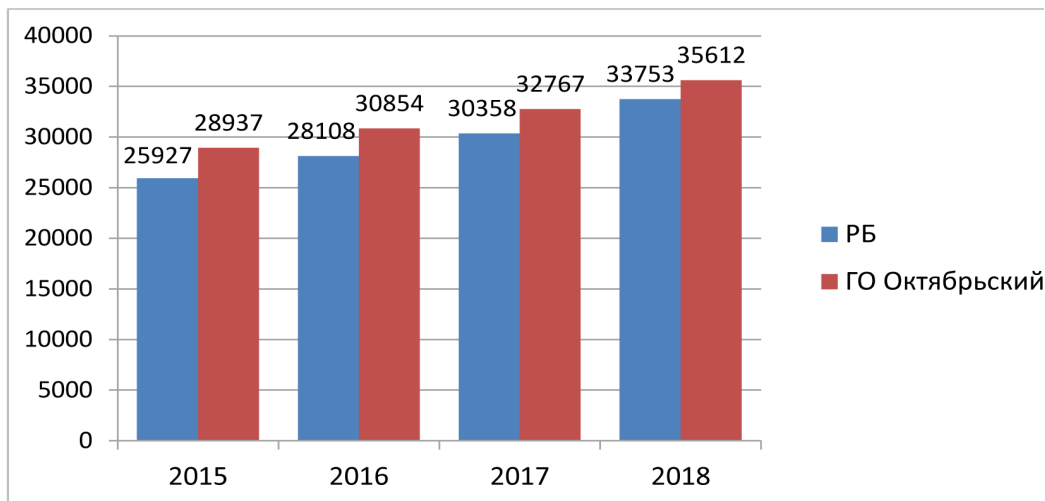

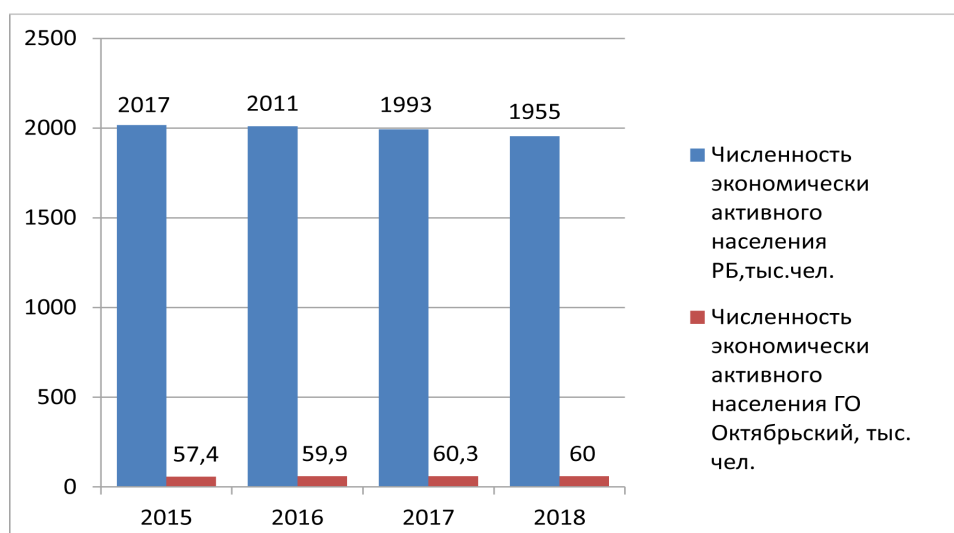
Рисунок 1. Динамика номинальной заработной платы РБ и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг.

Как видно по рисунку, уровень средней номинальной заработной платы по городу несколько выше, чем по республике. На наш взгляд, это объясняется тем, что город тесно связан с развитием добывающих отраслей экономики, которые традиционно имеют более высокий уровень оплаты труда. Кроме того, в силу сырьевой ориентацией города и наличия образовательных центров по подготовке специалистов нефтегазового комплекса, значительный спрос на рабочую силу предъявляют западносибирские нефтяные компании с моделью привлечения сотрудников на работу вахтовым методом без выезда семьи. По данным 2018 г., на рост данного показателя по городу оказала значительное влияние оплата труда в профессиональной,

научной и технической деятельности как одного из самых оплачиваемых видов деятельности. Среднемесячная заработная плата в этом виде деятельности превысила среднемесячную заработную плату в целом по городскому округу в 1,77 раза. Также лидером по уровню заработной платы является деятельность в области информатизации и связи (рост в 1,2 раза) [9].

Анализ конъюнктуры рынка труда, как в региональном, так и в муниципальном разрезе, предполагает характеристику спроса и предложения труда. Характеристикой предложения на рынке труда является показатель численности экономически активного населения. Динамика этого показателя по РБ и ГО Октябрьский показана на рисунке 2 [9-11].

Рисунок 2. Динамика показателей численности экономически активного населения РБ и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг.

Рисунок наглядно демонстрирует негативную динамику предложения труда на региональном уровне. По городскому округу численность экономически активного населения имеет противоречивую динамику, что является результатом противоречивой динамики миграционного прироста населения.

Занятость населения в ГО Октябрьский в 2018 г. имеет следующую характеристику. Доля численности трудовых ресурсов в общей численности населения городского округа составляет 61,5 %. Средняя численность работников крупных и средних предприятий – 25 331 чел. Средняя численность работников организаций городского округа, не относящихся к субъектам малого предпринимательства – 25 331 человек. Наиболее значительное уменьшение персонала за прошедший год произошло на предприятиях, осуществляющих деятельность по водоснабже-

нию, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов – на 19,1 %, транспортировке и хранению – на 23,3 %, обрабатывающих производств – 11,7 %, в образовании – 14,5 %. В то же время наибольший прирост численности работников в рассматриваемый период текущего года, относительно аналогичного периода прошлого года, отмечается на предприятиях по добыче полезных ископаемых – на 28,7 %, деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – на 30,7 %, в области информации и связи – на 29,3 %, по административной деятельности и сопутствующим дополнительным услугам – на 26,0 %, оптовой и розничной торговли, ремонту автотранспортных средств и мотоциклов – на 6,0 % [9]. Численность работников крупных и средних предприятий города за период 2016-2018 гг. представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Динамика численности работников крупных и средних предприятий ГО Октябрьский за 2016-2018 гг., чел.

Другим показателем со стороны предложения труда является уровень регистрируемых в качестве безработных граждан, обра-

тившихся в центр занятости населения (ЦЗН) (табл. 2) [9, 14].

Таблица 2. Динамика численности официально зарегистрированных безработных по РБ и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг.

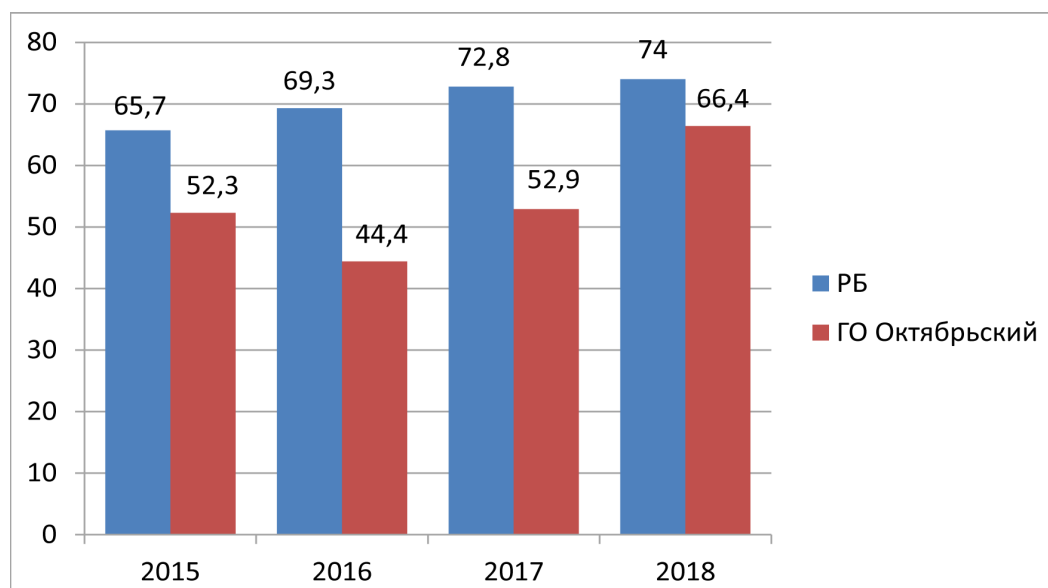
Годы	2015	2016	2017	2018
Численность зарегистрированных безработных по РБ, чел.	26 078	23 598	20 674	19 591
Численность зарегистрированных безработных в ГО Октябрьский, чел.	482	617	404	432

Данные таблицы демонстрируют разнонаправленную динамику числа зарегистрированных безработных в г. Октябрьский, что не совпадает с ярко выраженной тенденцией сокращения числа зарегистрированных безработных в целом по республике.

Данные таблицы демонстрируют разнонаправленную динамику числа зарегистрированных безработных в г. Октябрьский, что не совпадает с ярко выраженной тенденцией сокращения числа зарегистрированных безработных в целом по республике. В то же время необходимо учитывать, что часть безработных пытаются трудоустроиться самостоятельно, например, по методологии MOT в 2018 г. в Республике Башкортостан численность безработных в 4,9 раз превышала число официально зарегистрированных (96 тыс. чел против 19 591 чел.) [14]. Исследователи объясняют это тем, что среди россиян становится популярным поиск работы не через

центр занятости, а через известные сайты поиска работы («ГородРабот.ру», «Работа в России» и др.), распространением фриланса, когда человек не привязан к конкретному рабочему месту. Нестабильность рынка труда в городском масштабе может быть также связана со структурным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы, когда город, с одной стороны, остро нуждается в высококвалифицированных специалистах в одних сферах экономики, а с другой стороны, низкооплачиваемые вакансии в других сферах экономики не востребованы, особенно среди молодежи.

Тем не менее эффективность деятельности служб занятости, отражаемая в динамике показателя трудоустроенных в общей численности, обратившихся в центр занятости в период с 2017-2018 гг., неуклонно растет (рис. 4), хотя по городу показатель несколько ниже, чем по республике [9, 14].

Рисунок 4. Доля трудоустроенных в общей численности граждан, обратившихся в ЦЗН РБ и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг., %

Показатель уровня безработицы является основным параметром рынка труда, отражающим уровень социальной напряженности в обществе. Общий уровень безработицы в республике, определяемый по методологии МОТ, имеет тенденцию к снижению (табл. 1). Такую же тенденцию можно наблюдать по уровню регистрируемой безработицы на

региональном рынке труда (рис. 5). За последние пять лет показатель снизился на 0,18 процентных пункта [14]. За тот же период показатель уровня регистрируемой безработицы в ГО Октябрьский нестабилен [9]. Как уже указывалось, это связано с меняющимися потребностями в специалистах у городских предприятий и организаций.

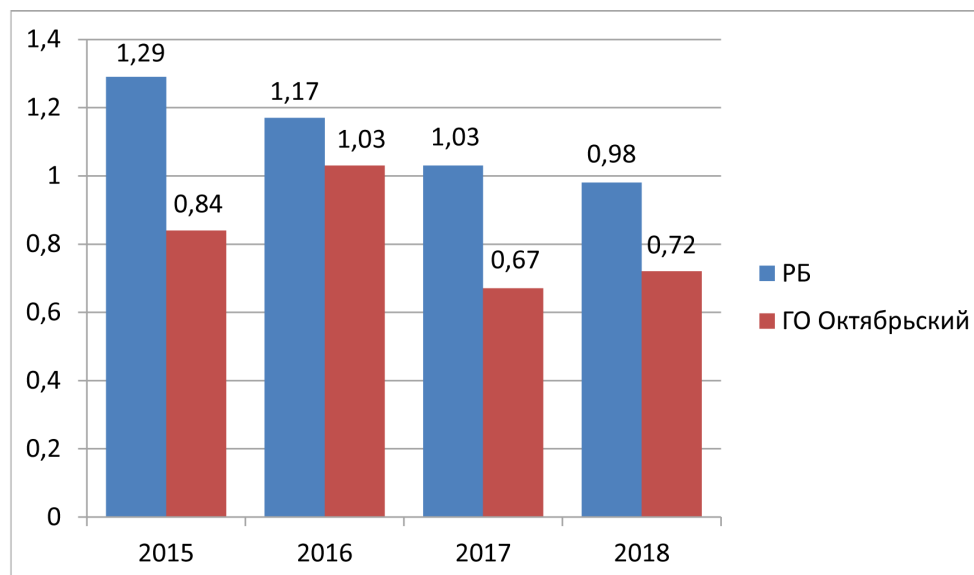

Рисунок 5. Уровень регистрируемой безработицы в РБ и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг., %

Как известно, конъюнктура рынка определяется соотношением спроса и предложения на рынке труда. Официально, предложение рабочей силы определяется числом лиц, обратившихся за содействием в центр занятости, спрос – заявленной работодателями

потребностью в работниках на конец года. Соотношение спроса и предложения на рынке труда исследуемых субъектов РФ и ее динамика за последние четыре года показана на рисунке 6 [7, 9, 14].

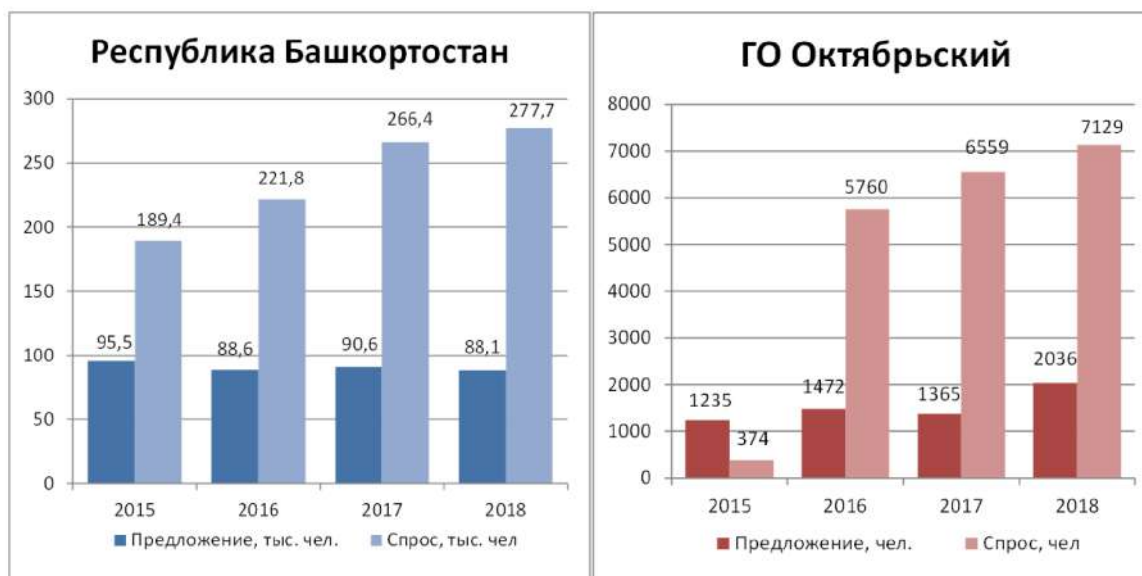

Рисунок 6. Соотношение спроса и предложения на рынке труда РБ и ГО Октябрьский за 2015-2018 гг.

Обращает на себя внимание рост потребности в работниках, заявленной предприятиями и организациями: в республике за последние три года спрос на рабочую силу вырос на 25,2 %, в ГО Октябрьский – на 23,7 %, что означает обострение проблемы дефицита кадров в целом по рынку труда.

Еще одним показателем конъюнктуры рынка труда является коэффициент напряженности, определяемый как отношение численности незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию. Для безработных данный показатель является индикатором возможности трудоустройства. Например, по республике в 2015 г. он составлял 1,2, в 2016 г. – 0,8, в 2017-18 гг. – 0,5. По ГО Октябрьский, соответственно, 1,7; 1,3; 0,8; 0,7 [14, 15], что также демонстрирует нарастание дефицита рабочей силы на рынке труда.

Однако исследование сложившейся ситуации на рынке труда не исчерпывается исследованием показателей конъюнктуры рынка труда. Не менее важной в современных условиях является характеристика рынка труда с точки зрения структуры занятости населения по отраслям, выявления структурного дисбаланса между потребностью в работниках определенных профессий и пр.

Актуальность исследования рынка труда в данном разрезе обусловлена тем, что по официальным данным по стране в октябре 2019 г. число зарегистрированных в центрах занятости число безработных составило 645 тыс. человек [4]. Учитывая, что часть безработных пытается трудоустроиться самостоятельно, например, по методологии МОТ, численность безработных (3,5 млн чел.) в октябре 2019 г. в 5,4 раза превысила численность зарегистрированных в органах службы занятости, число соискателей рабочих мест еще больше [4]. В то же время российскими компаниями предъявляется повышенный спрос на рабочую силу. По данным Росстата, за рассматриваемый период число вакантных рабочих мест, заявленных работодателями в центрах занятости населения, составило 1,651 млн чел. [4]. Сложившийся разрыв между спросом на рабочие места и предло-

жением рабочих мест по стране в целом и по регионам в частности может отражать влияние следующих факторов:

- значительная часть невостребованных вакансий – низкооплачиваемая работа, уровень заработной платы столь незначителен, что соискатели не готовы соглашаться на такие условия;

- относительный избыток работников отдельных специальностей (бухгалтеры, экономисты, психологи, дизайнеры) и недостаток кадров в медицине, строительстве и сфере информационных технологий;

- вымирание некоторых профессий в связи с научно-техническим прогрессом;

- все большее распространение неформальной занятости (фриланс, т.е. такая занятость, при которой высококвалифицированные специалисты (художники, дизайнеры, программисты, переводчики и др.) сознательно выстраивают для себя трудовые отношения без обременения договорами и посещением рабочих мест).

Проанализируем в контексте перечисленных структурных дисбалансов рынок труда такого муниципального образования, как ГО Октябрьский, используя данные городского Центра занятости населения (ЦЗН) и данные информационного портала ГородРабот.ру, где работодатели размещают вакансии, а соискатели – свои резюме.

Ценовая характеристика рынка труда по городу определяется положительной динамикой. Среднемесячная зарплата работников организаций и предприятий города с января по сентябрь 2019 г. выросла на 3,2 % и составила 36 767 руб. [9]. В то же время, по данным ЦЗН г. Октябрьского, в 2019 г. средняя зарплата по предлагаемым вакансиям колебалась в диапазоне 13-25 тыс. руб., что свидетельствует о том, что соискателям предлагают в основном низкооплачиваемую работу (табл. 3) [15].

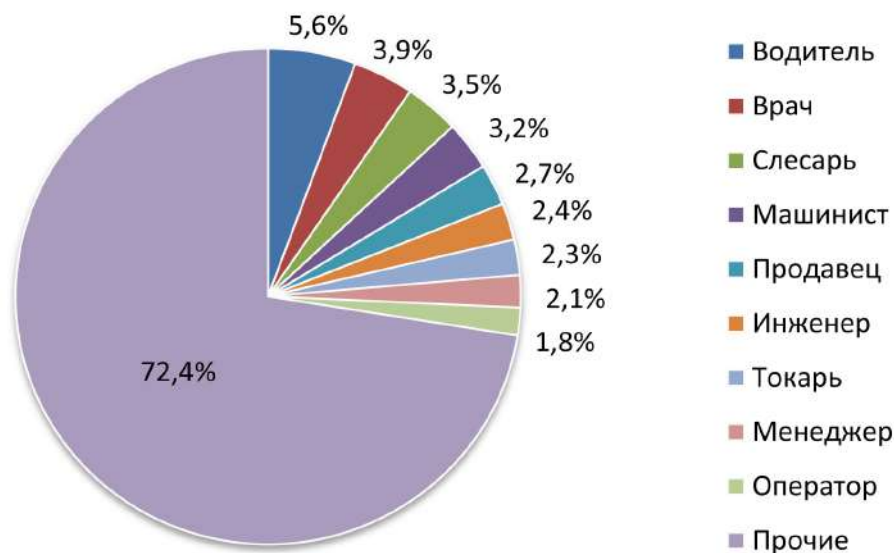
Таблица 3. Предлагаемые вакансии и уровень средней заработной платы по вакансиям в ГО Октябрьский (ноябрь 2019 г.)

Название	Кол-во вакансий	Кол-во рабочих мест	Средняя заработная плата, руб.
Жилищно-коммунальное хозяйство	8	11	17 539
Здравоохранение	35	75	25 599
Культура	2	2	13 064
Наука	7	26	17 324
Образование	29	34	13 575
Промышленность	122	281	20 897
Социальное обеспечение	2	2	15 486
Строительство	13	25	20 754
Торговля и общественное питание	36	119	18 690
Транспорт и связь	13	27	21 957
Другие отрасли	31	100	19 085
Все отрасли	298	712	20 364

Как видно по таблице 3, наибольшую потребность в рабочей силе предъявляют промышленность, торговля и общественное питание, что объясняется сырьевой направленностью экономики города и необходимостью в инфраструктурном развитии. Спрос на рабочую силу на рынке труда в городе, определяемый числом вакансий на информа-

ционном портале Город Работ, за период январь – ноябрь 2019 г. увеличился с 1363 до 4438 [16].

В структурном разрезе спрос на рабочую силу по городу по профессиям в ноябре 2019 года представлен следующими вакансиями (рис. 7) [16].

Рисунок 7. Перечень востребованных профессий в ГО Октябрьский (ноябрь 2019 г.), по данным информационного портала Городработ.ру

Анализ рынка труда позволяет сделать вывод о том, что в перспективе ожидается повышение спроса на высококвалифициро-

ванных рабочих, так называемых «синих воротничков», и инженеров производства. Высокий спрос сохранится на специалистов

в области информационных технологий. Данная тенденция проявляется на рынках труда всех уровней.

Таким образом, проблемы, характерные для рынка труда ГО Октябрьский, являются отражением общих проблем, относящихся к рынку труда, как в общероссийском, так и в региональном масштабах. А именно, низкий уровень оплаты труда работников массовых профессий, ее значительная отраслевая дифференциация, большое количество устаревших рабочих мест, разбалансированность спроса и предложения рабочей силы, распространение неформальной занятости и пр.

Следовательно, изменение сложившейся ситуации на рынке труда всех уровней делает приоритетным применение более гибких и современных решений. В качестве мер по преодолению указанных проблем на рынке труда можно выделить:

- на общероссийском уровне: осуществление валоризации (повышение рыночной стоимости) недооцененных трудовых ресурсов; повышение оплаты труда по массовым профессиям (водители, повара, мастера, строители, продавцы и др.), которые являются самыми востребованными на рынке труда со стороны работодателей, но не привлекательными для соискателей; улучшение условий труда на производстве; выравнивание оплаты труда по регионам в сфере образования, здравоохранения;

- на региональном уровне: определение потребностей в трудовых ресурсах в регионе и приведение в соответствие системы подготовки кадров для региона; развитие инфраструктуры региона, предложение рынку труда современной системы поиска работы (применение цифровых технологий, позволяющих сотрудникам ЦЗН работать удаленно и предоставлять соискателям онлайн-доступ к его возможностям, внедрение сервисов оценки шансов на трудоустройство, основанных на технологии больших данных и пр.);

- на муниципальном уровне: развитие малого бизнеса, развитие нестандартных форм занятости (фриланс, работа на дому, гибкий график работы), своевременная модернизация промышленных предприятий

города в целях привлечения высококвалифицированных кадров, привлечение инвестиций в инновационные проекты для создания дополнительных рабочих мест в городе, в деятельности ЦЗН внедрять новые подходы к трудоустройству граждан. В частности, используя зарубежный опыт, ЦЗН города необходимо осуществлять:

- переход к индивидуальным планам трудоустройства под постоянным руководством консультанта службы занятости;

- проведение карьерных консультаций для определения сценария развития карьеры соискателя с учетом личных качеств и способностей;

- использование профессиональных тестов и тестирование от крупных работодателей, подбирающих сотрудников для компании по комплексу требований;

- сокращение количества требуемых документов и бумажной волокиты.

Немаловажным является отход от показателя эффективности работы служб занятости по числу реально трудоустроенных, поскольку такие институты не имеют возможности создавать рабочие места и в этом отношении зависят от состояния экономики. Следует ориентироваться на другие показатели деятельности служб занятости, например, среднюю скорость проведения консультации клиента, корректность назначения выплат пособий по безработице и др.

Выводы

Таким образом, исследование рынка труда ГО Октябрьский, как составляющей регионального рынка труда, показало, что основные индикаторы сферы труда и занятости демонстрируют как положительные (рост номинальной заработной платы, сокращение числа официально зарегистрированных безработных, снижение уровня официальной безработицы, снижение коэффициента напряженности), так и отрицательные (сокращение экономически активного населения, углубляющийся разрыв между спросом и предложением рабочей силы, дисбаланс в отраслевом разрезе) тенденции.

Анализ рынка труда показал, что основными факторами пополнения трудовых

ресурсов города являются естественный и миграционный прирост населения. Ситуация с занятостью в городе испытывает воздействие следующих факторов:

- позитивные и негативные тенденции, характерные для развития регионального рынка труда в целом;

- объективное состояние городской экономики и социальной сферы. Малочисленность крупных предприятий сокращает потенциальные возможности трудоустройства в городе, а развитие малого бизнеса сдерживается незначительной потребительской базой;

- мотивация труда занятых и ищущих работу. Город тесно связан с развитием добывающих отраслей экономики, которые традиционно имеют более высокий уровень оплаты труда, что задает более высокую планку ожидаемой заработной платы по предлагаемым вакансиям других отраслей экономики. Значительная часть невостребованных вакансий в городе – низкооплачиваемая, часто не

требующая высокой квалификации работа; уровень заработной платы столь незначителен по сравнению с содержанием труда, что соискатели не готовы соглашаться на такие условия, особенно молодежь;

- регулятивные механизмы, действующие через функционирование центра занятости населения. Ситуация на рынке труда ставит в ближайшем будущем задачу изменения сложившихся подходов к трудоустройству в пользу гибких и современных решений, перехода к более активному сотрудничеству с потенциальными работодателями и клиентами служб занятости.

Ориентация в политике занятости населения города со стороны местной власти на вышеперечисленные ориентиры будет способствовать достижению большей сбалансированности рынка труда, эффективному управлению занятостью, созданию условий для повышения уровня жизни населения городского округа.

Список литературы

1. Кочергина С.Г. Региональный рынок труда: занятость и безработица // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 1 (19). – С. 63-65.
2. Шайдуллина Р.М. Динамика показателей уровня жизни населения Республики Башкортостан и РФ: сравнительный анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1 (36). – С. 68-75.
3. Орлова А.Л. Направления статистического исследования регионального рынка труда // Новая область использования учетно-аналитических систем. – 2014. – № 3 (266). – С. 41-44.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/IssWWW.exe/Stg/d10/3-2.doc (Дата обращения 03.01. 2020г.)
5. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> (Дата обращения 03.01. 2020 г.)
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
8. Гарипова З.С., Камалов Р.К. Рынок труда Республики Башкортостан в условиях глобальных вызовов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. – 2018. – № 2 (24). – С. 80.-89.
9. Показатели социально-экономического развития городского округа Октябрьский Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oktadm.ru/statistical-data-of-development-of-the-city/section.php?SECTION_ID=2638 (Дата обращения 03.01. 2020г.)
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Республика Башкортостан в цифрах в 2017 году [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://bashstat.gks.ru/folder/65480/document/65481>(Дата обращения 03.01.2020г.)

11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Демографические%20показатели%20за%202018%20год%20.pdf> (Дата обращения 03.01. 2020 г.)

12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Занятость%20и%20безработица%20в%20сентябре.pdf> (Дата обращения 03.01. 2020 г.)

13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/wtrud%2011_19.doc.pdf (Дата обращения 03.01. 2020 г.)

14. Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bashzan.ru/labor_market (Дата обращения 03.01. 2020 г.)

15. Официальный сайт Филиала ГКУ Западный межрайонный центр занятости населения по г. Октябрьскому. Режим доступа: <http://oktjabr.bashzan.ru> (Дата обращения 03.01. 2020 г.)

16. Информационный портал ГородРабот.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gorodrabot.ru/salary?l=октябрьский> (Дата обращения 20.12.2019 г.)

References

1. Kochergina S.G. Regional labor market: employment and unemployment // Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2015. – № 1 (19). – P. 63-65.

2. Shaidullina R.M. The dynamics of population living standards of the Republic of Bashkortostan and the Russian Federation: a comparative analysis // Vektor Nauki of Togliatti

State University. Series: Economics and Management. – 2019. – № 1 (36). – P. 68-75.

3. Orlova A.L. Statistical study areas of the regional labor market // New area of accounting and analytical systems use. – 2014. – № 3 (266). – P. 41-44.

4. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/IssWWW.exe/Stg/d10/3-2.doc (Date of access 03.01. 2020)

5. Russian statistical yearbook 2018. – М., 2018. – 694 p.

6. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: <https://www.gks.ru/folder/12781> (Date of access 03.01. 2020)

7. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018. – М., 2018. – 1162 p.

8. Garipova Z.S., Kamalov R.K. The labor market of the Republic of Bashkortostan in the conditions of global challenges // Bulletin of the UGNTU. Science, education, economics. Series Economics. – 2018. – No. 2 (24). – P. 80-89.

9. Indicators of socio-economic development of the City of Oktyabrsky of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Access mode: http://www.oktadm.ru/statistical-data-of-development-of-the-city/section.php?SECTION_ID=2638 (Date of access 03.01. 2020)

10. Territorial office of the Federal State Statistics Service in the Republic of Bashkortostan. Republic of Bashkortostan in numbers in 2017 [Electronic resource]. Access mode: <https://bashstat.gks.ru/folder/65480/document/65481> (Reported on January 3, 2020)

11. Territorial office of the Federal State Statistics Service in the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Access mode: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Демографические%20показатели%20за%202018%20год%20.pdf> (Date of access 03.01. 2020)

12. Territorial office of the Federal State Statistics Service in the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Access mode: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Занятость%20и%20безработица%20в%20сентябре.pdf>

тица%20в%20сентябре.pdf (Date of access 03.01. 2020)

13. Territorial office of the Federal State Statistics Service in the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Access mode: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/wtrud%2011_19.doc.pdf (Date of access 03.01. 2020)

14. Information portal of employment of the Ministry of Family and Labor of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Access

mode: http://www.bashzan.ru/labor_market (Date of access 03.01. 2020)

15. The official website of the Branch of the Western Interdistrict Employment Center in the city of Oktyabrsky. Access mode: <http://oktjabr.bashzan.ru> (Date of access 03.01. 2020)

16. Information portal GorodRabot.ru [Electronic resource]. Access mode: <https://gorodrabot.ru/salary?l=октябрьский> (Date of access 20.12. 2019)

Габитова З.Р.
Gabitova Z.R.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Проектный менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Нигматуллина Р.А.
Nigmatullina R.A.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Проектный менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 332

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-81-88

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА СОВОКУПНОГО СПРОСА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассмотрены процессы формирования совокупного спроса в Республике Башкортостан в краткосрочном периоде. Дана оценка экономической ситуации, базирующейся на вычислении ряда показателей совокупного спроса, динамики их поведения, обуславливающих особенности развития хозяйства республики в настоящем и будущем. В работе анализируются статистические данные о доходах населения, расходах, склонности к потреблению, сбережениям, инвестиционных расходах на основе данных Росстата. Дана оценка основных параметров совокупного спроса, роли компонентов совокупного спроса как факторов роста ВРП, особенностей воздействия динамики государственных, потребительских, инвестиционных расходов и чистого экспорта на ВРП. Показана смена тренда в расходах населения, сберегательного поведения, кредитной модели финансового поведения домашних хозяйств на основе изучения структуры использования денежных доходов населения Республики Башкортостан.

Рассмотрен потребительский рынок и его существенная зависимость от динамики денежных доходов населения, формирования динамики и структуры формирования регионального продукта от прироста чистого экспорта, динамики предпринимательской и инвестиционной активности от удорожания реальной стоимости кредитов. Выработка параметров совокупного потребления определялась в условиях сдержанной динамики реальных доходов населения, при этом структура и совокупная динамика денежных средств и материальных благ населения характеризовалась неравномерностью распределения заработной платы и доходов населения, возрастающей социально-экономической дифференциацией, уменьшением инвестиционных потоков. В данной статье также был определен потенциал внутреннего спроса, включающего потребление частного и общественного секторов и валовые капиталовложения, производимые в местной экономике рассматриваемого региона. Сформулированы функции, качественные и количественные характеристики потребительских расходов, инвестиционных расходов, государственных расходов, а также чистого экспорта. В этой связи была выявлена закономерность, согласно которой в современных условиях именно частный спрос на инвестиции способствует формированию стабильного совокупного спроса, что, в конечном итоге, обеспечивает более устойчивый экономический рост.

Ключевые слова: совокупный спрос, денежные доходы, расходы населения, инвестиции, расходы государства, экспорт, импорт.

DYNAMIC AND STRUCTURE OF AGGREGATE DEMAND IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article considers the processes of formation of aggregate demand in the Republic of Bashkortostan in the short term. Assessed the economic situation based on the calculation of several indicators of aggregate demand, their dynamics, determining the features of development of economy of the Republic, present and future. The paper analyzes statistical data on population income, expenditures, propensity to consume, savings, and investment expenditures based on Rosstat data. The main parameters of aggregate demand, the role of components of aggregate demand as factors of GRP growth, and the impact of dynamics of consumer spending, investment spending, government spending, and net exports on GRP are evaluated. The article shows a change in the trend in the population's spending, savings behavior, and credit model of household financial behavior based on the study of the structure of the use of monetary income of the population of the Republic of Bashkortostan. The consumer market and its significant dependence on the dynamics of monetary income of the population, the formation of the dynamics and structure of regional product formation from the increase in net exports, the dynamics of business and investment activity from the rise in the real cost of loans. This article also determined the potential of domestic demand, including consumption by the private and public sectors and gross investments made in the local economy of the region in question. The functions, qualitative and quantitative characteristics of consumer spending, investment spending, government spending, and net exports are formulated. In this regard, a pattern was revealed according to which, in modern conditions, it is private demand for investments that contributes to the formation of stable aggregate demand, which ultimately ensures more stable economic growth.

Key words: aggregate demand, cash income, household spending, investment, government spending, export, import.

Первые представления о систематизации совокупного спроса и выделении его компонентов провел профессор Джон Мейнард Кейнс. Он проанализировал функции потребления, сбережений, инвестиций и чистого экспорта. Расходы, которые совершают домохозяйства и фирмы, государство и внешний сектор за определенный период времени, составляют совокупный спрос. Охарактеризуем параметры совокупного спроса в Республике Башкортостан в краткосрочном периоде (1).

Наиболее распространенный вид функции совокупного спроса включает четыре основных параметра:

$$AD = C + I + G + X_n, \quad (1)$$

где C – потребительские расходы;

G – государственные расходы;

I – инвестиции;

X_n – чистый экспорт.

Благосостояние людей можно оценить по структуре использования денежных доходов населения. Можно заметить, что чем выше в среднем уровень благосостояния жителей (выше уровень богатства в реальном и номи-

нальном выражении), тем выше уровень сбережений населения в структуре использования денежных доходов. Однако склонность к сбережению возрастает и тогда, когда наблюдается ухудшение материального состояния (период кризиса), при этом сбережения выступают как страховой фонд на случай неблагоприятного исхода [1].

Приобретать различные товары и услуги без длительных накоплений и независимо от экономической ситуации позволяет концепция потребительского кредитования. Совершенствование её отдельных механизмов предоставляет возможность гражданам меньше сберегать и больше потреблять в рамках кредитной системы, выплаты по которой относятся именно к потребительским расходам, а не сбережениям.

Проанализируем расходы потребителей в Республике Башкортостан. Представим основные статьи расходов населения рассматриваемого региона в таблице 1.

Таблица 1. Структура использования денежных доходов населения Республики Башкортостан, %

Период	Денежные доходы	Из них использовано							Всего прирост сбережений
		Потребительские расходы	в том числе			обязательные платежи и разнообразные взносы	сбережения	прочие расходы	
			Покупка товаров	Платежи за товары (работы, услуги), произведенные за рубежом за наличные деньги и с использованием пластиковых карт	Оплата услуг				
2013 г.	100	88,0	69,4	1,0	17,6	9,3	1,6	1,1	1,7
2014 г.	100	87,1	68,0	1,1	18,0	9,5	2,3	1,1	2,2
2015 г.	100	81,7	62,5	1,1	18,2	9,0	8,5	0,8	8,4
2016 г.	100	81,9	62,6	0,8	18,4	8,9	8,2	1,0	8,2
2017 г.	100	84,5	64,4	1,2	18,9	8,5	6,0	1,0	6,1

Источник: составлено авторами с использованием источника [8, с. 20].

Отследить изменения в потребительском поведении населения позволяет анализ структуры использования денежных доходов населения Республики Башкортостан.

Макроэкономические данные баланса денежных доходов и расходов показывают определенные тенденции в изменении образа жизни и экономического поведения людей. В соответствии со статистическими данными, по Республике Башкортостан в 2017 г. наблюдается прирост потребительских расходов в общем объеме расходов, одновременно с сокращением сбережений. Доля денежных доходов, направленных на оплату товаров и услуг, составила в 2017 г. 84,5 %, что выше среднестатистических показателей по России, которые составили 69,5 %. Доля денежных доходов, использованных на сбережения, в 2017 г. составила 6,0 %, что выражает тенденцию снижения. Рост задолженности по кредитам также ведет к снижению сбережений.

Развитие институциональной структуры и, в частности, развитие системы потребительского кредитования в условиях стагнации

реальных доходов существенно увеличили за кредитованность населения [2].

Задолженность населения по кредитам, по данным Центрального банка РФ, в 2017 г. выросла на 22,8 % (для сравнения: в 2017 г. – лишь на 13,2 %), в связи с этим необходимо ожидать снижения расходов, что приведет к снижению внутреннего спроса.

Экспертная оценка в данной области также указывает на увеличение расходов населения на выполнение кредитных обязательств, что является первопричиной роста неплатежей. В этой связи ожидаемое в 2020 году ослабление тренда к потребительскому кредитованию может стать негативным фактором при формировании потребительского спроса в регионе [3].

Систематическое воздействие на потребительский рынок оказывает сдержанная динамика денежных доходов населения.

Существенное падение реальной заработной платы в 2015 г. негативно отразилось на населении. Накопленные финансовые активы граждан за период с 2010 по 2014 гг. позволили сгладить отрицательный эффект данного явления.

Таблица 2. Изменения в доходах и расходах населения Башкортостана, тыс. руб.

Годы	Денежные доходы граждан Башкортостана	Потребительские расходы граждан Башкортостана	Абсолютные изменения в доходах	Абсолютные изменения в расходах
2014	1257642566	1095719858	93372014	70726337
2015	1334819807	1090527204	77177241	-5192654
2016	1359799077	1113081535	24979270	22554331
2017	1381621106	1166784880	21822029	53703345

Источник: составлено авторами с использованием источника [6, с. 204].

Вследствие снижения темпов инфляционного процесса в 2017 и 2018 гг. наблюдалась тенденция к стабилизации и упрочнению реальных располагаемых денежных доходов, которые составили 99,8 %. В это же время фактический размер установленных пенсий приблизился к 97,6 %, а фактический размер начисленной заработной платы соответствовал 106,8 % к показателю прошлого года. Таким образом, уровень оплаты труда в 2018 г. превысил аналогичный показатель 2014 г. всего на 0,8 %, учитывая тот факт, что фактический размер пенсий сократился на 6 %.

Взаимосвязь между располагаемым доходом и потреблением указывает на необходимый и достаточный уровень совокупных потребительских затрат населения при каждом уровне располагаемого персонального дохода (2) и выражается следующим образом:

$$C(Y_d) = C_0 + bY_d, \quad (2)$$

где C_0 – автономное потребление;

b – предельная склонность к потреблению;

Y_d – располагаемый личный доход.

Рассчитаем автономные расходы, которые представляют собой подобие сбережений в виде товаров, чаще всего длительного пользования. Снижение автономного потребления в совокупных потребительских расходах показывает нам, что расходы будут перенаправляться на сбережения в денежной форме, и это вызовет мультипликационный эффект, спад совокупного выпуска (дохода).

Согласно статистике, в среднем на начало 2017 года стоимостная величина достаточного набора товаров и услуг для граждан региона составляла 8 тысяч 614 рублей. При этом общие автономные потребительские расходы равнялись 35,025 млрд рублей [4, с.

37]. Расчет доли изменения дохода, расходуемой на потребление, как отношение прироста потребления (и сбережения) к приросту дохода, показал следующее: сумма обоих показателей равна единице. Следовательно, в 2017 году можно наблюдать иррациональное явление, когда значение предельной склонности к накоплению становится отрицательным. Такое положение обусловлено тем, что в рассматриваемый временной период рост потребительских затрат превышал рост потребительских доходов.

Величина предельной склонности к потреблению в 2015 году была отрицательной. Это было связано с тем, что увеличение доходов привело к снижению потребления, которое, в свою очередь, было ниже уровня расходования, существовавшего до увеличения дохода.

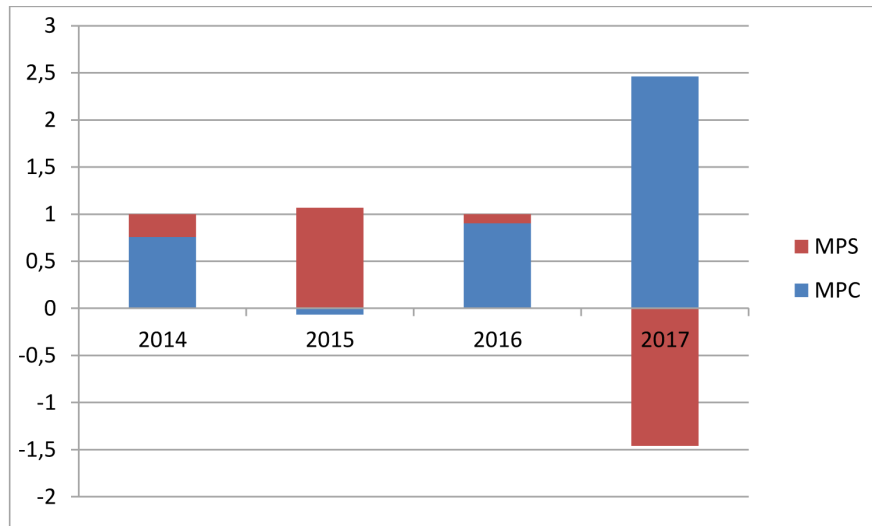
Падение доходов среднего класса приводит к появлению еще одной проблемы. Потребительские кредиты предполагают выплаты процентов, размеры которых определены соответствующим договором. Данные выплаты часто превышают темпы роста номинальных денежных доходов граждан, что априори приводит к увеличению доли платежей, связанных с погашением банковских задолженностей.

Следовательно, функция потребления имеет следующий вид:

$$C = 35,025 + 2,46Y_d. \quad (3)$$

Характер потребительского поведения существенным образом зависит от дохода, при этом ход развития потребительского и сберегательного поведения обуславливает совокупный рыночный спрос и объем совокупных накапливаемых доходов (3).

Потребность компаний в производственных средствах и ресурсах образует инвести-

Рисунок. Показатели предельной склонности к потреблению и предельной склонности к сбережению
 Источник: составлено авторами с использованием источника [6]

ционный спрос, который выражается в виде следующего равенства:

$$I = I_0 + MPI \times Y - k_0 \times r, \quad (4)$$

где I_0 – инвестиционные расходы, не зависящие от национального дохода;

MPI – предельная склонность к инвестированию;

Y – доход в экономической системе;

r – реальная ставка процента;

k_0 – коэффициент ставки процента, характеризующий эластичность инвестиционного спроса компаний по процентной ставке.

Автономные инвестиции – это те инвестиции, которые не связаны с изменениями в объеме производства. К ним относятся инвестиции в общественную инфраструктуру, в развитие научно-технических достижений, на замещение основного капитала по мере его выбытия. Именно автономные инвестиции обеспечивают непрерывность экономического роста.

Согласно данному определению, отнесем в автономные инвестиции, по данным государственной статистики Башкортостана 2017 года, следующие показатели: капиталовложения в оборудование и транспортные средства (82 272,7 млн руб.), капиталовложения в жильё (69 232,1 млн руб.), сооружения (87 267,4 млн руб.), прочие (22 122,2 млн руб.). Таким образом, инвестиционные затраты в основной капитал на 2017 год составили 260

894,4 млн руб., что на 30 % меньше, чем в 2016 г.

Определим предельную склонность к инвестированию. Так как за 2017 г. инвестиционные расходы уменьшились на 94,2 млрд руб. при увеличении ВРП на 58,4 млрд руб. (58 433,6 млн руб.), следовательно, наблюдался спад инвестиций. Предельная склонность к инвестированию будет отрицательна и составит – 0,62. Это связано с удорожанием реальной стоимости кредитов, завершением инвестиционных проектов, связанных с ШОС и БРИКС.

Реальная ставка процента может быть подсчитана по уравнению Фишера в упрощенном виде. С целью выявления темпа прохождения инфляционных процессов обратимся к индексам потребительских цен за период с 2016 по 2017 гг. [5, с. 204].

Темп инфляции рассчитаем по формуле Фишера (5):

$$\frac{(104,9 - 101,6)}{101,6} \times 100\% = 4,9\% \quad (5)$$

При номинальной процентной ставке 2017 года в 14,76 % (ставка по кредитам, предоставленным банками физическим лицам в рублях) реальная ставка составляет 9,86 %.

Коэффициент эластичности инвестиций по процентной ставке будет равен:

$$K = -94,2 / 11,07 = -8,56. \quad (6)$$

Коэффициент эластичности инвестиций отрицателен (6).

Функция инвестиций примет следующий вид:

$$I = 260894,4 - 0,62 \times Y + 8,56 \times 9,86. \quad (7)$$

Государство оказывает влияние на деятельность субъектов экономических отноше-

ний в рыночных рамках, оперируя собственными доходами и расходами. Так, доходы правительства образуются путем функционирования системы налогообложения, а расходы – путем реализации государственных закупок и трансфертных платежей.

Таблица 3. Расходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан, млн руб.

Год	Расходы всего	Обще-государственные вопросы	Национальная экономика	Жилищно-коммунальное хозяйство	Всего	Социально-культурные мероприятия		
						из них на		
						образование	здравоохранение	социальную политику
2013	171493,5	11712,8	28966,9	13975,7	113693,4	52549,0	29760,6	21535,7
2014	179568,4	11275,2	29543,1	15904,8	118976,3	54319,5	31228,5	22704,9
2015	179677,8	10767,1	30683,1	13099,4	120681,1	54258,1	33310,4	23845,9
2016	185071,7	10965,4	33402,7	14741,5	121169,5	54497,8	33413,4	23579,3
2017	189307,0	12858,9	33978,2	12651,2	125699,5	56790,6	14906,9	43281,3

Источник: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm Регионы России

За величину государственных закупок возьмем величину государственных расходов Республики Башкортостан за 2017 г. – 189 307,0 млн рублей. Государственное воздействие на коллективный выпуск продукции характеризуется имеющимися и потенциальными расходами региона. Рост государственных расходов увеличивает совокупный спрос и благоприятствует росту производства, хозяйственной деятельности, сокращает уровень безработицы.

Субъекты экономики, интегрированной в мировые хозяйственные процессы, часть производимой продукции вывозят в иные государства, развивая экспортную деятельность и диверсифицируя рынок. Другая часть коллективного выпуска удовлетворяется с помощью импорта – ввезенных из-за границы товаров.

По данным статистики, внешнеторговый оборот Республики Башкортостан за 2018 г.

вырос до 5484,1 млн долл., в 2017 г. составлял 5034,6 млн долл., в том числе: со странами СНГ – 1123,4 млн долл., со странами дальнего зарубежья – 3911,3 млн долл. Ввоз товаров и услуг в регион в 2018 году был реализован на 1019,4 млн долл., вывоз – на 4464,7 млн долл. Стоимость всего экспорта региона за вычетом стоимости импорта составила 3445,3 млн долл. Прирост чистого экспорта оказывал значительное воздействие на динамику и структуру формирования ВРП и компенсировал ослабление динамики спроса.

Ключевой вывозимой из Республики Башкортостан продукцией являются: полезные ископаемые (58,0 %), продукты органического и неорганического синтеза (17,3 %), а также оборудование и транспортные средства (16,6 %).

Таблица 4. Внешняя торговля, млн долл. США

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Внешнеторговый оборот	10640,0	8166,8	6342,2	5031,4	5484,1
экспорт	9890,8	7518,2	5712,4	4270,9	4464,7
импорт	749,2	648,6	629,8	760,5	1019,4

Источник: Торговля в Республике Башкортостан: Статистический сборник. Башкортостанстат. – Уфа, 2019. – с. 89.

Функция чистого экспорта имеет следующий вид:

$$NX = X - zY, \quad (8)$$

где NX – чистый экспорт;

X – экспорт;

Z – предельная склонность к импорту;

Y – импорт.

Предельная склонность к импорту обозначает долю прироста коллективного выпуска

продукции, которую использует регион в рамках импорта, рост которого, в свою очередь, ведет к снижению внутреннего совокупного спроса. Доход, полученный государством от вывоза национальных (местных) товаров и услуг, напротив, способствует увеличению совокупного спроса. Предельная склонность к импорту в расчетах составила 7,7.

Таблица 5. Региональный продукт и импорт Республики Башкортостан

Год	ВРП, млн руб.	Импорт, млн долл. США
2015	131 6598,3	648,6
2016	133 7977,6	629,8
2017	139 6411,2	760,5

Источник: составлено авторами с использованием источника [6].

Составим функцию совокупного спроса для региона из следующих функций (3), (7) и значений государственных расходов, а также чистого экспорта. Таким образом, функция совокупного спроса примет следующий вид:

$$Y = 35,025 + 2,46Yd + 260894,4 - 0,62 \times Y + 8,56 \times 9,86 + G + (X - 7,7 \times Y).$$

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что совокупный спрос – это сумма спросов на продукцию отдельных фирм, домохозяйств, государств и соответ-

ствующие расходы, понесенные в связи с приобретением товаров и услуг в определенный временной период. Каждый компонент совокупного спроса оказывает существенное влияние на формирование ВРП Башкортостана, при этом внутренний спрос обладает значительный потенциалом. Динамика инвестиций служит главным фактором формирования ВРП.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. – 2017. - № 9. – С. 66-84.
2. Петрова А.Д., Минеева В.М., Азнабаева Г.Х., Калимуллина Э.Р. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона // Путеводитель предпринимателя. – 2017. - № 34. – С. 212-232.
3. Идрисов Г.И., Мау В.А., Божечкова А.В. В поисках новой модели роста // Вопросы экономики. – 2017. - № 12. – С. 5-23.
4. Постановление от 26 августа 2019 года № 517 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Башкортостан в среднем за месяц II квартала 2019 года».
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm Регионы России (дата обращения 16.01.2020).
6. Статистический сборник. Республика Башкортостан в цифрах: Статистический сборник. – В 2 ч. – Ч. 2. – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 258 с.
7. Торговля в Республике Башкортостан: Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 117 с.
8. Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 96 с., табл.

References

1. Aganbegyan A.G. Overcoming poverty and reducing inequality in income and

consumption in Russia // IVF. 2017. No. 9. P. 66-84.

2. Petrova A.D., Mineeva V.M., Aznabaeva G.Kh., Kalimullina E.R. The role of entrepreneurship in the economic development of the region // Entrepreneur Guide. 2017. No. 34. P. 212-232.

3. Idrisov G.I., Mau V.A., Bozhechkova A.V. In search of a new growth model // Issues of Economics. 2017. No. 12. P. 5-23.

4. Decree of August 26, 2019 No. 517 "On establishing the value of the subsistence level per capita and for the main socio-demographic groups of the population in the Republic of Bashkortostan on average for the month of the second quarter of 2019".

5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. [Electronic resource]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm Regions of Russia (date of access 01.16.2020).

6. Statistical compilation. Republic of Bashkortostan in numbers: Statistical Digest. At 2h. Part 2. – Ufa: Bashkortostanstat, 2018. – 258 p.

7. Trade in the Republic of Bashkortostan: a statistical collection. – Ufa: Bashkortostanstat, 2019. – 117 p.

8. The standard of living of the population of the Republic of Bashkortostan: a statistical compilation. – Ufa: Bashkortostanstat, 2019. – 96 p., Tab.

Ризванова М.А.
Rizvanova M.A.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 331.108.26

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-89-97

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассмотрены особенности социально направленного хозяйствования, его основные принципы и идеи, а также отличительные черты от традиционной формы бизнеса. На основе анализа современного состояния общественного предпринимательства в рамках российской экономики констатирован факт неразвитости данного сегмента ввиду влияния ряда политических, экономических и культурных факторов, в частности, вследствие несовершенства нормативно-правовых и законодательных основ, регулирующих на территории страны процессы развития социального предпринимательства; неразвитости инфраструктуры, стимулирующей социальных предпринимателей; примитивности системы информированности граждан о целях и возможностях хозяйствования общественного направления.

Результатом анализа явилось предположение о необходимости проявления самостоятельной инициативы социальных предпринимателей в области принятия решений по управлению собственной хозяйственной деятельностью, в том числе элементами внутрифирменного менеджмента. Особое значение в исследовании системы управления социальной организацией занимает концепция управления кадровыми ресурсами. В статье представлена структура классической концептуальной модели HR-менеджмента (системы обеспечения фирмы качественным персоналом), которая на сегодняшний день претерпевает существенные изменения ввиду популяризации принципа индивидуализации личности работника общественно направленной хозяйствующей единицы. В связи с этим автором предлагается развивать концепцию управления персоналом путем внедрения инновационных методов в наиболее перспективных сегментах управления: в кадровом маркетинге, кадровом менеджменте и в образовательном менеджменте.

Для каждого сегмента комплексной системы управления даны определения ключевых понятий, сформированы методологические комбинации, включающие в себя инновационные и альтернативные методы управления персоналом на социальном предприятии, охарактеризованы и обоснованы в соответствии с актуальными и доминирующими технологиями возможности HR-менеджмента. В результате полученных автором комбинаций сформирован ряд требований к системе управления персоналом в организации социального хозяйствования, в основу которого легли принципы инновационности, индивидуализации, делегирования полномочий, демократизации форм взаимоотношений и другие.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, бизнес, управление персоналом, HR-менеджмент, кадровый маркетинг, кадровый менеджмент, образовательный менеджмент, концепция управления персоналом, методы управления персоналом, социальный предприниматель.

DEVELOPMENT OF A HUMAN RESOURCE MANAGEMENT CONCEPT IN ORGANIZATIONS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

This article discusses the features of socially oriented management, its basic principles and ideas, as well as distinguishing features from the traditional form of business. Based on the analysis of the current state of social entrepreneurship in the Russian economy, the fact of this segment is undeveloped due to the influence of a number of political, economic and cultural factors, in particular, due to: imperfect legal and regulatory frameworks regulating the development of social entrepreneurship in the country; underdeveloped infrastructure that stimulates social entrepreneurs; primitiveness of the system of informing citizens about the goals and possibilities of managing a public area.

The result of the analysis was the assumption that it is necessary to manifest an independent initiative of social entrepreneurs in the field of decision-making on managing their own economic activities, including elements of internal management. Of particular importance in the study of the social organization management system is the concept of human resources management. The article presents the structure of the classical conceptual model of HR management (the system of providing the company with quality personnel), which is currently undergoing significant changes due to the popularization of the principle of individualization of the employee's personality in a socially oriented business unit. In this regard, the author proposes to develop the concept of personnel management by introducing innovative methods in the most promising management segments: in HR marketing, HR management and in educational management.

For each segment of the integrated management system, key concepts are defined, methodological combinations are formed, which include innovative and alternative methods of personnel management in a social enterprise, HR management capabilities are characterized and justified in accordance with relevant and dominant technologies. As a result of the author's combinations, a number of requirements were formed for the personnel management system in the organization of social management, which was based on the principles of innovation, individualization, delegation of authority, democratization of forms of relationships, and others.

Key words: social entrepreneurship, business, personnel management, HR-management, HR-marketing, personnel management, educational management, HR-concept, HR-methods, social entrepreneur.

На сегодняшний день предпринимательство, как форма инициативной хозяйственной деятельности, находит поддержку в большинстве развивающихся и развитых стран не только в рамках совершенствования рыночных институтов, но и в области реализации социальных проблем. В российском государстве, аналогично, с целью развития экономического и культурного потенциала данный вид хозяйствования является приоритетным направлением в общегосударственной стратегии, в региональных и муниципальных политических ориентирах. Однако следует отметить, что такой сегмент предпринимательской практики, как «социальное хозяйство», остается невостребованным, достаточно сложным в управлении ввиду отсутствия корректных законодатель-

ных и правовых институций, несовершенства имеющейся методологической базы, отсутствия эффективного организационно-экономического инструментария и пр. Современные социальные предприниматели, в отличие от традиционных бизнес-деятелей, подвержены особой идеологической обработке: их конечной целью является не максимизация прибыли, а выполнение определенных общественных миссий путем внедрения в деятельность инновационных бизнес-концепций. Иными словами, управление социальной организацией сводится к специфичному набору средств благоприятного воздействия на общество, которое достигается, в частности, посредством совершенствования системы управления персоналом. Систематические управленческие инновации

необходимы для повышения конкурентоспособности предприятия, поскольку от профессионализма, гибкости, ориентированности рабочего персонала зависит качество конечной производимой продукции (услуг). При этом важно учитывать внешние рыночные факторы, ежедневно отражающиеся на жизнедеятельности компании, в рамках которых интерпретируются методы руководства и способы достижения целей. Незрелость российского сектора социального предпринимательства, а также теоретико-методологических основ в системе организации социальной бизнес-деятельности, изменчивость рынка, акселерация уровней профессиональных компетенций актуализируют проблему концептуального развития HR-менеджмента в организациях общественно направленного предпринимательства.

Современная система управления персоналом основывается на теории всестороннего развития кадрового состава компании путем использования различных концепций административного управления [1]. Важное значение в применении той или иной концепции имеет сфера деятельности организации, её стратегии, цели и задачи. В социальном предпринимательстве формирование организационной культуры особо значимо: в данной области задействовано большое количество разнопрофильных специалистов, связанных общей целью – созданием общественного блага. К отличиям социального бизнеса от традиционных видов хозяйствования, помимо социально направленных целевых установок, следует отнести:

- факт осуществления бизнес-процессов в инновационно ориентированных организациях, характеризующихся высоким уровнем прозрачности ведения экономической деятельности;

- факт электизма двух направлений хозяйствования: экономического (максимизация прибыли) и социального (поддержка социальных ценностей) с доминированием последнего [2];

- возможность удовлетворения определенных общественных потребностей, кото-

рые не могут быть в полной мере обеспечены государством;

- факт присутствия повышенного чувства ответственности перед целевой аудиторией компании.

Важной задачей социального предпринимателя в процессе воспроизводства собственной бизнес-деятельности, в рамках исследуемой системы HR-менеджмента, является построение устойчивых связей внутри коллектива фирмы. Данное положение на протяжении всего периода становления и развития социального бизнеса находило отражение в работах известных теоретиков: Чарльза Лидбитера, Питера Друкера, Билла Дрейтона и других [3]. Управление персоналом предусматривает не только организацию подбора сотрудников, но и мероприятия по формированию кадровой стратегии, разработке мотивационного инструментария и комплекса методов поощрения, персонального стимулирования сотрудников, обеспечению благоприятного климата в компании для комфортной работы коллектива и пр. [4]. Классическая модель концепции системы управления персоналом изображена на рисунке 1.

На сегодняшний день концепция HR-менеджмента претерпевает изменения – система персонифицируется, всё большее внимание при реализации стратегического управления уделяется личности работника. На видоизменение предмета концепции в реалиях российской экономики оказывают влияние рыночные, социальные и политические факторы. В рамках общественно направленного предпринимательства подобные преобразования являются источником как инновационных возможностей, так и организационно-экономических препятствий. К направлениям, обладающим наибольшей силой воздействия на персонал социального хозяйствования, следует отнести:

- присущую большинству организаций вертикальную структуру контроллинга и управления, характеризующуюся жесткостью структурного механизма: элементы актуальной на сегодняшний день парадигмы ценностей и приоритетов социальной компа-

Рисунок 1. Классическая концепция управления персоналом

нии не могут быть совмещены с принципами иерархической структуры управления;

– общественные поведенческие установки: в российском социуме класс предпринимателей не является полноценно сформированным, следовательно, и идеи социальной бизнес-деятельности не достаточно развиты. Общественные нормы, вырабатываемые группой людей на различных уровнях государственного управления РФ, некорректно отражают сущность социального хозяйствования, вследствие чего поддержка данному сегменту бизнес-деятелей не оказывается в должной мере, а законодательная база в исследуемой области практически не способствует образованию новых моральных и культурных ценностей. К примеру, закрепление понятий «социальный бизнес» и «социальная организация» на законодательном уровне было осуществлено лишь в июле 2019 года, несмотря на двадцатилетнее развитие в стране данной сферы хозяйствования [5];

– конъюнктура рынка, определяющая коммерческую ценность и конкурентоспособность социального предпринимательства. В условиях российской экономики конъюнктура рынка характеризуется продолжительной стагнацией: частично в связи с нехваткой доступного финансирования, частично в результате искаженного восприятия гражданами страны сущности социального хозяйствования [6].

Таким образом, необходимо констатировать, что система управления персоналом в российских организациях социального предпринимательства, как и сама форма хозяйствования, недостаточно развиты ввиду множества причин, исходящих извне (несовершенство законодательства, отсутствие правительственной поддержки, несостоятельность теории социального хозяйствования в сознательности граждан и пр.). Вследствие этого руководителям общественно направленных компаний необходимо самостоятельно при-

обретать, формировать и развивать инновационные концепции управления персоналом в целях удержания бизнеса и присутствия фирмы на рынке социальных услуг.

В приведенной ранее схеме классической концепции HR-менеджмента наиболее гибким элементом для совершенствования и внедрения инноваций, по мнению авторов, является комплекс методов управления персоналом. На сегодняшний день существует целый массив методов управления, позволяющих руководителям организаций результативно осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако в области социального хозяйствования с целью повышения эффективности бизнес-процессов современная тенденция к росту индивидуализации человека требует от предпринимателей внедрения новаторских идей в методологию управления. Наиболее перспективными сегментами рассматриваемой системы для трансформирования, согласно инновационным представ-

лениям и технологиям, являются: кадровый маркетинг, кадровый менеджмент и образовательный менеджмент.

Кадровый маркетинг – направление системы управления персоналом, главными задачам которого являются: обеспечение организации профессиональными и опытными сотрудниками; формирование баланса спроса и предложения рабочей силы; эффективное оперирование вакансиями фирмы [7, 8]. Кадровый маркетинг осуществляет исследование рынков в целях подбора персонала и его дальнейшего распределения согласно стратегическим планам организации. Для развития HR-менеджмента хозяйствующей единицы в сфере социального предпринимательства авторами был сформирован комплекс инновационных методов кадрового маркетинга, который может быть использован при разработке общей концепции управления персоналом (рис. 2).

Рисунок 2. Инновационные методы кадрового маркетинга

Подходы к определению следующего направления системы управления персоналом – кадрового менеджмента – достаточно неоднозначны: с точки зрения ряда исследователей, кадровый менеджмент – это составной элемент HR-менеджмента в разрезе образования потенциала кадровых ресурсов.

По мнению других исследователей, кадровый менеджмент представляет собой совокупную характеристику рабочего коллектива, подразумевающую реализацию сотрудниками определенных функций в целях достижения стратегических ориентиров компании [9]. Исходя из вышеуказанного, предлагается

авторская трактовка дефиниции «кадровый менеджмент», функционирующего в рамках социального предпринимательства: это обособленное направление системы управления персоналом, целью которого является разви-

тие кадрового потенциала согласно принципам предпринимательской деятельности общественной направленности. Инновационные методы кадрового менеджмента представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Инновационные методы кадрового менеджмента

Не менее важное значение в области развития концепции управления персоналом в организациях социального предпринимательства имеет система образовательного менеджмента, под которой принято понимать

комплекс инструментов образовательного процесса в сфере профессиональной подготовки кадров [10]. На рисунке 4 представлен инновационный методологический комплекс системы управления персоналом.

Рисунок 4. Инновационные методы образовательного менеджмента

При разработке данного комплекса были учтены альтернативные способы организации обучения сотрудников сферы социального предпринимательства:

- job shadowing – метод образовательного менеджмента «на рабочем месте», заключающийся в наблюдении сотрудника компании за рабочими процессами другого сотрудника (более компетентного) в целях изучения специфики его деятельности [11]. По мнению автора, данный метод способствует ускоренному внедрению новых сотрудников в задачи и суть социального хозяйствования фирмы, учитывает принцип индивидуализации личности в рабочей среде, не несёт дополнительных затрат в отличие от «выездных» методов обучения;

- secondment – метод образовательного менеджмента, при котором сотрудник направляется на иное место работы внутри компании, отличное от прежнего, на определенный временной период [12]. Аналогично системе «Job shadowing», данный метод основывается на принципе персонализации сотрудника, развития его личности в рамках реализуемой социальной бизнес-деятельности и на развитии его взаимоотношений с коллективом;

- blended learning – метод образовательного менеджмента, объединяющий форматы очного и удаленного обучения сотрудников компании посредством интернет-коммуникаций. Метод обеспечивает предпринимателям возможность контроллинга над качеством получаемых сотрудниками знаний [13];

- комплекс инновационных медийных инструментов, выступающих в роли методов обучения персонала: стриминговые сервисы (удаленное обучение посредством инновационных цифровых технологий и техники); скрайбинг (обучение с помощью упрощенных информационных моделей в видеоформате); элементы системы treemapping (инновационный вид визуализации структуры образовательных программ для упрощения обучения кадровых ресурсов).

На основании разработанных методологических комплексов развития концепции управления персоналом можно сформировать ряд требований к актуальному

HR-менеджменту, действующему в рамках социального предпринимательства:

- приверженность принципу индивидуализации личности сотрудника;
- стремление к реорганизации рабочей обстановки в пользу развития благоприятных взаимоотношений между сотрудниками;
- стремление к инновационности структуры менеджмента компании;
- возможность внедрения образовательных программ «на рабочем месте» в целях профессионального роста сотрудников;
- возможность удовлетворения потребностей персонала в условиях социальной направленности бизнес-деятельности компании;
- возможность передачи части функций управленца сотрудникам компании;
- стремление к демократизации форм взаимоотношений между сотрудниками и руководителями;
- активное стимулирование деятельности кадровых ресурсов;
- допущение творческих подходов персонала к рабочим процессам.

Выводы

Предложенная методология развития концепции управления персоналом в организациях социального предпринимательства и сформированный на её основе ряд требований к HR-менеджменту обеспечивают эффективную работу общественно направленной компании благодаря соотношению личных целей и идей сотрудников со стратегией хозяйствующей единицы. Соблюдение обозначенных принципов и инновационных методов управления персоналом позволит социальным предпринимателям максимизировать эффективность собственной бизнес-деятельности, интегрировав индивидуальные стремления персонала с социальными задачами и приоритетами фирмы, что, в свою очередь, может компенсировать недостаток финансовых благ.

Список литературы

1. Королева Л.А. Концепция управления персоналом // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в общественных,

гуманитарных, естественных и технических науках. – 2014. – № 1. – С. 113-123.

2. Макаренко М.А., Антонов А.А. Понятие социального предпринимательства и отличительные особенности социальных предпринимателей // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 35-42.

3. Жохова В.В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // Современная конкуренция. – 2015. – № 4 (52). – С. 77-99.

4. Рябов Е.М. Миссия и концепция управления персоналом на предприятии // Инновационная наука. – 2019. – № 4. – С. 118-120.

5. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077> (дата обращения: 02.11.2019).

6. Иващенко Н.П., Булыгина Н.И. Социальное предпринимательство в России: текущее состояние и особенности развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 1. – С. 114-132.

7. Литвиненко Г.Н., Берестнева М.И. Кадровый маркетинг как эффективный инструмент взаимодействия внутреннего и внешнего рынков труда // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. – 2017. – № 129. – С. 943-954.

8. Харева Г.А. Инновационные методы подбора и отбора кадров // Научный поиск в современном мире. – 2017. – С. 154-157.

9. Арнаут М.А., Митрофанова Т.В. Кадровый менеджмент: сущность, подходы к трактовке, модели // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 1 (22). – С. 22-25.

10. Королёва Д.Ю., Питилимов А.В., Синева Н.Л., Яшкова Е.В. Инновации в сфере управления персоналом // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1 (35). – С. 173-178.

11. Серочудинов Е.С., Аникина П.Б. Особенности управления персоналом в малом бизнесе // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5337> (дата обращения: 04.11.2019).

12. Жукова О.О., Никулина Ю.Н. Обучение как один из основных элементов развития персонала организации // Интерактивная наука. – 2017. – № 12. – С. 189-192.

13. Рулиене Л.Н. Blended learning as an instrument of lifelong education // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2014. – № 2 (eng). – С. 55-57.

References

1. Koroleva L.A. The concept of personnel management // Interdisciplinary dialogue: modern trends in the social, humanitarian, natural and technical sciences. – 2014. – No. 1. – P. 113-123.

2. Makarchenko M.A., Antonov A.A. The concept of social entrepreneurship and the distinctive features of social entrepreneurs // Economics and Environmental Management. – 2015. – No. 2. – P. 35-42.

3. Zhokhov VV Social entrepreneurship: concept, essence and significance // Modern competition. – 2015. – No. 4 (52). – P. 77-99.

4. Ryabov E.M. Mission and the concept of personnel management at the enterprise // Innovation science. – 2019. – No. 4. – P. 118-120.

5. Federal Law of July 26, 2019 No. 245-ФЗ “On Amending the Federal Law «On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation «regarding the consolidation of the concepts of» social entrepreneurship, «social enterprise» // [Electronic resource] URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077> (date of access: 02.11.2019).

6. Ivashchenko N.P., Bulygina N.I. Social Entrepreneurship in Russia: Current Status and

Features of Development // MIR (Modernization. Innovations. Development). – 2019. – No. 1. – P. 114-132.

7. Litvinenko G.N., Berestneva M.I. HR marketing as an effective tool for the interaction of internal and external labor markets // Scientific journal of KubSAU. – 2017. – No. 129. – P. 943-954.

8. Hareva G.A. Innovative methods of selection and selection of personnel // Scientific research in the modern world. – 2017. – P. 154-157.

9. Arnaut M.A., Mitrofanova T.V. Human resources management: essence, approaches to interpretation, models // ANI: economics and management. – 2018. – No. 1 (22). – P. 22-25.

10. Koroleva D.Yu., Pitilimov A.V., Sineva N.L., Yashkova E.V. Innovations in the field of

personnel management // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2019. – No. 1 (35). – P.173-178.

11. Serochudinov E.S., Anikina P.B. Features of personnel management in small business // Economics and management of innovative technologies. – 2014. – No. 6. [Electronic resource] URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5337> (accessed: 04.11.2019).

12. Zhukova O.O., Nikulin Yu.N. Training as one of the main elements of the organization's personnel development // Interactive science. – 2017. – No. 12. – P. 189-192.

13. Rulienne L.N. Blended learning as an instrument of lifelong education // Lifelong Learning: Continuing Education for Sustainable Development. – 2014. – No. 2 (eng). – P. 55-57.

Шарипова И.М.
Sharipova I.M.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Сунаева Г.Г.
Sunaeva G.G.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Вьюгова Д.С.
Vyugova D.S.

*студент кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Ахметшина А.И.
Akhmetshina A.I.

*студент кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 339.186:347.451:004.9

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-98-104

ЭЛЕКТРОННЫЕ АУКЦИОНЫ КАК АКТУАЛЬНЫЙ СПОСОБ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК

В статье рассматриваются актуальные способы проведения корпоративных закупок. Выявлено изменение тренда объема закупок и общей суммы размещенных договоров, осуществляемых организациями, зарегистрированными в единой информационной системе. Проведен анализ способов выбора поставщиков, регламентированных Федеральным законом № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Выявлены существенные изменения в структуре способов корпоративных закупок при сохранении преимуществ закупок у единственного поставщика. Отмечается необходимость детализации «прочих способов» закупочных процедур с учетом конкретизации закупщиками перечня и порядка их проведения в Положениях о закупках.

По итогам первого полугодия 2019 года, по оценке ЕИС, возросла доля закупок по аукциону. При рассмотрении же абсолютных сумм закупки путем проведения аукциона эти величины сократились на 85-87 % при сокращении общих объемов закупок на 50 %. Данное

обстоятельство подтверждает противоречивость данного способа выбора поставщика. Исследование показало, что традиционные аукционы имеют тенденцию к уменьшению частоты использования, в то время как электронная форма данного способа закупок становится актуальной. Отличительной чертой электронного аукциона является проведение его в Интернете с использованием информационно-коммуникационных технологий на выбранной заказчиком специализированной площадке. В 2019 году корпоративный электронный аукцион проводился на десяти электронных торговых площадках.

Среди преимуществ закупки путем аукциона выделяется выработка требований заказчика по характеристикам закупаемого товара, состязательность по критерию самой низкой закупочной цены; среди недостатков – необходимость проведения экспертизы по завершению договорных отношений, отсутствие партнерских отношений. Передовая закупочная практика предлагает оценивать поставщиков по критерию минимальных совокупных затрат на время действия контракта. Несмотря на существующие риски и проблемы при проведении электронного аукциона, он имеет приоритетность при выборе способа закупок для стандартных товаров.

Ключевые слова: корпоративные закупки, Федеральный закон № 223, способы определения поставщика, конкурентные закупки, партнерские отношения, аукцион, электронный аукцион, электронные торговые площадки.

ELECTRONIC AUCTIONS – THE ACTUAL METHOD OF CORPORATE PROCUREMENT

The article discusses current methods the corporate procurement. A change in the trend in the volume of procurement and the total amount of hosted contracts carried out by organizations registered in a single information system has been revealed. An analysis is made of the methods for selecting suppliers regulated by Federal Law № 223 “On Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities”. Significant changes were revealed in the structure of corporate procurement methods while maintaining the advantage of procurement from a single supplier. The necessity of detailing the “other methods” of procurement taking into account concretization by purchasers of the list and the procedure for procurement implementation in the Procurement Regulations, is noted.

According to the results of the first half of 2019, according to data of the single information system, the share of procurement via auction has increased. When considering the absolute amount of procurement revealed a decrease in the share of procurement via auction by 85-87 % while reducing the total volume of procurement by 50 %. This fact confirms the contradictoriness of this method of selecting a supplier. The study showed that traditional auctions tend to decrease in use, while the electronic form of this procurement method becomes relevant. A distinctive feature of the electronic auction is its holding on the Internet with Information and Communication Technologies on the specialized platform selected by the customer. In 2019, a corporate electronic auction was held at ten electronic trading floors.

Among the advantages of procurement through an auction are the development of the requirements for the characteristics of the purchased goods, competitiveness on the lowest purchase price criterion; among the deficiencies - the need for expertise upon completion treaty relations, lack of partnerships. Advanced procurement practice offers evaluating suppliers according to the criterion of minimum total costs for the duration of the contract. Despite the existing risks and problems during the electronic auction, it is a priority when choosing a procurement method for standard goods.

Key words: corporate procurement, Federal Law № 223, ways to identify a supplier, competitive procurement, partnerships, auction, electronic auction, electronic trading floors.

Современная экономика характеризуется созданием единого экономического пространства, достижением гласности и прозрачности проведения хозяйственных операций на базе общей цифровой платформы [1]. Продажи в цифровом пространстве стано-

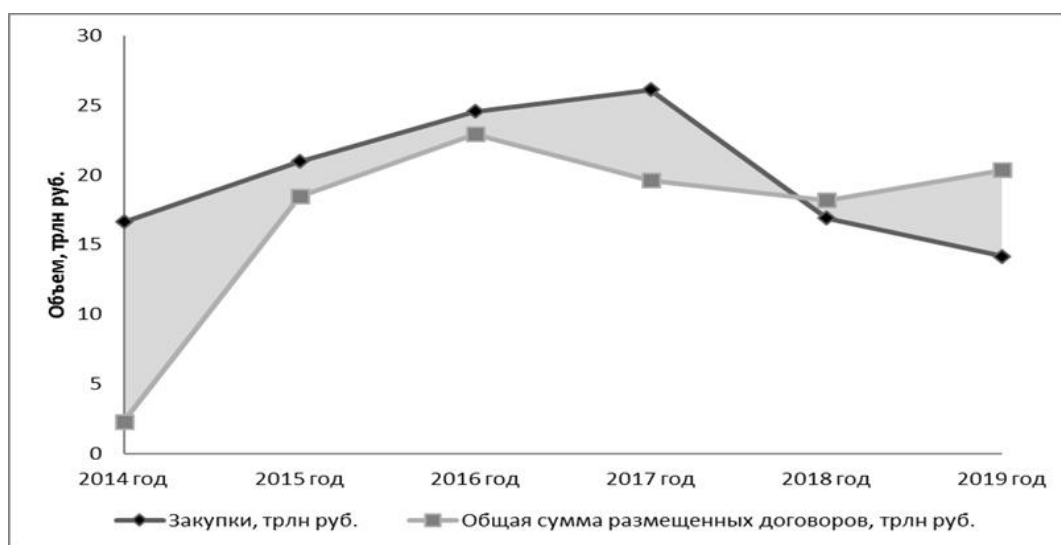
вятся всё более популярным способом закупочных процедур.

Корпоративные закупки направлены на обеспечение предприятий качественными материально-техническими ресурсами в требуемом количестве, в заданное время от надежного поставщика, по выгодной цене. Регулятором взаимодействия участников закупочного процесса является государство. Сфера действия законодательства охватывает вопросы обеспечения условий для развития добросовестной конкуренции, защиты от рисков пользователей поставляемой продукции. Целью исследования является выявление наиболее распространенных способов осуществления корпоративных закупок в рамках действующего законодательства с учетом выработанных критериев.

Основным документом, регламентирующим правила проведения корпоративных

закупок, является Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее Ф3-223), в соответствии с которым закупочная деятельность должна осуществляться конкурентными способами: торговыми (конкурс, аукцион) и неторговыми (запрос предложений, запрос котировок, конкурентные переговоры). Закупки могут осуществляться также у единственного поставщика, то есть неконкурентным способом [2].

Информация о корпоративных закупках размещается в единой информационной системе (далее – ЕИС). Согласно данным ЕИС, с 2017 года наблюдается сокращение объема корпоративных закупок: в 2018 году по сравнению с 2017 годом – на 35 %, в 2019 году по сравнению с 2018 годом – на 16 %. За три года объем закупок сократился на 46 % (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика объема закупок и общей суммы размещенных договоров, представленных в ЕИС

С 2018 года объем выполненных закупок по стране становится меньше общей суммы размещенных договоров. Объем закупок по отношению к общей сумме размещенных договоров составил за 2018 год – 92,9 %, за 2019 год – 69,4 % [3].

По первичным данным мониторинга применения Ф3-223, сохраняется большая доля прямых закупок у единственного поставщика, которая составила в первом полугодии 2019 года 32 % (на уровне 2017 года). Очень

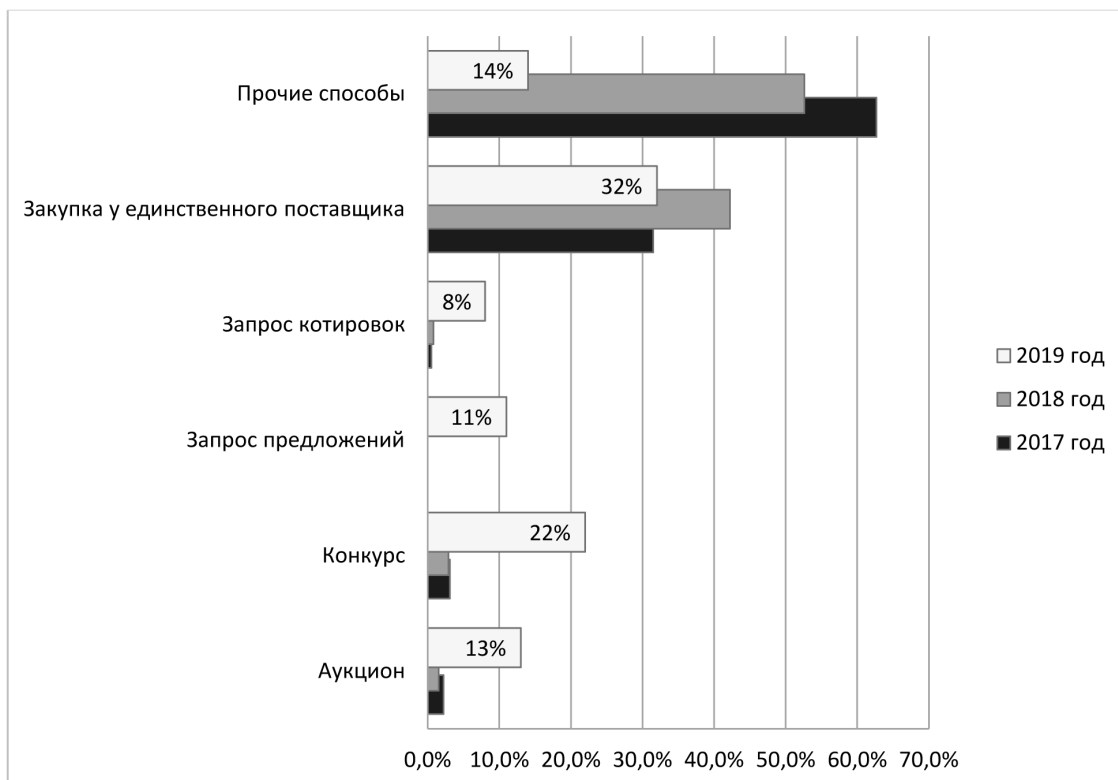
велика доля закупок, осуществляемых компаниями «прочими способами», она достигает 50-60 % [3].

Учитывая, что с 2019 года закупщики конкретизировали в своих положениях о закупках перечень и порядок закупочных процедур в соответствии с законом Ф3-223 (в редакции от 31.12.2017 года), специалистами ЕИС был проведен детализированный выборочный анализ критериев идентификации компаниями способа закупки. Было выявлено, что

преимущественно «прочие» закупочные процедуры осуществлялись в классической форме конкурентных способов. Доля закупок путем проведения конкурсов составила 22 % от всего количества извещений о закупках, путем проведения аукционов – 13 %. По оценке ЕИС, за первое полугодие 2019 года, в сравнении с аналогичным периодом 2018 года, произошло сокращение объемов закупок на 50 %, в том числе: путем проведения открытого аукциона – на 87 %; электронного

аукциона – на 85 %; путем проведения открытого конкурса – на 21 % [3].

Доли отдельных способов закупок в соответствии с объемом их извещений в общей совокупности, согласно данным Министерства финансов Российской Федерации, а также их динамика за период 2017-2019 гг. представлены на рисунке 2. Динамика применения различных видов аукционов в 2017-2019 гг. представлена на рисунке 3.

Рисунок 2. Доли отдельных способов закупок в общей совокупности и их динамика за 2017-2019 гг.

Закупки у единственного поставщика способствуют развитию партнерских отношений с конкретным поставщиком при закупке специфичных ресурсов, что позволяет заключать долгосрочные договора [4]. При длительном осуществлении закупок у единственного поставщика исключаются из рассмотрения конкурирующие предложения товаров надлежащего качества по более низким ценам, создаются предпосылки для сговора недобросовестных заказчиков с поставщиками [5].

Конкурс, как способ конкурентных закупок, позволяет выбирать поставщика по нескольким критериям, установленным в

пакете конкурсной документации: цена, потребительские свойства, квалификация участника конкурса, сроки, гарантия. Закупки путем проведения конкурсов многообразны: закрытый, открытый, совместный; разноэтапный, с подачей дополнительных ценовых предложений; в электронной форме, в бумажной форме; с ограниченным участием, с предварительным квалификационным отбором; многолотовый, на право заключения договора.

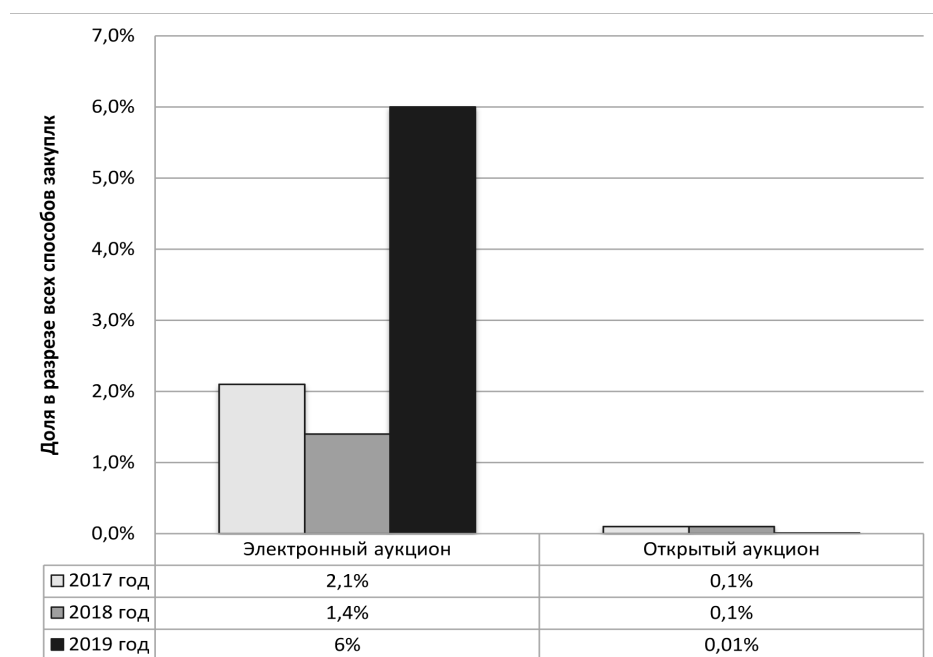

Рисунок 3. Динамика применения различных видов аукционов в 2017-2019 гг. [3]

Закупки по аукциону позволяют компании осуществлять закупки у поставщика по одному критерию – наименьшая цена при полном соответствии поставляемого товара заявленному описанию товара. Формы проведения аукциона также многообразны: закрытый, открытый, совместный, разноэтапный, в электронной форме; с ограниченным участием, заявка с разным количеством частей, на понижение, редукцион.

Электронный аукцион, по определению, характеризуется рядом преимуществ: неограниченное число участников закупки, единые требования ко всем участникам, прозрачность процедуры определения победителя, отсутствие условий для сговора участников посредством обеспечения их конфиденциальности, возможность удаленного участия в закупках, экономия денежных средств вследствие стандартизации процедуры закупок, сокращение риска преднамеренных искажений и ошибок в связи с автоматизацией формирования электронного протокола, полная проверка документации участвующих компаний.

Электронные аукционы являются технически сложным способом проведения закупочной деятельности, для их проведения требуется:

- информационное обеспечение закупочного процесса. Доступ к электронным площадкам требует наличия современной оргтехники, высокой скорости интернет-соединения, рабочих мест для ежедневной работы в сети Интернет и электронного документооборота, что в свою очередь требует значительные финансовые средства;

- кадровое обеспечение закупочного процесса: Специалисты должны знать специальное программное обеспечение, технические системы, нормативную документацию, владеть методиками проведения электронных аукционов, что обуславливает необходимость дополнительного обучения и создания правильной мотивации для специалиста в сфере закупок [6];

- инфраструктурное обеспечение закупочного процесса. Федеральные электронные площадки являются платными, требуют наличия электронной цифровой подписи (что обременительно для местных товаропроизводителей), ограничивают сбыт местных товаропроизводителей. Наличие электронных торговых площадок в регионах будет способствовать сбыту товаров региональных производителей, развитию собственной логистики по способам доставки/получения заказов. Анонимность проведения электронных аук-

ционов обуславливает непредвиденные расходы за счет географии на доставку приобретенного заказа от подрядчика к закупщику собственными силами или на транспортировку с привлечением логистических компаний.

Данные факторы ограничивают широкое применение электронных аукционов для проведения закупочных процедур, прежде всего предприятиями малого и среднего бизнеса.

Растущее число исследований ставит под сомнение эффективность электронных корпоративных закупок. Электронные аукционы не способствуют развитию партнерских отношений и доверия между поставщиком и покупателем. Сильная привлекательность цены и конкуренции среди участников электронных аукционов нередко приводят к тому, что недобросовестные участники принимают корыстные стратегии, касающиеся сроков доставки и качества товаров и услуг, указанных в публичном конкурсе, для возмещения убытков, понесенных в ходе ценового спора. Для избежания негативных последствий электронных аукционов в мировой практике предлагается формировать аукционную цену на основе минимальных совокупных затрат на закупаемую продукцию с учетом всех затрат, ожидаемых в течение предстоящего срока службы продукта [7, 8].

При закупке, например, промышленной продукции аукционная цена должна дополнительно учитывать затраты на страхование, входной контроль и испытания закупаемой продукции, на рекламации и исправление дефектов при получении бракованной продукции, обслуживание. Минимум совокуп-

ных затрат на приобретение аукционного продукта достигается не при минимально достижимой цене покупки, а при минимальных затратах на обслуживание и минимальных рисках.

Выводы

В ходе исследования выявлены наиболее распространенные способы проведения корпоративных закупок, осуществляемых организациями в единой информационной системе. Наблюдаются структурные изменения в способах закупки. При сохранении преимуществ закупки у единственного поставщика наблюдается увеличение доли электронных конкурсов и аукционов. Наиболее спорным способом закупки считается электронный аукцион. Несмотря на то, что существуют определенные риски и проблемы при осуществлении данного вида закупок, он имеет множество преимуществ, в том числе простоту реализации посредством электронных торговых площадок, что обуславливает некую приоритетность данной процедуры при выборе способа закупок. В процессе подготовки закупочной документации на электронный аукцион специалист должен учитывать множество факторов, влияющих на качество проведения закупки: спрос на закупаемые ресурсы по региону, логистика, сроки годности, затраты на владение продуктом. Предлагается оценивать аукционных поставщиков по критерию минимальных совокупных затрат на время действия контракта. На сегодняшний день электронный аукцион имеет приоритетность при выборе способа закупок для стандартных товаров.

Список литературы

1. Сунаева Г.Г., И.М. Шарипова Институты цифровой экономики проявляются // Наука сегодня: теория и практика: Сборник научных статей. – Уфа: УГУЭС, 2016. – С. 176-180.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс] : от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант

Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

3. Сайт Министерства Финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru>. (дата обращения: 21.01.2020).

4. Гареева А.В. Долгосрочные договоры как инструмент повышения эффективности закупочной деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса // World

science: problems and innovations. – 2019. – С. 163-165.

5. Солодилова Н.З., Арапов В.В., Харисов В.И. Анализ институциональной среды внедрения критических технологий субъектами хозяйственной деятельности в регионе // Экономика и управление. – 2014. - № 4 (120). – С. 28-33.

6. Гареева А.В. Необходимый набор компетенций и мотивация персонала при проведении закупочной деятельности // Наука сегодня: теория и практика. – 2019. – С. 60-63.

7. Paulo Ricardo da Costa Reis, Sandro Cabral. Beyond contracted prices: determinants of agility in government electronic procurement // Revista de Administração Pública. 2018. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1590/0034-7612164442>. (дата обращения: 28.01.2020).

8. Sydney Lazarus, Are Reverse Auctions a Threat to Good Supplier Relationships? 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://spendmatters.com/2018/07/12/are-reverse-auctions-a-threat-to-good-supplier-relationships/>. (дата обращения: 28.01.2020).

References

1. Sunaeva G.G., Sharipova I.M. Instituti tifrovoj ekonomiki projavljajutca // Nauka sevodnja: teorija i praktika. – Ufa: UGUES, 2016. – P. 176-180.

2. Federal Law of the Russian Federation “On Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities” [Electronic resource]: July 22, 2011 № 223-FL (as amended on August 2, 2019) // ATP Consultant Plus.

URL: <http://www.consultant.ru> (date of the application: 20.01.2020).

3. Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.minfin.ru>. (date of the application: 21.01.2020).

4. Gareeva A.V. Long-term contract as a tool to improve the efficiency of procurement activities of enterprises fuel and energy complex // World science: problems and innovations. – 2019. – P. 163-165.

5. Solodilova N.Z. Arapov V.V., Kharisov V.I. Analiz institucionalnoi sredi vnedrenija kriticheskikh tehnologij subektami hozjaistvennoi dejatel'nosti v regione // Ekonomika i upravlenie. – 2014. - № 4 (120). – P. 28-33.

6. Gareeva A.V. The necessary set of competencies and staff motivation when conducting procurement activities // Science today: theory and practice // Collection of scientific articles of the V International scientific and practical conference. – Ufa: Ufa State Petroleum Technical University, 2019. – P. 60-63.

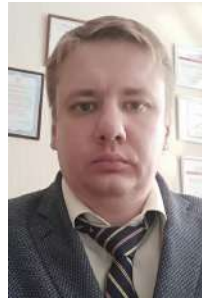
7. Paulo Ricardo da Costa Reis, Sandro Cabral. Beyond contracted prices: determinants of agility in government electronic procurement // Revista de Administração Pública. 2018. № 1. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1590/0034-7612164442> (date of the application: 28.01.2020).

8. Sydney Lazarus, Are Reverse Auctions a Threat to Good Supplier Relationships? 2018. [Electronic resource]. URL: <https://spendmatters.com/2018/07/12/are-reverse-auctions-a-threat-to-good-supplier-relationships/>. (date of the application: 28.01.2020).

Федотова М.А.
Fedotova M.A.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национального исследовательского университета)», г. Москва, Российская Федерация

Аргуновский Д.И.
Argunovsky D.I.

начальник управления информационной безопасности ПАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина», г. Москва, Российская Федерация

Хромова С.А.
Khromova S.A.

аспирант кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национального исследовательского университета)», г. Москва, Российская Федерация

УДК 338.31

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-105-116

ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ HR-БРЕНДА КОМАНД В КОНЦЕПЦИИ БЕНЧМАРКИНГА: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами измерения и оценки эффективности HR-бренда команд. В отличие от HR-бренда компаний, термин «HR-бренд команды» является авторским, как и предлагаемые подходы к его оценке. Приводятся алгоритм оценки эффективности HR-брендинга команд на различных этапах его конструирования, а также диаграмма «здоровья» HR-бренда. Рассматривается понятие «HR-бренда команды», его структура и составляющие. Авторы статьи предлагают использовать модифицированную концепцию бенчмаркинга для работы с HR-брендом команд. Для этого нужно проводить процедуру бенчмаркинга, используя многофакторные регрессионные модели, поскольку оценка эффективности HR-бренда команды основывается на ряде факторов. Дается краткое описание основных метрик оценки HR-бренда команды, а также концепции, технологии и видов бенчмаркинга. Рассматривается алгоритм процесса бенчмаркинга, анализируются его основные технологии и методы (GAP-, МАИ-методы, графические методы и т.д.). Предлагается использовать для интегральной оценки эффективности HR-бренда команд экспертный многофакторный регрессионный анализ, формируя интегральную экспертно-аналитическую бенчмаркинг-модель с обучением на эмпирической выборке реальных HR-брендов команд. Приводится алгоритм такого анализа.

Предлагается осуществлять оценку эффективности HR-бренда, ориентируясь на будущую реальность, в том числе существующие возможности развития организаций. В процессе оценки авторы показывают возможности достаточно точно оценивать влияние на эффективность HR-бренда даже незначительных отклонений параметров (используя экспертные оценки). При этом количество экспертных VR-оценок может быть в десятки раз больше, чем реальных оценок. Разработка дополненных баз данных позволяет применять технологию Big Data/Big Live Data и искусственного интеллекта (методы правдоподобных рассуждений и многоуровневых нейронных сетей), что значительно расширяет аналитические возможности исследования. Кроме того достаточное количество мультиагентных экспертных оценок (при обеспечении их сходимости) расширяет возможности регрессионного подхода.

Ключевые слова: HR-бренд команд, алгоритм оценки эффективности HR-брендинга, капитал HR-бренда команд, метрики оценки эффективности, HR-бенчмаркинг, алгоритм процесса HR-бенчмаркинга, интегральная многофакторная регрессионная модель оценки эффективности HR-бренда команд.

MEASURING AND EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE HR-BRAND TEAMS IN THE CONCEPT OF BENCHMARKING: PROBLEMS AND NEW SOLUTIONS IN THE DIGITAL ECONOMY

The article deals with issues related to the problems of measuring and evaluating the effectiveness of the HR brand of teams. In contrast to the HR-brand of companies, the term "HR-team brand" is the author's, as well as the proposed approaches to its evaluation. An algorithm for evaluating the effectiveness of HR-branding teams at various stages of its design, as well as the "health" chart of the HR-brand are given. The concept of "the HR-brand team", its structure and components is considered. The authors propose to use a modified concept of benchmarking to work with HR-brand teams. To do this, conduct a benchmarking procedure using multivariate regression models, since the evaluation of the effectiveness of the team's HR brand is based on a number of factors. A brief description of the main metrics for evaluating the HR brand of the team, as well as the concept, technology and types of benchmarking is given. The algorithm of the benchmarking process is considered, its main technologies and methods are analyzed (GAP-, MAI-methods, graphic methods, etc.). It is proposed to use for the integrated assessment of the effectiveness of the HR-brand of teams an expert multifactor regression analysis, forming an integrated expert-analytical benchmarking model with training on an empirical sample of real HR-brands of teams. An algorithm for such an analysis is given.

It is proposed to assess the effectiveness of the HR brand, focusing on the future reality, including the existing opportunities for the development of organizations. In the evaluation process, the authors show the ability to accurately assess the impact on the effectiveness of HR-brand even minor deviations of parameters (using expert estimates). At the same time, the number of expert VR-assessments can be ten times more than the real assessments. The development of augmented databases allows the use of Big Data/Big Live Data technology and artificial intelligence (methods of plausible reasoning and multi-level neural networks), which significantly expands the analytical capabilities of the study. In addition, a sufficient number of multi-agent expert estimates (while ensuring their convergence) expands the possibilities of the regression approach.

Key words: HR-brand teams, HR branding performance evaluation algorithm, HR-brand teams' capital, performance evaluation metrics, HR benchmarking, HR-benchmarking process algorithm, integrated multi-factor regression model for evaluating the effectiveness of HR-brand teams.

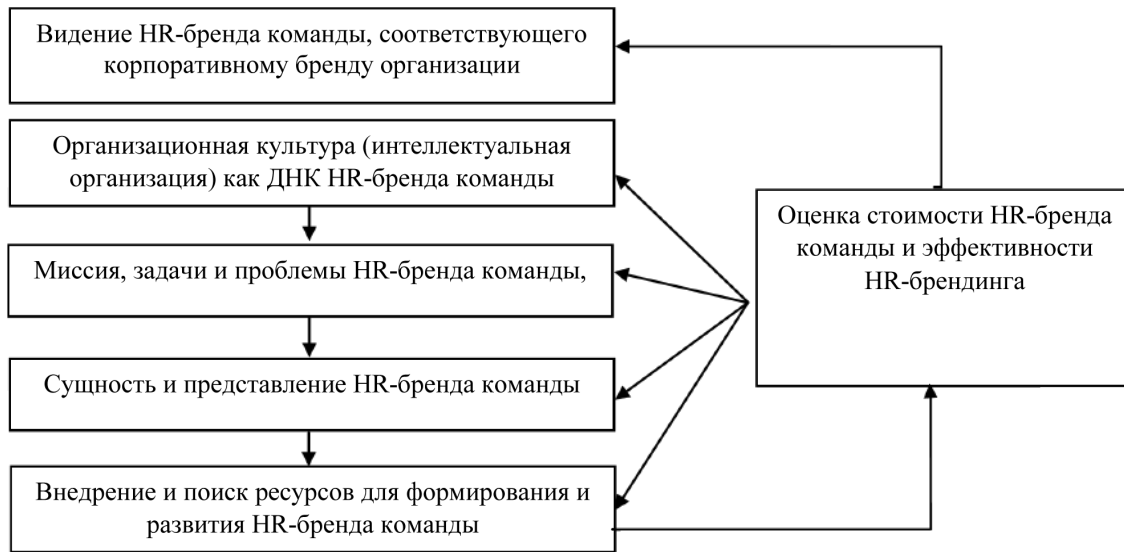
В расширительном толковании, с точки зрения миссии или стратегии, HR-бренд команд может совпадать с HR-брендом организации: HR-бренд Большого театра, авиационного предприятия и т.п. В узком – как HR-бренд какого-либо трудового коллектива. HR-бренд команды в цифровой экономике – это, прежде всего, аттрактор социального коллективного взаимодействия, представляющий собой индивидуальный образ, из отзвон, ощущений, чувств, размышлений, моделей поведения, стиля жизни и соотношения личного «я» с социальным (идентичность и роли в социальных сообществах) и культурным (универсальные и специфические цен-

ности, интересы и позиции) контекстами настоящих, потенциальных и бывших участников команды и других акторов, имеющих представление о работе команды. Актуальность и преимущества HR-брендинга хорошо известны как в России [1, 3, 4], так и за рубежом [13, 15, 18]. Отметим лишь, что мотивация участников команды в значительной мере определяется организацией самого процесса командной работы, например, использованием Agile-технологией проектного управления (SCRUM, SMC и др.), технологиями активной модерации командной работы («6 шляп» Э. де Боно [2]), «Синектикой» У. Гордона [16], «9-тишаговый

синектический процесс решения проблем» Дж. Цезерани [10] и т.п.). Особенности построения HR-бренда команды основаны на следующих составляющих: репутация команды, культура мышления и поведения команды, адекватные вызовам среды, система мотивации и образовательно-карьерного роста, а также «изюминки» предлагаемых и разумно дифференцированных социально-

экономических пакетов (EVP), стабильность, профессиональные и человеческие качества командного модератора и «джокера» (дополнительной командной роли).

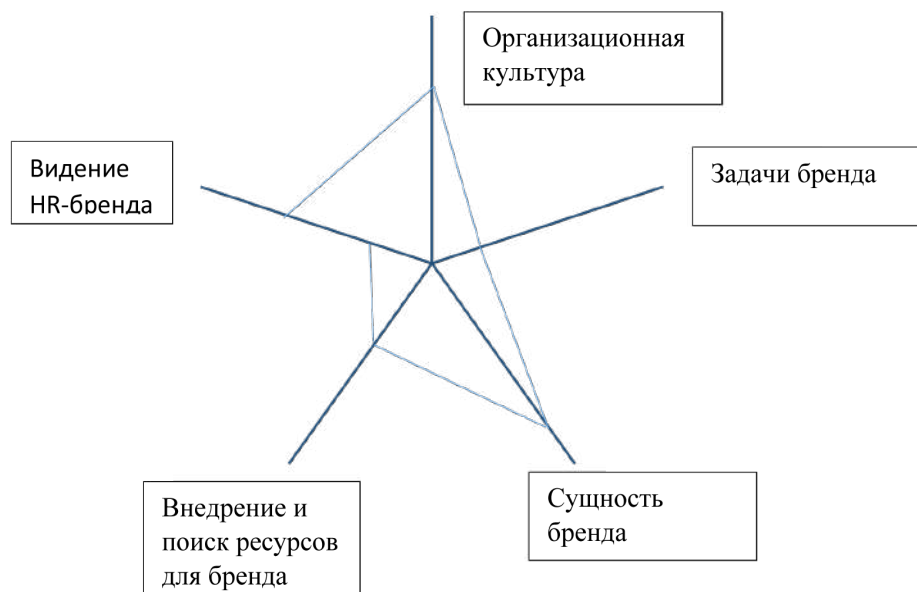
Схема оценки стоимости HR-бренда команды и оценки эффективности HR-брендинга (с учетом [15; 306]) представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема оценки стоимости HR-бренда команды и оценки эффективности HR-брендинга

На основе данной схемы составляется диаграмма «здоровья» HR-бренда команды, например, в виде лепестковой диаграммы (рис. 2). С помощью минимального статисти-

ческого анализа (например, конвергентной мультиэкспертной оценки в виде среднеквадратического отклонения) можно управлять «здоровьем» HR-бренда.

Рисунок 2. Диаграмма «здоровья» HR-бренда команды

Любой известный международный корпоративный бренд вызывает у пользователей определенные ассоциации: Apple известен инновационными технологиями, Mercedes-Benz славится разработкой высококлассных автомобилей, IKEA создает экологичную и удобную мебель по доступным ценам. Когда вы думаете о продукте одной из этих компаний, вам даже не обязательно знать конкретно, что это за товар. Если он от Apple, значит он инновационный, если от Mercedes – он роскошный и престижный. Все эти организации активно культивируют командные ценности. Точно также можно говорить об HR-бренде команд, например, команда Илона Маска, хоккейная команда ЦСКА и т.п. Подобное универсальное восприятие HR-бренда команды представляет собой значительную ценность для организаций. Это и определяет ценность HR-бренда, его капитал, который состоит из трех основных элементов:

1. Восприятие его потребителями, целевыми аудиториями в различных контекстах и аспектах (эмоционально-чувственном, рационально-функциональном, деятельностном и социально-соотнесительном), прежде всего, в сетевых сообществах.

2. Социально-экономический и психологический эффекты влияния этого восприятия на организацию.

3. Ценность/полезность для потребителей этих эффектов.

Ключевой составляющей оценки эффективности HR-бренда является его капитал. Капитал HR-бренда команды включает в себя как материальные, так и нематериальные факторы:

- материальные факторы – это количественные ценности, например, доход, выгода (или убыток) от деятельности команд, число удачных командных проектов и т.д.;

- нематериальные факторы – качественные ценности, например, узнаваемость HR-бренда команды и лояльность (вплоть до позиции «advocate») к нему различных целевых аудиторий/стейкхолдеров.

Так как оценка капитала (шире – эффективности) бренда состоит из множества мате-

риальных и нематериальных факторов, оценить объективно достаточно сложно. Для этого приходится разрабатывать специальные интегральные технологии, как вариант – метрики измерения и оценки, речь о которых идет в статье далее. Какие метрики необходимо измерять?

Оценка капитала HR-бренда команды может включать три основные метрики (Branding Strategy Insider):

1. Метрики знания/популярности (aware-известность, «5А»-технология цифрового маркетинга Ф. Котлера) [8].

2. Метрики предпочтений.

3. Стоимостные метрики.

1. Метрики знания – эти показатели позволяют измерить популярность вашего бренда. Его узнаваемость можно отнести к разным уровням в двух основных группах:

а) функциональные ассоциации относятся непосредственно к работе команды и результатам ее работы. Оценивая ее, задайте себе следующие вопросы:

Ваши потенциальные и реальные пользователи знают и понимают, чем занимаются команды? Они осознают ценность/полезность их работы? Есть ли у них искажение, упрощение или недопонимание их функций или ценности?

Ответы на эти вопросы помогут вам определить пробелы в знаниях потребителей, их ожидания или жизненные проблемы. Данные о функциональных ассоциациях помогут вам лучше понять, как целевая аудитория использует/воспринимает HR-бренд команды, и чего они ждут от команды;

б) чувственно-эмоциональные ассоциации (в том числе связанные с неясными ощущениями) расскажут о том, какие чувства вызывает HR-бренд команды у потребителей.

Возможные вопросы для оценки: Что они чувствовали, когда обратились к вам впервые? Какие ощущения и эмоции у них остались после восприятия HR-бренда? Они вспоминают о вашем бренде, когда кто-либо просит их помочь с трудоустройством (advocate-стадия «пути пользователя» в концепции «5А» Ф. Котлера)?

Ответы на эти вопросы позволят вам понять, как потребители ощущают предлагаемую им ценность HR-бренда. При этом стоит учитывать, что функциональная и эмоциональная ассоциации могут проявляться совершенно по-разному.

2. Метрики предпочтений оценить проще. Они описывают то, как целевые группы воспринимают ваш HR-бренд с объективной точки зрения, основываясь на позиции вашей организации в отрасли и экономике в целом. Целевые группы включают в себя: действующих и прошлых участников команд, потенциальных участников (в том числе студентов и школьников), заказчиков работ команд (аутсорсинг) и других акторов. Необходимо обратить особое внимание на следующие факторы для оценки:

а) актуальность бренда – это способность организации определить/декларировать ценность/полезность работы команды и фактически обеспечить ее, чтобы подтвердить ценность HR-бренда.

У организаций с высокой актуальностью бренда должно быть минимум одно уникальное ценностное предложение, которое отличает их от конкурентов (для разработки такого предложения в цепочке ценностей используют специальные технологии, например, «Стратегия голубого океана» (BOS-технология) [11];

б) доступность – это способность HR-бренда охватить свою целевую аудиторию и предложить определенную ценность/полезность потребителям, не только функциональную, но и операциональную, например, в процессе приобретения, или ценность, связанную с контекстом, например, каким-либо поводом или случаем.

Одним из лучших примеров доступного HR-бренда можно назвать Starbucks. Практически в любом крупном городе есть заведения этого бренда, посещение которых может быть связано с различными поводами – организация активно создает такие поводы, используя креативные технологии, являясь ярким примером командной работы сотрудников. Для американцев заведения Starbucks

за рубежом означают напоминание об их стране;

в) эмоциональная связь заключается в способности HR-бренда сформировать с потребителями такие отношения, которые приведут к их лояльности и, в дальнейшем, к позиции адвоката (advocate) HR-бренда;

г) ценность HR-бренда различна для разных стейкхолдеров, например, для аутсорсинга она позволяет сравнить стоимость работы команды с тем, что получают пользователи, которые всегда ищут лучшее качество за меньшие деньги. Если вы предлагаете команду для той же работы, что и ваш конкурент, но по более низкой стоимости, то вы предлагаете своим клиентам ценность.

3. Стоимостные (финансовые) метрики метрики являются самыми очевидными и прямыми в измерении капитала HR-бренда команд. Определяющими метриками являются:

- доля рынка HR-аутсорсинга в виде процента от отраслевых рыночных продаж;
- стоимость командного продукта (проекта) или услуги, в виде ценностной транзакции;
- способность организации предложить HR-продукт/услугу по ценам выше среднеотраслевых в виде ценовой премии;
- денежный доход, полученный с продаж командных проектов;
- показатель роста и стабильности: способность организации развиваться при росте прибыли.

Проанализировав эти метрики по отдельности, вы сможете определить общую успешность своей компании. А оценив их во взаимосвязи, вы узнаете реальную ценность вашего бренда команды (рис. 3) [17].

Интегрировав все эти метрики в одну модель (аналогично, например, BSC-модели), можно оценить положение HR-бренда команды в индустрии и по отношению к конкурентам. Благодаря этому возможно определить дальнейшее направление для создания и укрепления лояльности стейкхолдеров. Как отмечалось ранее, понятие оценки эффективности HR-бренда шире понятия оценки

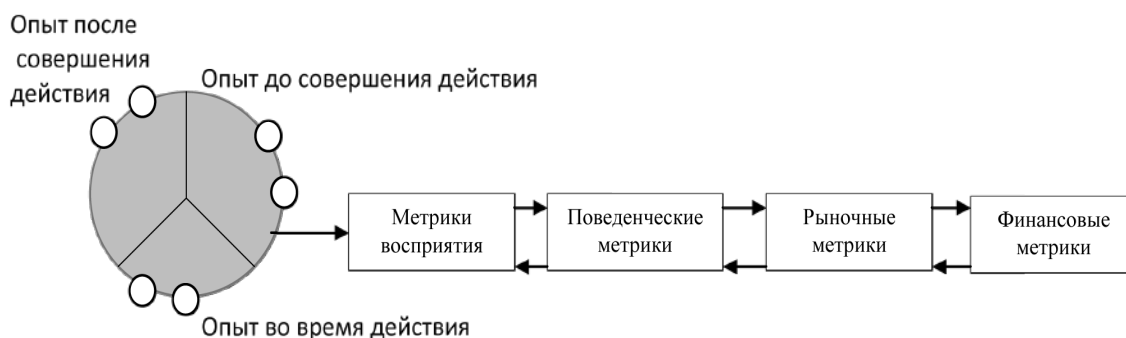

Рисунок 3. «Колесо точек касания» на «пути пользователя» и метрики эффективности HR-бренда

капитала и включает в себя также другие факторы/метрики, влияющие на оценку: процесс брендинга, качество команды HR-бренда и т.д., а также корректирующие оценку состояния уровня неравновесности среды, который может быть приближенно оценен с помощью конфигурации/структуры стадий жизненных циклов экономики в целом, отрасли, организации и конкретной команды (чем выше разнонаправленность этих стадий, тем выше уровень неравновесности – К-уровень) [9, 12].

Понимание ценности HR-бренда команд даст вашей организации сразу несколько преимуществ:

- осознанно подходить к определению и оценке целевых аудиторий HR-бренда команды;
- более эффективно рационализировать и оптимизировать весь комплекс сетевого многоканального маркетингового управления (Цифровой маркетинг 4.0 Ф. Котлера);
- сможете оправдывать ожидания потребителей на всех этапах «пути пользователя» и «воронки продаж» командных проектов или команд в целом (аутсорсинг команд);
- укрепите лояльность ваших целевых аудиторий.

То, как потребители воспринимают ваш HR-бренд, значительно влияет на их решение о сотрудничестве с вами или вашим конкурентом. Обеспечьте максимально возможное качество вашего предложения, а затем активно работайте над повышением ценности вашего бренда, чтобы обеспечить себе успешное будущее.

Как уже указывалось выше, измерение и оценка множественных и разнокачественных параметров, влияющих на HR-бренд команд, представляется весьма сложным делом. Для оценки HR-бренда команд авторы статьи предлагают использовать модифицированную концепцию бенчмаркинга. Бенчмаркинг (от англ. benchmarking) – эталонное тестирование. Сопоставительный анализ на основе эталонных показателей — это процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования компании с целью улучшения собственной работы [2, 13, 18]. Основные виды HR-бенчмаркинга включают:

- HR-бенчмаркинг конкурентоспособности команд — измерение характеристик (компетенций) команд, исследования продуктов деятельности команд в виде проектов, дополнительных возможностей управления командами и сопоставление их с характеристиками конкурентных команд;
- внутренний HR-бенчмаркинг — сопоставление характеристик различных команд в организации, имеющей похожие бизнес-процессы;
- функциональный HR-бенчмаркинг — сравнение функций нескольких команд как внутри организации, так и отраслевых;
- HR-бенчмаркинг командного процесса — сравниваются показатели командных процессов с командами, имеющими лучшие показатели в этих процессах.

Авторы статьи предлагают использовать расширительное толкование понятия «эталон», включив в него не только самые эффективные, лучшие команды – лидеры, но и худшие – наименее эффективные команды, аут-

сайтеры. Для оценки стоимости и эффективности HR-бренда команд могут быть использованы различные методики, подобные BSC, однако все эти методики не имеют формального метода интеграции исследуемых показателей в единую модель, что значительно снижает их практическую ценность. Использование уже имеющихся и хорошо зарекомендовавших себя на практике статистических методов, прежде всего методов многофакторного регрессионного моделирования, наталкивается на формальные требования, предъявляемые к самому методу (см. ниже). Основная идея авторов заключается в построении дополнительных (виртуальных) экспертных оценок показателей (как результирующих, так и факторных), формирующих многофакторную регрессионную модель (особенно на «хвостах» статистических распределений). Это своего рода эталонная (с точки зрения экспертов) оценка команд, которых в реальности не существует, однако они возможны в принципе. Эксперты, на основе своих представлений, заполняют пробел в объеме необходимых для корректной статистической оценки показателей, создавая гибридную выборку.

Предлагаемый авторами процесс HR-бенчмаркинга состоит из следующих этапов (рис. 4):

1. Выявление проблемной ситуации в процессе HR-брендинга (на основе миссии и HR-стратегии организации).
2. Построение карты проблемной ситуации (ПС-карты).
3. Выбор экспертной группы HR-бенчмаркинга для разработки многофакторной регрессионной модели.
4. Выбор типа бенчмаркинга из существующих.
5. Организация экспертной работы по формированию расширенной базы данных для анализа показателей (системы KPI), необходимых для построения многофакторной регрессионной модели.
6. Анализ полученных на основе регрессионного моделирования результатов и подготовка практических рекомендаций по изменениям.

7. Управление изменениями по практическим рекомендациям.

8. Мониторинг процесса HR-бенчмаркинга: в случае успешных изменений (Да) осуществляется переход к блоку 1, в противном случае (Нет) – к блокам 1, 2, 3, 5.

В настоящее время бенчмаркинг не ограничивается только бизнес-процессами, продукцией или услугами.

Основные варианты применения рыночных HR-бенчмарков в компании:

- 1) коммуникация с бизнесом;
- 2) планирование бюджета;
- 3) выявление проблем;
- 4) поиск лучших практик совершенствования HR-процессов;
- 5) работа с командами.

Авторы статьи предлагают использовать модифицированную концепцию бенчмаркинга для работы с HR-брендом команд. Существуют различные технологии бенчмаркинга: GAP-анализ, BOS-технология, МАИ/МАС – анализ Т. Саати, ФСА/АВС-анализ, графический бенчмаркинг, например, лепестковые диаграммы с заполнением соответствующим цветом областей различных рядов данных и т.д. Все они имеют один весьма существенный недостаток – ни одна из технологий не позволяет осуществлять интегральную оценку по всем параметрам HR-бренда команды. Авторы предлагают проводить процедуру HR-бенчмаркинга, используя многофакторные регрессионные модели (рис. 5). На любой показатель (в нашем случае – это показатель оценки эффективности HR-бренда команды) оказывают влияние сразу несколько факторов. Ключевой целью является построение модели со значительным числом факторов, а также оценка влияния каждого фактора в отдельности и совокупного их воздействия на моделируемый результирующий показатель [5, 6], в нашем случае – оценку стоимости HR-бренда команды или оценку эффективности командного HR-брендинга: предлагается использовать линейную модель множественной регрессии:

$$y = \alpha' + \beta_1'x_1 + \beta_2'x_2 + \dots + \beta_p'x_p + \varepsilon \quad (1)$$

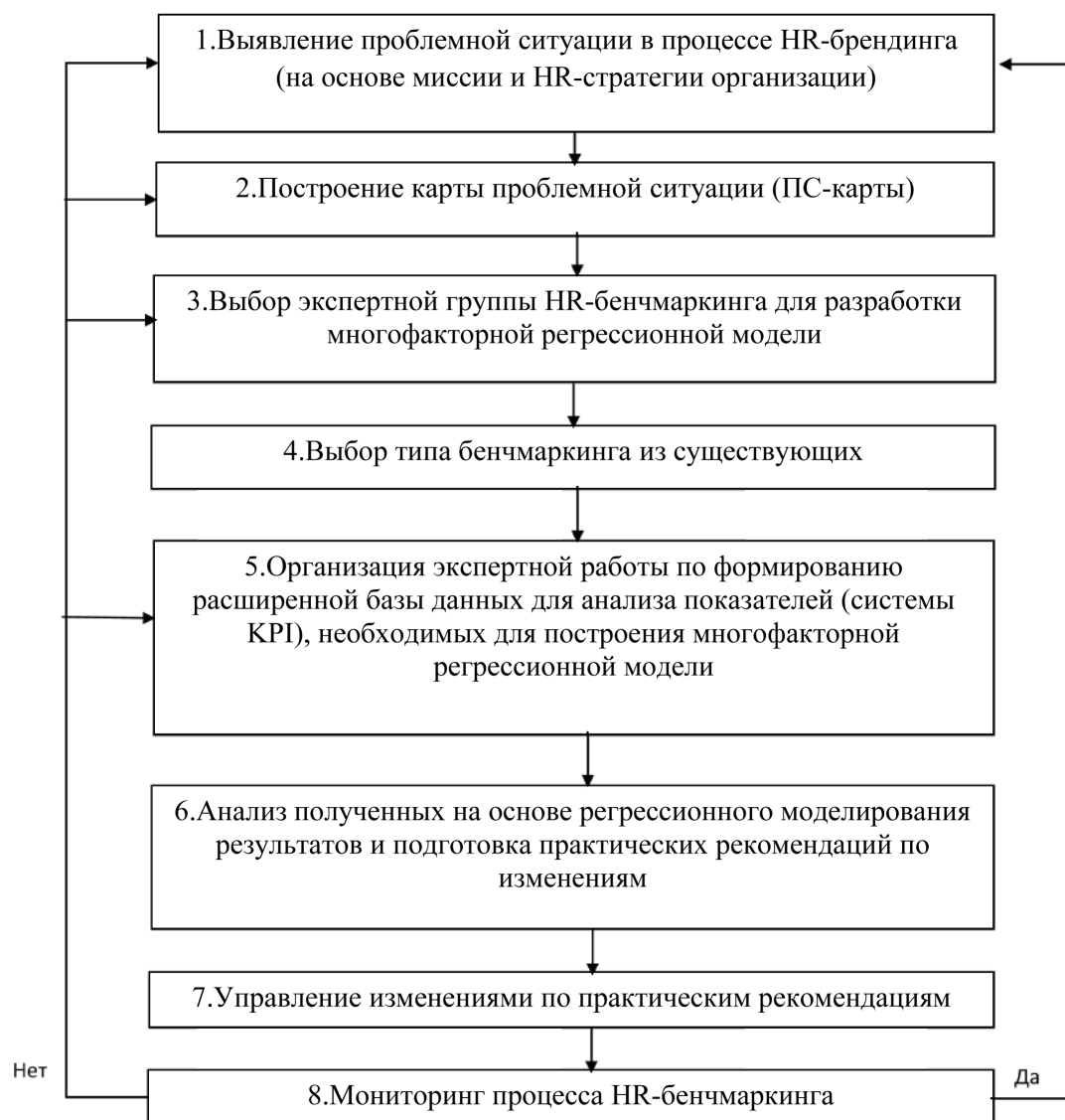

Рисунок 4. Процесс HR-бенчмаркетинга

Математический смысл коэффициентов β'_j в (1) адекватен частным производным результативного признака y (в нашем случае – оценки эффективности HR-бренда команд, в том числе многофакторного представления такой оценки) по соответствующим (например, указанным выше) факторам:

$$\beta'_1 = \frac{\partial y}{\partial x_1}, \beta'_2 = \frac{\partial y}{\partial x_2}, \dots, \beta'_p = \frac{\partial y}{\partial x_p}. \quad (2)$$

Значение каждого регрессионного коэффициента β'_j («эластичность») равно среднему изменению y при увеличении x_j на одну единицу лишь при условии, что все остальные факторы остались неизменными. Величина ε представляет собой случайную ошибку регрессионной зависимости.

В регрессионном моделировании для однозначного определения значений параметров уравнения (1) должен быть выполнен ряд формальных условий: объем выборки n должен быть не меньше количества параметров, т.е. $n \geq p + 1$, обычно объем выборки должен превышать объем параметров в 6-7 раз, в противном случае значения параметров не могут быть определены однозначно. При подстановке фактических параметров команды в эталонную регрессионную модель мы получаем расчетное значение результирующего признака, по которому сразу можем определить положение команды относительно среднего значения, которое характеризуется эталонной регрессионной моделью – расчетные значения команд выше эталон-

ных регрессионных значений, что говорит о том, что команда работает удовлетворительно (чем выше, тем лучше), в противном случае

команда работает неудовлетворительно (чем ниже, тем хуже).

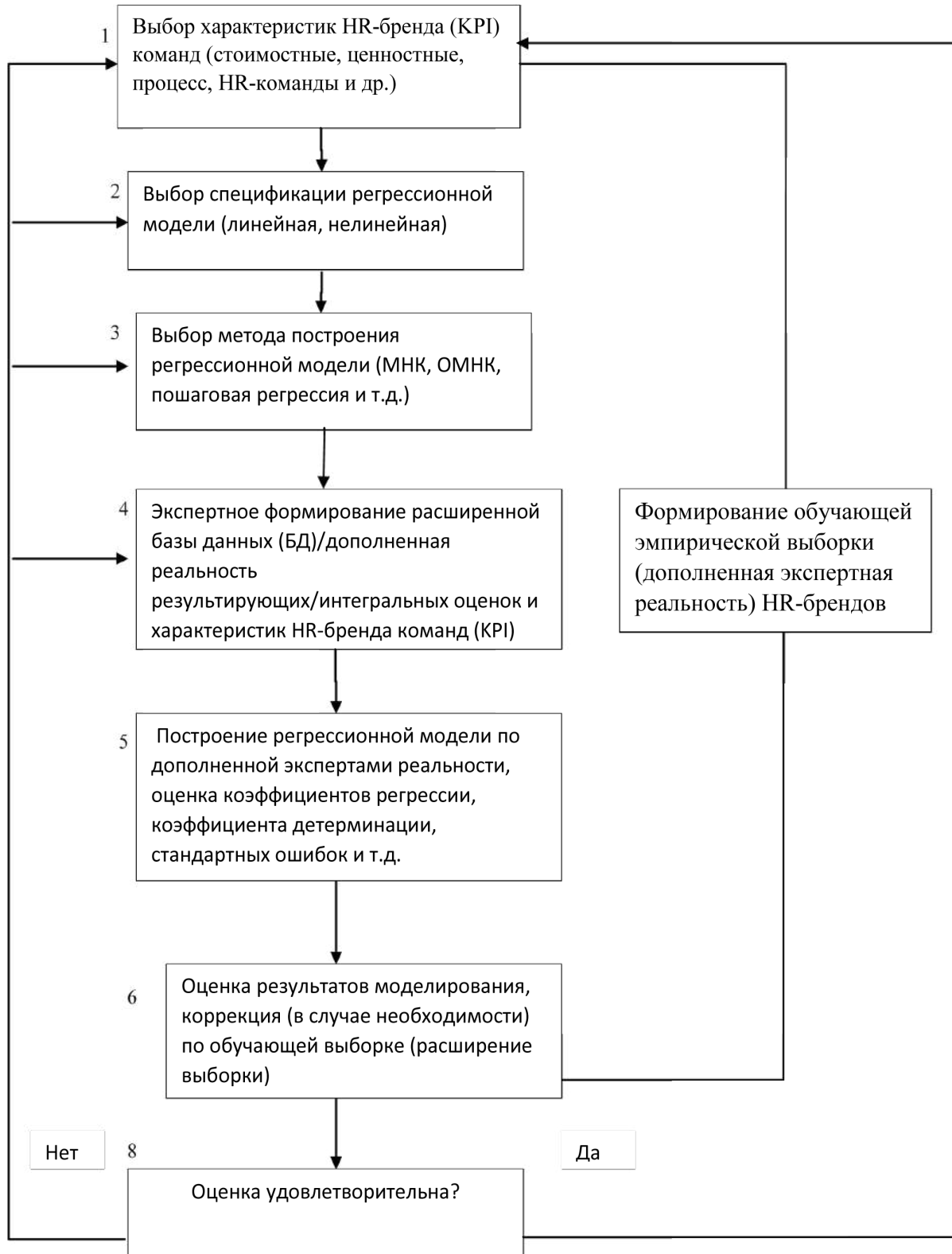

Рисунок 5. Процедура HR-бенчмаркинга с использованием многофакторных регрессионных моделей

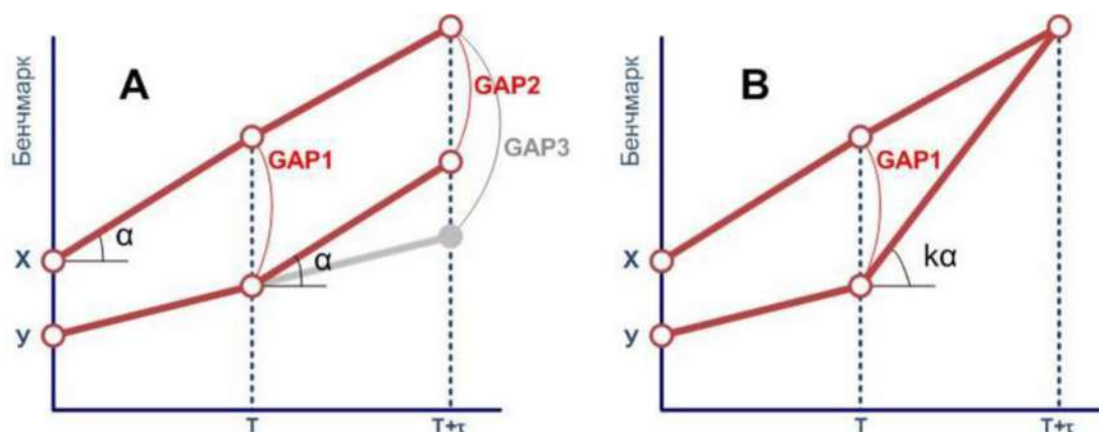
Предлагаемая авторами методика может быть использована для любого вида HR-бенчмаркинга, более того, методика может быть усложнена включением в прогностической функции в трех вариантах:

1) прогнозируя планируемые изменения параметров оценки HR-бренда команд или оценки эффективности процесса HR-брендинга команд, с целью оценки изменения положения команд относительно зафиксированной эталонной регрессионной модели;

2) прогнозируя возможные изменения эталонной регрессионной модели при существующих параметрах HR-бренда команд и HR-брендинга команд;

3) прогнозируя одновременное изменение как параметров команд, так и эталонной регрессионной модели.

HR-бенчмаркинг должен быть одним из элементов комплексной методологии совершенствования процессов управления HR-брендом команд, наравне с такими подходами, как, например, Lean-Six Sigma, теория ограничений Э. Голдратта (TOC) или BOS. Целью использования HR-бенчмаркинга является совершенствование процесса HR-брендинга команд: как сохранение позиций относительно сравниваемых команд (рис. 6A), так и достижение превосходства над ними (рис. 6B) [4].

Рисунок 6. Определение целей и задач бенчмаркинга: Y – HR-бенчмарк (объект сравнения-HR-бренд лучшей команды); X – HR-бенчмарк (объект сравнения HR-бренд лучшей команды); T – текущий период времени; GAP – разрыв HR-бенчмарков HR-брендов команд; α – фактическая динамика HR-бенчмарка; k – степень коррекции HR-бенчмарка

Выводы

Методика и принципы построения предлагаемой авторами модели достаточно прозрачны – дополнение экспертными виртуальными оценками модели позволяет решить сразу несколько задач/проблем, характерных для статистического анализа: во-первых, «сгладить» модель за счет дополнительных дифференцированных виртуальных (VR) оценок экспертов («хвостов» распределений вероятностей); во-вторых, набрать необходимое количество наблюдений результирующего признака (обычно в 6-7 раз превышающих количество параметров модели); в-третьих, осуществить оценку стоимости

HR-бренда (как стоимостную, так и ценностную), а также оценку эффективности HR-брендинга, ориентируясь на будущую (дополненную) реальность, в том числе существующие возможности развития организаций, прежде всего, инновационные; в-четвертых, достаточно точно оценить влияние на эффективность HR-бренда даже незначительных отклонений параметров, включенных в систему KPI команд. При этом практические расчеты показывают, что количество экспертных VR-оценок может быть в десятки раз больше, чем реальных оценок; в-пятых, разработка таких дополненных баз данных позволяет применять технологию Big

Data/Big Live Data и искусственного интеллекта (методы правдоподобных рассуждений и многоуровневых нейронных сетей) для формирования обучающих выборок, что значительно расширяет аналитические возможности исследования, прежде всего предикативные; в-шестых, экспертные оценки могут быть мультиагентными, что опять-таки рас-

ширяет возможности регрессионного подхода (разумеется, должна быть реализована сходимость экспертных оценок). Такую сходимость можно получить, используя технологии «мягких вычислений» (МАИ/МАС Т. Саати и др., при индексе согласованности $\leq 10\%$ [7]).

Список литературы

1. Бенчмаркинг: поиск примеров эффективной маркетинговой практики инновационных релей-центров / пер. с англ. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006.
2. Де Боно Э. Шесть шляп мышления. – Спб.: Питер Пабблишинг, 1997.
3. Князев Е.А., Евдокимова Я.Ш. Бенчмаркинг для вузов: учебно-методическое пособие. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. – 208 с.
4. Левина Т.В. Бенчмаркинг // Научно-аналитический журнал. Логистика и управление цепями поставок (Аналитика в логистике и SCM). – 2011. – декабрь. - № 6 (47).
5. Сажин Ю.В., Иванова И.А. Эконометрика. – Саранск, 2014.
6. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Цифровые технологии социальных и бизнес-коммуникаций // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: Материалы II Международного научного форума / под общ. ред. П.В. Терелянского. – 2018. – С. 84-89.
7. Синюк В.Г., Шевырев А.В. Использование информационно-аналитических технологий при принятии управленческих решений: учебное пособие. – М.: ЭКЗАМЕН, 2003.
8. Федотова М.А., Хромова С.А. Совершенствование теоретико-методического инструментария исследования и управления брендом работодателя: эволюция представлений и система моделей организационного и социально-экономического механизмов управления // Московский экономический журнал. – 2019. - № 5. – С. 20.
9. Хромова С.А., Федотова М.А., Тихонов А.И. Развитие онлайн-активности компании для усиления нг-бренда предприятий аэрокосмической отрасли // Авиация и космонавтика – 2017, тезисы. – М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 2017. – С. 700-702.
10. Цезерани Дж. От мозгового штурма к большим идеям: NLP и синектика в инновационной деятельности / пер. с англ. В.В. Егорова – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005.
11. Чан Ким В.; Моборн Р. Стратегия голубого океана. Как создать свободную рыночную нишу и перестать бояться конкурентов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
12. Шевырев А.В., Михеев В.А., Шаламова Н.Г., Федотова М.А. Системная аналитика в управлении. Т. 1. Введение в научно-исследовательскую программу. – Белгород, ЛитКараВан, 2016.
13. Anand G. Rambabu Kodali "Benchmarking the benchmarking models" in Benchmarking: An International Journal, Vol. 15 No. 3, 2008, p. 257-291.
14. Darrell Rigby and Barbara Bilodeau Management Tools and Trends 2009. Bain & Company.
15. De Chernatony L., From Brand Vision to Brand Evaluation: The Strategic Process of Growing and Strengthening Brands. 2nd ed. Oxford: Butterworth Heinemann, 2006.
16. Gordon W.J.J. Sinectics: The Development of Creative Capacity - New York, 1961.
17. Lehmann D. R., Keller K. L., Farley J. U. The Structure of Survey-Based Brand Metrics // Journal of International Marketing. 2008. Vol. 16. N 4. P. 29–56.

18. Stapenhurst, T. (2009) *The Benchmarking Book: Best Practice for Quality Managers and Practitioners*. Butterworth-Heinemann.

References

1. Benchmarking: search for examples of effective marketing practices of innovative relay centers. Per. from English., M.: cipran Russian Academy of Sciences, 2006.
2. De Bono E. *Six hats thinking*. SPb., Peter Publishing, 1997.
3. Knyazev E.A., Evdokimov Y.A. *Benchmarking for higher education institutions: Educational-methodical manual*. – M.: University book, Logos, 2006. – 208 p.
4. Levina T. V. *Benchmarking. Scientific and analytical journal. Logistics and supply chain management (Analytics in logistics and SCM)*, No. 6 (47), December 2011.
5. Sazhin Yu.V., Ivanova I.A. *Econometrics*, Saransk, 2014.
6. Semina A.P., Fedotova M.A., Tikhonov A.I. *Digital technologies of social and business communications*. In the collection: *Step into the future: artificial intelligence and the digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines* Proceedings of the II International scientific forum. Under the General editorship of P. V. Terransage. 2018. P. 84-89.
7. Sinyuk V.G., Shevyrev A.V. *the Use of information and analytical technologies in management decision-making*. Textbook. M., EXAMINATION, 2003.
8. Fedotova M.A., Khromova S.A. *Improving the theoretical and methodological tools for research and management of the employer's brand: the evolution of ideas and the system of models of organizational and socio-economic management mechanisms // Moscow economic journal* No. 5, 2019, P. 20.
9. Khromova S.A., Fedotova M.A., Tikhonov A.I. *Development of the company's online activity to strengthen the hr brand of enterprises in the aerospace industry aviation and cosmonautics-2017 theses*. Moscow aviation Institute (national research University). 2017. P. 700-702.
10. Ceserani George. *From brainstorming to big ideas: NLP and synectics in innovation*. Per. from English. V.V. Egorova-M., fair PRESS, 2005.
11. Chan Kim b.; Mauborgne, R. *blue ocean Strategy. How to create a free market niche and stop being afraid of competitors*. M., Mann, Ivanov and Ferber, 2016.
12. Shevyrev A.V., Mikheev V.A., Shalamova N.G., Fedotova M.A. *System Analytics in management. Volume 1. Introduction to the research program*, Belgorod, Litkaravan, 2016.
13. Anand G. Rambabu Kodali "Benchmarking the benchmarking models" in *Benchmarking: An International Journal*, Vol. 15 No. 3, 2008, P. 257-291.
14. Darrell Rigby and Barbara Bilodeau *Management Tools and Trends 2009*. Bain & Company.
15. De Chernatony L., *From Brand Vision to Brand Evaluation: The Strategic Process of Growing and Strengthening Brands*. 2nd ed. Oxford: Butterworth Heinemann, 2006.
16. Gordon W.J.J. *Synectics: The Development of Creative Capacity* - New York, 1961.
17. Lehmann D.R., Keller K.L., Farley J.U. *The Structure of Survey-Based Brand Metrics // Journal of International Marketing*. 2008. Vol. 16. N 4. P. 29–56.
18. Stapenhurst, T. *The Benchmarking Book: Best Practice for Quality Managers and Practitioners*. 2009 Butterworth-Heinemann.

Коган О.С.
Kogan O.S.

доктор медицинских наук,
профессор кафедры
«Международные
отношения, история и вос-
токоведение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Лифанова М.В.
Lifanova M.V.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Международные
отношения, история и
востоковедение», ФГБОУ
ВО «Уфимский государ-
ственный нефтяной техни-
ческий университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Хасанова А.Г.
Khasanova A.G.

кандидат исторических
наук, доцент кафедры
«Международные
отношения, история и
востоковедение», ФГБОУ
ВО «Уфимский государ-
ственный нефтяной техни-
ческий университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 37.017 : 316 – 075.875

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-117-123

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

По данным научной литературы и нашим собственным наблюдениям, мировоззренческая позиция учащейся молодежи различных образовательных направлений, их представления об общей экономической и социальной ситуации при осуществлении профессиональной деятельности в нашей республике не всегда однозначна. Отмечается тенденция снижения роли и значения общечеловеческих мировоззренческих ценностей у молодых специалистов в различных профессиональных сферах. Данная ситуация, по нашему мнению, не может не отразиться на отношении молодежи к общечеловеческим нормам этики и морали, уважительном отношении к правам человека, исполнению профессионального долга, ответственном отношении к межличностным отношениям в быту и в профессии.

В связи с этим считаем актуальным проведение сравнительного анализа первичных мировоззренческих взглядов молодежи, обучающейся по направлению «Экономика» на 1-2 курсах, и ценностных ориентаций студенческой молодежи 4-5 курсов, обучающейся по направлению «Экономика» и прошедшей обучение по таким дисциплинам, как психология, профессиональная этика и этикет, право, история, политология и т.д.

Для анализа процесса формирования социальной позиции и мировоззренческих взглядов обучающихся по направлению «Экономика», оценки уровня и содержания убеждений, моральных ценностей, идеалов личности проводилось анкетирование (в начале их процесса обучения и перед окончанием вуза) силами преподавателей-психологов, юристов и историков.

Ключевые слова: социальная позиция, мировоззренческие взгляды, общечеловеческие нормы этики и морали, гражданственность, честность, справедливость, профессиональный долг, патриотизм.

FORMATION OF SOCIAL POSITION AND WORLDWIDE VIEWS STUDENTS IN ECONOMICS

According to the scientific literature and our own observations, the worldview of students of various educational areas, their ideas about the general economic and social situation in the implementation of professional activities in our republic are not always unambiguous. There is a tendency towards a decrease in the role and significance of universal worldview values among young specialists in various professional fields. This situation, in our opinion, cannot but affect the attitude of young people to universal human ethics and moral standards, respectful attitude to human rights, fulfillment of professional duty, responsible attitude to interpersonal relations in everyday life and in the profession.

In this regard, we consider it relevant to conduct a comparative analysis of the primary worldviews of young people studying in the Economics direction in 1-2 courses, and the value orientations of students of 4-5 years studying in the Economics direction and trained in such disciplines as psychology, professional ethics and etiquette, law, history, political science, etc.

To analyze the process of forming the social position and worldview of students in the field of Economics, assessing the level and content of beliefs, moral values, personal ideals, questionnaires were conducted (at the beginning of their learning process and before graduation) with the help of psychologists, lawyers and historians.

Key words: social position, worldview views, universal norms of ethics and morality, citizenship, honesty, justice, professional duty, patriotism.

Достойное образование желают получить многие молодые люди России и других стран. Обучение студентов по направлению «Экономика» является важным направлением образовательной деятельности многих вузов Российской Федерации, в том числе и Уфимского государственного нефтяного технического университета. На сегодняшний день число студентов, обучающихся в УГНТУ в сфере экономики, составляет более 700 человек.

В настоящее время актуальной задачей образовательного процесса в высшем учебном заведении является формирование у молодежи основополагающих мировоззренческих ценностей – патриотизма, гражданственности и развитие важных профессиональных качеств – ответственности, честности, справедливости, объективности и т.д. В последние годы отмечается экономическая нестабильность, неопределенность во всех сферах жизни общества. В молодежной среде, как и в обществе в целом, ослаблены или даже утрачены многие фундаментальные мировоззренческие ценности [5].

Некоторыми авторами отмечается, что для оптимизации процесса формирования социальной зрелости, мировоззренческих качеств

у молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях, необходимо усиление воспитательной работы профессорско-педагогического состава образовательного учреждения по активизации и актуализации индивидуальных качеств и свойств личности на основе освоения студентами фундаментальных гуманистических знаний, моральных норм и стандартов. В число образовательных и воспитательных задач входит также развитие историко-патриотического мышления студентов, в том числе, закладка основ патриотизма, гражданственности и других морально-нравственных качеств личности [1, 2].

Авторами проведен анализ значимости процесса обучения по дисциплинам экономической сферы, общегуманистического профиля, морально-этической и правовой направленности в образовательном процессе студенческой молодежи по направлению «Экономика» для изучения формирования зрелости социальной позиции в области ценностно-мировоззренческой культуры и правовых отношений, гражданственности и патриотизма, профессионального долга, ответственного отношения к межличностным отношениям.

Результаты исследований и их обсуждение. Первый этап исследований касался анализа начального уровня мировоззренческих взглядов и сформированности социальной позиции студентов направления «Экономика» при поступлении на учебу. Проводилось анонимное анкетирование 66 студентов 1-2 курсов (53 девушки и 13 юношей).

Анонимная анкета содержала 20 вопросов, касающиеся анализа процесса формирования гражданской позиции и мировоззренческих взглядов, оценки уровня и содержания их убеждений, состава моральных ценностей, идеалов личности, анализа значимости социальных и психологических факторов, имеющих значение для их будущей профессиональной деятельности. Проводилось также психологическое тестирование студентов для определения уровня их тревожности, склонности к стрессам и неврозам с применением стандартных авторских тестов и методик.

Проводилось изучение первичной социальной и мировоззренческой позиции студентов 1-2 курса при анализе проблем, связанных с их собственной оценкой значимости существующего положения дел в социальной сфере, перспективы будущей работы после окончания вуза. По данным научной литературы, процесс экономической нестабильности в стране в целом вызывает у многих молодых людей психологические затруднения, сопровождающиеся повышенной тревожностью и неуверенностью в завтрашнем дне [3, 4].

Наши собственные исследования выявили у 25 девочек и 3 мальчиков 1-2 курса (в сумме – 47 % студентов) повышенный уровень тревожности и склонности к неврозам. По результатам теста, у них часто появлялось чувство недовольства собой, сомнения и неудовлетворенность своим интеллектом, способностями, достижениями. На вопрос, что мешает успешному трудоустройству после окончания вуза, 24,3 % опрошенных 1-2 курсов (10 девушек и 6 юношей) отвечали: все хорошие места занимают только по протекции, а 27,3 % считали, что хорошо устроиться можно при наличии дополнительных квали-

фикаций, таких как знание иностранных языков, компьютерные курсы.

Анализ ответов на вопросы, касающиеся выбора ценностных моральных норм при работе в коммерческой организации, выявил главное предпочтение – получение прибыли от своей предпринимательской деятельности – у 75,8 % (40 девушек и 10 юношей) студентов первых курсов. На втором месте определялась самореализация и самоактуализация себя как личности – у 36,4 студентов (18 девушек и 6 юношей). Лишь 2 человека (1 девушка, 1 юноша – 3 %) выбрали как главное предпочтение при работе в сфере экономики после окончания вуза неукоснительное использование моральных норм при ведении бизнеса.

По вопросам, касающимся зрелости гражданской позиции, ценностей гуманизма и демократии 32 % студентов 1-2 курса (18 девушек и 3 юношей) ответили, что для собственного самоуважения и саморазвития им необходимо участие в социальных программах по защите интересов и помощи малоимущим, молодежи с трудной судьбой. Другие 48,5 % учащихся ответили, что для самоуважения и дальнейшего саморазвития они предпочитают работу, обеспечивающую их собственное социальное благополучие. Необходимыми для жизни личностными качествами 27 % студентов 1-2 курсов (11 девушек и 7 юношей) считают справедливость и патриотизм, другие 39 % студентов (20 девушек и 6 юношей) предпочитают такие личностные качества, как предприимчивость и смелость.

При решении профессиональных вопросов и вопросов, связанных с правовыми проблемами, проанкетированные студенты первого и второго курсов обучения продемонстрировали весьма поверхностное отношение к значению в будущей профессиональной деятельности основ права. Только 64 % опрошенных отметили, что предпринимательская деятельность должна быть основана на хорошем знании самим предпринимателем действующего законодательства, еще 17 % полагают, что достаточно иметь некоторое представление о действующем законодательстве,

а 6 % опрошенных указали, что в изучении права будущими предпринимателями вовсе нет необходимости, поскольку ответы на любые правовые вопросы можно получить либо в Интернете, либо у профессионального адвоката.

На вопрос о том, какие отрасли права необходимо изучать будущим предпринимателям, 33 % опрошенных студентов отметили значимость гражданского права, еще 41 % студентов указали на важность права налогового, продемонстрировав таким подходом непонимание правовых особенностей предпринимательской деятельности и значимости указанных отраслей права с позиций заключения договоров, создания и прекращения юридических лиц, исполнения налоговых обязательств. Вместе с тем более половины опрошенных (57 %) указали, что хотели бы изучать уголовное право, а следовательно, их интересуют вопросы уголовной ответственности и наказания в аспекте будущей предпринимательской деятельности. Это вполне коррелирует со сделанным нами выводом о повышенной тревожности обучающихся первого и второго курсов, их неуверенности в собственных силах и страхе допустить ошибку в будущей предпринимательской деятельности.

Отметим также, что опрошенные студенты не проявили заинтересованности в необходимости изучения таких важнейших правовых аспектов предпринимательской деятельности, как основы налогообложения, основы таможенной деятельности, правовые основы деятельности юридических лиц.

Вопросы, касающиеся выбора способов оптимизации межличностных отношений для более успешной социальной адаптации и самореализации при учебе в высшем учебном заведении и в производственной среде, позволили установить, что большинство опрошенных студентов 1-2 курсов – 70 % (46 человек, из них 39 девушек и 7 юношей) не всегда оценивает свое поведение и поступки взвешенно и объективно. Отмечают, что их душевное состояние часто мешает преодолевать превратности судьбы: о себе часто думают негативными категориями, «зацикли-

ваются» на своих слабостях и проблемах, постоянно борются с собой, что только усугубляет самую острую ситуацию и отношения с людьми.

Для оптимизации межличностных отношений в коллективе, более успешной социальной адаптации 63,6 % студентов 1-2 курсов (34 девушки и 12 юношей) предпочитают не видеть свои слабые стороны, «идти напролом», если этого требует ситуация. Считают, что нужно просто повторять себе: у меня нет проблем, у меня «все о'кей». Такой подход к нормализации собственного душевного состояния специалисты считают не всегда эффективным, так как подобный придуманный мир и собственный образ, как правило, далеки от реальности. Это может быть причиной того, что способность твердо стоять на земле в один прекрасный момент может подвести, и очередная неприятность может привести к нервному срыву.

На втором этапе исследований проводился анализ уровня мировоззренческих взглядов и социальной позиции студентов 4-5 курсов направления «Экономика» после освоения дисциплин экономической, общегуманитарной, правовой и этическо-нравственной направленности. Проводилось анкетирование и психологическое тестирование 74 студентов (57 девушек и 17 юношей).

Проведенные исследования у студентов старших курсов выявили достоверно более низкий уровень тревожности и склонности к неврозам – у 6 девушек и 1 юноши (в сумме 10,6 % студентов) ($p < 0,05$). Данные учащиеся выбирают путь борьбы с трудностями: каждый может быть не в ладу с самим собой, но это вовсе не конец света, нужно иначе отнестись к ситуации: сконцентрироваться на том, что есть в себе сильного, теплого, хорошего и радостного, и очень скоро все изменится к лучшему, и в отношении к себе, и к окружающему миру.

На вопрос по успешному трудоустройству после окончания вуза лишь 8 % опрошенных старших курсов (4 девушки и 2 юношей) отвечали, что все хорошие места занимают только по протекции, а 55 % (32 девушки и 9 юношей) считали, что хорошо устроиться

можно при наличии дополнительных квалификаций, таких как знание иностранных языков, компьютерные курсы.

Анализ ответов на вопросы, касающиеся ценностных моральных норм при работе в сфере экономики, выявил как главное предпочтение получение прибыли от своей предпринимательской деятельности – у 61 % (29 девушек и 16 юношей) студентов старших курсов. Самореализация и самоактуализация себя как личности считалась ценностной ориентацией у 40,5 % студентов (23 девушки и 7 юношей). На старших курсах уже 16,2 % человек (8 девушек и 4 юношей) выбрали как приоритетное предпочтение при работе в сфере экономики после окончания вуза неукоснительное использование моральных норм при ведении бизнеса.

При анализе ответов студентов 4-5 курсов на вопросы, касающиеся зрелости и активности гражданской позиции, не выявлено значимой разницы по сравнению со студентами начальных курсов. Примерно поровну для собственного самоуважения и саморазвития выбрали участие в социальных программах по защите интересов и помощи малоимущим 35 % студентов (18 девушек и 8 юношей) и работу, обеспечивающую их собственное социальное благополучие, выбрали 38 % учащихся (19 девушек и 9 юношей).

Однако среди студентов 4-5 курсов выявилась тенденция к выбору таких необходимых для жизни личностных качеств, как справедливость и патриотизм – 65 % (36 девушки и 11 юношей), и лишь 24 % (13 девушек и 5 юношей) предпочитают такие личностные качества, как предприимчивость и смелость.

Проанкетированные студенты старших курсов продемонстрировали сформировавшееся профессиональное отношение к роли права и правовых знаний в организации предпринимательской деятельности. В этой связи 74 % опрошенных отметили, что хорошее знание действующего законодательства необходимо предпринимателю, следовательно, большинство старшекурсников понимают, что для эффективной организации предпринимательской деятельности недоста-

точно лишь некоторого представления о действующем законодательстве или интернет-источников.

Опрошенные студенты старших курсов продемонстрировали готовность к изучению налогового и гражданского права (90,5 и 65 % соответственно). Возрос интерес к административному праву, о чем сообщило 66 % опрошенных. Желание знать основы уголовного права выразило только 38 % студентов. Таким образом, по мере формирования профессиональных компетенций у обучающихся меняется отношение к правовым аспектам предпринимательской деятельности. Во-первых, укрепляется понимание роли правовых знаний как основы предпринимательской деятельности, и на этом фоне формируется желание изучать действующее законодательство, а во-вторых, появляется понимание значимости налогового, гражданского права и других цивилистических направлений.

Результаты сравнительного анализа результатов анкетирования студентов первых курсов и старшекурсников демонстрируют изменение мнения опрошенных о формах и методах преподавания основ права. Если студенты младших курсов весьма одобрительно высказались о деловых играх и тренингах (65 %), то среди старшекурсников полезной такую форму обучения считают только 54 % студентов. Вместе с тем подготовку докладов и (или) рефератов как полезную форму обучения отметили только 6 % студентов младших курсов (каждый 16 опрошенный). Среди старшекурсников полезными доклады и рефераты считают 23 % опрошенных (каждый четвертый). Мы полагаем, что это свидетельствует о формировании у студентов навыков самостоятельной работы и понимания ее роли для получения новых знаний. При этом обе возрастные группы студентов примерно в одинаковой степени высказались в пользу проведения традиционных семинарских (практических) занятий (37 % среди первокурсников и 38 % студентов старших курсов). Онлайн-обучение основам права назвали как наиболее подходящую форму только 7,7 и 4 % студентов соответственно.

Анализ способов оптимизации межличностных отношений для более успешной социальной адаптации и самореализации у студентов старших курсов позволил установить, что большинство опрошенных – 65 % (48 человек, из них 40 девушек и 8 юношей) – оценивают свое поведение и поступки вполне взвешенно и объективно, не «зацикливаются» на своих слабостях и ошибках, никогда не опускают рук и считают, что безвыходных ситуаций не бывает. Свою судьбу они держат в собственных руках, с полной уверенностью, что только от них зависит, как сложится жизнь.

Для оптимизации межличностных отношений в коллективе, более успешной социальной адаптации 81 % студентов старших курсов (49 девушки и 11 юношей) предпочитают основное внимание уделять человеческим взаимоотношениям, житейским проблемам и т.п. Для людей этого стиля характерно принятие нововведений, творческого подхода, новых возможностей, новых путей для улучшения взаимоотношений, решения производственных проблем. По мнению специалистов, совместное решение вопросов

общечеловеческих нужд и мотивов, работы в команде, проблем общения, «духа работы в команде», саморазвития, восприимчивости, сотрудничества всегда могут помочь в налаживании и улучшении межличностных отношений.

Таким образом, в результате сопоставления результатов исследования уровня мировоззренческих взглядов и социальной позиции студентов старших курсов направления «Экономики», после освоения дисциплин экономической, общегуманитарной, правовой и этически-нравственной направленности выявилось достоверное снижение их уровня тревожности и возможности нервного срыва к окончанию вуза, определилась тенденция к появлению зрелой социальной позиции в области ценностно-мировоззренческой культуры и правовых отношений, что в дальнейшем позволит повысить уровень их гражданской ответственности и патриотизма, способность достойно выполнять свой профессиональный долг, ответственно относиться к межличностным отношениям.

Список литературы

1. Баликоева М.И., Рубаева В.П., Делиева Л.М. Воздействие факторов разного уровня на процесс формирования нравственно-ценностных приоритетов у студентов в современной поликультурной вузовской среде // Интерактивная наука. – 2016. - № 1. – С. 49-51.
2. Дёмкина Е.В. Формирование будущего специалиста в условиях учебно-воспитательного процесса // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2012. - № 3 (103). – С. 38-41.
3. Мишин Г.А. Социально-психологическая адаптация подростков в новых условиях обучения // Молодой ученый. – 2016. – № 1.1. – С. 15-18.
4. Ростовцева М.В. Формирование адаптивности, как отношения личности и общества в процессе социализации студенчества. – СПб.: Евразия, 2009. - № 5. – С.59-61.

5. Пивоварова О.В. Формирование активной жизненной позиции у студентов в урочное и неурочное время // Актуальные задачи педагогики: материалы Международной научной конференции (г. Чита, декабрь 2011г.) – Чита: Молодой ученый, 2011. – С. 190-192.

References

1. Balikoeva M.I., Rubaeva V.P., Delieva L.M. The influence of factors of different levels on the process of forming moral and value priorities among students in a modern multicultural university environment // Interactive Science. - 2016. - No. 1. - P. 49-51.
2. Demkina E.V. The formation of a future specialist in the educational process // Bulletin of the Adygea State University. - Series 3: Pedagogy and Psychology. - 2012. - No. 3 (103). - P. 38-41.
3. Mishin G.A. Socio-psychological adaptation of adolescents in the new learning

environment // Young scientist. - 2016. - No. 1.1. - P. 15-18.

4. Rostovtseva M.V. The formation of adaptability as a relationship between the individual and society in the process of socialization of students. - St. Petersburg: Eurasia, 2009. - No. 5. - P. 59-61.

5. Pivovarova OV The formation of an active life position among students in the classroom and inopportune time // Actual problems of pedagogy: materials of the International Scientific Conference (Chita, December 2011) - Chita: Young Scientist, 2011. - P. 190-192.

Шарафутдинова Д.Р.

Sharafutdinova D.R.

*магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 37.013.2

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-124-130

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНДАРТУ

В статье представлены результаты работы, предметом исследования которой является разработка и практическое использование программного модуля поддержки принятия решений при оценке компетенций педагогов по профессиональному стандарту «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования».

Объектом исследования является процесс «Оценка профессиональных компетенций».

При рассмотрении процесса выделено 3 этапа оценки. Первый этап для проверки основных знаний и умений, необходимых для выполнения должностных обязанностей. Второй этап для оценки уровня освоения компетенции. Третий этап представляет собой мини-кейс.

Для реализации критериально-ориентированного метода при установлении пороговых оценок рассматриваются два метода, в первом этапе – это метод Недельски, во втором и третьем этапе – метод Эбеля.

Описанные методы позволяют осуществить максимально объективную оценку на основе прохождения трех этапов проверки.

Предложено использование программного модуля для реализации оценки компетентности.

В статье приведены результаты экспериментов по оценке адекватности разработанного модуля, а также результаты ее практического использования.

Результатом оценивания будет соответствие профессиональной компетентности одному из 6-ти уровней. Определение уровня компетентности позволяет видеть сильные и слабые места педагога. Это позволит построить индивидуальный план развития для каждого педагога, тем самым сокращая временные и денежные затраты для повышения уровня квалификации. Педагогам 0, I, II, III, IV уровня необходимо повысить свои умения, знания и навыки в педагогической деятельности в областях тех этапов, где сумма их ответов не проходит пороговое значение.

Использование данного модуля также выгодно для руководителя, поскольку показывает реальную картину квалифицированных педагогов, что позволяет обеспечить экономию средств для развития педагогического персонала за счёт проверки компетенции на рабочем месте.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, педагогические компетенции, метод Эбеля, метод Недельски, многостадийный метод.

AUTOMATION OF THE PROCESS OF ASSESSING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A TEACHER TO A PROFESSIONAL STANDARD

The article presents the results of the study, the subject of research of which is the development and practical use of the decision support software module in assessing the competencies of teachers

according to the professional standard "Teacher of vocational training, professional education and additional professional education".

The object of the study is the process "Assessment of professional competencies".

When considering the process, 3 stages of assessment are highlighted. The first step is to test the basic knowledge and skills necessary to perform job duties. The second stage to assess the level of development of competence. The third stage is a mini-case.

Two methods are considered for the implementation of the criterion-oriented method for establishing threshold estimates, in the first stage it is the Nedelski method, in the second and third stage the Ebel method.

The described methods allows you to make the most objective assessment based on passing the three stages of verification.

The use of a software module for the implementation of competency assessment is proposed.

The article presents the results of experiments to assess the adequacy of the developed module, as well as the results of its practical use.

The result of the assessment will be the conformity of professional competence to one of 6 levels. Determining the level of competence allows you to see the strengths and weaknesses of the teacher. This will allow you to build an individual development plan for each teacher, thereby reducing time and money costs to improve the level of qualification. Teachers of 0, I, II, III, IV level, it is necessary to increase their skills, knowledge and skills in pedagogical activity in the areas of those stages where the sum of their answers do not pass the threshold value.

The use of this module is also beneficial for the head to have a real picture of qualified teachers, thereby it will allow saving money for the development of teaching staff by checking competencies in the workplace.

Key words: professional standards, pedagogical competencies, Ebel method, Nedelski method, multi-stage method.

Введение

В настоящее время квалифицированные кадры являются одной из основных составляющих для успешной работы учебного учреждения.

Уровень образования, который необходим в настоящее время, определяется в требованиях федеральных государственных образовательных стандартов общего образования и профессиональном стандарте педагога.

Большая конкуренция на рынке труда требует соответствия высокому уровню квалификации, так как с 1 июля 2016 г. работодатели обязаны применять профессиональные стандарты, поэтому у работодателей возникает необходимость в оценке своего персонала на соответствие профессиональному стандарту [2].

Цель исследования

Сложность оценивания профессиональных компетенций состоит в трудоемкости самого процесса, так как традиционные методы применять неуместно.

Таким образом, целью исследования является упростить процесс оценивания компе-

тенции педагогов в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [1].

В настоящее время отдел кадров всех учебных учреждений смотрит только на наличие соответствующих документов по профессиональному стандарту, то есть оценка происходит только по формальным признакам, упускается возможность проверки профессиональных компетенций у педагога.

Для эффективного решения данного вопроса необходимо разработать программный модуль, позволяющий автоматизировать процесс оценки.

На рисунке 1 изображена диаграмма IDEF0 и её декомпозиции. Процесс оценивания состоит из трех этапов. Разработанный программный модуль можно применять для проверки компетенций в области профессионального образования.

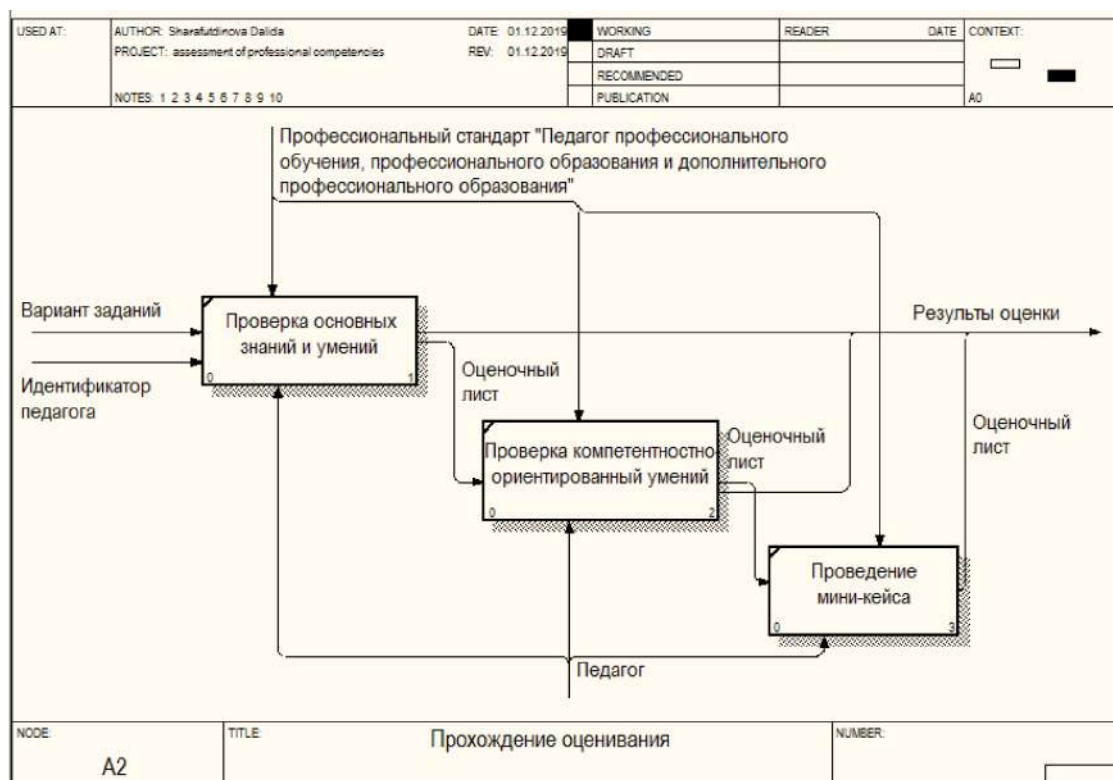

Рисунок 1. Три этапа оценивания

Материалы и методы исследования

Для оценивания профессиональных компетенций применены многостадийные измерители.

Основные преимущества многостадийных измерений заключаются в том, что идет стимуляция для освоения максимальной степени необходимых компетенций, что позволит успешно пройти пороговое значение на всех этапах оценки. К тому же достоверность решений по двум последним этапам достигается благодаря множественным высококачественным процедурам.

Задача экспертов – определить важные характеристики педагогической деятельности, прогнозируя тенденции, которые могут влиять на профессиональный рост.

Методы решения

Для установки порогового балла на первом этапе используется метод Недельски. На втором и третьем этапе используем метод Эбеля.

Метод Недельски состоит в том, что несколько экспертов устанавливают пороговое значение для каждого вопроса. После прохождения апробации видна разница между мнениями экспертов и средним уровнем ответов студентов. Если разница сильная (сумма ответов экзаменующих больше чем экспертов), то тест лёгкий, поэтому стоит увеличить значение экспертов по заданию [4].

В таблице 1 представлены гипотетические оценки 10 заданий, полученные 3 экспертами, заключительной оценкой для каждого задания служит среднее всех их суждений.

Таблица 1. Определение величины Недельски по оценкам экспертов

№ задания	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Среднее по заданиям
1	0,4	0,3	0,6	0,5
2	0,7	0,3	0,5	0,3
3	0,4	0,3	0,1	0,5
4	0,6	0,2	0,0	0,6

5	0,5	0,6	0,9	0,8
6	0,2	0,7	0,5	0,4
7	0,7	0,6	0,1	0,4
8	0,7	0,5	0,4	0,7
9	0,9	0,5	0,7	0,5
10	0,4	0,3	0,7	0,7

В таблице 2 идет сравнение результатов оценками экспертов, то есть величин прохождения первого этапа со средними Недельски.

Таблица 2. Сравнительная таблица величин Недельски со средними значениями результатов

№ задания	Среднее по заданиям	Средние значения результатов
1	0,5	0,8
2	0,3	0,1
3	0,5	0,4
4	0,6	0,5
5	0,8	0,4
6	0,4	0,6
7	0,4	0,3
8	0,7	0,7
9	0,5	0,6
10	0,7	0,5
	5,3	5,4

Сумма 10 оценок по заданиям выходит 5,3. Таким образом, приблизительно 6 правильно выполненных заданий будут являться проходным баллом в тесте из 10 заданий.

Метод Эбеля применяется на втором этапе, где есть компетентностно-ориентированные задания. Количество заданий для эксперимента было выбрано 50, степень важности и сложности заданий устанавливают эксперты. После проведения апробации можно рассчитать процентное соотношение количества задач с отличными результатами на количество задач на общее количество человек.

После чего мы получаем значение, которое показывает успеваемость при данных условиях задач и их сложности. Для реализации этого метода эксперты выбирают два суждения для каждого задания, где одно суждение определяет сложность задания, а второе суждение устанавливает степень значимости [3].

В таблице 3 наглядно представлена иллюстрация использования метода Эбеля для определения порогового балла, например, задач категории «существенное» и разделения ее задач по категориям сложности.

Таблица 3. Определение порогового значения для задач категории «существенное»

	Категории сложности число			Общее
	Легкий	Средний	Трудный	
Количество суждений, принадлежащих к категории (А)	15	10	5	25
Доля правильно выполненных заданий (В), %	90 %	70 %	50 %	
Произведение (АхВ)	1350	700	250	2300

Путем суммирования суждений по значимости и сложности заданий можно определить пороговую оценку.

$$P = \frac{\Sigma(A \times B)}{\Sigma A}, \quad (1)$$

где P – проходной процент заданий, на которые подготовленный испытуемый ответит правильно, $A \times B$ – произведение общего числа суждений по каждой категории и сумма процентов положительных ответов, A – общее число суждений по всем категориям

[5]. Исходя из формулы (1), получаем проходной процент.

$$P = 2300:25 = 92\% \quad (2)$$

Для успешного преодоления порогового балла необходимо решить 92 % (2) всех заданий данной категории сложности.

В таблице 4 рассмотрено 50 заданий, выбранных группой из 3 экспертов и преобразованных в 150 суждений. Для каждой категории значимости определены и количество суждений, и количество задач.

Таблица 4. Количество заданий и суждений второго этапа

Категория значимости	Общее число суждений	Общее количество задач
Существенное	25	9
Важное	90	30
Приемлемое	20	6
Сомнительное	15	5
Всего	150	50

Таблица 5. Задания по категориям сложности

Категории сложности	Доля процента всех заданий по категориям значимости
Легкие	75 %
Средней трудности	4 %
Трудные	42 %

В таблице 5 сделан анализ всех заданий по категориям значимости и разделение по категориям сложности.

В таблице 6 подведены итоги пройденной апробации, где представлен результат успешного решения заданий второго этапа.

Таблица 6. Пороговое значение для второго этапа

Категории значимости	Общее количество суждений по категориям	($A \times B$)
Существенное	25	2300
Важное	90	7570
Приемлемое	20	1660
Сомнительное	15	1220
Всего	150	12 750

$$P = 12750:150 = 85\% \quad (3)$$

Для успешного преодоления порогового балла необходимо решить 85 % (3) всех заданий данного этапа.

Реализация методов проводится только квалифицированными экспертами, которые знакомы с содержательными стандартами и имеют значительный опыт в преподавании.

Аналогичный метод оценки применяется и для третьего этапа.

Результаты исследования и их обсуждение

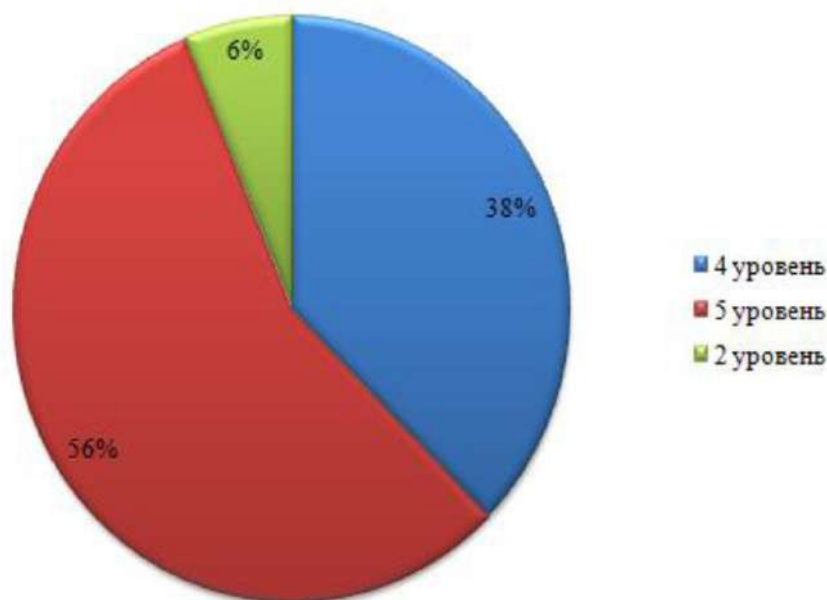
Для решения актуальных задач в профессиональной деятельности педагога определяем необходимые уровни компетенции. В таблице 7 отображены 6 уровней оценки компетенций.

Таблица 7. Уровни знаний профессиональных компетенций

№ уровня	1 этап	2 этап	3 этап	Степень знания
0	-	-	-	отсутствие знаний по базовым компетенциям
I	+	-	-	минимальный уровень
II	-	+/-	-/+	
III	-	+	+	базовый уровень
IV	+	+/-	-/+	
V	+	+	+	высокий уровень

Определяя свой уровень владения профессиональными компетенциями, можно судить о квалифицированной подготовке данного педагога, чтобы определить его дальнейшее развитие в педагогической сфере.

В процессе апробации участвовали 64 педагога ГБПУ «ХХХ». Из 64 педагогов первый этап прошли 94 %, второй этап – 83 %, третий этап – 76 %.

Рисунок 2. Результаты оценивания педагогов ГБПУ «ХХХ»

Молодые преподаватели, которые вошли во II уровень (6 % от общего числа педагогов), имеют небольшой опыт до 5 лет и нуждаются в дополнительном образовании для приобретения профессиональных компетенций. 38 % педагогов, которые занимают IV уровень, имеют стаж работы от 5 до 10 лет. Соответственно, знания и умения на базовом уровне они имеют, но не смогли пройти второй или третий этап. 56 % педагогов имеют 5 уровень подготовки, это наиболее активная часть коллектива, стаж работы от 10 до 25 лет. Они смогли пройти все три

этапа, что говорит об их профессионализме в целом.

Распределение по уровням подготовки выявило, что к II уровню относятся 4 преподавателя, которых можно считать компетентными на минимальном уровне, IV уровню соответствует 24 педагога, которые компетентны на базовом уровне, к V уровню отнесены 36 педагогов, компетентность которых на высоком уровне. Возрастной контингент педагогического персонала от 23 до 70 лет.

Вывод

Благодаря интеграции программного модуля с программой 1С: Отдел кадров рабо-

тодатель может использовать данные сотрудников из существующей базы данных, также в модуле предусмотрено хранение результатов оценивания. Использование данного модуля необходимо, в первую очередь, для руководителя, чтобы иметь реальную картину квалифицированных педагогов, тем самым определять необходимость повышения квалификации для лиц, попавших в 0, I, II, III и IV уровень, а для преподавателей V уровня организовывать определенный марш-

рут развития карьеры, путем поддержания мотивации для профессионального роста. Это позволит обеспечить экономию средств для развития педагогического персонала за счёт проверки компетенции на рабочем месте. Для самих педагогов прохождение оценивания своих профессиональных компетенций дает возможность выявить слабые места и сделать упор на развитие необходимых компетенций, а также укрепить позиции сильных сторон.

Список литературы

1. Профессиональный стандарт URL: <https://goo.su/0A4E> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарт» URL: <https://base.garant.ru/71202838/> (дата обращения: 10.11.2019)
3. Метод Недельски URL: <https://mykonspekts.ru/2-79125.html> (дата обращения: 10.11.2019).
4. Оценка профессиональных компетенций URL: [https://www.hse.ru/data/2015/04/29/1098176151/Оценка профессиональных компетенций.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/04/29/1098176151/Оценка_профессиональных_компетенций.pdf) (дата обращения: 10.11.2019).
5. Экспертиза качества тестовых заданий URL <https://goo.su/0A4G> (дата обращения: 10.11.2019).

Reference

1. Professional'nyy standart URL: <https://goo.su/0A4E> (data obrashcheniya: 10.11.2019).
2. Prikaz Mintruda Rossii ot 08.09.2015 N 608n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta" URL: <https://base.garant.ru/71202838/> (data obrashcheniya: 10.11.2019)
3. Metod Nedel'ski URL: <https://mykonspekts.ru/2-79125.html> (data obrashcheniya: 10.11.2019).
4. Otsenka professional'nykh kompetentsiy URL: [https://www.hse.ru/data/2015/04/29/1098176151/Оценка профессиональных компетенций.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/04/29/1098176151/Оценка_профессиональных_компетенций.pdf) (data obrashcheniya: 10.11.2019).
5. Ekspertiza kachestva testovykh zadaniy URL: <https://goo.su/0A4G> (data obrashcheniya: 10.11.2019).

Кузенко С.Е.
Kuzenko S.E.

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационные технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Аминова Э.К.
Aminova E.K.

кандидат химических наук, доцент кафедры «Химико-технологические процессы», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Маликова М.А.
Malikova M.A.

старший преподаватель кафедры «Химико-технологические процессы», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

УДК 378.1

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-131-135

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В данной статье рассмотрены вопросы развития коммуникативных навыков у студентов филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Салавате направления подготовки «Химическая технология углеродных материалов» прикладного бакалавриата. В современном мире к высшему образованию предъявляются требования не только по подготовке высококвалифицированного специалиста, но и по развитию личности, обладающей высокими коммуникативными качествами. Поэтому в процессе образования в филиале ФГБОУ ВО «УГНТУ» осуществляется влияние комплексной учебной и внеурочной работы, а также трех видов практики: учебной, производственной, преддипломной.

Общение является одной из основополагающих частей образования. В современных условиях образование рассматривается как основной компонент культуры, являющейся главным средством воспитания и развития гуманистической сущности студента. Отношение к человеку как к высшей ценности бытия берется за основу современного образовательного процесса.

В работе уделено особое внимание значению коммуникативной составляющей при формировании будущих специалистов, приведены результаты и анализ результатов анкетирования. В ходе анализа результатов анкетирования выявлены основные виды деятельности студентов, которые способствуют развитию коммуникативных компетенций студентов: изучение философии, коммуникативных технологий межкультурного взаимодействия и саморазвития, внеурочная деятельность студентов, также особое внимание следует уделить производственной практике.

В данной работе изучена возможность влияния гуманитарных дисциплин и внеурочной деятельности студентов на коммуникативную компетентность, которая является одним из важнейших факторов, рассматриваемых работодателем при приеме на работу. Для развития коммуникативных умений и навыков необходима сплоченная работа, как студентов, так и преподавателей.

Таким образом, был проведен анализ и выявлены основные методы взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателями, а также технические вызовы для повышения коммуникативной компетенции.

Установлено, что в ходе обучения в вузе студенты технических специальностей повышают не только свои профессиональные компетенции, но и коммуникативные навыки.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, межличностное общение, равноправное сотрудничество, групповое общение, психологический комфорт, интеллектуальный потенциал, речевая культура, технический вуз, взаимопонимание, производственная практика.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCES OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

This article discusses the development of communicative skills in students of Ufa state oil technical University, Salavat specialty "Chemical technology of carbon materials" applied baccalaureate. In the modern world, higher education requires not only the training of a highly qualified specialist, but also the development of a personality with communicative qualities. Therefore, in the process of education in the branch OF fgbou IN usntu, a complex influence of educational and extracurricular work, as well as three types of practice: educational, industrial, pre-graduate.

Communication is a fundamental part of education. In modern conditions, education is considered as the main component of culture, which is the main means of educating and developing the humanistic essence of the student. The attitude to man as the highest value of being is taken as the basis of the modern educational process.

The paper pays special attention to the importance of the communicative component in the formation of future specialists. The results and analysis of the survey results are presented. During the analysis of the survey results, the main types of students' activities that contribute to the development of students' communicative competencies are identified, such as: studying the disciplines of philosophy, communication technologies of intercultural interaction and self-development, extracurricular activities of students, as well as special attention should be paid to industrial practice.

This paper examines the possibility of the influence of Humanities and extracurricular activities of students on communicative competence, which is one of the most important factors that is considered by the employer when hiring. For the development of communication skills, it is necessary to work together, both students and teachers. Thus, the analysis was carried out and the main methods of students' interaction with each other and with teachers, technical problems were identified in order to increase their communicative competence.

It is established that students of technical specialties improve not only their professional competence, but also their communication skills during their studies at the University.

Key words: communicative competence, interpersonal communication, equal cooperation, group communication, psychological comfort, intellectual potential, speech culture, technical University, mutual understanding, manufacturing practice.

Проблема развития коммуникативной компетентности студентов технических вузов в последнее время стоит достаточно остро в силу того, что при устройстве на работу выпускники испытывают трудности в общении с работодателями и сотрудниками, это выражается в неумении отстаивать свое мнение, убеждать, аргументировать свои мысли. Это вытекает из того, что многие студенты технических специальностей имеют низкий уровень развития общей и речевой культуры, навыков устных ответов [1-3].

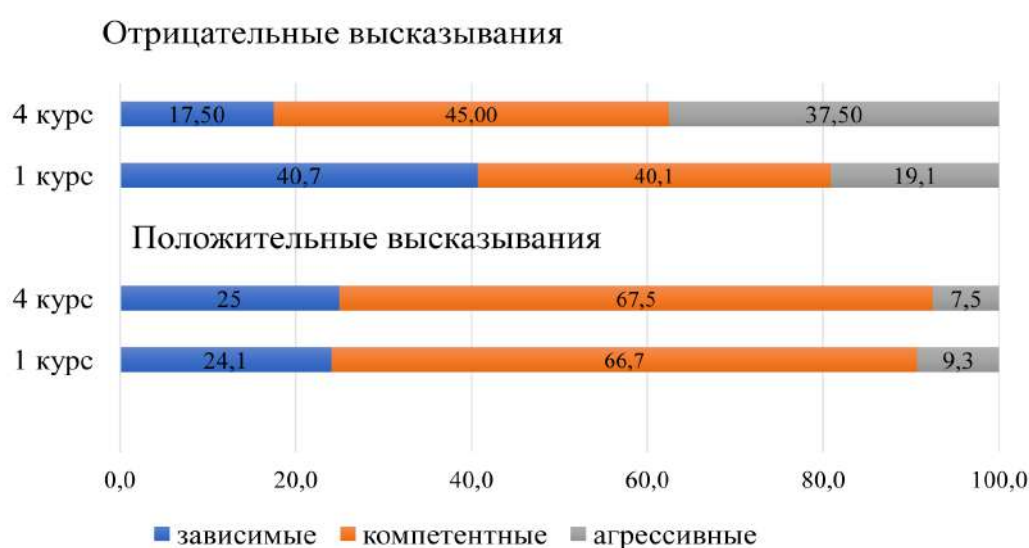
С целью повышения уровня коммуникативных компетенций студентов было проведено анкетирование и разработаны пути решения выявленных проблем.

Своеобразие современной деятельности студента технического вуза заключается в том, что в техническом вузе применяется выполнение практических и лабораторных работ в группах, в ходе которого происходит общение между студентами, члены коллектива обмениваются умениями и навыками, а также спланируются [4, 5].

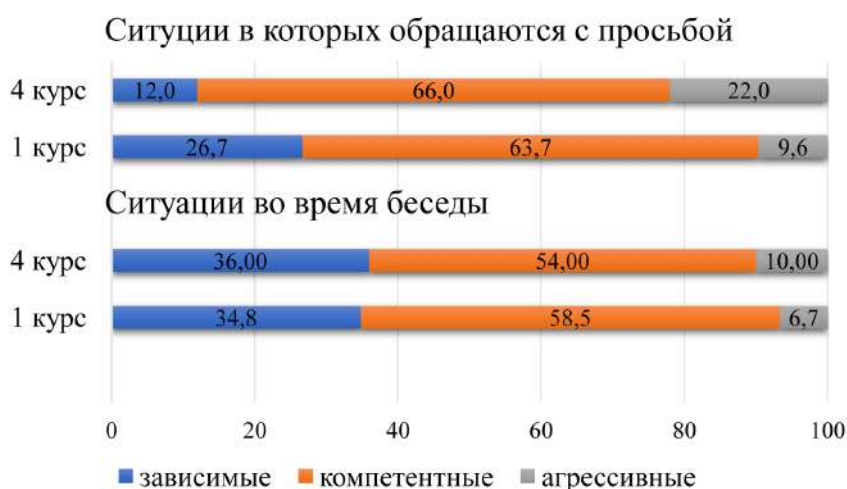
Также в программах технических вузов значительно меньшее внимание уделяется изучению гуманитарных дисциплин, и преподаватели сознательно снижают требования по ним, аргументируя это тем, что предметы являются непрофильными.

Тестирование было проведено среди обучающихся на первом и четвертом курсах по специальности «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов». Всего было опрошено 54 студента (в каждой группе по 27 обучающихся).

Как видно из рисунка 1, около 40-45 % опрошенных студентов в ситуациях, где требуется реакция на отрицательное высказывания, ответили правильно, что соответствует компетентному, уверенному, партнерскому стилю. Среди неправильных ответов у первого курса преобладают зависимые, а у четвертого – агрессивные. Ситуации, в которых требуется реакция на положительные высказывания партнера, при изучении их в динамике процесса обучения от первого к последнему курсу практически не изменились.

Рисунок 1. Ситуации, в которых требуется реакция на отрицательные и положительные высказывания партнера

Рисунок 2. Ситуации, в которых к подростку обращаются с просьбой; ситуации беседы

В ситуациях, в которых обращаются с просьбой, у первого курса преобладают зависимые ответы, а у четвертого, наоборот, агрессивные, хотя доля эталонных ответов

велика и составляет у обоих курсов более 60 %. Во время беседы студенты обоих курсов предпочитают компетентный или зависимый подход.

Проявление понимания чувств и состояние другого человека

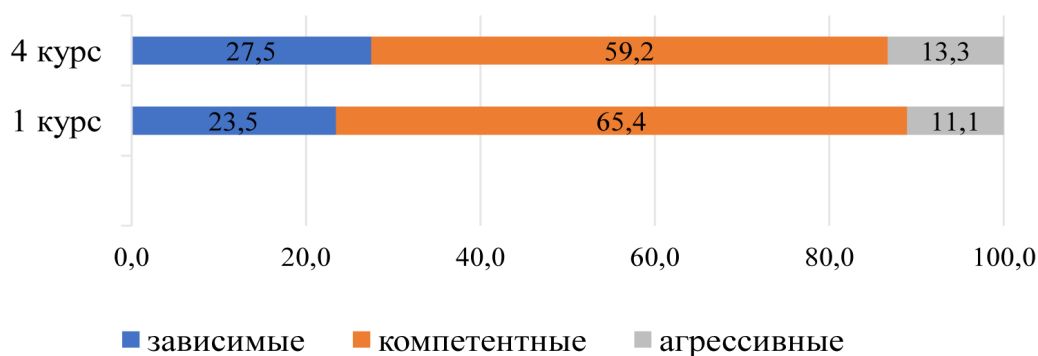

Рисунок 3. Ситуации, в которых требуется проявление эмпатии (понимание чувств и состояний другого человека)

В результате больше половины студентов выбрали вариант поведения, который соответствует партнерскому стилю.

На сегодняшний день филиал тесно сотрудничает с градообразующим предприятием города Салавата ООО «Газпромнефтехим Салават» (ООО «ГПНС»). Основная масса студентов проходит здесь производственную практику и в последующем устраивается на работу именно на это предприятие. В целях повышения качества подготовки студентов, совершенствования прохождения ими практик, анализа удовлетворенности потребителей образовательными услугами филиала и развития различных форм взаимодействия филиала с предприятиями, был проведен анализ отзывов о производственной деятельности студентов.

Вопрос анкеты об уровне организации практики носил общий оценочный характер. Студенты в основном давали на него положительные ответы: «Полностью или в основном удовлетворены уровнем организации практики со стороны университета» — 94 %, «Полностью или в основном удовлетворены уровнем организации практики со стороны предприятия» — 2 %, «Недовольны тем, как была организована и проводилась практика»

— 4 %. Выявлены основные причины неудовлетворенности студентов производственной практикой. С коммуникативной точки зрения, это неумение студентов общаться с сотрудниками предприятия, а также неумение аргументировать свои ответы на заданные им вопросы. Около 50 % студентов оценили свою производственную практику как полезную и эффективную, и 37 % негативно отозвались о ней.

С нашей точки зрения, важным шагом для повышения коммуникативных компетенций студентов является вовлечение в активную внеурочную деятельность (участие в различных конкурсах, а также проведение мастер-классов и тренингов по развитию навыков общения), изучение в процессе обучения не только профильных дисциплин, но и внедрение факультативных гуманитарных дисциплин, а также тесное сотрудничество вуза и предприятия, на которое устраивается большинство выпускников (различные виды практик, ярмарки вакансий).

Список литературы

1. Агафонова И.Н. Социально-психологическое обучение студентов. – М., СПб., 2012.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. – М., 2011.
3. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. – М.: Питер, 2000 – 304 с.
4. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. – М.: Просвещение, 1995. – 183 с.
5. Бодалев А.А. Психология общения // Избранные психологические труды 2-изд. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж НПО «МОДЭК», 2002. – 256 с.

Reference

1. Agafonova I.N. Socio-psychological training of students. – Moscow, St. Petersburg, 2012.
2. Anisimova E.E. Text Linguistics and intercultural communication. – Moscow, 2011.
3. Bordovskaya N.V., Rean A. A. Pedagogy. Textbook for universities. – M.: Peter, 2000. – 304 p.
4. Emelyanov Yu.N. Theory of formation and practice of improving communicative competence. – M.: Prosveschenie, 1995. – 183 p.
5. Bodalev A.A. Psychology of communication // Selected psychological works 2-ed. – Moscow: Moscow psychological and social Institute; Voronezh, NGO "MODEK", 2002. – 256 p.

Шамшович В.Ф.
Shamshovich V.F.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Математика», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Фаткуллин Н.Ю.
Fatkullin N.Yu.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Математика», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Сахарова Л.А.
Sakharova L.A.

кандидат технических наук, доцент
кафедры «Математика», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Глушкова Л.М.
Glushkova L.M.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Высокопроизводительных вычис-
лительных технологий и систем», ФГБОУ
ВО «Уфимский государственный авиацион-
ный технический университет»,
Уфа, Российская Федерация

УДК 378.014.544

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-136-146

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях динамично меняющегося мира, широкого использования информационно-коммуникационных технологий особенно возрастает значимость информатизации системы образования, которая предоставляет новые возможности самореализации личности. Содержание и качество образования, его доступность, соответствие потребностям конкретной личности определяют состояние интеллектуального потенциала современного общества.

Процесс обучения, его содержание, методы, средства и организационные формы ориентируются на индивидуальные особенности и потребности обучающихся, становятся более эффективными именно при активном использовании инновационных технологий обучения, основанных на методически обоснованном использовании информационно-коммуникационных технологий.

Одним из базовых элементов развития современного образования является размещение на открытых платформах массовых онлайн-курсов.

Проблемы, возникающие при цифровизации образования, существуют, но разработаны и апробированы пути их разрешения.

Наблюдается рост востребованности специалистов по информатике и вычислительной технике, инженерному делу, технологии и техническим наукам. Формируются сквозные технологии при направлении развития цифровой среды: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности и др.

Определяющая роль в цифровой трансформации образования отводится системному подходу, в который входят переработка методики преподавания и обучения, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, создание легкодоступного контента.

В Республике Башкортостан смарт-образование, основывающееся на электронном обучении, выбрано в качестве приоритетного направления до 2022 года. В регионе создана и функционирует площадка «Электронное образование РБ», создана Ассоциация образовательных организаций «Электронное образование РБ» для консолидации усилий учебных заведений в области электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Цифровизация образования развивается в мире стремительно и неоднозначно. Тем не менее данное развитие представляется закономерным и, соответственно, диктующим новые реалии нашего бытия.

Готовить конкурентоспособных на рынке труда выпускников вузов в цифровом обществе — первостепенная задача в совершенствовании системы образования на современном этапе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, электронное обучение, цифровая трансформация образования, цифровизация образования.

DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

In the context of a dynamically changing world, the widespread use of information and communication technologies, the importance of informatization of the education system, which provides new opportunities for personal self-realization, is especially growing. The content and quality of education, its accessibility, and compliance with the needs of a particular individual determine the state of the intellectual potential of modern society.

The learning process, its content, methods, tools and organizational forms are guided by individual characteristics and needs of students, become more effective precisely with the active use of innovative learning technologies based on methodologically sound use of information and communication technologies.

One of the basic elements of the development of modern education is the placement of mass online courses on open platforms.

Problems arising from the digitalization of education exist, but ways to solve them have been developed and tested.

There is an increase in demand for specialists in computer science and computer engineering, engineering, technology and technical sciences. End-to-end technologies are being formed in the direction of the development of the digital environment: big data, neurotechnologies and artificial intelligence, virtual and augmented reality technologies, etc.

The decisive role in the digital transformation of education is given to a systematic approach, which includes the processing of teaching and learning methods, advanced training of faculty, and the creation of easily accessible content.

In the Republic of Bashkortostan, a smart education based on e-learning was chosen as a priority area until 2022. In the region, the platform “Electronic Education of the Republic of Belarus” was created and is functioning, and the Association of educational organizations “Electronic Education of the Republic of Belarus” was created to consolidate the efforts of educational institutions in the field of e-learning and distance learning technologies.

Digitalization of education is developing rapidly and ambiguously in the world. Nevertheless, this development seems logical and, accordingly, dictating new realities of our being.

To prepare university graduates in the digital society that are competitive in the labor market is a paramount task in improving the education system at the present stage.

Key words: artificial intelligence, digital economy, e-learning, digital transformation of education, digitalization of education.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровой экономики как локомотива инноваций, интегрирующей во все сферы человеческой жизнедеятельности. Одним из неоспоримых доказательств этого факта служит то, что посредством внедрения компонентов искусственного интеллекта повышается эффективность производства, управления и, в конечном счете, предоставляются новые возможности самореализации личности.

Так, в послании Президента РФ к Федеральному собранию от 01.12.2016 года говорится о необходимых преобразованиях на рынке труда и системных подходах развития цифровой экономики, о формировании цифровой грамотности населения и эффективных достижениях развития информационных технологий [1]. Причём для системного развития направлений цифровой экономики необходима синергия образования, бизнеса и индустрии.

В условиях такого динамично меняющегося мира, глобальной информатизации общества, необходимости постоянного развития и усложнения, а также широкого использования информационно-коммуникационных технологий особенно возрастает значимость информатизации системы образования, которая должна обеспечивать специалистами, соответствующими требованиям цифровой эпохи, поскольку умение адаптироваться под реальные требования современности особенно важно для карьерного роста современного специалиста и является вызовом сегодняшнего времени.

Содержание и качество образования, его доступность, соответствие потребностям конкретной личности в решающей степени определяют состояние интеллектуального потенциала современного общества. Ориентация процесса обучения, его содержания, методов, средств и организационных форм на индивидуальные особенности и потребности обучающихся становится более эффективной именно при активном использовании инновационных технологий обучения, основанных на методически обоснованном использовании информационно-комму-

никационных технологий: от построения занятий с использованием электронных образовательных ресурсов до реализации индивидуализированного дистанционного обучения. Вследствие этого интенсивное развитие сферы образования на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий становится важнейшим национальным приоритетом.

Отметим основные тенденции электронного обучения, которые явно показывают необходимость перезагрузки системы образования при цифровой трансформации учебного процесса [2]:

- подача материала небольшими блоками или микрообучение. Как известно, обучающийся способен концентрировать внимание на материале не более 20 минут. При всём при этом необходимо провести анализ, закрепление изученного на микрозаданиях и проверку усвоенного;

- добавление в учебный процесс игровых элементов, таких как достижения, награды, элементы соревнования и конкуренции (геймификация);

- персонализация или появление возможности выбора индивидуальной образовательной траектории при прохождении учебного курса, в том числе с помощью чат-ботов и т.п., раскрывающих потенциал учащихся;

- возможность обучаться с различных электронных устройств на нескольких образовательных площадках (кроссплатформенность) и др.

На сегодняшнем этапе развития образования осуществляется разработка и размещение на открытых платформах массовых онлайн-курсов, которые интегрируются в образовательное пространство, что позволяет слушателям курсов самостоятельно осваивать материал [3]. На платформах открытого образования за последние 10 лет обучились 60-70 млн человек и, согласно прогнозам экспертов, число обучающихся должно вырасти до 200 млн человек [4]. Одно из направлений приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ» – разработка системы качества онлайн-курсов, а также формирование нормативной базы элек-

тронного обучения и реализации сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями посредством использования ресурсов иных организаций [5].

В то же время в ряде работ авторы обращают внимание на существующие риски в данной сфере. Важно осознавать, что любые инновации и преобразования в силу действия основных философских принципов несут как положительные, так и отрицательные моменты. Так, в работе [6] авторы раскрывают проблемы, которые возникают при цифровизации образования:

– стремление образовательных организаций имитировать очное обучение, что дает снижение качества учебного процесса.

Этот вопрос можно решить, подключив к работе над созданием курса как преподавателей, так и технических специалистов, продюсеров курсов, педагогических дизайнеров и др.;

– низкая экспертная оценка открытых образовательных ресурсов, вследствие чего обучающиеся на таких курсах получают «второсортные продукты».

Считаем, что и эта проблема решаема, к примеру, при использовании искусственного интеллекта, а также фильтров, которые будут отбраковывать некачественные курсы;

– низкая возможность интерактивного взаимодействия.

В данном случае современные технологии и более качественный контент могут сделать курс менее пассивным, кроме того, активная работа в дистанционном формате на форумах поможет повысить эффективность интерактивного взаимодействия.

Совершенно неоднозначно проблема цифровой трансформации прослеживается и в развитии молодого поколения. В данном случае мы не будем подробно останавливаться на преимуществах обучаемости интерактивным технологиям у молодого поколения, т.к. это достаточно хорошо известно. Остановимся лишь на некоторых проблемных моментах в данной области [6, 7].

Во-первых, снижение умственной активности и ослабевание памяти.

В настоящее время молодой человек не озабочен тем, что он помнит, потому что он знает, где это найти. Безусловно, если это касается справочных сведений, то это выглядит разумным. Другое дело, когда подобный подход становится основным. В этом случае происходит разрушение целостности восприятия мира, т.к. оно уже базируется не на системе знаний, а скорее даже на фрагментарных, но не пазловых элементах, т.е. отсутствуют связи между элементами. Они, как правило, не составляют некую упорядоченную систему, пусть и с выпадающими звеньями. Несколько гипертрофизированно можно утверждать, что отключение Интернета «отключит» миллионы, а возможно, и миллиарды человек. Необладание собственной системой знаний, памятью и основными навыками гарантированно приведет молодого человека именно к такому исходу. На этом фоне все остальные проблемные аспекты выглядят уже малозначимыми.

Во-вторых, проблемы и утраты навыков чтения.

Бумажные носители заменяются электронными, большие классические и даже современные произведения даются в кратком изложении, практически подобно содержанию. Отсюда скудный словарный запас, неумение выразить свои мысли, привести аргументы. При таком развитии событий, возможно, вскоре речь может превратиться в некое чередование звуков.

С другой стороны, современный искусственный интеллект на основе нейронных сетей и других технологий способен рисовать в технике Дали, Моне, Рембрандта и др. Тот, кто знаком с данными примерами, не может не отметить поразительного сходства с оригиналами, и ведь это не копии, а подлинники клонов мастеров. Звучит несколько противоестественно, но это так.

Здесь же отметим создание «искусственных» музыкальных композиций, стихов и считавшуюся ранее нереальной возможность искусственного интеллекта играть в го (игра, по количеству вариантов превосходящая шахматы). Человек более не в состоянии выигрывать у машины ни в шахматы, ни в го.

Конечно, речь не идет о том, что человек своими руками создает себе врага. Несомненно, те специалисты, кто создают эти реализации искусственного интеллекта, весьма и исключительно развиты, но ведь речь идет о массовом сегменте потребителей.

В-третьих, у старшего поколения образовательные учреждения формировали среди прочего навыки правописания, чистописания. Сейчас этого нет, т.к. нет таких требований. Молодые люди испытывают сильные затруднения при заполнении анкет от руки, их почерк неразборчив и нестабилен. При этом надо понимать, что все это тревожные проекции психологического развития индивидуума, а в отдельных случаях и признаки девиантного поведения.

И здесь было бы уместно перейти к проблеме геймификации обучения. Безусловно, привлекательность, завлекательность и игровые моменты разнообразят учебные дисциплины. Однако и в этом случае составители, авторы и разработчики, особенно эксперты в области образования, должны понимать, что геймификация есть не что иное как перенос самосознания обучающегося в иные виртуальные плоскости. В каждой из них есть свои стимулы и побудительные мотивы, иначе бы это не было игрой. Но, на наш взгляд, «игра в знания» должна быть осмысленной. Она должна формировать системный подход и комплексный, критический взгляд на действительность, формировать у обучающихся способность самим оценивать факторы и события, не вписывающиеся в игровой сюжет.

Отметим, что в данном случае мы намеренно не касаемся игровых технологий, не связанных с обучением.

Девиантное поведение, связанное с чисто игровой зависимостью, – тема исследований психологов и социологов. Но ведь создание цифровых клонов, героев тоже часть цифровой экономики и это тоже пласт с миллиардными бюджетами, обеспечивающий рабочие места сотням тысячам специалистов.

По выражению ведущего специалиста Google Алана Игла: «Google или какой-либо другой продукт мы упрощаем до такой сте-

пени, чтобы им могли свободно пользоваться даже люди с самым низким интеллектуальным уровнем. О том, что став взрослыми, наши дети не смогут пользоваться технологиями, даже речи быть не может» [7].

С другой стороны, несомненно также и то, что обучение в течение всей жизни становится жизненной необходимостью. Процесс образования теряет границы и выходит за рамки учебного заведения, что несет за собой доступность образования посредством обучения на открытых платформах. Каждый желающий может пройти обучение по интересующим его направлениям на курсах переподготовки и повышения квалификации на площадках. Актуальным становится вопрос разработки, размещения ресурсов на платформах открытого образования. Авторы курсов должны постоянно следить за содержанием контента, чтобы выдержать конкуренцию на рынке открытых образовательных услуг.

При цифровой трансформации образования происходит формирование новых моделей реализации образовательного процесса.

Обучение на массовых открытых онлайн-курсах разрешает слушателям выбрать именно свою персональную образовательную траекторию обучения. Согласно статистике, на открытых платформах миллионы обучающихся проходят обучение на курсах, размещенных в открытом доступе [8].

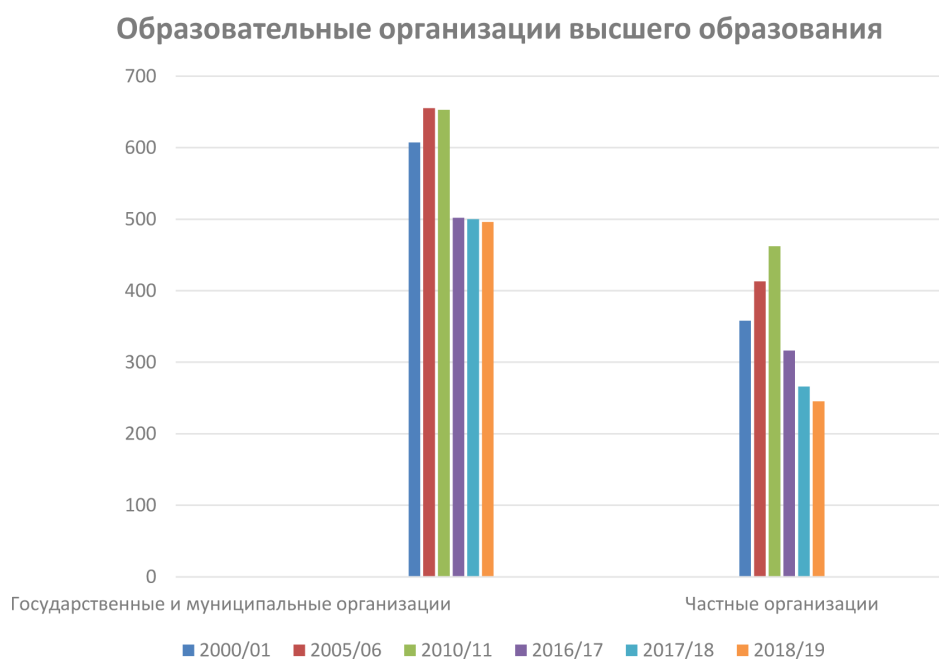
Если обратиться к истории, то в 2012 году была основана платформа открытого образования Coursera профессорами информатики Стэнфордского университета Эндрю Ыном и Дафной Коллер [9]. Образовательная платформа увеличивает количество партнеров за счёт привлечения ими новых слушателей на открытые курсы. На сегодня на платформе Coursera зарегистрировано более 45 миллионов пользователей.

Акцентируем внимание лишь на одной из крупнейших платформ онлайн-обучения Coursera за 2014-2018 годы (табл.).

Таблица

	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Партнеры	100	139	145	150	166
Курсы	844	1490	1912	2430	2855

Анализируя статистические данные, можно обратить внимание на то, что в связи с оптимизацией вузов уменьшается количественный состав образовательных организаций высшего образования (рис. 1) [10].

Рисунок 1. Образовательные организации высшего образования

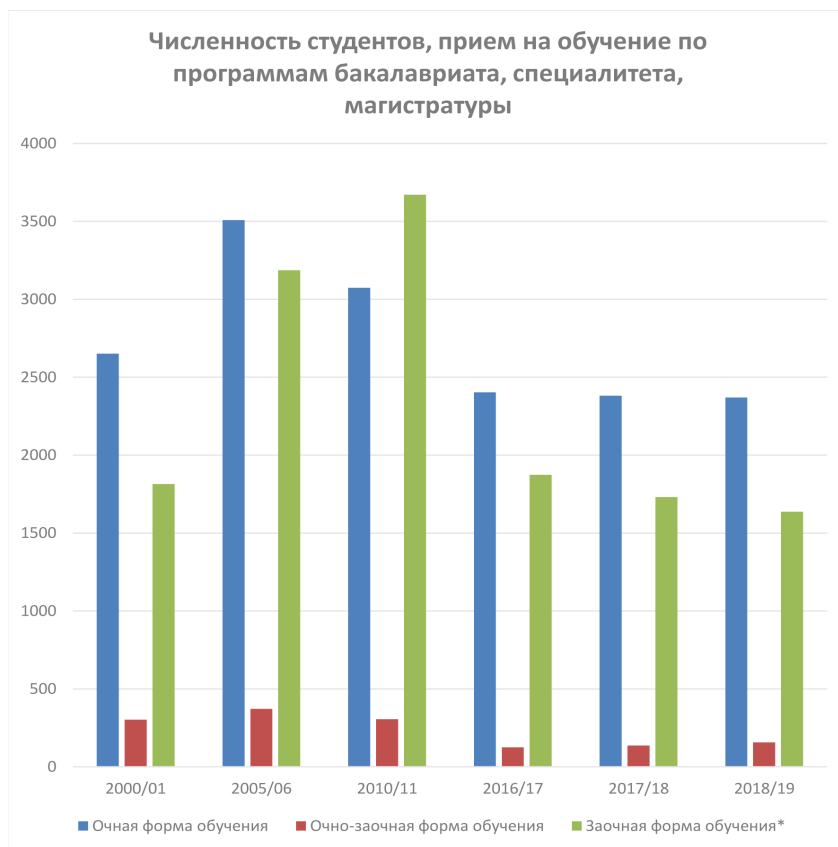
Аналитические справочники дают информацию по численности выпускников по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, которая коррелирует со снижением количества образовательных организаций, где также идет тенденция к снижению числа обучающихся (рис. 2) [10]. Следовательно, возрастает конкуренция среди выпускников вузов и, соответственно, необходимость приобретать ими дополнительные компетенции в течение всей жизни.

С другой стороны, появляются невостребованные специальности. Встает вопрос о необходимости смещения акцента абитуриентов на специальности, конкурирующие на рынке труда [11].

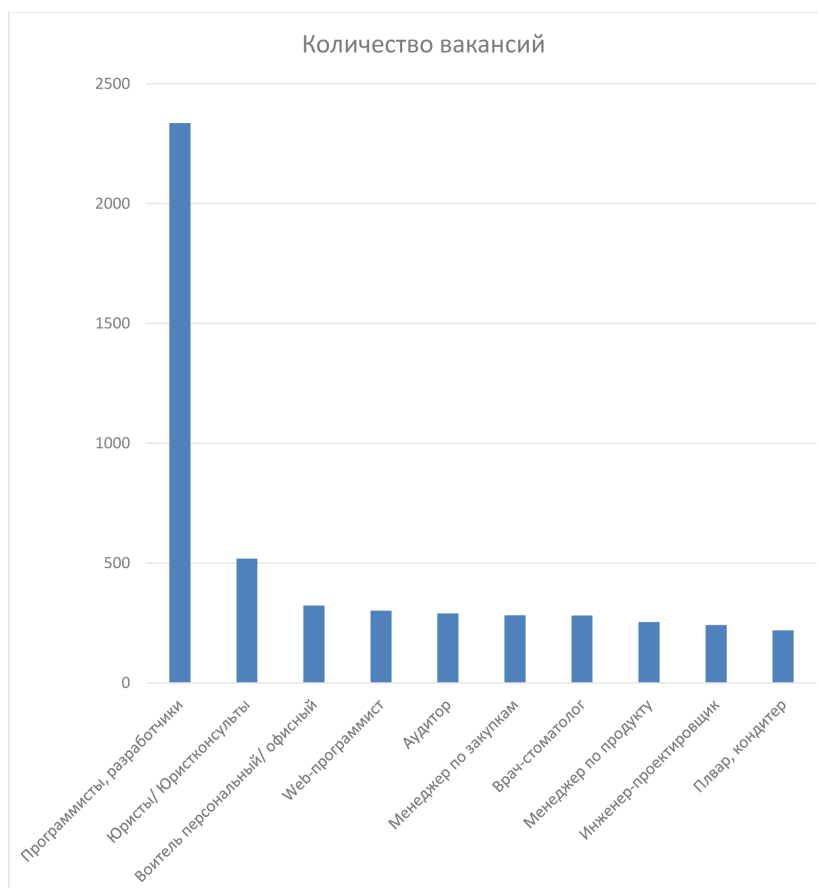
Ниже представлен топ-10 самых востребованных профессий в России, где лидируют программисты и разработчики программного обеспечения (рис. 3) [12].

С другой стороны, каждый год возрастает прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по информатике и вычислительной технике, инженерному делу, технологии и техническим наукам (рис. 4). Также востребованы специалисты в экономике и управлении [10].

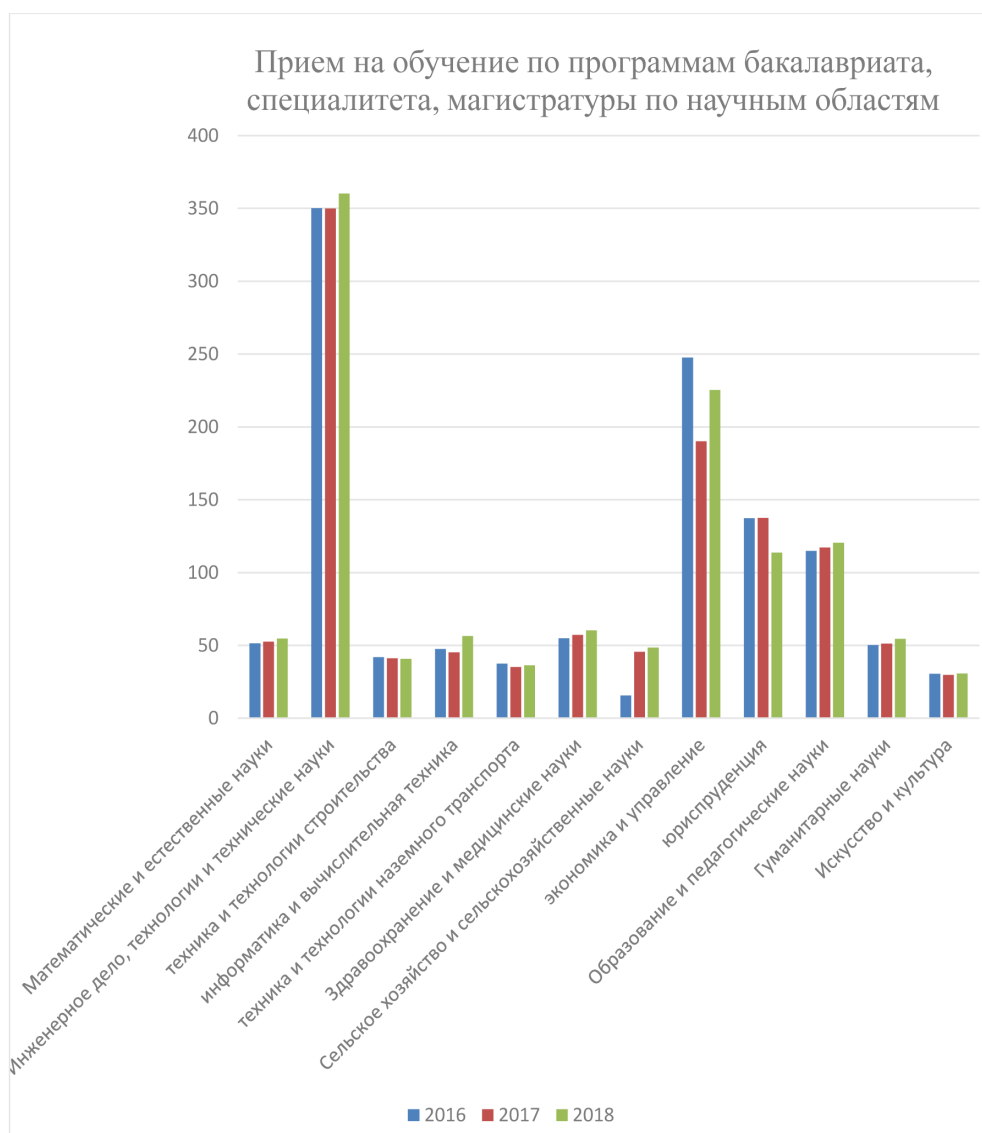
Программа развития цифровой экономики сама выстраивает стратегический вектор развития цифрового общества [13]. Можно выделить формирование сквозных технологий при направлении развития цифровой среды: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности и др. Но для реализации программы развития цифровой экономики необходимо создать условия для подготовки высококвалифицированных кадров, а также направить усилия для совершенствования системы образования, которая

Рисунок 2. Численность студентов, прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. человек)

Рисунок 3. Топ-10 самых востребованных профессий

Рисунок 4. Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по научным областям (тыс. человек)

сможет обеспечить высокотехнологичное производство компетентных кадров.

Цифровая трансформация образования не может быть без системного подхода. Это и переработка методики преподавания и обучения, и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, и создание легкодоступного контента.

Отметим ряд составляющих, необходимых для преодоления технологического разрыва при переходе от традиционных моделей обучения к инновационным:

- доступ к образовательным ресурсам всех образовательных организаций;
- составление реестра учебно-методических материалов лучших практиков в своей области и компетентностный набор кон-

трольно-измерительных материалов для проверки качества усвоения материала.

Все преобразования при цифровой трансформации образования направлены на качественные изменения подходов учебного процесса.

В субъектах федерации большое внимание уделяется практической реализации описанных выше задач. Так, в Республике Башкортостан смарт-образование, которое основывается на электронном обучении, было выбрано в качестве приоритетного направления до 2022 года. В 2015 году была создана Ассоциация образовательных организаций «Электронное образование РБ» для консолидации усилий учебных заведений в

области электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

В регионе создана и функционирует площадка «Электронное образование РБ», где размещено более 600 образовательных ресурсов по различным направлениям подготовки, уровням образования и зарегистрировано более 329 000 пользователей [14]. Республика Башкортостан стала одним из 5 регионов-победителей в конкурсе по апробации модели предоставления персональных цифровых сертификатов от государства на формирование у трудоспособного населения компетенций цифровой экономики. Конкурс проводится в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в целях отработки организационно-финансовых механизмов предоставления персональных цифровых сертификатов и реализации образовательных программ, нацеленных на формирование компетенций цифровой экономики в интересах населения субъектов РФ.

В проекте на оказание образовательных услуг по дополнительным профессиональным программам, в целях формирования компетенций цифровой экономики с использованием персональных цифровых сертификатов, активно приняли участие образовательные организации Республики Башкортостан: ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический универ-

ситет», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия», АНО ДПО «Академия АйТи», ГБПОУ «Уфимский колледж статистики, информатики и вычислительной техники», ГАПОУ «Башкирский колледж архитектуры, строительства и коммунального хозяйства», ЧПОУ «Башкирский экономико-юридический колледж» и др. [15].

Обучение будет проходить по востребованным компетенциям и направлениям цифровой экономики: большие данные, Интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, нейротехнологии, виртуальная и дополненная реальность и др.

Готовить конкурентоспособных на рынке труда выпускников вузов в цифровом обществе — первостепенная задача в совершенствовании системы образования на современном этапе.

Вывод

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что цифровизация образования развивается в мире стремительно. Информационное общество выдвигает требования к качеству образования, чтобы выпускники вузов были востребованы на рынке труда. Встает необходимость в изучении лучших практик, применении технологических подходов, которые гарантируют усвоение новых необходимых компетенций в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ дата обращения 25.12.2019 г.).
2. 7 трендов электронного обучения в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://edu-russian.ru/7-trendov-elektronno-obucheniya-v-2018-godu.html> дата обращения 25.12.2019 г.).
3. Фаткуллин Н.Ю., Шамшович В.Ф. Сетевое взаимодействие образовательных организаций как тенденция развития современного образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. - № 56-3. – С. 260-266.
4. Образование в два клика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://www.kommersant.ru/doc/4004601> дата обращения 25.12.2019 г.).
5. Вайндорф-Сысоева М.Е., Фаткуллин Н.Ю., Шамшович В.Ф., Глебов С.Г. Совершенствование процедуры рейтингова-

ния вузов по уровню развития электронного обучения // Вестник Томского государственного университета. – 2018. - № 437. – С. 165-170.

6. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (file:///C:/Users/%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/tsifrovizatsiya-obrazovatelnoy-sred-voznmojnosti-i-ugroz.pdf дата обращения 25.12.2019 г.).

7. Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? (<https://vc.ru/flood/43800-cifrovizatsiya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-cto-budet-s-detmi> дата обращения: 27.12.2019).

8. MOOCs в числах: 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://zen.yandex.ru/media/id/5ad5b41c168a91ec30f80620/moocs-v-chislah-2019-god-5de6ba141ee34f00afa7e8a0> дата обращения 25.12.2019 г.).

9. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Coursera> дата обращения 28.12.2019 г.).

10. Образование в цифрах. Краткий статистический сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (https://www.hse.ru/data/2016/12/19/1112360830/Obr2016_%D1%81%D0%B0%D0%B8%CC%86%D1%82.pdf дата обращения 28.12.2019 г.).

11. Бузанакова А.Р., Паклина С.Н. Курс на сокращение числа вузов в современной России: шаг к справедливости или к эффективности? // Молодой ученый. — 2014. — № 7. — С. 310-313. — URL: (<https://moluch.ru/archive/66/10914/> дата обращения: 26.12.2019).

12. Самые востребованные профессии в России: абитуриентам на заметку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://aif.ru/boostbook/vostrebovannye-professii.html> дата обращения: 26.12.2019).

13. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<http://static>

government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf дата обращения 25.12.2019 г.).

14. Портал «Электронное образование Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://edu.bashkortostan.ru/> дата обращения 28.12.2019 г.).

15. Каталог образовательных программ Университета НТИ 20.35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://cat.2035.university/rall/> дата обращения 28.12.2019 г.).

References

1. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ date of treatment 12/25/2019).

2. 7 trends in e-learning in 2018. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<https://education-russian.ru/7-trendov-elektronnogo-obucheniya-v-2018-godu.html> accessed December 25, 2019).

3. Fatkullin N.Yu., Shamshovich V.F. Network interaction of educational organizations as a trend in the development of modern education [Text] / N.Yu. Fatkullin, V.F. Shamshovich // Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 56-3. P. 260-266.

4. Education in two clicks. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<https://www.kommersant.ru/doc/4004601> date of treatment December 25, 2019).

5. Weindorf-Sysoeva M.E., Fatkullin N.Yu., Shamshovich V.F., Glebov S.G. Improving the procedure for rating universities about the level of development of e-learning [Text] / N.Yu. Fatkullin, V.F. Shamshovich // Bulletin of Tomsk State University. 2018. No. 437. S. 165-170.

6. Digitalization of the educational environment: opportunities and threats. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (file:///C:/Users/%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/tsifrovizatsiya-obrazovatelnoy-sred-

vozmozhnosti-i-ugroz.pdf (accessed December 25, 2019).

7. Digitalization of education, all the disadvantages of e-school. What will happen to the children? (<https://vc.ru/flood/43800-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-chto-budet-s-detmi> appeal date: 12/27/2019).

8. MEPs in numbers: 2019. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<https://zen.yandex.ru/media/id/5ad5b41c168a91ec30f80620/moocs-v-chislah-2019-god-5de6ba141ee34f00afa7e8a0> accessed December 25, 2019).

9. Wikipedia. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Coursera> access date 12/28/2019).

10. Education in numbers. Brief statistical compilation. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (https://www.hse.ru/data/2016/12/19/1112360830/Obr2016_%D1%81%D0%B0%D0%B8%CC%86%D1%82.pdf appeal date 12/28/2019).

11. Buzanakova A. R., Paklina S. N. Course on reducing the number of universities in modern

Russia: a step towards justice or to efficiency? // Young scientist. - 2014. - No. 7. - P. 310-313. - URL: (<https://moluch.ru/archive/66/10914/> appeal date: 12/26/2019).

12. The most popular professions in Russia: applicants for a note. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<https://aif.ru/boostbook/vostrebovannye-professii.html> accessed: 12/26/2019).

13. The program for the development of the digital economy in the Russian Federation. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> appeal date 12/25/2019).

14. Portal "Electronic education of the Republic of Bashkortostan" [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<https://edu.bashkortostan.ru/> date of treatment December 28, 2019).

15. The catalog of educational programs of the University of NTI 20.35. [Electronic resource]. - Access mode: URL: (<https://cat.2035.university/rall/> access date 12/28/2019).

Гирфанова Л.Р.
Girfanova L.R.

*кандидат технических наук, доцент
кафедры «Технология и конструирование
одежды», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Гиматдинова А.А.
Gimatdinova A.A.

*старший преподаватель кафедры
«Дизайн и искусствоведение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 37.07:330.322:004.738

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-1-31-147-155

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ ЧЕРЕЗ СИСТЕМНУЮ МОДЕРНИЗАЦИЮ САЙТА

В статье приведены результаты исследований в области повышения конкурентоспособности компаний с использованием различных электронных ресурсов, использования Интернета в образовательном процессе, влияния вуза на экономическое развитие региона, а также процессов цифровизации в сфере услуг. В современных условиях рынка образовательных услуг произошло стирание границ и расстояний, одним из показателей успешности образовательного учреждения в мировой практике является эффективность его сайта. Тренды экономики концентрируются в сети Интернет, и повысить конкурентоспособность компании способны грамотное построение сайта, достаточный объем информации и электронных сервисов, которые работают на привлечение клиентов и инвесторов. Исследование строения сайта вуза на примере УГНТУ показало наличие иерархичности в его структуре, но отсутствие объемного построения, особенно важного на уровне страницы кафедры. Выявлено, что достаточным инструментом для повышения инвестиционной привлекательности вуза является модернизация сайта на уровне кафедры – непосредственного производственного звена вуза. Учитывая услугу направленность деятельности вуза, можно определить основные направления наполнения страницы каждой кафедры интерактивными сервисами. Общими направлениями развития электронных ресурсов для всех выпускающих кафедр выступают образовательный процесс, научная, инновационная, социальная деятельность и создание РИД, которые должны становиться основой для МИПов. На базе каждого вуза создаются такие предприятия, но их развитие зависит от востребованности продукции, существенно отличающейся от присутствующей на рынке. Заявить о своем существовании и реализоваться в полном объеме таким предприятиям должны помочь вузы, размещая ссылки на ресурсы МИПов на уровне страницы кафедры своего сайта. Определенные трудности возникают при коммерциализации РИД, которые нивелируются грамотной организацией продаж и упорядочиванием взаимоотношений субъектов интеллектуальных и исключительных прав. Сегментирование пользователей сайта по их интересам позволяет настроить сервисы сайта для каждой категории пользователей таким образом, чтобы сократить время получения желаемого результата в виде информации или услуги до приемлемых значений. В статье обоснована необходимость модернизации страницы кафедры сайта вуза в направлении наполнения ее электронными сервисами, позволяющими привлекать все категории пользователей и тем самым повышать инвестиционную привлекательность вуза.

Ключевые слова: сайт вуза, иерархическое объемное строение сайта, эффективный менеджмент сайта вуза, малое инновационное предприятие, результат интеллектуальной деятельности

INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF UNIVERSITIES THROUGH SYSTEM MODERNIZATION OF THE SITE

The article presents the results of research in the field of improving the competitiveness of companies using various electronic resources, the use of the Internet in the educational process, the impact of the University on the economic development of the region, as well as the processes of digitalization in the service sector. In modern conditions of the market of educational services there was an Erasure of borders and distances, one of indicators of success of educational institution in world practice is efficiency of its site. Economic trends are concentrated in the Internet and to increase the competitiveness of the company is able to competently build a website, a sufficient amount of information and electronic services that works to attract customers and investors. The study of the structure of the University's website on the example of usntu showed the presence of hierarchy in its structure, but the lack of volume construction, especially important at the level of the Department's page. It is revealed that a sufficient tool for increasing the investment attractiveness of the University is the modernization of the site at the Department level, which is the direct productive link of the University. Taking into account the service orientation of the University, the main directions of filling the page of each Department with interactive services are determined. The General directions of development of electronic resources for all graduating departments are the educational process, scientific, innovative, social activities and the creation of RIDS, which should become the basis for MIPS. On the basis of each University, such enterprises are created, but their development depends on the demand for products that differ significantly from those present on the market. To advertise its existence and to realize in full these businesses need universities, posting links to resources of MIPS at the level of the Department pages of your site. Certain difficulties arise in the commercialization of RID, which are leveled by competent sales organization and ordering of relationships between subjects of intellectual and exclusive rights. Segmenting site users by their interests allows you to configure site services for each category of users in such a way as to reduce the time to get the desired result in the form of information or services to acceptable values. The article substantiates the need to modernize the page of the Department of the University's website in the direction of filling it with electronic services that allow to attract all categories of users, and thereby increase the investment attractiveness of the University.

Key words: University site, hierarchical volume structure of the site, effective management of the University site, small innovative enterprise, the result of intellectual activity

В условиях рыночной экономики и целевого бюджетного финансирования вузы осваивают науку привлечения средств на свое развитие и развитие своих научных школ, от уровня которых зависит востребованность образовательного учреждения и его привлекательность для абитуриентов и их родителей [1]. Современные условия поступления в вуз, с одной стороны, снимают ограничения перед абитуриентами в выборе образовательного учреждения, а с другой – дают равные возможности вузам для их привлечения. Цифровизация экономики [2], наиболее при-

ветствуемая именно молодым поколением, позволяет любому вузу найти своего студента, магистра, аспиранта через Всемирную паутину, в которой он представлен ссылками в социальных сетях и профессиональными сайтами, в том числе официальным сайтом вуза [3, 4].

Именно официальный сайт вуза должен быть ключевым источником информации и центром всех новостей жизни вуза и профессиональных сообществ, представленных его образовательными программами. Целью такого центра является генерирование раз-

нонаправленных процессов в образовании, науке, предпринимательстве, инжиниринге, инновационной деятельности. Достижение такой цели возможно при сформированном эффективном менеджменте сайта вуза, решающем весь комплекс разноаспектных задач:

- технические (организация и наполнение сайта и взаимосвязанных ресурсов, обеспечение его эффективности [5-7]);

- организационные (оперативное взаимодействие заинтересованных лиц на ресурсах сайта [8-14]);

- правовое сопровождение финансовых ресурсов сайта (online-оплата, заключение договоров, получение официальной информации и справок, защита интеллектуальной собственности [15]);

- маркетинг (оригинальная структура сайта и дизайн [16, 17], его системность и иерархичность, понятный интерфейс).

На текущий момент структура сайта вуза представляет собой плоскую иерархическую структуру (рис. 1), которая дает представление о составе, структуре вуза, имеет некоторое количество ссылок на дополнительные ресурсы. Ситуация на рынке услуг, агентом которого является и вуз, движется в направ-

лении упрощения взаимодействия потребителя с продавцом. Такое упрощение взаимодействия вуза с пользователями ресурсов возможно пока не во всех областях его деятельности, но области инновационной и научной, образовательной, профориентационной, инжиниринговой деятельности, имеющие большой потенциал коммерциализации [18], должны развиваться и становиться понятнее и ближе пользователю. Именно эти области деятельности вуза выходят на рынок в виде МИПов и их товаров и услуг, но такому малому предприятию необходимо продвижение и поддержка, получить которые оно может, имея ссылку на свой ресурс с сайта вуза, расположенную на уровне профильной кафедры или факультета.

Традиционное построение сайта вуза в основном представляет собой справочник и имеет преимущественно плоскостное построение, и не может предоставить ресурсы для размещения всего объема информации кафедр, реализующих различные инициативы и имеющих большой объем РИД, потенциально привлекательного для коммерциализации (рис. 1).

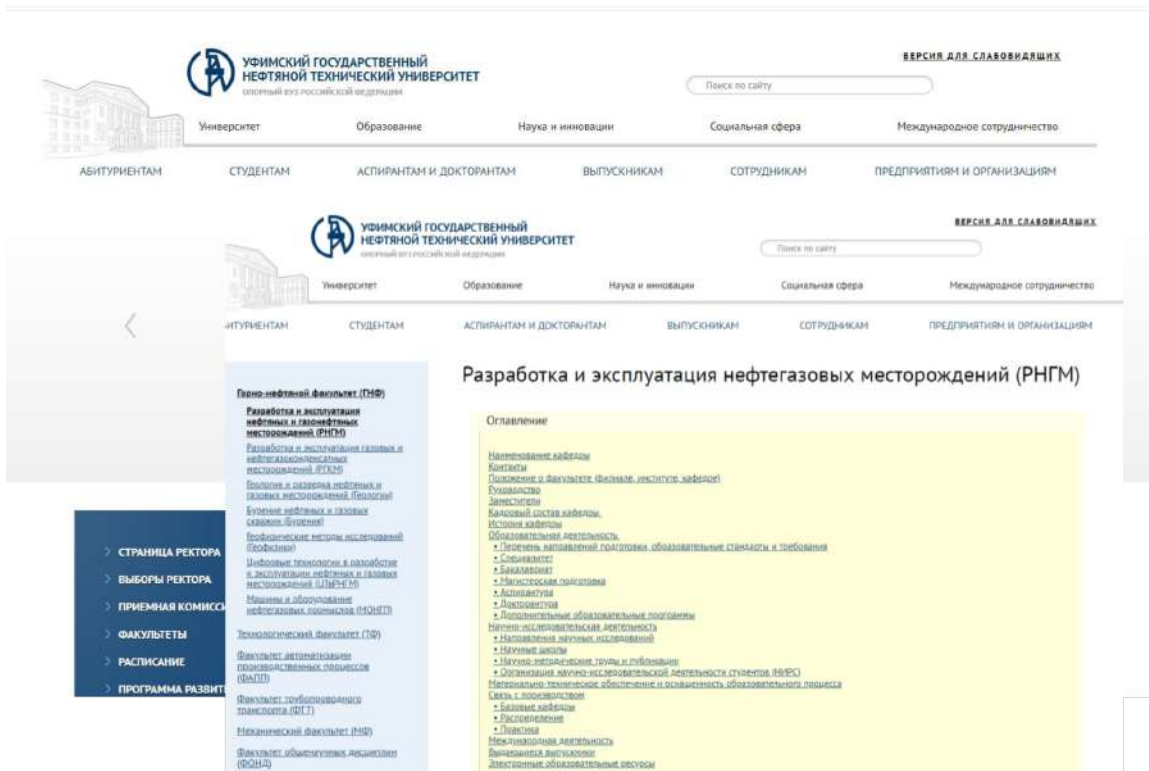

Рисунок 1. Текущее содержание страницы сайта вуза на уровне кафедры

Очевидно, что отсутствие информации о ресурсах кафедры на сайте вуза затрудняет сотрудничество с потребителями и партнерами. Структура сайта вуза должна позволять работать с каждой вкладкой отдельно, и эти вкладки должны иметь свой дизайн, характерный для факультета (института) или пред-

ставляемой отрасли. В целом, структура имеет иерархический характер, и на каждом уровне предоставляются соответствующие ему возможности (рис. 2), а переход к объемной структуре позволяет настроить интерактивные сервисы.

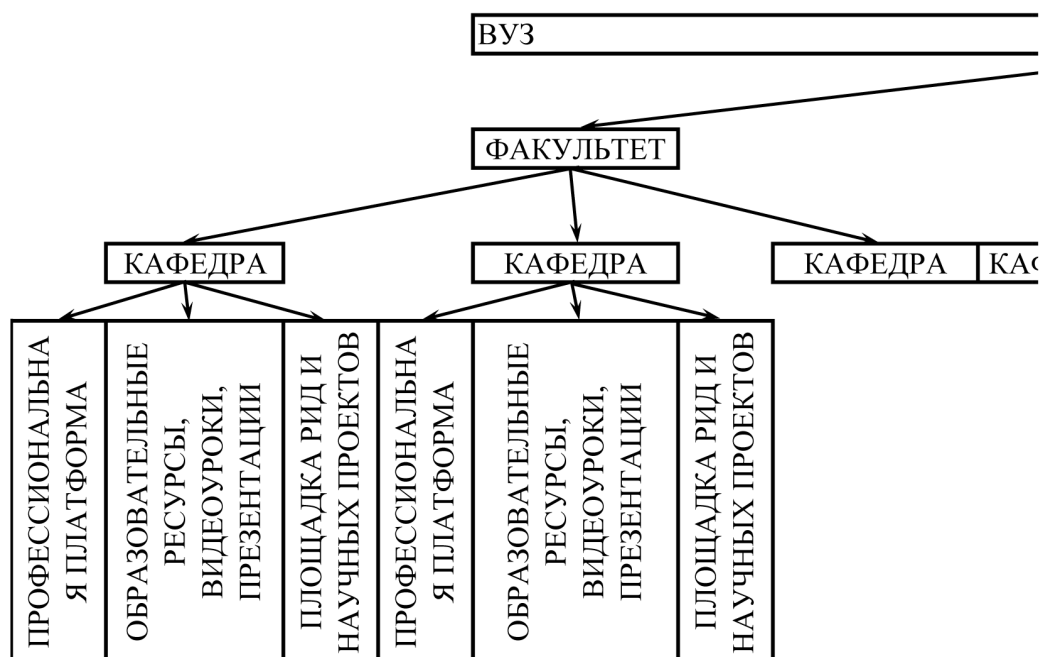

Рисунок 2. Фрагмент иерархической структуры сайта

Первым шагом к решению поставленных задач является сегментирование пользователей сайта и определение целей использования ими ресурсов, предоставляемых вузом (табл.).

Таблица. Сегментирование пользователей по ресурсам сайта

Пользователи	Информационные ресурсы	Электронные сервисы
Абитуриенты	Условия поступления, обучения; программы подготовительных курсов; перечень образовательных программ; перечень предприятий для трудоустройства	Образовательные ресурсы [19], видеоуроки, опросники, тестирование по олимпиадам
Родители абитуриентов		
Обучающиеся	Программы дополнительного обучения, графики учебного процесса, обмена студентами, научные программы и школы, условия поступления на следующий уровень обучения, перечень предприятий для трудоустройства	Образовательные ресурсы [19], видеоуроки, размещение РИД обучающимися, опросники, тестирование по олимпиадам
Родители студентов		
Преподаватели школ и СПО	Программы повышения квалификации, мастер-классов; информация об олимпиадах, конференциях, научных программах	Образовательные ресурсы, мастер-классы, видеоуроки, маркетинговые исследования
Преподаватели вузов	Реализуемые образовательные программы, КПК, научно-исследовательские программы, перечень проектов для сотрудничества	КПК, маркетинговые исследования, открытые научные проекты для сотрудничества

Выпускники	КПК, интенсивы, научно-исследовательские разработки и совместные проекты, информация о конференциях и конкурсах	КПК, видеоуроки, интенсивы, онлайн-ресурсы по научным и прикладным направлениям, программы послевузовского обучения, связь с работодателями, форумы
Специалисты отрасли		
Предприятия отрасли	Кадры, прикладные и научные разработки, услуги, планируемые мероприятия, защиты работ обучающимися; информация о конференциях, форумах и конкурсах	Портфолио выпускников и студентов, онлайн-сервисы по научным и прикладным направлениям, КПК, ссылки на МИПы, маркетинговые исследования
Общественные организации		
Государственные и муниципальные образования		

В таблице приведены ресурсы сайта для пользователя, но некоторые участники процесса такого взаимодействия могут выступать сразу в нескольких ролях:

- обучающиеся в процессе научной деятельности создают РИД и в этом случае имеют возможность разместить их на сайте кафедры как ресурс для заинтересованных лиц (школы, предприятия, другие вузы, различные организации);

- обучающиеся имеют возможность участвовать в развитии сайта и связанных с ним ресурсов с позиций дизайна [20], web-программирования, логистики [21] и правового обеспечения [22];

- все пользователи могут преобразовывать интересующие их проблемы в задачи научного и прикладного характера.

Таким образом, сайт университета должен выйти из плоскостного представления и стать центром сети, которая включает в себя стра-

ницы всех подразделений и МИПов. Причем эти ресурсы должны не просто предоставлять информацию, но и позволять взаимодействовать с результатами, представленными там. Например, на странице кафедры в каждой вкладке должна предоставляться не только справочная информация, как это выглядит в настоящее время (рис. 1), но и более детальная по отношению к блокам высшей иерархии (рис. 3), например, электронный образовательный ресурс, видеоуроки, онлайн-калькуляторы и прочие интерактивные сервисы, включающие в себя и небольшие опросники, позволяющие оценить сервисы или провести маркетинговое исследование (рис. 4). При наличии МИПа по профилю кафедры на него обязательно должна быть ссылка как на самостоятельный сайт (рис. 4), который может иметь вид частично как интернет-магазина, частично – как инновационной площадки.

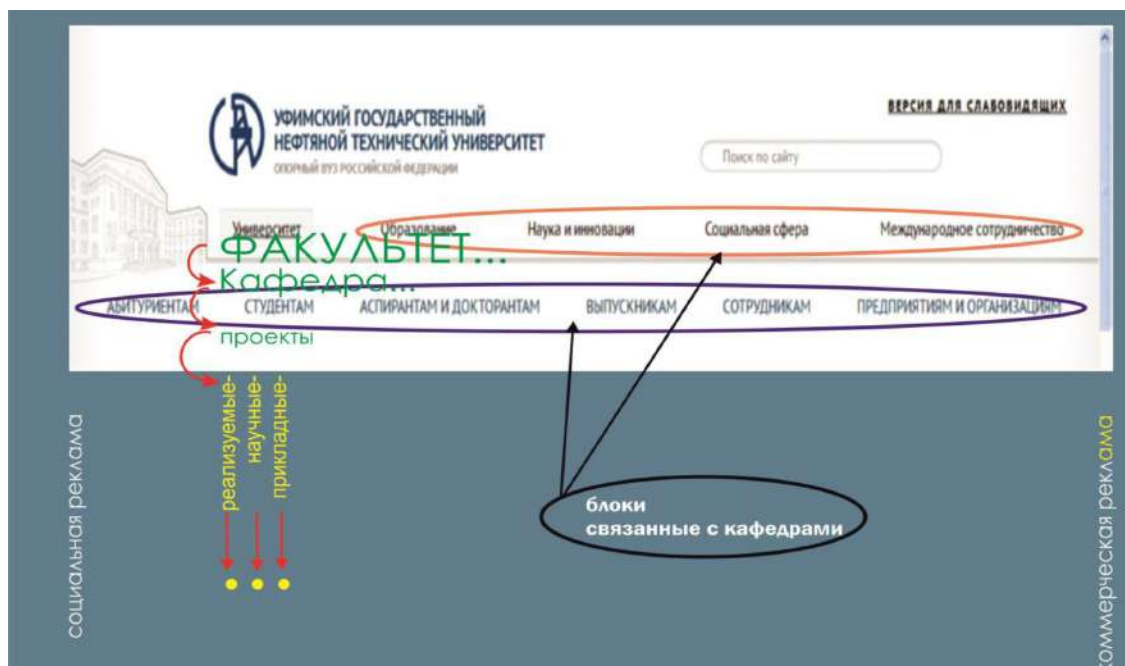
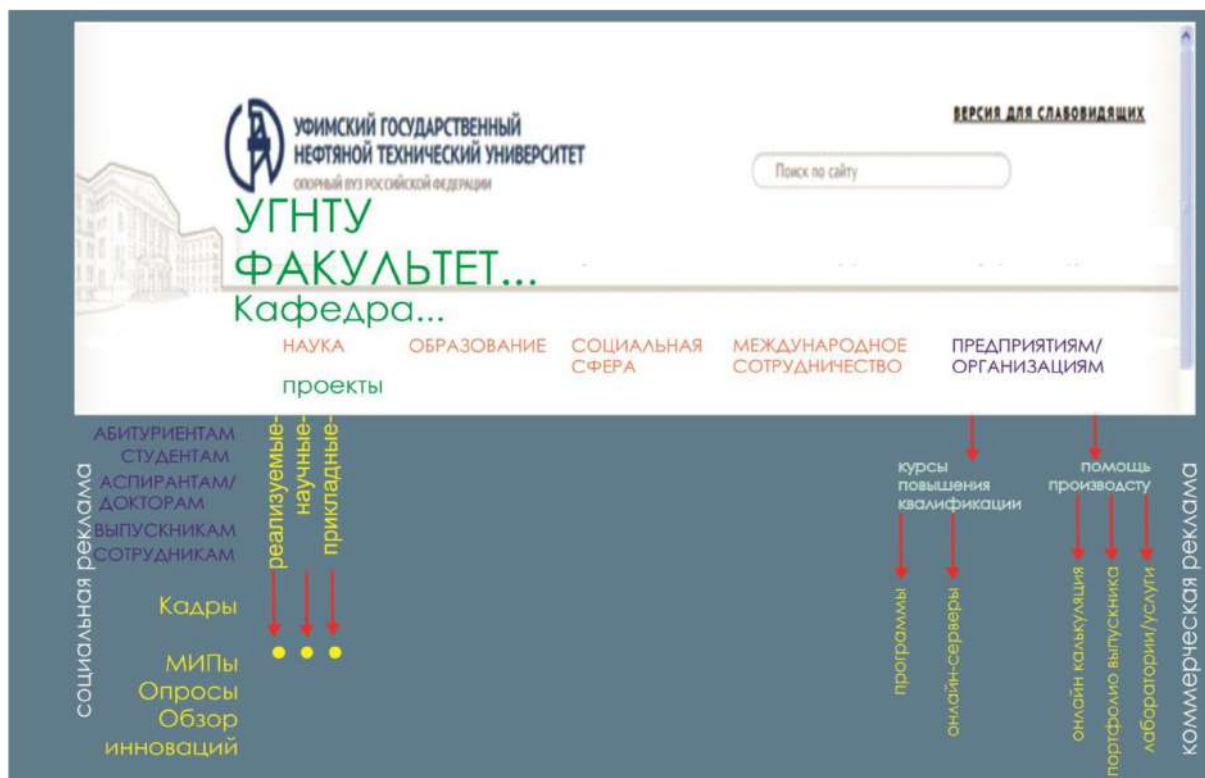

Рисунок 3. Принцип построения иерархии сайта

Рисунок 4. Пример предметной специализации и детализации ресурса сайта на уровне кафедры

Активная работа в области оборота РИД, формирования профессиональных сообществ позволяет вузу получить статус инжинирингового центра [23], что повышает его востребованность различными категориями пользователей.

Наибольший интерес с позиции коммерциализации РИД представляет взаимодействие с различными организациями, относящимися как к производственной сфере, так и к исследовательской. Вуз является опорной точкой для отраслевых предприятий, отраслей в целом для своего региона [23], и статус инжинирингового центра дает ему возможность влияния на процессы в экономике и промышленности [24]. Проблемой при реализации РИД является защита интеллектуальных прав и взаимоотношения с авторами таких разработок, хотя существующие правовые инструменты позволяют выстраивать и такие отношения исходя из вида РИД, который определяют авторы и профильная кафедра.

Проекты, представленные на страницах сайта, нужно разделять на маркетинговые и коммерческие, причем оба варианта проектов

охватывают всю аудиторию пользователей. Маркетинговые проекты привлекают пользователей, работают как реклама и позволяют получать дополнительный доход за счет размещения рекламных контентов. Коммерческие проекты реализуются в области образования, инновационной деятельности и инжиниринга.

Таким образом, объемное иерархическое разделение ресурсов сайта вуза и разработка интерактивных сервисов на уровне кафедры позволяют задержать пользователя на странице, заинтересовать его и вовлечь в образовательный, исследовательский, инновационный процесс, повысить юзабилити сайта вуза. Наличие разнообразных возможностей предоставляет пользователю возможность выбрать роль в процессе общения, а открытость информации и демонстрация реального использования инновационных разработок работает на привлечение инвестиций и позволяет эффективнее участвовать в конкурсах различной направленности. Практическое активное использование РИД работников и обучающихся, получающих ответную реакцию на их разработки, стимулирует развитие

этой области деятельности и вовлечение широкого круга заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Сапрыкина И.Э. Влияние сайта университета на его положение в мировых рейтингах // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. - № 8. – С. 54-58.
2. Мухаметдинова Г.Р. Интернет-проекты города Ижевска как средство массовой коммуникации // Вестник Удмурдского университета. Серия. – 2005. –История и филология. - № 1. – С. 74-77.
3. В Швеции с помощью WEB-сайта можно бесплатно получить высшее образование // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2003. - № 6. – С. 112-113.
4. Канаев В.И. Дистанционное обучение в ВВС США: современное состояние и инновации ближайшего будущего (по материалам официальных сайтов министерства обороны США) // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2003. - № 4. – С.60-80.
5. Тепляков В.А. Юзабилити как фактор повышения конкурентоспособности компании // Проблемы науки. – 2018. – № 2 (26). – С. 25-28.
6. Петухова Е.С. Безопасный и надежный доступ к официальному сайту образовательного учреждения, корректность использования технологии SECURE SOCKET LAYER ПОД CSM JOOMLA // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2018. – № 6. – С. 48-50.
7. Рабаданова В.В., Елтунова И.Б. Разработка сайта для образовательной организации // Инновационное развитие. -2018. – № 4 (21). – С. 40-44.
8. Ларионов В.В. Хочешь найти? Заходи. Использование WEB-сайта при подборе трудовых ресурсов // Российское предпринимательство. – 2006. – № 9. – С. 120-122.
9. Шевченко Л.Б. Разработка модели проблемно-ориентированного сайта для информационного обеспечения экологических и природоохранных исследований // Библиосфера. – 2005. – № 2. – С. 85-94.
10. Карымова М.Г. Сайт библиотеки в информационно-образовательном пространстве вуза // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 5. – С. 88-91.
11. Афонин А.Ю. Принципы создания информационно-образовательных сайтов для ОДО // Университетское управление. – 2000. – № 1. – С. 58-60.
12. Надточий И.Л., Кафтаников И.Л. Методология и средства повышения степени интеллектуализации ИТ учебного процесса // Образовательные технологии и общество. – 2003. – Т. 6. - № 3. – С. 154-163.
13. Сайт для централизации электронного обучения // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2003. – № 4. – С. 79-80.
14. Груздева М.П., Груздева К.Е. Профориентационный сайт как инструмент профессионального самоопределения учащихся // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 1. – С. 71-76.
15. Аркин П.А., Иванов М.Б., Бородин Е.П. Методические вопросы управления интеллектуальной собственностью, публикуемой на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 1 (109). – С. 80-87.
16. Исмойлов Х.Б. Стили сайтов в веб-дизайне // Современные материалы, техника и технологии. – 2018. – № 2 (17). – С. 49-53.
17. Гиматдинова А.А., Кудаяров Р.А. Безграничность пространства в творчестве дизайнера // В сборнике Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века (ДИСК-2016) Всероссийской научной конференции молодых исследователей, 2016. – С. 22-24.
18. Угнич Е.А., Изотов М.А., Волощенко И.И. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в университетах: концепция инновационной экосистемы // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015.

– Т. 7. - № 4. URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN415.pdf>

19. Карабельская И.В. Использование электронно-образовательного ресурса в образовательном процессе высшей школы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 2 (18). – С. 157-163.

20. Зубкова Н.М., Карабельская И.В., Гирфанова Л.Р. Формирование нового мышления в современном экологическом дизайне // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (18). – С. 146-149.

21. Гирфанова Л.Р. Системы автоматизированного проектирования изделий и процессов: Учебное пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 156 с.

22. Гирфанова Л.Р., Тарадонов С.В. Сравнительно-правовой анализ на научные, опытно-конструкторские и технологические работы с договором подряда // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 2361-2364.

23. Уразаев Д.Р. Инжиниринговые центры в структуре вузов // Научный журнал. – 2019. – № 2 (36). – С. 24-26.

24. Нурсултан Н. Инжиниринговый центр как элемент инновационной инфраструктуры региона // Экономика и социум. – 2019. – № 5 (60). – С. 1016-120.

References

1. Saprykina I.E. Influence of the University's website on its position in the world rankings // Society: sociology, psychology, pedagogy, no. 8, 2018. – P. 54-58.

2. Mukhametdinova G.R. Internet projects of the city of Izhevsk as a means of mass communication // Bulletin of the Udmurdsy University. History and Philology series, No. 1, 2005. – P. 74-77.

3. In Sweden, using the WEB site, you can get higher education for free // telecommunications and Informatization of education, no. 6, 2003. – P. 112-113.

4. Kanaev V.I. Distance learning in the US air force: current state and innovations of the near future (based on the materials of the official

websites of the us Ministry of defense) // telecommunications and Informatization of education, no. 4, 2003. – P. 60-80.

5. Teplyakov V.A. Usability as a factor of increasing the company's competitiveness // Problems of science, no. 2 (26), 2018. – P. 25-28.

6. Petukhova E.S. Safe and reliable access to the official website of the educational institution, the correctness of the use of SECURE SOCKET LAYER technology FOR CSM JOOMLA // Modern problems and ways to solve them in science, production and education, no. 6, 2018. – P. 48-50.

7. Rabadanov V.V., Antonova I.B. the development of the site for an educational organization Innovative development, No. 4(21), 2018. – P. 40-44.

8. Larionov W.W. like It or find? Come in. Using a WEB site in the selection of labor resources // Russian entrepreneurship, no. 9, 2006. – P. 120-122.

9. Shevchenko L.B. Development of a problem-oriented site model for information support of environmental and nature protection research // Bibliosphere, no. 2, 2005. – P. 85-94.

10. Karymova M.G. Site of the library in the information and educational space of the University // University management: practice and analysis, no. 5, 2005. – P. 88-91.

11. Afonin A.Yu. Principles of creation of information and educational sites for ODO // University management, no. 1, 2000. – P. 58-60.

12. Nadtochiy I.L., Kaftannikov I.L. Methodology and means of increasing the degree of intellectualization of the it educational process // Educational technologies and society, Vol. 6, no. 3, 2003. – P. 154-163.

13. Website for centralization of e-learning // telecommunications and Informatization of education, no. 4, 2003. – P. 79-80.

14. Gruzdeva M.P., Gruzdeva K.E. Professional orientation site as a tool for professional self-determination of students // Modern science-intensive technologies, no. 1, 2018. – P. 71-76.

15. Arkin P.A., Ivanov M.B., Borodina E.P. Methodological issues of intellectual property management published on websites in the information and telecommunications network

"Internet" // Izvestiya Saint-Petersburg state University of Economics, no. 1(109), 2018. – P. 80-87.

16. Ismoyilov H B. site Styles in web design // Modern materials, techniques and technologies, no. 2 (17), 2018. – P. 49-53.

17. Gimatdinova A.A., Kudayarov R.A. Limitless space in the work of the designer // in the collection Design and art-strategy of project culture of the XXI century (DISC-2016) of the all-Russian scientific conference of young researchers, 2016. – P. 22-24.

18. Ugnich E.A., Izotov M.A., Voloshchenko I.I. Commercialization of the results of intellectual activity in universities: the concept of an innovative ecosystem // online journal "Science", vol. 7, no. 4, 2015. URL for this article: <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN415.pdf>

19. Karabelskaja I.V. the Use of electronic educational resources in educational process of higher school // Vestnik of USPTU. Science, education, economy. Series: Economics, No. 2 (18), 2017. – P. 157-163.

20. Zubkova N.M. Korabelka I.V. Girfanova L.R. Formation of new thinking in modern ecological design // Bulletin of the Ufa state petroleum technological University. Science, education, economy. Series: Economics, No. 4 (18), 2016. – P. 146-149.

21. Girfanova L.R. systems of computer-aided design of products and processes: Tutorial. AI PI er Media: Saratov, 2018 156 p.

22. Girfanova L.R., Taradonov S.V. Comparative legal analysis of scientific, experimental design and technological work with the contract // Scientific and methodological electronic journal Concept, vol. 11, 2016. – P. 2361-2364.

23. Urazaev D.R. Engineering centers in the structure of universities // Scientific journal, no. 2 (36), 2019. – P. 24-26.

24. Nursultan N. Engineering center as an element of innovative infrastructure of the region // Economy and society, No. 5 (60), 2019. – P. 1016-120.

ОБ АВТОРАХ

Авдеева Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Аминова Эльмира Курбанаглиевна

кандидат химических наук, доцент кафедры «Химико-технологические процессы», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Аргуновский Дмитрий Иванович

начальник управления информационной безопасности ПАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина», г. Москва, Российская Федерация

Ахмадеев Амир Муллагалеевич

доктор экономических наук, профессор кафедры «Инновационной экономики», ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Ахметшина Альбина Ильдаровна

студент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Бреслер Михаил Григорьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Вьюгова Дарья Сергеевна

студент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Габитова Зульфия Разилевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гиматдинова Альфия Альбертовна

старший преподаватель кафедры «Дизайн и искусствоведение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гирфанова Лилия Рашитовна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология и конструирование одежды», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Глушкова Лариса Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Высокопроизводительных вычислительных технологий и систем», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Губайдуллина Элина Ильдаровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» г. Уфа, Российская Федерация

Дмитриев Алексей Сергеевич

экономист территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат), г. Волгоград, Российская Федерация

Коган Ольга Станиславовна

доктор медицинских наук, профессор кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Комаристая Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовые рынки» ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

Кузенко Светлана Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационные технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Лифанова Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Маликова Мария Александровна

старший преподаватель кафедры «Химико-технологические процессы», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Салават, Российская Федерация

Мурзагулов Ростислав Рафкатович

кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мусина Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Насырова Светлана Ирековна

кандидат экономических наук, заместитель директора ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Нигматуллина Резида Амировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Рабогошвили Артем Анатольевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ризванова Мария Артуровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Романова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Макроэкономическая политика и стратегическое управление», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация

Сазонов Сергей Петрович

доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Менеджмент и финансы производственных систем», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», заслуженный экономист Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Сахарова Лидия Александровна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Математика», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Соловьева Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сулейманов Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сунаева Гюзель Газимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Фаткуллин Николай Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Математика», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Федотова Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национального исследовательского университета)», г. Москва, Российская Федерация

Хасанова Амина Гизетдиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хромова София Александровна

аспирант кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национального исследовательского университета)», г. Москва, Российская Федерация

Чунаков Александр Иванович

руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат), г. Волгоград, Российская Федерация

Шайдуллина Римма Макмуновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «гуманитарные и социально-экономические науки» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал, г. Октябрьский Российская Федерация

Шамшович Валентина Федоровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Математика», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шарафутдинова Далида Робертовна

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Шарипова Ирина Миниахметовна

кандидат экономических наук, кафедры «Проектный менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический
университет», г. Уфа, Российская Федерация

Янгиров Азат Вазирович

доктор экономических наук, доцент, директор ГАНУ «Институт стратегических
исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Akhmadeev Amir Mullagaleevich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department «Innovative Economics», FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation

Akhmetshina Albina Ildarovna

Student of the Department «Project Management and Economics of Entrepreneurship», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Aminova Elmira Kurbanaglievna

Candidate of Chemical Sciences, Assistant Professor of the Department «Chemical-Technological Processes», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Branch Office, Salavat, Russian Federation

Argunovsky Dmitry Ivanovich

Head of the Information Security Department of PJSC «Aviation Complex named after S.V. Ilyushin», Moscow, Russian Federation

Avdeeva Larisa Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Assistant Professor of the Department «Economics and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Bresler Mikhail Grigorievich

Candidate of Philosophy Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Chunakov Alexander Ivanovich

Head of the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Volgograd Region (Volgogradstat), Volgograd, Russian Federation

Dmitriev Alexey Sergeevich

Economist of the territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Volgograd Region (Volgogradstat), Volgograd, Russian Federation

Fatkullin Nikolay Yuryevich

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Mathematics», Federal State FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Fedotova Marina Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Personnel Management», FSBEI HE «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Moscow, Russian Federation

Gabitova Zulfiya Razilevna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Project Management and Business Economics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Galiullina Svetlana Dmitrievna

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Gimatdinova Alfiya Albertovna

Senior Lecturer, Department «Design and Art History», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Girfanova Liliya Rashitovna

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Department «Technology and Designing Clothes», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

---

Glushkova Larisa Mikhailovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department «High-Performance Computing Technologies and Systems», FSBEI HE «Ufa State Aviation Technical University», Ufa, Russian Federation

Gubaidullina Elina Ildarovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Regional Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Khasanova Amina Gizetdinovna

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Khromova Sofia Alexandrovna

Postgraduate student, Department «Human Resources», FSBEI HE «Moscow Aviation Institute (National Research University)», Moscow, Russian Federation

Kogan Olga Stanislavovna

Doctor of Medical Sciences, Professor, Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Komaristaya Anna Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Financial Markets» FSBEI HE "Russian University of Economics G.V. Plekhanov», Moscow, Russian Federation

Kuzenko Svetlana Evgenievna

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department «Information Technologies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Branch Office, Salavat, Russian Federation

Lifanova Marina Vladislavovna

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Malikova Maria Alexandrovna

Senior Lecturer, Department «Chemical-Technological Processes», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Branch Office, Salavat, Russian Federation

Murzagulov Rostislav Rafkatovich

Candidate of Philosophy Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Musina Dilara Raisovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Nasyrova Svetlana Irekovna

Candidate of Economic Sciences, Deputy Director of GANU "Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan", Ufa, Russian Federation

Nigmatullina Rezida Amirovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Project Management and Business Economics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Rabogoshvili Artem Anatolievich

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

---

Rizvanova Maria Arturovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Project Management and Business Economics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Romanova Natalya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Macroeconomic Policy and Strategic Management», FSBEI HE «Moscow State University named after M.V. Lomonosov», Moscow, Russian Federation

Sakharova Lidia Alexandrovna

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Department «Mathematics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Sazonov Sergey Petrovich

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department «Management and Finance of Production Systems», FSBEI HE «Volgograd State Technical University», Honored Economist of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Shaidullina Rimma Makmunovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department «Humanitarian and Socio-Economic Sciences», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Branch Office, Oktyabrsky, Russian Federation

Shamshovich Valentina Fedorovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Mathematics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Sharafutdinova Dalida Robertovna

Master student, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Sharipova Irina Miniakhmetovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russian Federation

Solovieva Irina Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management at the Oil and Gas Industry Enterprise», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Suleymanov Arthur Ramilevich

Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Sunaeva Guzel Gazimovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Project Management and Business Economics», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Vyugova Daria Sergeevna

Student of the Department «Project Management and Economics of Entrepreneurship», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Yangirov Azat Vazirovich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

---

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2,5 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, MicrosoftGraph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул MicrosoftEquation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м: таблицы - шрифтом в левом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2.5 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1 – 2003 or GOST R7.05 – 2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), city, country.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Tables and drawings signed by the 12th print: tables - in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

— DO NOT use the tab key (Tab);

— DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);

— DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);

— DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» +«-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >